

РУСКАЯ
ЛѢТОПИСЬ

ПО
НИКОНОВУ СПИСКУ

Изданная

Подъ смотрѣніемъ Императорской Академіи Наукъ.

ОСЪМАЯ ЧАСТЬ

съ 1583 до 1630 года.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
при Императорской Академіи Наукъ,
1792 года.

СКАЗАНИЕ ГЛАВАМЪ НОВАГО ЛѢТОПИСЦА.

О взятїи царства сибирскаго.	-	-	1
О побое како уби Ермака и Казаковъ и о памяти Сибири.	-	-	2
О войне казанской, и о походе боярь и воеводъ в Казань.	-	-	3
О знаменїи на небесѣхъ.	-	-	4
О преспавленїи царя Ивана.	-	-	5
О Нагихъ и о приближенныхъ царя Ивана, о поиманиї и розсылкахъ.	-	-	6
О уделе царевича Димитра.	-	-	7
О царствѣ царя Федора Ивановича како сяде на царство.	-	-	8
О приходѣ черни в городъ, и о Богдане Бѣльскомъ.	-	-	9
О покоренїи Казанскихъ людей царю Федору Ивановичю.	-	-	10
О разоренїи и о недружбе боярской.	-	-	11
О измене Михаила Головина, како отъ иде в Липву.	-	-	12
О Шуйскихъ и о митрополише Деонисье, и о казни гостей и торговыхъ людей.	-	-	13
О сведенїи с престола и о ссылке Митрополиша Деонисья и архиепискупа крупицкаго Варлама.	-	-	14
О приѣзде к царю Федору крымсково царевича Малашъ Кирѣа с снохою и сплемянникомъ и сомногими Ташаровя.	-	-	15
О поспавленїи на Москве каменнова Бѣлого города	-	-	16
О послахъ липовскихъ.	-	-	17
О послахъ московскихъ в Липву.	-	-	18
О приходе патрїарха Иеремѣя цареградскаго.	-	-	19
О явленїи и о чудесѣхъ блаженнаго Василия.	-	-	20
О первопрестольникѣ на патрїаршество, и о опуске патрїарха Иеремѣя.	-	-	21

О митрополишехъ и о архиепискупехъ.	-	22
О походе царя Ѳедора Ивановича подъ Ругодовъ, и о послехъ липовскихъ.	- - -	23
О смерти царевича Малашъ Кирѣа.	- -	24
О убиеніи царевича Дмитрѣя и о запусѣннѣ града Углеча.	- - - -	25
О пожарехъ московскихъ.	- - -	26
О приходе царя крымского подъ Москву, и о пророчествѣ царя Ѳедора.	- - -	27
О поставленіи монастыря пречистыя Богородицы Донские.	- - - -	28
О поставленіи деревяннаго города на Москвѣ.		29
О Сибири и о приѣзде царевичевъ ѿ воеводичъ разныхъ земель къ Москвѣ.	- - -	30
О приѣзде епискупа Галасунскаго Арсенія.		31
О речехъ на царя Бориса и о неповинной крови.		32
О войнѣ каинскихъ Немець, и о разореніи монастыря.		33
О походе подъ Выборгъ.	- - -	34
О походе царя Ѳедора по монастыремъ молишися.		35
О приходе крымскихъ царевичевъ на Украину.		36
О рожении царевны Ѳеодосіи.	- -	37
О послахъ свипскихъ, о мирномъ поставленіи.		38
О преставленіи царевны Ѳеодосіи.	- -	39
О преставленіи украинныхъ городовъ.	- -	40
О посланіи воеводъ в Шавкалы.	- - -	41
О приходе изъ Грузинскіе земли, и о посланіи въ Грузинскую землю.	- - - -	42
О челобитьѣ Кабардинскихъ и Горскихъ Черкасъ ко государю.	- - - -	43
О походе царя Бориса в Боровескъ.	- -	44
О вихрѣ на Москвѣ.	- - -	45
О сажигальщикахъ московскихъ.	- -	46
О послахъ московскихъ и касалбаскихъ.	- -	47
О царѣ Семіоне.	- - -	48

О послахъ Цысарскихъ. - - -	49
О Смоленскомъ городе о пославленій.	50
О послахъ розныхъ семель. - - -	51
О приходе ис Полестинской семли властей.	52
О послахъ шурскихъ, и о московскихъ посланниковъ.	53
О мору о псковскомъ, и о Иване Городскомъ.	54
О проявленіи мощей князя Романа Угледского.	55
О погибѣли монастыря Печерского. -	56
О преславленіи царя Федора. - -	57
О постриженіи царицы Ирины. - -	58
О нареченіи на царство царя Бориса. -	59
О походе в Серпуховъ царя Бориса. - -	60
О приходе ис Крыму пословъ московскихъ. -	61
О послахъ Крымскихъ. - - -	62
О приходе царя Бориса к Москвѣ и съ Серпухова.	63
О побое Кучюмове. - - - -	64
Царство царя Бориса. - - -	65
О пославленіи сибирского города Мангасида, въ пойже главѣ о походе в Осифовъ монастырь.	66
О приходе к Москве королевича Гуспава Свистского.	67
О царе касимовскомъ Бурмамеше. - -	68
О ссоре царя Бориса межъ Нагайскихъ людей.	69
О доводе холопнихъ на бояръ. - -	70
О Федоре Никитиче з браньюю. - -	71
О совершеніи града Смоленска. - -	72
О послѣхъ Липовскихъ о Санѣге. - -	73
О пославленіи Борисова города. - -	74
О послѣхъ московскихъ в Липву. - -	75
О меженине, і на люди о мору з гладу. -	76
О каменомъ дѣле в межениму. - -	77
О послѣхъ к Москвѣ розныхъ семель. -	78
О послѣхъ в Крымъ. - - -	79
О раке чудотворца Макария Колязинского, и о походе. - - - -	80

О послехъ в Дашцкую землю, о королевиче Егане.	81
О посылке и о побое в Таркахъ - -	82
О пресправленіи царицы Александры - -	83
О разбойницахъ, и о посылке на разбойниковъ	84
О настоящей беде Московскому государству, о Гришке Опрепьеве - - -	85
О Гришкежь како навася царевичемъ лестію, буд- шо передь смертію - - -	86
О посылке с Дону в Липву отъ казаковъ к Гришке Опрепьеву - - - -	87
О томъ же Гришке Опрепьеве, како вѣсть приде изъ Липвы, і оъмору в Смоленске. - -	88
О посланиі в Липву о томъ же Гришке. -	89
О приходе роспригине и о здаче городовъ, и о пои- маніи воеводъ. - - - -	90
О побое подь Новымъгородкомъ на Московскихъ людей, и о побое на Липовскихъ людей подь Сѣвскимъ. - - - -	91
О походе боярь подь Рылескъ. - - -	92
О походе боярь отъ Рылска в Радоженской острогъ.	93
О присылке к бояромъ съ кручиною в Радожеской острогъ. - - - -	94
О приѣзде изъ Новагорода воеводъ к Москвѣ.	95
О приходе боярскомъ подь Кромь. - -	96
О зажиганіи город Кромь. - - -	97
О болѣзневраптіи и о присылке с Москвы для болезни. - - - -	98
О пресправленіи царя Бориса. - - -	99
О нареченіи царевича Ѳедора на царство, и о по- сылке подь Кромь. - - -	100
О приѣзде подь Кромь митрополиша и крестномъ целованіи, и о измене боярскомъ и о рапи.	101
О приходе ис Пущимля и о посылке къ Москвѣ.	102
О измене московской. - - -	103

О приѣзде на Тулу боярь и всякихъ чиновъ лю- дей, и о приходе Казаковъ донскихъ.	-	104
О патриархе Иеве, и о розсылке Годудовыхъ.	-	105
О убиеніи царевича Ѳедора с машерью.	-	106
О приходе Ростригине к Москвѣ.	-	107
О патриархе Игнашье.	-	108
О приходе к Москвѣ царицы Марѣы.	-	109
О князь Василье Ивановиче Шуйскомъ с брашьею.	-	110
О казни и о пышкахъ.	-	111
О посылке в Липву по Сердомирскова с дочерью.	-	112
О приходе к Москве Сердомирскова с дочерью и о спрече.	-	113
О царе Семионе Тверскомъ	-	114
О послахъ липовскихъ.	-	115
О умышленіи и о казни спрелецкой.	-	116
О женитве ростригине.	-	117
О убиеніи ростригинѣ.	-	118
О побое и грабеже Липовскихъ людей на Москвѣ.	-	119
О царьствѣ царя Василья Ивановича.	-	120
О поставленіи на патриаршество Ермогена патр- иарха.	-	121
О засоженіи липовскихъ пословъ и о розсылке по городомъ.	-	122
О посланникехъ московскихъ в Липву.	-	123
О измене царю Василью городомъ и о розсылке.	-	124
О принесеніи мощей к Москвѣ царевича Дмитръя, и о чудесехъ.	-	125
О посылке с грамошами по городомъ, и о приходе въ Елецъ.	-	126
О Новгородцкомъ моровомъ повѣшрие	-	127
О воре Пепрушке, како навася царевичемъ царя Ѳедора сыномъ.	-	128
О побое и о разореніи служивымъ людьми ошъ холо- пей своихъ и ошъ кресьтянь.	-	129

О приходе подь Москву Болошниковъ, и о побое подь Троицкимъ Московскимъ людемь.	-	130
О посылке подь Астрохань.	- - -	131
О крѣпкомъ стоянїи Нижнева Новагорода отъворовь.		132
О приходѣ къ Москвѣ Смолянъ, и о приѣзде отъ воровскихъ людей Рѣзанцовъ	- -	133
О побое на воровскихъ людей в Коломенскомъ, и о приѣзде Испомы Пашкова.	- -	134
О посылке боярѣ и воеводѣ подь города на воровскихъ людей.	- - - -	135
О посылке подь Колугу боярѣ и воеводѣ.	-	136
Об отходе отъ Михайлова города воеводамъ.		137
Об отходе отъ Веневы воеводамъ.	- -	138
О походе из Олескина сТулы.	- -	139
О побое на Вырке воровскимъ людемь.	-	140
О убьении в Пущимлѣ и по городомъ боярѣ и воеводѣ.	- - - -	141
О побое на Пчелне московскимъ людемь.	-	142
О побое подь Кобелскимъ воровскимъ людемь, и отходе воеводамъ отъ Козелска в Мѣщоскъ.		143
О отходе царя Василья Ивановича подь Тулу и о посылке боярѣ и воеводѣ на Коширу.	-	144
О побое воровскимъ людемь на Возме.	-	145
О всяшїи Алескина, и о побое воровскимъ людемь на Воронѣ.	- - - -	146
О посылкѣ подь города Воеводѣ, и о побое подь Козелскимъ отъ воровскихъ людей.	-	147
О измене князя Петра Урусова с товарищи.	-	148
О воре Стародобскомъ, како назвася царемъ Дмитрѣемъ.	- - - -	149
О пошоне шулскомъ.	- - - -	150
О посылке во Брянскъ воеводѣ.	- -	151
О приходе Лишовскихъ людей, и в Стародубѣ к вору, и осаде Брянской.	- - -	152

О приходе к вору донскихъ Казаковъ, и приведоша воровъ Ѳедку что назвася царевичемъ. - -	153
О посылке подо Брянскимъ боярина і воеводъ князя Івана Семеновича Куракина с ратными людми. -	154
О сочепаніи законному браку царя Василья. -	155
О посылке подъ Болховъ боярь і воеводъ, и о побое Московскимъ людемъ. - - -	156
О взяпшиі града Болхова. - - -	157
О приходе к Москве дворянъ и дашей боярскихъ, и отъ вора прибѣгоша к Москвѣ. - -	158
О походе князь Михаила Васильевича прошивъ вора. -	159
О приходе воровскомъ подъ Москву. - -	160
О побое Московскимъ людемъ на Ходынке. -	161
О побое подъ Сарайскимъ на Рускихъ людей отъ Липовскихъ людей. - - - -	162
О взяпшиі града Коломны. - - -	163
О побое на Липовскихъ людей на Медвѣже броду, и о владыке Коломенскомъ. - -	164
О оппуске Липовкихъ людей пословъ, и Сердомирсково з дочерью и с Машроною в Липву. -	165
О сердомирскомъ, како прииде въ Тушино з дочерью. - - - - -	166
О посылкѣ князя Михаила Васильевича в великъ Новгородъ. - - - -	167
О бою подъ Рахманцовымъ. - - -	168
О креспномъ целовании и о измене. - -	169
О приходе Сапеги подъ Троицу и осаде Троицко-го монастыря. - - -	170
О измѣне в Суждале. - - -	171
О граде Ростове, и окрѣпкостояпельствве митрополиша Филарета. - - -	172
О разорении города Шуи і Кинешемскомъ. -	173
О измене городовъ. - - -	174
О побое Липовскомъ людемъ подъ Коломною. -	175

О побое Липовскихъ людей и русскихъ воровъ в селѣ в Сопщкомѣ. - - - -	176
О приходе в великий Новъгородъ князя Михаила Васильевича. - - - -	177
О посылке в Нѣмцы из Новагорода. - - - -	178
О посылке ко царю Михаилу, и о приходе князь о Михайлове в Новъгородъ. - - - -	179
О приходе Корносипцкого и оубиений Михаила Тапищева. - - - -	180
О споянии на Хушыни Липовскихъ людей и опходе. - - - -	181
О побое на Липовскихъ людей и на всякихъ людей подъ Нижнимъ, и о походе Сбапчика к Москве. - - - -	182
О совокуплениихъ всѣхъ православныхъ Християнъ, и о побое на Липву и на русскихъ воровъ. - - - -	183
О обращении поморскихъ городовъ, и о побое на Рускихъ людей в селѣ Даниловскомѣ. - - - -	184
О волнении на царя Василья и опѣзде в Тушино. - - - -	185
О осаде града Коломны. - - - -	186
О кашнѣ Крюка Колычова. - - - -	187
О дорогови хлѣбной на Москвѣ, и о приѣзде Машьяша Мизинова. - - - -	188
О побое на Бобовсково. - - - -	189
О присылке опъ Федора Ивановича Шеремешева к Москвѣ. - - - -	190
О обращении града Владимира. - - - -	191
О побое Липовскихъ людей подъ Москвою. - - - -	192
О приѣзде в Нижней Новъгородъ боярина Федора Ивановича Шеремешева с людьми. - - - -	193
О побое на Липовскихъ людей подъ Юрьевцемъ поволскимъ. - - - -	194
О приходе из нижнева Федора Ивановича Шеремешева и о ворахъ аспороханскихъ кои назывались царевичи. - - - -	195

О приходе Немецкихъ людей въ велики Новьгородъ.	- - - - -	196
О посылке подо Псковъ из Новагорода.	- - - - -	197
О посылке из Новагорода да к Торопцу, и о побое на Липовскихъ люди.	- - - - -	198
О посылке из Новагорода в Торжокъ.	- - - - -	199
О посылке из Новагорода в Торжокъ.	- - - - -	200
О походе князя Михаила Васильевича из Новагорода, и всяшье Тверскаго оспрогу, и о повороте Немець, и о приходе в Калясинъ монастырь.	- - - - -	201
О приѣзде с кашною из городовъ.	- - - - -	202
О посылке в Переславль, и о приѣзде с Москвы.	- - - - -	203
О приходе Липовскихъ людей подь Колясинъ монастырь.	- - - - -	204
О побое подь Суздалемъ рускимъ людемъ	- - - - -	205
О взятии града Переславля Салъзсково.	- - - - -	206
О волненіи Московскомъ.	- - - - -	207
О приходе в Слободу.	- - - - -	208
О приходе Липовскихъ людей подь Слободу.	- - - - -	209
О приѣзде с Ресани ошь Прокоея Ляпунова.	- - - - -	210
О приходе боярь в Слободу.	- - - - -	211
О громлении запасомъ по Коломенской дорогъ.	- - - - -	212
О измѣне Козаковъ в Красномъ селѣ.	- - - - -	213
О зажиганье древяна града.	- - - - -	214
О посылке на Салкова воеводу.	- - - - -	215
О побое Салкова, и о приѣзде к Москвѣ с достпальными людьми.	- - - - -	216
О побое в Серпухове на Молошцково.	- - - - -	217
О посылке подь Суждаль.	- - - - -	218
О побѣге вора изъ под Москвы.	- - - - -	219
О ошьѣзде ис Тушина подь Смоленскъ, и о челобитье о корелевиче.	- - - - -	220
О Сердомирсково дочери о Маринѣ.	- - - - -	221

- О осаде Троицкаго монастыря, и о чудесехъ чудотворца Сергия, и о опходе сапегине. - 222
- О приходе в Троицкой монастырь князь Михаила Васильевича и побѣге на Сапѣгу в Дмишрове. 223
- О посылке к Немецкимъ людемъ. - - 224
- О опходе Липовскихъ людеи опъ Москвы, и о владыкѣ шверскомъ. - - - 225
- О приходе к Москве Князя Михаила Васильевича. - 226
- О пресправлении Князя Михаила Васильевича. - 227
- О походе подъ Смоленскъ русскихъ и немецкихъ воеводъ. - - - - 228
- О умышленнии на Царя Василья Прокоовья Ляпунова. - - - - 229
- О посылке в цареву Заимище, и о бою Клушинскомъ, и о измѣне Немець, и о взяшии царева Заимища, и о приходе боярь к Москве. - - 230 и 231
- О приходе на помощь Крымскихъ царевичевъ - 232
- О взяшии Паенушьева монастыря, и о приходе вора подъ Угрѣшу к Николе. - - 233
- О Коломне и Кошире, и крѣпкостояшельствве Зарасково града. - - - 234
- О измене Царю Василью и сведеніе с царства. 235
- О посприганье Царя Василья. - - 236
- О проѣзде Смолянъ к Гешману и в походе Гешманскомъ. - - - - 237
- О избирании королевичеве на царство. - - 238
- О приходе к патриарху Михаила Салпыкова споварыши. - - - - 239
- О послахъ подъ Смоленскъ - - - 240
- О гешмане о Желшовскомъ и о Сапѣге, и о ихъ лукавстве - - - - 241
- О входе в городъ Москву Липовскихъ людеи - 242
- О взяшии Колязина монастыря - - 243
- О посылке ратныхъ людеи с Москвы - - 244

О посылкежъ царя Василя в Осиѣъ монастырь -	245
О приходе Митрополита Филарета с послы подь Смоленскъ - - - - -	246
О походе гетманскомъ с Москвы, и о взяшии царя Василя збращьею, и о приѣзде всякихъ людей подь Смоленскъ - - - - -	247
О убиеніи в Колуге царя Касимосково и убениивора Колуского. - - - - -	248
Въ Казани о кресномъ целовании вора, убъение Богдана Бѣлского - - - - -	249
О умышлении Липовскихъ людей, и о соединении Московскихъ людей. - - - - -	250
О приѣзде ис Колуги к Москве и Липвѣ -	251
О грамошахъ подь Смоленскъ - - - - -	252
О привозе грамопѣ подь Смоленскъ с Москвы -	253
О войнѣ черкасъ, и о взяшии града Пронска -	254
О взяшии Зарайсково Острогу - - - - -	255
О дашии заприсшава папприарха - - - - -	256
О умышлении Липовскомъ - - - - -	257
О разорении Московского государшва. - - - - -	258
О приходе подь Москву и о выборе начальниковъ.	259
О послании подь Смоленскъ х королю про паппри- арха Гермогена, и о московскомъ разореніи.	260
О поимании и о ссылке пословъ в Липву. -	261
О присылке к папприарху о грамошахъ. -	262
О убиении Иванна Салшыкова. - - - - -	263
О посылке в Новѣгородъ. - - - - -	264
О приходе и о побое Смолянъ. - - - - -	265
О взяшии Смоленска. - - - - -	266
О съѣзде и о бою с Сапѣгою. - - - - -	267
О походе сапѣгинѣ подь Переславль ꙗ выные го- роды. - - - - -	268
О взяшии Оспрожсковъ и очищенье Бѣлово города.	269

О посылке в Новгородъ.	-	-	-	270
О приговору всей земли и убьеніи Прокоевъ Ляпунова.	-	-	-	271
О приходе пречистыя Богородицы Казанские, и о разорении монастыря.	-	-	-	272
О Смольянехъ и о иныхъ городехъ.	-	-	-	273
О взяшии Новгородцкомъ и о послѣхъ в Свищкую землю.	-	-	-	274
О разѣзде рашныхъ людей исподъ Москвы.	-	-	-	275
О приходе сопѣгине из Ваны к Москве.	-	-	-	276
О взяшии Козелска.	-	-	-	277
О приходе первомъ гетманскомъ подъ Москву.	-	-	-	278
О Сидорке псковскомъ воре.	-	-	-	279
О посту.	-	-	-	280
О побое на Черкасъ.	-	-	-	281
О взяшии градовъ отъ Немець.	-	-	-	282
О присылке из Нижнево Новгорода ко князю Дмитрию Михайловичу и о приходе в Нижней, и о собрании рашнымъ.	-	-	-	283
О приѣзде из городовъ рашнымъ людемъ и с казною ихъ городовъ.	-	-	-	284
О посылке и о совѣше в Казань.	-	-	-	285
О преспавлении папприарха Гермогена.	-	-	-	286
О посылке из Нижнево в Ярославль.	-	-	-	287
О приходе из Нижнево в Ярославль.	-	-	-	288
О присылке из Володимера и исподъ Москвы, о псковскомъ воре Сидоре.	-	-	-	289
О приходе на Коспрому и о розни воеводъ.	-	-	-	290
О приходе въ Ярославль.	-	-	-	291
О послѣхъ в Новгородъ	-	-	-	292
О приходе Казандовъ и о смуте Ивана Биркина.	-	-	-	293
О посылке воеводъ на Черкасъ.	-	-	-	294
О посылке в Пошехонье на Казаковъ.	-	-	-	295
О побое на Казаковъ подъ Углечемъ	-	-	-	296

	13
О Росшовскомъ Митрополитѣ Кирилѣ.	297
О посылке в Переславль Залезской.	298
О послѣхъ из Новагорода.	299
О умышлении Зарушцково, и о посылке ис подь Москвы на убойство.	300
О приѣзде с Москвы ошь Трубецково и ошь За- рушцково.	301
О первой посылке подь Москву изъ Ярославля	302
О другой посылке изъ Ярославля.	303
О приходе украинныхъ городовъ и о присылке во Ярославль.	304
О приходе к Москвѣ.	305
О побѣге Зарушцково ис подь Москвы.	306
О приѣзде в Росшовъ исподъ Москвы Ашаманс- комъ.	307
О приходе в Троицкой монастырь.	308
О посылке подь Москву князя Василья Туренина, и о приѣзде исподъ Москвы свѣспью прогешман- на.	309
О походе ис Троицково монастыря подь Москву, и о чудесѣхъ чудотворца Сергия.	310
О приходе подь Москву.	311
О приходе подь Москву и о первомъ бою.	312
О приходе в Москву изменника Гришки Ор- лова с Гаидуки.	313
О побое гешманскомъ и о походе Гешману ошь Москвы.	314
О съѣзде боярь и воеводъ.	315
О всяшій града Вологды.	316
Сбереганье ошь гешманские присылки.	317
О всяшій града Кипая.	318
О выпуске боярскихъ и всякихъ чиновъ людей и женъ.	319

О выходе боярскомъ, и о здаче города Кремля. -	320
О приходе Казаковъ на боярь. - - -	321
О поимани с грамопами вязмичь. - - -	322
О сидѣннн погорѣлскомъ. - - -	323
О приходе подь Москву Желшовского молодато и о опходе опъ Москвы. - - -	324
О присшупе к Волоку. - - -	325
О опходе королевскомъ изъ земли, и о опкасе не- мецкимъ людемъ. - - -	326
О побое подь Переславлемъ на Саруцково. -	327
О посылке по городомъ къ государеву избиранию.	328
О присылке из Новагорода. - - -	329
Царство Государя Царя и великого Князя Михаила Федоровича всеа Руси. - - -	330
О посланин на Кострому. - - -	331
О приѣзде на Кострому ко государю, и о Ника- норевѣ воровшвѣ. - - -	332
О приходе государю во Ярославль. - - -	333
О посылке за Заруцскимъ - - -	334
О посылке изъ Ярославля на Тихвину. -	335
О приходе Государя Царя и великого Князя Михаила Федоровича всеа Руси к Москве. - - -	336
О венчанн царскимъ венцемъ Государя Царя и вели- кого Князя Михаила Федоровича всеа Руси, и о посылке в Липву. - - -	337
О посылке подь Смоленескъ и взяшнн городовъ, и о смоленскомъ стояннн. - - -	338
О послѣхъ по государшвамъ. - - -	339
О приѣзде опъ Саруцково Казаковъ. - - -	340
О посаде Тихвинскомъ. - - -	341
О походе воеводъ подь Новьгородъ и опходе; да в шойже главѣ о принесеннн пречнспой богороди- цы козанской, и о посылке в Липву игумена Ее-	

рема и Федора Желябовского, и о послахъ Нагаи- скихъ к Москве. - - - -	342
О посылке подь Аспорохань и о взяшїи Аспорохани и о Маринке. - - - -	343
О посылке исподь Смоленска князя Ивана Трое- курова, и о побое на Рускихъ люди. -	344
О воровствѣ и о побое на Казаковъ и на Черкасъ.	345
О бою орловскомъ и о сожженїи геродовъ. -	346
О споянии короля Свипцково подо Псковымъ.-	347
О воинѣ Лисовского и о побое подо Ржевою, и о бою подь Олексинымъ. - - -	348
О посолствѣ подь Смоленскъ. - - -	349
О приѣзде изъ Новагорода к Москвѣ. - - -	350
О посолствѣ на Пескахъ. - - -	351
О Аглинскомъ послѣ. - - -	352
О мирномъ поставленїи Свипцкомъ. - - -	353
О посылке воеводъ в Новьгородъ. - - -	354
О послѣхъ в Свипцкую землю. - - -	355
О воинѣ черкаской. - - -	356
О приходе Гашевскаго подь Смоленскъ. - - -	357
О походе боярина и воеводъ подь Дорогобужъ.	358
О приходе Липовскихъ людей к Дорогобужу, и отходъ изъ Дорогобужа. - - -	359
О отходе Смоленскомъ. - - -	360
О посылке боярь по городомъ. - - -	361
О измѣне дорогобужской и о помѣше вяземскомъ.	362
О посылке изъ Дорогобужа к Москвѣ Иваниса с по- варыщи. - - - -	363
О посылке в Кологу. - - -	364
О посылке боярь і воеводъ по городомъ. -	365
О приходе подь Колугу Липовскихъ людей и Ос- прошке на горкахъ, и отходъ с Товарскова Опо- ланскова, - - - -	366
О приходе королевичеве подь Борисовъ, -	367

О отписке изъ Можайска ко Государю к Москве.	368
О побое подь Пахнущевымъ монашыремъ Московскихъ людей.	369
О походе боярь изъ городовъ.	370
О походе князь Дмипрея Черкаскова в Можаскъ.	371
О приходе ис Колуги в Боровескъ, и о посылкахъ на Липовскихъ людей.	372
О приходе королевичеве подь Можаскъ.	373
О выходе боярскомъ ис Можайска.	374
О взяпий Ливень и Елца, и о послахъ московскихъ и крымскихъ.	375
О приходе на боярь с шумомъ.	376
О походе королевичеве подь Москву, и о сиденье можайскомъ.	377
О осаде Михайловскомъ.	378
О походе изъ Серпухова на Коломну, и о воровстве казаче.	379
О приходе королевичеве подь Москву, и о послании боярь по городомъ.	380
О приходе Саадошнова подь Москву.	381
О приступе московскомъ.	382
О знамени на небесахъ.	383
О храбрости и убьении князя Михаила Кеняева.	384
О присылании к Москве опъ пословъ липовскихъ.	385
О опходе казаче и уговоре казачскомъ.	386
О походе королевичеве исподь Москвы подь Троицу и взяпий колужскомъ.	387
О посылке изъ Ярославля на Липовскихъ людей, и побой на липовскихъ людей в бѣлосерскомъ уѣзде.	388
О посланникехъ липовскихъ.	389
О мирномъ поставлении с Липовскими людьми.	390
О выходе королевичеве изъ Московского государства, и о выходе Липовскихъ людей.	391

О розмене изъ Липвы митрополита Филарста Никишича и боярь, - - - - -	392
О приходе к Москве о патриарше и о встрѣчахъ боярскихъ ошъ государя. - - -	393
О приходе патриарше к Москве и о встрѣче государеве. - - - - -	394
О приходе патриарха Ерссалимского. - - -	395
О умоленни на патриаршество и о поставлении. - - -	396
О походе государеве по монастыремъ. - - -	397
О преставлении царицы Александры. - - -	398
О преставлении царицы Прасковей. - - -	399
О послѣхъ шурскихъ. - - - - -	400
О побое послове московскихъ и шурскихъ. - - -	401
О прежнемъ законномъ сочетаніи браку государя Царя и великого Князя Михаила Федоровича всеа Руси. - - - - -	402
О принесении срачицы господни в царствующии градь Москву, и многообразномъ исцелении к болящимъ - - - - -	403
О преставлении царицы Елены. - - - - -	404
О послѣхъ Алшна царя. - - - - -	405
О послѣ казылбажскомъ. - - - - -	406
О приходе на государево имя всякихъ людей. - - -	407
О второзаконномъ сочетании браку Государя Царя и великого Князя Михаила Федоровича всеа Руси. - - - - -	408
О пожаре московскомъ. - - - - -	409
О царевиче шурскомъ. - - - - -	410
О роженни царевны и великой княгини Ирины Михайловны. - - - - -	411
О послѣ Свищкомъ. - - - - -	412
О преставлении царицы Дарьи. - - - - -	413
О Турскихъ послахъ. - - - - -	414
О роженни царевны Пелаги Михайловны. - - -	415

О послѣхъ московскихъ к Турскому.	-	-	416
О преспавленіи царевны Пелагѣи Михайловны.			417
О послѣхъ Козылбажскихъ.	-	-	418
О роженіи государе царевиче и великомъ Князе Алексѣе Михайловиче всеа Русии.	-	-	419
О свишцкихъ послѣхъ к Москве.	-	-	420
О пожарѣхъ московскихъ.	-	-	421
О рослении царевны Анны Михайловны.	-	-	422

КНИГА ГЛАГОЛЕМАЯ
НОВОИ ЛѢТОПИСЕЦЪ СТЕПЕНЬ.

Царя і великого Князя Ѳедора Ивановича всеа Русии. в немже сперва стелени немногие главы Царя и великого Князя Ивана Васильевича всеа Русии, в начале чюо книги о вятии царства Сибирского, ната писати съ ЧВго году и до ныне.

Опъ царствующаго града Москвы на воспочную страну естъ царство рекомое Сибирское, в немже живяше царь Кукучюмъ, вѣра же ихъ бусарманская Маамешева закону, а иные языцы кумиромъ служаху и идоламъ поклоняху, а иныежъ Чюдъ саблюющая вѣры и закону не знаху; опсюдужъ начахомъ глаголаши како покори богъ подъ руку царству Московскому. Еспъ бо на полуденную страну река глаголемая Донъ на немъ же живаху Казаки; опъ Дону жъ не в даальнемъ распоянни река глаголемая Волга, на ней же Казаки живяху і вороваху много по Волге и по инымъ рекамъ, овогда суды государевы грѣяху, овогда же пословъ козылбажскихъ и Бухарцовъ и иныхъ многихъ грѣяху и побиваху. Царь же Иванъ видя ихъ воровство и злое непокорство посла на нихъ воеводъ своихъ, и повелъ ихъ шамъ имаши и вѣшаши; многихъ же имающе и казняху, а иныежъ аки волки разбежашася, по Волгежъ вверхъ опъ нихъ побегоша шестъ сопъ человекъ по присылке Максима Спрогонова, в нихже спарѣйшина ашаманъ рекомый Ермакъ и иные многие ашаманя. И доидоша до реки до Камы, и Камою вверхъ вошли до Чесова до вопчины Спрогоновыхъ; шупъ же роспрошаху шупошныхъ живущихъ

спр. 666
 щихъ людей, х которому государству та земля по-
 дошла; они же повѣдаша имъ, естъ де опшюду не в
 дальномъ распоянии рекомое царство Сибирское, в
 немъ же живеть царь Кучюмъ. Той же Ермакъ изгопо-
 вя себѣ запасу, и взявъ с собою шуптошныхъ людси
 Н. человекъ и поиде рекою Серебряною вверхъ, и пе-
 револокли суды в реку в Тагиль и доиде до реки Ту-
 ры, а рекою Турою доиде до реки Тоболоу, а Тоболоу
 доиде до реки Ирпиши, а рекою Ирпишею доиде до
 городка, гдѣ кочеваль царь Кучюмъ. И прииде подѣ по
 царство Сибирское, и быша с ними бои по многи дни,
 и божиимъ изволениемъ взяша царство Сибирское,
 царь же Кучюмъ побѣжа, царицужь ево и царевичевъ
 взяша. Сиже Ермакъ сяде в царстве Сибирскомъ, ко
 Царюже к Москве посла с сеунчемъ казаковъ пяти-
 десяшь человекъ, а Царь Иванъ Васильевичъ уже пре-
 сшавись, а самъ нача подводити подѣ царскую руку
 всю Сибирскую землю и иные многие государства,
 которые покоряшца государю и тѣхъ приводилъ к
 шерти, а которые не покоряшца и тѣхъ пленяше и
 побиваше. Государь же Царь Феодоръ тѣхъ сеунчюковъ
 пожаловаль, а с ними послалъ воеводъ своихъ князь Се-
 мена Болховского да Ивана Глухова, и к тому Ермаку
 и к опаманомъ и Казакомъ посла с своимъ государевымъ
 с великимъ жалованьемъ; а къ Ермаку повелѣ Государь
 написати не опаманомъ но княземъ сибирскимъ, и вое-
 воды князь Семена Болховского в Сибири не спало.

2. *О лобое, како уби Ермака и казаковѣ, и о памяти
 Сибири.*

Прииде вѣсть к воеводе и къ Ермаку, что идутъ в
 Сибирь с торгомъ Бухарцы, Ермакъ же взявъ с собою
 ашамана Ивана Колца и казаковъ полтарасна человекъ
 и поиде противъ Бухарцовъ к рекѣ к Вохаю, и не дои-
 де

де реки спа почевати в пралире, и нача спати и не
 единого отъ нихъ опспража не бысть. Кучюмъ же
 прииде и видя ихъ на острову, Ташаринъ же у него
 Кучюма в винъ, и посла его Кучюмъ в реку: опвѣдай
 мнѣ в рекѣ броду, будетъ отвѣдаешь и я тебя оп-
 казни пожалуйю; Ташаринъ же реку перебрель и видя 667
 ихъ спящихъ, и пришедъ Ташаринъ и повѣда по Ку-
 чюму. Кучюмъ же ему не повѣря и посла его вдру-
 гие и повелѣ у нихъ что всаши; Ташаринъ же поиде
 вдругие и пришедъ взялъ у Казаковъ при пищали да
 три вязаи, и принесе Кучюму; царь же Кучюмъ Ер-
 мака и Казаковъ на острову всѣхъ побилъ, отъ нихъ
 одинъ ушечѣ в городъ к воеводамъ с вѣспью. Воево-
 дажъ Иванъ Глуховъ и опаманы и Казаки испужався
 шого погребли рекою изъ городка Ирпишею на низъ
 до реки Оби, а рекою Обью догребли особии до Бе-
 ресова, а отъ Берсова черескамень і пришли к Мос-
 кве. Царь же Федоръ Ивановичъ на нихъ не опалился,
 и шомъ часъ послалъ воеводъ своихъ Василья Бори-
 совича Сукина с ратными людьми; и ониже доидоша до
 Тюменскова городища и поставиша первой городъ в
 Сибири Тюмень, а изъ Тюмени воевода Василей по-
 слалъ голову Данила Чюлкова, и Данила прииде и по-
 ставя в устья реки Тоболы и Ирпишии острогъ, и
 даша имя шому острогу Тоболескъ, и ныне в шомъ
 Сибирскомъ царствѣ шомъ городъ шполной, иные мно-
 гие города в Сибирскомъ царствѣ поставили.

*О воинѣ Казанской, и о походе боярѣ и воеводѣ 3:
 в Казань.*

Попущающу богу за грѣхи християнския овогда
 гладомъ, овогда пожаромъ, овогда нашествиемъ ина-
 племенниковъ, овогдаже между усобною бранию, в лѣ-
 шо *34В. году нашедшу безбожному языку на право-
 сла-

668 славную християнскую вѣру не опъ чюжихъ ордь ни опъ семель ни опъ поданныхъ царства Московского; еспь на восточной стране царство рекомое Казанское, покорижь его богъ Царю Ивану Висильевичю взяти царство Казанское, и устроя въ немъ божии церкви і православную вѣру, насади градъ православными крешьяны, і архиепискупа в немъ устрои Гурия чудотворца. По придесять же единомъ лѣше сии окаянии бусурмани не похотѣша видети православные християнския вѣры, и подъ государевою рукою жипь не похотѣша, водвигоша рапъ и плениша многие города. Царь же Иванъ видя ихъ суровство и посла в Казань боярь своихъ і воеводъ и повелѣ имъ плениши. Они же погани аки звѣри суровости прошивляхусь прошивъ рапи московские, аки смеи ядяху челоуѣка жалы своими, шакожь и они погании побиваху Московскихъ людей овогда на спанахъ, овогда на походехъ, бояре же и воеводы не можаху ихъ обратиши.

4.

О знаменіи на небесѣхъ.

Тоежь симы явися знамение на небесехъ на Москвѣ, межъ Благовещения и Ивана великого явися крешъ на небесахъ да звезда с хвостомъ; ближниежь люди возвѣспиша Царю Ивану о томъ знаменіи; царь же Иванъ выде на красное крылцо и посмопря на шо знамение и речѣ ко предшоющимъ, си еспь знамение ко смерши моей.

5.

О прештавлении Царя Ивана.

Послеже шово мало время спуся шоежь симы впаде в недугъ в шяжекъ, и уснавъ свое опшешствие к богу, и повелѣ мипрополишу Деонисію себя постпричи, и нарекоша имя ему Иона, на царство же Московское благослови царшваваши сына своего царевича Федора Ивановича, а сыну своему меншему царевичю Дми-

Дмишрею Ивановичю повелѣ дасть удѣль, градъ Углечь со всемъ уѣздомъ и зъ доходы, самъже опдаде душу свою к богу Марша въ III. день на память святаго отца нашего Кирила Перосалимского.

О Нагихъ и о приближенныхъ Царя Івана, 6.
о поимани и о разсылкахъ.

По преставлении Царя Івана на шоежь ноци шуринъ Царя Ѳедора Ивановича Борисъ Ѳедоровичъ Годуновъ с своими совѣтниками возложи измѣну на Нагихъ и ихъ поймахъ, и даша ихъ за приспавы, и иныхъ же шуть же многихъ поймаху, коихъ жаловаль Царь Іванъ, и розослаша ихъ по городамъ, ꙗ иныхъ по темницамъ, а иныхъ за приспавы и дома ихъ разориша, помѣстья ꙗ вопчины ихъ роздаша. 669

О удѣле царевича Дмитрея. 7.

Царь же Ѳедоръ Ивановичъ оппусти брата своего царевича Дмишрея Ивановича с матерью съ ево с царицею Марьею Ѳедоровною на удѣль во градъ Углечь, с нимъ же послалъ отца царицына Ѳедца Нагова и брашню ꙗ всѣхъ Нагихъ, да с нимъ же оппустилъ окаянную мамку ево Марью Волохову, да сына его Данилка, да Мишку Качалова, об нихъ же подлинно написано въ убьении царевича Дмишрея Ивановича.

О царьстве Царя Ѳедора Івановита, како сяде на царство. 8.

Тогоже году по преставлении царя Івана Васильевича приидоша к Москве исо всѣхъ городовъ Московского государства, и молили со слѣзами царевича Ѳедора Ивановича, чптобы немешкаль, сѣль на Московское государство и венчался царскимъ венцомъ. Онже государь не презрѣ моления всѣхъ православныхъ хри-

спиянь, и венчался царскимъ венцомъ вскорѣ после преспавления отца своего царя Івана Васильевича того же году на Вознесеневъ день, а венчалъ его государя в соборной церкви Успѣнія пречистой Богородицы митрополишь Дионисей и инни власти.

9. *О приходе терни в городъ и о Богдане Белскомъ.*

670 Тогожь лѣта ненавидя врагъ добра роду христіанского, хотя привести в послѣднюю пагубу вложи в челоуѣцы мысль такую, что будпо Богданъ Бѣлской своими совѣтники извелъ царя Івана Васильевича, а ныне хочеть бояръ побити, и хочеть подыскаши подь царемъ Ѳедоромъ Ивановичемъ царства Московскаго своему совѣтнику, и возмути всю чернь и ратныхъ московскихъ людей, придоша с великою силою и со оружиемъ к городу, и едва успѣша отъ нихъ зашвориши градъ Крѣмль. Придошаже и приступиша х Кремлю, и присташа к черни Рязанцы Ляпоновы і Кикины, и иныхъ городовъ деди боярские, и оборотиша царь пушку ко Ѳроловскимъ воропомъ, и хотѣша выбити ворота вонъ. Царь же Ѳедоръ Ивановичъ видя ихъ волнение и послалъ к нимъ бояръ своихъ князя Івана Ѳедоровича Мстиславского да Микишу Романовича Юрьева, да дьяковъ Андрея да Василья Щелкаловыхъ, и велѣлъ имъ розговорить и свою милосць к нимъ скасать, что ихъ возмути нѣхшо не по дѣлу, хотя пролиши крови христіански, и о шомъ ихъ роспрошати, что ихъ приходъ в городъ на кѣво. Ониже всѣ кричаху, выдаи намъ Богдана Бѣлского, онъ хочеть известъ царской корень и боярские роды; они же шедше возвеспиша Царю Ѳедору, царь же к нимъ посла и велѣлъ имъ скасати, что Богдана Бѣлского велѣлъ сослатъ в нижней Новгородъ; ониже слышавше слово государево и видяще всѣхъ бояръ і разыдошеса кождо во свояси,

Царь

Царь же Федоръ велѣлъ сослать Богдана Бѣлсково в нижней Новьгородъ. Шуринь же царя Федора Борисъ Годуновъ, мстя приходъ на Богдана Бѣлскаго, прежде реченныхъ Ляпуновыхъ и Кикиныхъ и иныхъ многихъ дашей боярскихъ и многихъ посадцкихъ людей поймаши повелѣлъ, и по городомъ по шемницамъ разосла.

О покореннѣ Казанскихъ людей Царю Федору Ивановичю. 10.

Слышавже сии погании Казанстии людие, что сяде на царство Московскии Царь Федоръ Ивановичъ, и богъ приводя ихъ такихъ поганныхъ язьковъ к шакому праведному государю безъ войны и бесъ крови, приидоша вси покорѣниемъ и прошаху милости. Онже щедры и праведныи Государь прия ихъ покорение вины имъ опдалъ, и пожаловалъ ихъ своимъ государевымъ жалованиемъ полнымъ, и оппустилъ ихъ к себѣ; самже государь праведной и разсмотривъ да и видя ихъ, и чая опъ нихъ впредь измѣны и посла воеводъ своихъ, и повелѣ сшавити во всен Черемиской землѣ города; и посшавиша на нагорной и на луговой сторонѣ городъ Какшуеу и городцы Вилескъ и городъ Уржумъ и иние многие города, и насади ихъ рускими людьми, и шѣмъ онъ государь укрѣпилъ все царство Казанское. 671

О розни и о недружбе боярской. 11.

Въ лѣша *34Г. году видя врагъ царя праведна и свяша и положи вражду межъ боярь, раздѣляхуся на двое: Борисъ Федоровичъ Годуновъ с дядьями из брашьями, к немужѣ присташа и иние бояре и дяки и думные и служивые многие люди; здругуюжъ сторону князь Иванъ Федоровичъ Мстисловской, а с нимъ Шуиские и Ворошынские и Головины и Колычовы, и иние служивые люди и чернь Московская. Борисъ же

Годуновъ с своими совѣтники надѣясь на присвоение царское и ихъ осилеваше, князя Івана Ѳедоровича Мспиловского пойма и сосла в Кириловъ монастырь, памже и поспригоша его, а Воропынскихъ и Головиныхъ и иныхъ многихъ пойма и по городовъ расосла, а иныхъ в шемнице зашвори.

12. *О измѣне Михаіла Головина, како отбѣде в Литву.*

672 Михаиложъ Головинъ бяше в опчине своей в Медынскомъ уѣзде в селѣ Московце, и послыша шакое разорение надъ своими родители и непохопя шерпѣши с ними вмѣсте, а опъ бога не хопя прияпи венца мученишцково и побеже в латынскую вѣру, и государево креспное целование изменилъ, и опѣхаль в Липву и шамъ скончался.

13. *О Шуискихъ и о Митрополите Діонисие, и о кашни гости и торговыхъ люди.*

Борисъ же Годуновъ с своими совѣтники держаше великий гнѣвъ на Шуискихъ а иниижъ ему прошивляхусь и никакожъ ему подавахусь ни в чомъ; гостижъ и всякие Московские шорговые люди черные всѣ стояху за Шуискихъ. Митрополишъже Діонисей не хопя въ нихъ сия вражды видети, и хопяше в миръ свести ихъ, и посла по нихъ, онижъ придоша к нему: онъже моляше ихъ о мире, ониже ево послушавше и межъ себя помиришася, ѣвзяша миръ межъ себя лестью. Низшедшу опъ Митрополиша и придоша к полаше грановишой, шупожъ спояху шорговые многие люди, князь Іванъ же Петровичъ Шуиской идучи возвѣсти шорговымъ людемъ что они с Борисомъ Ѳедоровичемъ помирились и впредь враждовать не хопяшъ межъ себя. И выступя ис шорговыхъ люди два человекъ и рекоша имъ, помирились вы еште нашими головами, а вамъ князь Іванъ

Петровичъ опъ Бориса пропасть да и намъ погибнуть; Борисъ же шоежъ ноци шѣхъ дву человекъ поима, и сослалъ безвѣстно не вѣдомо куды. Борисъ же с своими совѣшники не умягча своего сердца на Шуискихъ и научи на нихъ доводиши людеи ихъ Ѳедора Старова с шоварыщи и возложи на нихъ измѣну ꙗ въ ЧЕ. году ихъ поимали, да с нимиже поимали Ташевыхъ Колычовыхъ Ивана Крюкова Колычова, Андрѣя быкасова с брашьею и Урусовыхъ, и людеи Шуискихъ поныпаша розными пышками, и многую кровь пролияша, и госпей Московскихъ Ѳедора Нагая с шоварыщи пыпаша крепкими пышками, и напыпкахъ ни чего они не скасаша, и ихъ Шуискихъ с приспавы сослаша в вотчину ево в село Лопашни и с приспавомъ со княземъ Иваномъ Туренинымъ, а изъ Лопашницъ велѣли ево свеспи на бело озеро, удавленъ бысть; а князя Андрея Ивановича Шуискова сослали в село Воскресенское, а изъ воскресенсково сослали в Каргополь, и шои шакоже удавленъ бысть; а и князя Ивана Ташева сослали в Аспорохань; а Крюка Колычова в нижней Новьгородъ в шюрму в каменную, а Быкасовыхъ и иныхъ дворянъ расослаху по городомъ; и госпей московскихъ Ѳедора Нагая да с нимъ шпи человекъ кашилъ на Москвѣ на Пожаре, главы имъ отсекоша; а иныхъ многихъ по городомъ расосла по шюрмамъ и на жипье.

673

О сведеніи с престола и о ссылке Митрополита Деонисія Архиепископа Крутицкаго. 14.

Митрополишьже Деонисеи да с нимъ собесѣдникъ Крутицкой Архиепискупъ Ворламъ видя изгнание бояромъ, и видя многое убиспво и кровопролитіе не повинное, и начаша обличаши и говориши Царю Ѳедору Ивановичю Борисову неправду Годунова, многие его неправды. Борисъ же видя с своими совѣшники ево крѣп-

кое спояшельство, и оболгалъ ево Царю Ѳедору Ивановичю, и с престола ево сведоша, и Архиепискупа Крупицкого, и сосла ихъ в започение великий Новгородъ, митрополипа Деонисия въ монастырь на Хушныю, а архиепискупа в Оншоновъ монастырь, шамъ они и скончашася; на престольже пречистые Богородицы на Москве ввведенъ бысть на митрополию архиепискупъ Ростовской Иевъ, а поставленъ бысть на митрополию московскими архиепискупы и епискупы.

15. *О приѣзде к царю Ѳедору Крымского царевича Малапъ Кирѣя с снохою и с племянникомъ.*

Прииде к Москве к Царю Ѳедору Ивановичю служипи Крымской царевичъ Малапъ Кирей и снохою да и с племянникомъ, и с нимъ многия Тапаровя. Царьже Ѳедоръ ево пожаловалъ великимъ жалованьемъ, и посла ево в царство Астраханское, а с нимъ послалъ воеводъ своихъ князя Ѳедора Михайловича Троекурова да Ивана Михайловича Пушкина. Царьже Крымской в Аспорохани многую службу ко Государю показалъ, многие бурсурманские языки подъ его царскую высокую руку подвель.

16. *О поставленіи на Москвѣ каменного города.*

Царь же Ѳедоръ Ивановичъ видя в своемъ государстве пространство людемъ ꙗ всякое богопоручное спроенѣ повелѣ заложипи на Москвѣ; поддѣланъ городъ каменной, нарече имя царевъ бѣлой каменной-городъ; а зачатъ бысть городъ дѣлать въ ЧЕ. году, и совершенъ бысть вскоре.

17. *О послѣхъ Литовскихъ.*

Тогоже году придоша из Липвы послы с шѣмъ что у нихъ не спало короля Спешана Абашура, и ему государю послы били челомъ, чшобъ государь былъ на Мос-

Московскомъ царствѣ и на Полскомъ и на Липовскомъ государствѣ.

О послахъ Московскихъ в Литву. 18.

Тогоже году послалъ государь в Литву пословъ своихъ Стефана Васильевича Годунова с поварыщи.

О приходе патриарха цареградского. 19.

Въ ЧС. году прииде патриархъ Цареградскій и Еремеи изъ Царяграда.

О явленіи и о чудесахъ блаженного Василия. 20.

Тогоже году прояви Богъ угодника своего блаженного Василия, и быша отъ гроба ево чудеса великая, многа множества различными недуки исцѣли. Царь Ѳедоръ Ивановичъ повелѣ сотвориши надъ гробомъ его раку серебряну и послашиши, и учредиши каменемъ с жемчюги, и повелѣ сотворити надъ гробомъ его храмъ каменои, и уславися празнество Августа во В. де.

О первопрестолнике на патриаршество и отлуксе патриарха Иерусалимского. 21.

Патриархъ же Иерусалимскій и Цареградскій Еремеи совѣшавъ с Царемъ Ѳедоромъ Ивановичемъ, что быль в православной вѣре папа Римскій да чепыре патриархи, Александренскій, Антиохійскій, Цареградскій, Иерусалимскій, и папа де окаянныи отъ православныя вѣры оппалъ, впаде въ ересь в латынскую вѣру, иныи де благочестіи пятаво на престольника нѣсть, а зъдесъ в Московскомъ государствѣ православная христіянская вѣра, чтообы быти в Московскомъ государствѣ пятому патриарху. Царюже Ѳедору совѣшь его бысть благополучень, и положи на ево волю; патриархъже Еремеи пославиль с Московскими архиепискупы и епискупы перваго патриарха Иева мишрополиша; Царь же Ѳедоръ жаловаль патриарха своимъ

своимъ государевымъ жалованіемъ, и оппустилъ сво въ Еросалимъ с великою честию.

22. *О митрополитехъ и архиепископехъ.*

Царь же Федоръ Ивановичъ по благословенію Иерусалимскаго патриарха Еремѣя повелѣ патриарху Иеву благословиши по городомъ митрополишовъ и архиепископовъ; и по повелѣнію Царя Федора Ивановича поставлены быша по городомъ митрополишы и архиепископы, в Нове городе первой митрополишь Александръ, в Казани первой митрополишь Германъ, в Ростове первой митрополишь Варламъ, на Крушицахъ первой митрополишь Галасей, а по инѣмъ городомъ архиепископы, на Вологде в Суздоле, на Ресани, в Смоленске, во Твери, епископы на Коломне во Пскове.

23. *О походе царя Федора Ивановича подъ Ругодивь.*

Царь же Федоръ Ивановичъ виде Свипцково короля неправду к себѣ Государю непокоренья совѣшовавъ с патриархомъ Иевомъ и зъ своими государевыми бояры, приговорилъ ипши в Немецкую землю подъ городъ подъ Ругодивь. И посла боярь своихъ и воеводъ в Новъгородъ со многою рашью, а самъ Государь пошелъ в велики Новъгородъ в Филиповъ постъ и прииде в великии Новъгородъ, а из Новагорода пошелъ подъ Ругодивь, а царицу Ирину оставилъ в Новогороде. И подъ Ругодивь пришедши велѣлъ биши по спенѣ изъ снаряду, и пробивъ спѣну велѣлъ ипши воеводамъ приступомъ со многими приступными людьми. Нѣмцыжъ с города бьущеся прошивляхусь и крѣпко спояху; воеводыжъ с рашными людьми вьыдоша на городъ; Нѣмцыже с города збиша, и убиша воеводъ на городе князя Ивана Юрьевичъ Токмакова да Ивана Ивановича

Са-

Сабурова, и иныхъ воеводъ пораниша многихъ, и головъ спрелецкихъ убили Григорья Мамашова и иныхъ головъ, и сошниковъ и многихъ ратныхъ людей побивша, и отбивша отъ города прочь. Царьже Федоръ Ивановичъ видя ихъ суровство и велѣлъ по городу биши изъ снаряду безпреспани; Нѣмцы же видя свое изнеможение и били челомъ Государю со многими молениемъ, чшобъ ихъ Государь пожаловалъ не велѣлъ разорити и ранити, а у нихъ велѣлъ бы Государь при города Иванъ городъ, Капоръ, Ямъ. Онже Государь праведной и щедрой не хощя непокомо православной крови пролиши, но латынской крови не похощя пролиши и уклонися на милоспъ, и шѣ города велѣлъ всяши, а по городу биши преспати повелѣ. И успроилъ в Ивангороде и в Капоры и въ Яме своихъ государевыхъ воеводъ и ратныхъ людей, а самъ Государь пошелъ в великий Новгородъ, а из Новгорода поиде к Москве, и пришелъ к Москве шоежь симы, а походъ ево государевъ подъ Ругодивъ въ ЧИ.мъ году.

О послѣхъ литовскихъ.

Прииде к Москве изъ Липвы отъ короля Жижиманша послы ЧѠ году о мирномъ постановлении, и всяша перемирие у Царя Федора Ивановича на двадцать лѣтъ.

О смерти царевица Малашъ Кирѣя.

24.

Тогоже лѣта видя бусурманы службу в Аспороханъ Крымского царевица Малашъ Кирѣя, что имъ песнопа отъ государевыхъ людей великая, и прислаша ис Крыму и ис Казыева улуса ведуновъ н ево испортили. Воеводыж князя Федора Троекурова виде ево боленъ великую приведоша к нему лекоря Арапа, Арабже усна шо что ево испортили, и скаса воеводамъ что ево излечили нѣмношно покамѣста сыщешъ ве-

677

дуновъ кои ево испоршили. І вся с собою люди рускихъ, и пошелъ въ юрты, и въ юртахъ переимали ведуновъ, и ведуновъ ево приведе к нему, и мучи ихъ чпобъ ему пособити, и ведуны ему рекоша, будешь кровь ихъ не умерла и имъ дамошно пособить; да пошь же Арапъ многой знашець, повелѣ шемъ ведуномъ у себя мешати кровь в лахань; аниже изъ себя вымешали всю кровь кои Ташарове и Ташарки перепорчены съ царевичемъ. Тотже Арапъ нача ихъ спрашивать коево чья кровь, и онѣ начаша сказывать все по ряду, кояде кровь не замерла и шою кровью помажущъ кошорово Ташарина или Ташарку и онѣ живъ спанешъ. Царевичеважъ кровь и царицыны вси замерли, и они сказали что имъ живымъ не были, царевича оба и царицы и с нами Ташаровя многие и Ташарки все померли. Воеводыжъ послаша наскоро ко Государю, Царьже Федоръ Ивановичъ посла в Астрахань Остаея Михайловича Пушкина про царевича сыскивать, и шехъ ведуновъ попышашъ велѣлъ накрѣпко, по чьему умышленію царевичевъ ѿ царицъ и Ташаръ испортили, а пышавъ ихъ велѣлъ государь пережечь. Остаеиже приѣхаль в Аспороханъ и шѣхъ ведуновъ пышаль накрепко розными пышками, и у нихъ не могъ ничего допышашца. Тойже Арапъ нача говорити, что унихъ шакъ не допышашца ни чево, да пошелъ самъ сними к пышке ихъ, и какъ спанушъ пышашъ, и в субы положашъ имъ удила конские, а и повесилъ за руки и биши ихъ по шѣлу не велелъ, а велѣлъ биши по спенѣ прошивъ ихъ, и онѣ всѣ почели сказывать. Воеводыжъ пышавъ ихъ велѣли на поле жечь ихъ, а жегъ ихъ пошьже Арапъ своимъ мастерствомъ; а какъ спали ихъ жечь и шушо слепеленя сорокъ и вороновъ много множество, и покамяста ихъ сожгли и они кричаху, і какъ ихъ покамяста пережгли и они всѣ исчезли. Царьже Федоръ шого Арапа

па пожаловаль, а царевичевыхъ Ташарь достпалныхъ велѣль государь перевести к Москве и устроити по городомъ помѣспьями и кормами; а на пышкахъ шѣ ведунуны сказывали, что портили царевича и цариць и Ташарь, пили из нихъ из сонныхъ кровь.

*О ѹбиении царевица Дмитрея Ивановича и о салу- 25.
ствѣнии града Углетя.*

По преспавлениихъ Царя Івана Васильевича и Е. лѣшо во время то, и богу попустившу грѣхъ ради нашихъ, во множайшихъ владомыхъ сугуба зависть и гордосць и неправда наипаче множайшихъ не шокмо другъ ко другу и ненавидящи кождо единъ ошь нихъ, и на самово государя помышляху смершнымъ убивствомъ и неправду дѣяху. С нимижъ искони дияволь ненавидяи добра роду человекскому видяи сирѹ брашню Царя Федора и царевица Дмитрея ни о чемъже земныхъ не родящихъ, яко ни славы мира сего желаспе, ни богатства пребоваспа, и не можаше ни в чемъ ихъ прешкупи, ни кому бы сла помышляху, вложилъ дияволь во владомыя не обаче другъ подъ другомъ чеспи желаспе ни единъ единого опческого достояния хо- 679
шяху, но единъ ошь нихъ своею мыслию шцахуся самодержасшвомъ восхпашь, и спареишиномъ хошяху быши в рускомъ царствии, в нихъже во владомыхъ бысть бояринъ Борисъ рекомый Федоровичъ Годуновъ не навидяше брашню свою бояръ, боярежь его не любяху что многие люди погубихъ на прасно. И вложи дияволь ему в мысль извести праведнаго своего Государя царевица Дмитрея, и помышляше себѣ, аще изведу царский корень и буду самъ власшелимъ в руси, якоже окаянный Снополькъ помышляше на брашню свою Бориса и Глѣба, аще побию брашню свою и буду единъ власшелинъ в Руси, а невѣдя того, яко богъ власшѣ ко-
му

му хочетьтому дастъ; сииже скоянны Стополкъ посла на брашию свою на убиство, такожде и Борисъ посла на Угличъ чшобы сего праведного окормиши зельимъ. Емуже праведному царевичу Дмипрію даваху смертоносное зелье овогда въ есъшвѣ овогда въ пишье; Богъже храняи праведника не хощя в тайне ево праведную душу увести приняши, а хощя ево праведную душу и неповинную кровь объявити ксему миру. Борисъ же шо слышавъ яко ни чшо ево не вреди, и оскорбѣся о томъ зѣло, и призва брашию свою Годуновыхъ, и совѣшниковъ своихъ Андрея Елешинна с шоварищи, и повѣдаша имъ яко ни чшо ево вредитъ. Единъ же ошънихъ Годуновъ Григорей Васильевичъ къ ихъ совѣшну не приспа, и плакася о томъ горько; ониже ево къ себѣ не призываху и ево чужахусь. Сии же совѣшницы Борисовы умыслиша ему послати ково изобразъ, и его праведного убить; и изобраша Володимера рекомого Загрязского да Микиѳора Чепчюгова, и
 680 изъ нихъ единово послати имъ, иже по Володимеру и Микиѳору извѣспиша. Онижъ люди богъбоязливый не шокмо чшо надъ нимъ сдѣлаши, и помыслиши надъ своимъ Государемъ не хощяху. Возвеспиша же шо Борису чшо не хощяше изъ нихъ ни одинъ ѣхати; онже зѣло прискорбенъ бысть, яко ничто хощѣние ево не совершается. Совѣшникъ же ево Андрей Клешининъ рѣче ему, и яко не скорби о томъ, ешь у меня брашя и други, будешъ швое жалание исполнено: шѣмъ же Микиѳору и Володимеру, что ихъ воли не сошворили, многие бѣды и злыя напасши содѣяху имъ. Тоиже Андрей Клешининъ прииди въ домъ свои и возвѣспи брашию своимъ и Другамъ; ониже, ошъ нихъ ни единъ на шакое окаянство уклонишась. И вниде дьяволь въ единого ошъ нихъ престоющимъ рекомымъ Михаило Биляговской, и якоже воиде сапана во Инду Ска-

Скариопскаго иде ко Июдеомъ глаголя, что ми хочете даши и я вамъ предамъ Исуса, ониже поспавиша ему тридесять сребряникъ онже искаша времени хотя предаши Исуса, шако и сии окаяннии, Михаилъ мышля на своего Государя на шакова безскверна агнеца, и шедъ възвѣспиши Андрею Клешнину: я хочу волю вашу сотвориши. Андрей же радостень бысть, и шедъ къ Борису и възвѣспи ему все порядку. Борисъже шово Михаила повѣлѣлъ привести с великою радостию, и обѣща ему воздашь великую честь, и ударивъ ево оппусти на Углечь; да с нимъже оппустилъ сына ево Данилка да Микишку Качаловъ, и велѣ имъ вѣдаши на Углече все. Они же идоша на Углечь аки волки пыхающи на праведнаго, и приидоша на Углечь вскорѣ, и начаша всѣмъ владѣти. Царица Марья Федоровна видя ихъ злокозненное умыслне и нача его беречи, никуды опъ себя ис хоромъ напушаше. Онижъ окаянии совѣшовавше съ мамкою его с Марьею Колоховою да зъ сыномъ еѣ Данилкою, и здумаша они чтообъ его праведнаго явно убити въ лѣто *340 году мѣсяца Мая въ 11. день. Матижъ ево благовѣрная Царица Марья бывше у себя въ хоромехъ, сияжъ окаянная мамка Волохова речѣ праведному лестию, аки змия прельсшивъ Еву, шакоже и она окаянная обольссти мапи его, и взяшь его поведующи на дворъ. Кормилица же его воспитавшая ево сосцемъ своимъ не хопяше пуспиши его; онаже окаянная едва, но силою веде его на закление. Сияже кормилица его идуши с ниму на нижное крыльцо, сииже окаянии аки звѣрия яросни исполниши печажу на крыльцо; тоиже злодеи Данилко Волоковъ приять его праведнаго за руку и рчѣ ему, сие у шебя Государя новое ожерельце. Онже ему отвѣща и глаголя тихимъ гласомъ. и подня ему выю свою и рече ему, сие есть старое ожерелье; онѣ же окаянии свою аки змия ужали жалою, колну

681

ножемъ праведного по шее и захвати ему горшани. Сия же кормилица, видя пагубу государя его, паде на немъ и нача кричати, шопъ же окаянный Данилко поверже ножъ свои побеже. Союзникижь ево Данилко Битяговской да Микишка Качаловъ начаша еѣ бити едва живу оставиша, праведногоже у ней отняша, и заклаша аки агньца нескверна, юнца осмольшна. Ониже окаянии побѣгоша, матижь ево видя пагубу сына своего и кричаше над нимъ; о чудо праведной ужасно како мертвенное шѣло шрепешашась на великии часъ аки голубъ поиже часъ убиении! Слышаху во градѣ ꙗ на посадѣ, по вращсомъ ездяху, бляху и вопяху чшо сидите Царя у васъ нѣсть. Ониже выбѣжаху за врата коижь за свои невидя же никово, въ шаже времена на государеве дворѣ небыше никово, брашя же его и дядя разыдошась по домамъ чшо время бысть полуденное. Единъже соборной понамаръ видя такую пагубу и запреся на колокольнице, и бити начашъ въ колоколь; окаянныйжь къ нему приспупаху хотяще его убити и неможаху. Людидежь ево и брашя и дядя и всѣ люди града Углича збѣгошась на ево государевъ дворѣ, и видеша себѣ пагубу, государя своего лежаща мертва, матижь его и кормилица шупожъ у шѣла его лежащи аки мертвы; ониже надъ шѣломъ его вопяху, и сихъ убойцовъ Михаила Битяговского и зъ женою и съ ихъ совѣтники побиша каменемъ. Тойже Микишка и Данилко побежа, и отбежа дванадесять верстъ, кровь же праведного вопияше къ Богу не попусти ихъ, онижи окаянии возвратишась назадъ; гражданѣжь и шѣхъ побиша каменемъ, и всѣхъ ихъ окаянныхъ побиша дванадесять человекъ и повергоша въ яму псомъ на снадение. Тѣложе его праведное положиша во гробъ, и внесоша въ соборную церковь Преображения свяшова, к царюже Федору заслаша гонца возвѣстиши, яко убиень бысть братъ его опъ рабъ. Гонцажь

дажь приведоша на Москвѣ къ Борису. Борисъже велѣлъ грамоты переписать, а писать повелѣлъ яко удержимъ бысть недугомъ и самъ себя зарезалъ небережениемъ Нагихъ, и донести грамоты до Царя Ѳедора. Царь же слыша убьение брата своего на многъ часъ плакашеся, и не можаше ни что проглаголати, и посла про то сыскапн, и шѣло его праведное погresti болярина князя Василья Ивановича Шуиского, да с нимъ Андрея Клешнина и властей, и шѣхъ Нагихъ велено привести къ Москвѣ. Князь же Василей со властями приидоша вскорѣ на Угличъ и осмошри шѣла праведного заклана, и помянувъ свое согрѣшение плакася горко на многъ часъ, и не можаше проглаголати ни с кѣмъ, аки нѣмъ спояше; шѣложе его праведное погребоша въ соборной церкви Преображения святова. Князьже Василей начашъ роспрашивати града Углича всѣхъ людей, како небрежениемъ Нагихъ заклася самъ; ониже вопяху все единогласно, иноки священницы мужие и жены старые и юнше, что убьень бысть отъ рабъ своихъ, отъ Михаила Бишяговского по повелѣнню Бориса Годунова съ ево совѣтники. Князьже Василей пришедъ с поварыщи къ Москве, и сказа Царю Ѳедору, не праведно что самъ себя заклалъ. Царьже Ѳедоръ положи опалу на Нагихъ; Борисъже съ бояры поидоша к пышке, и Михаила Нагово и Андрея, и сихъ Нагихъ пыпаша накрепко, чтобы онѣ сказали что самъ себя заклалъ; ониже ни какъ шово неказаша, шово и глаголаху что отъ рабъ убьень бысть. Борисъже розъяряся, хопяше и достальныхъ погубить: царицужъ Марью повелѣ посприщи і повелѣ сослати въ пусто мѣсто за бело Озеро, а Нагихъ всѣхъ розасла по городомъ по шемницамъ; градъже Угличъ посла и повелѣ разорити, что биша шѣхъ окаянныхъ инанего глаголаху, инихъ казняху, инихъ языки резаху, инихъ по шемницамъ розсылаху; множеспвоже

людей опведоша въ Сибирь, и поставиша градъ Палымъ, и ими насадиша, и опъ повожь Угличъ запустель.
 684 Тѣхъже окаянныхъ и убойцовъ повелѣ хранити, и погрести ихъ окаянное шѣло честно, шое же окаянную мамку Волохову и шѣхъ убойцовъ женъ успроиша, подавалъ и жалованье многое и вопчины.

26.

О пожарѣхъ Московскихъ.

Тогоже мѣсяца Юня по убиении царевича Дмитрея посла Богъ его праведного кровь на насъ грѣхъ ради нашихъ бѣды и скорби и печали многие; бысть пожаръ на Москвѣ вельми, загорѣся в Чертоле, и выгорѣ Бѣлой городъ весь, опъ Чертолскихъ ворошъ по самую Неглинну, не шокмо чпо дворы но и въ церквахъ каменныхъ все погорѣ. Послеже шово не много спуся за горѣся на Покровке, и горѣло до Покровки, и выгорѣло много дворовъ.

27. *О приходе Царя Крымского подъ Москву и о протествѣ Царя Федора.*

Тогоже году наведе богъ грѣхъ ради нашихъ, прииде на Московское государшво Царь Крымской со многими ордами, съ нимъже быша и Турские люди многие; государевыже воеводы прошивъ его на украине не можаху спояшъ, укрѣпивъ по городомъ осады а сами со всѣми разными людьми пришли к Москве, и спаша подъ градомъ Москвою в обозе. Царь же Крымской со всѣми людьми прииде наскоро подъ Москву и спа в Коломенскомъ, і воеваша около Москвы, села жгоша и людей имаша; людижъ государевы бияхусь съ нимъ из обозу, и не можаху ихъ одолѣши; ониже погании попшаху Московскихъ людей изо обозу; богъ же создание свое милуя, мало русскихъ людей бьюще, ихъ же шашаръ опъ себя побиваху.

О пророчестве Царя Ѳедора.

Онъже праведный Государь спояше на молишвѣ день и ночь безъ преспани моляшася Богу, въ полуденноежь время опочившу ему опъ молишвы воспавъ иде въ высокии свои перемь, и смотряше на свои государевы полки и на поганые, за нимъ же спояше боляринь Григорей Годуновъ и плакася горко, смотря на поганые Тапарские полки. Царьже Ѳедоръ обозре к нему, и речъ чпо плачеши, онъ же къ нему съ сердечнымъ плачемъ, глядимъ государь сего бусурмана воюющу и православную вѣру и швое государство. Царьже речъ къ нему, не бойся, сееже ноши поганые и побѣгущь, и завтро шѣхъ поганыхъ не будепь: шакоже и збысься слово его. Григорейже шо слово опъ Царя Ѳедора слышавъ и радостень бысь зело, и сказа многимъ людемъ.

Тоеже ноши въ полкахъ у воеводъ бысь всполахъ велии, царь же Крымской слышавъ і велѣ привести передъ себя полонениковъ и вопроша ихъ, чпо ешь шако на Москвѣ великой шумъ, ониже рекоша, царю чпо приидоша къ Москвѣ многая сила Новгородская и иныхъ государствъ Московскихъ припи сее ноши на шебе. Царьже слышавъ опъ нихъ шакое слово шоиже часъ побѣгошажъ опъ Москвы и коши помяшавъ, Тапаровяжъ видеху царевъ побѣгъ бежаху, и другъ друга топшаху. На уприеже бояре и воеводы поидоша за нимъ а не можаху ево соити; боярежъ и воеводы послаша за нимъ скорые полки, и те неможаху ево соити нигде, ни къ одному городу не прииде, все мимо обѣжаше, государевыжъ воеводы со всѣми ратными людами приидоша к Москве. Царь же Ѳедоръ боярь своихъ князь Ѳедора Ивановича Мстиславского и иныхъ боярь пожаловаль своимъ государевымъ многимъ жалованьемъ, коемуждо по ихъ достоянию;

шурину же своему Борису Федоровичю Годунову даде
686 свое государево многое жалованье и вошчины; ему же
пожаловала честь, велела его писати слуга конюшен-
ной бояринъ, рапныхъ же людей всѣхъ пожаловала.

28. *О поставлении монастыря пречистые богородицы
Донския.*

Повелъ же на шомъ мѣсте, гдѣ стояла обозь, воз-
двигнуши храмъ во имя пречистые богородицы имяну-
емая Донския, и повелъ устроиши монастырь общее
жительство инокамъ, и даде въ монастырь вся попреб-
ная и вошчины, ныне же шомъ монастырь имянуется
Донской.

29. *О поставлении деревяного города на Москвѣ.*

По отходе же Царя Крымского, чающе его впредь
к Москвѣ приходу, и повелъ царь Федоръ кругомъ Мос-
квы около всѣхъ посадовъ поставиши градъ деревяной,
а заложень бысть въ ЧѸ. году, а совершенъ въ Р. мѣ
году.

30. *О Сибири и о приѣзде цари и царевичевъ и воево-
дигъ розныхъ земель.*

Царь же Федоръ наипаче распроня свою праведную
молитву, видя шакое божие дарование надъ собою, и за-
шѣ ево праведныя молитвы подасшѣ ему Богъ вся по-
лезная, распроняхуся ево царствию, посылаху многие
воеводы в Сибирскую землю, и многие орды к Сибирс-
кому царствию розныя языки подведоша, и многие
грады поставиша в Сибири, градъ Тару, Березовъ, Суб-
гупъ, иные многие грады. Видяху же окрестнаго госу-
дарства его милосшѣ ко всѣмъ людемъ, и приѣзжаху
к нему служилиши цари и царевичи, приѣде к нему ко го-
сударю служилиши царевичъ казачьи орды и царевичъ Юрь-
енской, воеводичи Волоские Степанъ Александровичъ,
Дми-

Дмитреи Ивановичь, и греческихъ цареи сродичь Мануиль Мускополовичь, и Мудянский воеводичь Петръ да 687
Ивань, изъ Селуня града Дмитреи Селунской с десми с четырма сыны, и иные многие Греки и Поляки и Липва и Нѣмцы и бусурмани, онъ же государь ихъ всѣхъ жалуя и даяше имъ честь по ихъ достоянню.

О приезде Елискула галасунского Арсения. 31.

Тогоже году приеде к Москве галасунский Епискупъ Арсеней. ѿже бысть послѣ того архиепискупомъ в Суздале, шупо и скончяся.

о ретѣхъ на Царя Бориса и о неповинной крови. 32.

Ещеже богу на насъ попущающу за грѣхи наша; врагу дѣйствующу и радующусь о погибѣли крестьянской бысть въ льпо 39.го году, воиде в мысль во многие простые люди украинские, что приведоша царя Крымского подь Москву Борисъ Годуновъ, бояся о земли проубоиство царевича Дмитрея; градъ же рекомы Олексинь, ис шовоже града приеде к Москве сынъ боярской Иванъ Подгорецкой, и возвеспи на съвоево крестьянина сия прежереченныя словеса про Бориса; шовожъ крестьянина всяша и пышаху на Москвѣ, онъже оклеветавъ много множество людей. Посла же про то с Москвы сыскывать по городомъ, многихъ людей переимаху, и пышаху и кровь невинную пролияху, не шокмо в одномъ граде но и во всеи украине, и множество людей с пышокъ помроша, а иныхъ казняху и язьки ресаху, а инии по шемницамъ умираху, и ошъ шово многие мѣста запустѣша.

О воинѣ каинскихъ Немецѣ, и о расорении Петенского монастыря. 33.

В шоже время воеваху Немецы Каинские подле моря спуденого, и к Соловецкому монастырю подхождаху,

688 даху, испаша под оспрогомъ Сумскимъ, и многие беды крестьяномъ дѣяху. Царь же Ѳедоръ слыша крестьяномъ отъ Немець гонение, и посла в Соловецккой монастырь воеводъ своихъ князя Андрея да князя Григорья Волконскихъ, да с ними головъ Впорово Акинѣева да Елисарья Пропопопова со многою рашью. Ониже приидоша в Соловецккой монастырь, оспаса в монастырь князь Андрѣи Волконской, а князь Григорей же поиде с рашными людьми подъ сумской оспрогъ, и пришедъ многихъ немецкихъ людей побиша и нарядъ поймали, и оспрогъ Сумской очистиша, а самъ прииде въ Соловецккой монастырь. Тѣже Нѣмцы собрався приидоша въ Печенской монастырь и монастырь разориша, и церкви божие пожгоша, и игумена и брацію побиша, и казну монастырскую поимаша. Князь же Григорей Волконский собрався с рашными людьми и поиде в Каинскую землю и Каинскую землю воева, и многия мѣста разори и в полонъ многихъ людей поима, и в Соловецккой монастырь прииде с великимъ богашествомъ.

34. *О походе под Выборъ.*

Того же году Царь Ѳедоръ Ивановичъ совѣповавъ съевомъ патриархомъ и совѣми бояры, и приговорилъ послаши боярь своихъ и воеводъ князь Ѳедора Ивановича Мстисловского с шоварыщи в немецкую землю подъ Выборъ. Бояре же и воеводы быша подъ выборомъ и воеваша Свипцкую землю, и многие городки и оспроги поймали, а воевали всю симу, и к Москве пришли по оставошному пуши.

35. *О походе Царя Ѳедора по монастыремъ молитца.*

Царь же Ѳедоръ Ивановичъ отпустиа боярь своихъ в Немецкую землю а самъ государь пошелъ по монастыремъ молилися, и былъ у живоначальные Троицы в Сер-

в Сергиеве монастырѣ да в Можайске у Николы чудотворца, в Боровскѣ у чудотворца Паенушия, во Звенигороде у Савы в Спорожевскомъ монастырѣ, и пришедъ государь к Москве на вербной недели в среду, и положи на боярь своихъ опалу, кои были подъ Выборомъ, на князь Ѳедора Михайловича Трубецкого, что межъ ими с Годуновыми была рознь, и за то имъ не велѣлъ Государь з двора съѣзжати, а на свѣшное воскресение Государь ихъ пожаловаль по прежнему, и опалу с нихъ государеву свою сложишь.

О приходе крымскихъ царевичевъ на Украину. 36.

Тогоже году навоящу богу за грехи наша овогда гладомъ, овогда пожаромъ, овогда же межуюсобною бранью приидоша на государеву Украину царевичи крымские безвѣшно на рязанские и на коширские и на шульские мѣста, и воеваху тѣ мѣста и розоряху, и многихъ людей побиха, и села и деревни многие пожгоша, дворянъ и дѣтей боярскихъ с женами и з дѣшми, и многихъ православныхъ крестьянъ в полонъ поимали и сведоша, а полону много множесшво яко и старые люди не помняшъ такие войны ошъ поганныхъ.

О роженни царевны Ѳеодосии Ѳедоровны. 37.

Тогоже году родися у Государя благочеспивая царевна Ѳеодосья Ѳедоровна, и бысть радость на Москве велия, Царь же Ѳедоръ Ивановичъ опалныхъ, кои были приговорены х казни зашочены по темницамъ, всѣхъ Государь пожаловаль ис шемницъ велѣлъ свободити, и по многимъ монастыремъ даваль многую милосшыню, и посла въ Еросалимъ и во всю Палеспинскую ~~землю~~ по монастыремъ с милосшынею Михаила Агаркова с шоварыщи со многою доволнею милосшынею.

690 нею. Ониже быша въ Еросалиме, и приидоша к Москвѣ с великою честію.

38. *О послахъ свитцкихъ о мирномъ постановлении.*

Въ лѣто ~~х~~ЗРА. году присла ко Государю свитцкой король просити у него Государя милоспи о мирномъ поставлении. Царь же Ѳедоръ Ивановичь посла наз създъ пословъ своихъ, и бысть посолство на Плюсе рекѣ, и с Нѣмецкими людьми помиришася, и отдаша Немецкие люди и градъ Корелу. Царьже Ѳедоръ посла в Корелу воеводъ своихъ, да в Корелуже ошпустилъ архиепискупа Селивестра.

39. *О преставлении царевны Ѳеодосии.*

Тогоже году преставися благочестивая царевна Ѳеодосія Ѳедоровна единачная Царя Ѳедора Ивановича дщерь, и погребена бысть в Вознесенскомъ дѣвичьѣ монастырѣ в церкви Вознесения Господа нашего Исуса Христа с прежними благочестивыми царицами и с княинями великими. Царь же Ѳедоръ Ивановичь печалень бысть многое время, и плачь бысть на Москвѣ велей; и повелѣ Государь по монастыремъ и по храмомъ и нищимъ давати милоспыню, в Вознесенской монастырѣ повелѣ Государь даши вопчину в масальскомъ уѣзде село Гершень.

40. *О поставлении украинскихъ городовъ.*

Тогоже году Царь Ѳедоръ Ивановичь виде отъ Крымскихъ людей своему государству войны многие, и помысля поставишь по сакьмамъ пашарскимъ города, и посла воеводъ своихъ со многими рашными людьми; ониже шедше поставиша на степи города Бѣль городъ, Осколь, Валуику и иные города, а до шѣль городовъ поставиша на украинѣ города Воронежъ,
Ли-

Ливну, Курескъ, Кромы и насади ратными людьми 691
Касаками и спрелцами и жилецкими людьми, пѣже
города ево праведною молишвою укрѣпишась и ныне
спояшъ.

О послании воеводѣ въ Шавкалы.

41.

В лѣто 3РВ. году посла Государь Царь Ѳедоръ
на Терку воеводѣ своихъ князь Андрѣя Ивановича
Хвороспинина с поварыщи со многими ратными люд-
ми, а с Терку велѣль Государь ипши в Шевхавскую
землю, и повелѣ поставиши городъ Каису, а другой
в Таркахъ, и на Коисе городокъ поставиша, и с рат-
ными людьми сяде воевода князь Володимеръ Тимоее-
вичъ Долгорукой, а в Таркахъ города поставиши не
дали; пришли многие Шевкацкие и Куныцкие люди и
Черкасы и государевыхъ люди побиша, воеводыжъ
ушекли не со многими людьми, а убиша шу Ивана
Васильева сына Измаилова да Ивана Пепрова сына
Ѳедорова и иныхъ дворянъ и головъ спрелецкихъ и
сопниковъ, и убиша ратныхъ людей с при тысячи.

*О приходе изъ грузинские земли, и о послании въ 42.
грузинскую землю.*

Придошажъ к Царю Ѳедору Ивановичю изъ гру-
синские земли послы ошъ цареи грузинскихъ биши че-
ломъ, чшобъ Государь ихъ пожаловаль велѣль имъ бы-
ти подъ своею государевою высокою рукою, и пожа-
ловаль бы Государь велѣль у нихъ утвердиши право-
славную християнскую вѣру Греческаго закона, что
по грѣхомъ ошъ многихъ лѣтъ вѣра поскудѣла. Онъ
же Государь праведной и щедрой, хошя вся привести
в православную християнскую вѣру, и посла в гру-
синскую землю образы и книги и рисы и всякое спро-
шение церковное, да с нимижъ посла пословъ своихъ, да 692
с посламижъ послалъ для утверждения архимандрита

и игуменовъ и пропоповъ и поповъ и дьяконовъ избра досужихъ людей. Ониже шедши в грузинскую землю ушвердиша православную християнскую вѣру, и приидоша к Москве с великою честию с дары; царь же грузинский и вся земля Грузинская начаша быти подъ государевою рукою.

43. *О телобитѣ кабардинскихъ и горскихъ Черкасѣ ко Государю.*

Приидоша и прѣслаша ко Государю горские и кабардинские и куныцкие князи бишичеломъ Государю, чщобъ Государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ быти подъ своею государевою высокою рукою и учинити вѣковѣчными холопи. Государь же ихъ пожаловалъ своимъ государевымъ многимъ жалованьемъ, и оппусти ихъ в свою землю, и пословъ ихъ велѣлъ ихъ Государь оберегати опо всѣхъ ордъ перскимъ людямъ; а к нимъ Государь посла с своимъ государевымъ жалованьемъ с деньгами и с плашьемъ, а на Терку приде на жишь князь Сунгилей Янъ Селычѣвичъ черкасской со многими людьми, и поставя слободы на другой споронѣ реки Терку, и к Государю многую службу показали.

44. *О походе Царя Федора вѣ Боровескѣ.*

В лѣшо 387. году поиде Государь вѣ Боровескѣ молища в Паенушьевъ монастырь к Паенушью чудотворцу, и безъ него Государя загорѣся на Москвѣ в Китае городе, и выгоре градъ Китай весь, не шокмо дворы, но и во храмахъ каменныхъ и в погребяхъ все погорѣло.

45. *О вихре на Москвѣ.*

Тогоже году бысть на Москве буря велия многия храмы и у деревянаго градъ с башень верхи послома,

слома, и в Кремль городе у Бориса Годунова с воровъ верхъ сломило, многи дворы разлома, люди же и скопъ носящии.

О сажигальщикахъ московскихъ.

46.

Тогоже году врагъ наневидя добра роду челоуѣчскому, вложи мысль в челоуѣцы в князя Василья Щепина да в Василья Лебедева і въ ихъ совѣтниковъ, чпо сажечъ градъ Москву во многихъ мѣсцехъ, а самимъ у Троицы на рву у Василья блаженного грабиши казну, что в шѣ поры была великая казна, совѣтниковъ же ево в шѣ поры Пепру Баикову с поварыщи решешокъ не оппирати. Богъ же не хощя видепи православныхъ крестьянъ в конешной погибели, шѣхъ окаянныхъ богъ и объяви, и ихъ всѣхъ пиреимаху и пышаша, ониже в шомъ всѣ повинишася; князь Василья и Пепра Баикова с сыномъ на Москвѣ казнили, на пожаре главы имъ опсѣкоша, а иныхъ перевѣсиша, а достальныхъ по шюрьмамъ разослаша.

О послахъ московскихъ і кизылбажскихъ

47.

Придоша ко Государю к Москве послы опъ шаха кизылбажского с великою честию и з дары, и привезоша опъ шаха кизылбажского ко Государю великие дары, и пословаху чпобы быши с государемъ в вековѣчномъ брашствѣ и в любви. Царь же Федоръ Ивановичъ посломъ велѣлъ быши у сшолы, и пожаловаалъ ихъ своимъ государевымъ великимъ жалованиемъ, и чеспъ имъ воздаде велию, и оппусти ихъ въ Кизылбашу к Абасшаху с великою честию; к шахуже посла своихъ пословъ с великими дары, учинились межъ себя в вековѣчномъ брашствѣ и в любви и в дружбе, и поволя межъ обѣими государствы шорговымъ людемъ шорговати на обе стороны.

48.

О царѣ Семіоне.

По убиенииже царевича Дмипрѣя Ивановича Царь Семіонъ Бекбулаповичъ не бѣше ужъ на уделе во Твери, сведоша его в село Кушалино, двораже ево в те поры люди немного было и живяше в скудоспи; врагъ же ненавидяи добра роду человѣческаго, ꙗ видя царя Семіона крѣпкое ево жительство, ꙗ вѣру к Богу велию имяху, не искаша же земнаго ничево; шой же врагъ вложи Борису в сердце и опъ нево быши ужасу, и посла к нему с вошебною хитроспю, и повелѣ ево ослѣпити, такоже и сотвориша, и живяше в шомъ селѣ слепъ сынъ.

49.

О послахѣ о Цысарскихѣ.

Придошажъ ко Царю Федору цысарские послы опъ цысаря крестьянсково посоль Аврамъ Бутраевъ с товарищи, с нимъ же быша людие многие великие и удельные ихъ князи, придоша ко Царю Федору с великою честною и с дары. Царь же Федоръ повелѣ имъ честь водати велию, и велѣлъ у нихъ быши присщавомъ князь Григорью Пепровичю Ромодановскому с товарищи. А какъ на посолствѣ былъ и ему были двѣ встрѣчи, встрѣчали бояре, и былъ у Государя у спола, и Государь ихъ пожаловалъ своимъ государевымъ великимъ жалованьемъ, и повелѣ ихъ оппустить въ Цысарскую землю к цысарюже христьянскому с великою честною, к цысарюжъ послаша пословъ с великими дары.

50.

О Смоленскомъ городе о поставлении.

Царь же Федоръ Ивановичъ помысливъ Смоленский поставиши градъ каменной, посла шурина своего Бориса Федоровича Годунова, и повелѣ мѣста осмошрити и градъ заложити. Борисъ же поиде в Смоленскъ с великимъ богатствомъ, и идучи дорогою по городомъ и
по се-

по селомъ, поихъ и кормилъ кшо о чемъ добьешъчеломъ, и онъ всѣмъ давалъ являясь всему миру добрымъ. Прииде же во градъ Смоленскъ, и пѣвъ у пречисные богородицы Смоленския молебная, и объѣхавъ мѣсто како быши граду, и повелѣ заложити градъ каменною, и обложивъ градъ в Смоленске поиде к Москве и прииде к Москве, и Государь Царь Федоръ Ивановичъ его пожаловалъ; а в Смоленскъ посла дворянъ честныхъ, и повелѣ градъ дѣлати наспехъ, во все же грады посла, повелѣ имати каменщиковъ и кирпичниковъ, да непомо каменщиковъ ино повелѣ и горшешниковъ поимать, а повелѣ ихъ послать в Смоленскъ для каменново и кирпичново дѣла.

О послахъ разныхъ земель.

51.

Приходиша же к Москве ко Царю Федору Ивановичю послы отъ Папы римского, иногда отъ датсково короля и отъ шведсково, иногда аглинские и голанские и бухарские и грузинские и юргенские и отъ горнихъ князей со многими дары, а всѣ хощаху с ними государемъ быти в совѣше и о мирномъ стоянии; онъ же Государь щедрый и милосщивый всѣхъ пословъ жаловаше своимъ государевымъ великимъ жалованьемъ, и ударивъ ихъ болшими дары и оппусти ихъ ковождо во свою землю.

О приходе ис полестинъские земли властей.

52.

Придоша же ко государю ис палестинские земли изъ Еросалима и исо всѣхъ свяшыхъ мѣстъ митрополиты и архиепискупы и епискупы и архимариты и игумены и просые старцы в утверждение вѣры, и прошаху милосщныи чемъ опкупатися отъ Турсково гонения, принесоша многи мощи свяшыхъ и всякую свяшыню к нему государю. Онъ же Государь ихъ жалова-

ловаше, и даяше имъ милостыню болшую, и отпукая ихъ кожедо в свое мѣсто; многияже видяху православленную християнскую истинную непорочную вѣру и оспашася на Москвѣ, путожь оспася Кипрьскіи архиепискупъ Игнашеи.

53. *О послахъ турскихъ и о московскихъ посланникахъ.*

Придошажъ ко Государю ис Турские земли ево
696 государевъ посланникъ Данило Исѣньевъ, о с нимъ присла царь крымскіи пословъ своихъ ко Государю с совѣшными грамоты, и учинися с нимъ государемъ в братствѣ, в совѣше и в дружбе.

54. *О морю о псковскомъ и о Иване городе.*

В тожь время грѣхъ ради нашихъ бысть во Пскове и выване городе моръ велии едва немногие люди оспашася, по томъ же приведоша изыныхъ городовъ люди и наполниша Псковъ. Придошажъ Татарове в мецдорскія і в козелскія і в воропынскія і в перемышскія мѣста, и многія мѣста повосаху. Царьже Федоръ Ивановичъ, слышавъ ихъ приходъ, посла на нихъ воеводу своего Михаила Андрѣевича Бесина, и рече ему своею праведною молитвою и пророчествомъ, иди побей всѣхъ Татаръ, якоже тако по ево пророчеству и збысься такъ; воевода Михаилу прииде на спехъ, и собрався с ратными людьми в Калуге и поиде на Татаръ, и снисдеся с ними на речке на Выисе, и по милости божией Татаръ побиха наголову, и языки многи поима

55. *О проявлении мощей князя Романа Углецкого.*

Тогожь году прояви богъ угодника своего мощи князь Романа Углецкого, обрѣшоша мощи его многими лѣшы землю покровенны быша неплѣнными, отъ
егоже

егоже многоцѣлебныхъ мощей многие чудеса и различными многими недуги исцелеваху. Мощи же его внесоша в соборную церковь на Угличе Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и положиша его в раку.

О погибели монастыря Петерского.

56.

В лѣто *ЗРД. году бысть знамение велие предъ преставлениемъ царя Федора Ивановича ; в предѣлехъ московскихъ естъ градъ Нижней, оградажъ Нижеево при поприща, монастырь Вознесенский Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа нарицается Печерский монастырь, в немъ же преже живяше преподобнии ошецъ нашъ Дионисей и ученицы его Евѳимий Суждальский и Макарей Желшовоцкии. Бысть же в полуденное время грѣхъ ради нашихъ при архимаритѣ Троѳимѣ, прииде шумъ велии яко земли поколебашися, и видѣша на монастырь яко разсядѣся земля, людиежъ видѣша тому мѣсту погибель бежаху изъ монастыря и стояху на горахъ, и видѣша яко церковь божия и кельи и ограда и житницы и дворъ конюшенной и все погибоша, единъ шокмо столпъ оспася олшарней, яко ни обретоша ни единого древа оставшеся; архимаритъ же и братия преселишася на иное мѣсто, и поставиша себѣ монастырь близъ града Мишнева за едино поприще; божиею милостию и доднесе шой монастырь стоить.

О преставлении царя Федора.

57.

Премилосливый же богъ не хощя грѣшникомъ смерти, но обращая къ покаянью наводя грѣхъ ради нашихъ и наказая насъ многими скорбями, иногда междуусобною бранью, иногдаже многими пожары, овогдаже наше-спвиемъ иноплемениковъ, иногдажъ голодомъ, а все приводяи челоуѣки къ покаянью. Мы же бо... наказания

сания ни во что же внимивъ, егда не исправихомся и непопробни быхомъ, зависти же и гордости и неправды не лишихомся. Прещедрыижъ Богъ еще погубиши родъ хриспнянский и не хощя и видя наше согрѣшение наведе богъ грѣхъ ради нашихъ плачь и рыдания и вопль многъ, якоже древле Рахѣли плачущей о чадахъ своихъ не хощащи упѣшишисъ. Такое рыдание не в Полестинской землѣ, но здѣсь в Руспей землѣ видя надъ собою шакия скорби и бѣды многи, что послѣднии цвѣтъ руспей земли в очехъ ото всѣхъ опходящъ видяще царского корени пременения и пресшавления благочестивого и праведного и милостиваго гбсударя своего царя Федора Ивановича всеа Русии. В лѣто 4398. году впаде великий государь царь Федоръ Ивановичъ в болѣзнь, и видя опшество свое к богу отъ суетнаго мира сего в вѣчный покой, призва к себе благочестивую царицу ꙗ великую княгиню Ирину Федоровну, и давъ ей о христѣ целование, и простивъ еѣ и не повелѣ ей царствовать, но повелѣ еи приняти иноческаго образа. По помъ же повелѣ призвати патриарха Нева и бояръ своихъ; патриархъ же и бояре и всѣ люди с плачемъ и с рыданиемъ моляху его Государя; глагола ему государю патриархъ Невъ, видимъ государевъ мы свѣтъ померкающъ опъ очию нашихъ и тебя праведного опшество к богу, кому сие царство и насъ сирыхъ приказывашъ и свою царицу; онъ же опвещѣ имъ тихимъ гласомъ, в семь моемъ царствѣ и в васъ воленъ создавшей нашъ богъ, како ему угодно тако и будетъ, а с царицею моею богъ воленъ како ей жить, и о помъ у насъ уложено. Патриархъ же тушь стояще ꙗ власти ꙗ все бояре; онъ же государь возрѣвъ к дверемъ прежнимъ и вопросы патриарха Нева, кто сие два за свяшиселе стояща у двери, язъ ихъ не знаю,

знаю, а пришли с тобою. Патриархъ же сказываше ему государю про всѣхъ властей, кои с нимъ придоша; онъ же рече ему, всѣхъ сихъ знаю про нихъ же сказуеши ми, сихъ только двухъ не знаю; мы же всѣ мнѣхомъ, яко видишь онъ государь агнеловъ. Потомъ же государь повелѣ себя соборовати святымъ масломъ и причастись божественнымъ Христовымъ таинамъ, и честную свою праведную душу отдаде Богу Генваря въ 3. день. Тѣложь ево праведное вынесоша и опийша надгробными пѣснями, и погребоша честно на Москвѣ в соборной церкви в соборе у Михаила Архангела, идеже изначала погребены ихъ царскіи корень, в предѣле у Ивана списателя лествицы, подлѣ отца его царя і великого князя Ивана Васильевича всеа Русии; и бысть же на Москвѣ в шой день погребения его плачь и вопль велик, якоже и пѣнія не слышати ошъ плача, и что другъ ко другу глаголаху и неможаша слышати в плачи. Царства его бысть ЕІ. лѣтъ и І. мѣсяць, всѣхъ лѣтъ поживе ЛГ.

О пострижении царицы Ирины.

58.

По погребеннижь государя царя Федора Ивановича всеа Русии, ево благочестивая царица и великая княгиня Ирина Федоровна с погребения его государева, не ходя в свои царскіи хоромы, повелѣ себя государыня опвеспи проснымъ обычаемъ въ пречестный монастырь пречистые Богородицы честнаго ся одигитрия, еже зовется Новый монастырь, ошъ града Москвы пять поприщѣ, и в томъ монастырь она государыня пострижесе, а во иноцехъ имя ей Александра; и пребываше она государыня в кѣлье своей ошъ пострижения и до преставления своего, ошомъ церкви божіи ни гдѣ ни хождаше, а церковь поставлена была у нея государыни у угла келеинова.

59. *О нареченни на царство Царя Бориса.*

Царствующагожъ града Москвы бояре и все воинство и всего царства Московского всякие люди, и опо всѣхъ городовъ ꙗ весей собираху люди, и посылаху к Москве на избрание царское; бояре же ꙗ воинство и вси люди собирахуся Папприарху же Иеву, и моляху его якобы имъ избрать царя на царство. Папприархъ же и всѣ власти со всею землею совѣшовавъ, и положиша совѣпъ межи собою, что посадиши на Московское государство царя Федора Ивановича шурина Бориса Федоровича Годунова, видяще его при царе Федоре Ивановиче праведное и крѣпкое нравление к земле, показавше людемъ ласку великую; они же чаяху отъ него и впредь милости, а не чаяху людие къ себѣ отъ него гонения, и моляху его многие люди, чтобы сѣлъ на Московское государство. Онъ же имъ отказываше усты своими, яко нехотяще, сердцежъ его и мысль на то давно желаше; князижъ Шуиские единые его не хощяху на царство, узнаху его, что быти отъ него людемъ и к себѣ гонению, онеже отъ него по шомъ многие бѣды и скорби и шеснопы приляша. Папприархъ же Иевъ учини соборъ со всѣми властими, и призва к себѣ бояръ и воинство и всѣхъ православныхъ християнъ, и усоборова с ними иппи ну е честными кресты и святыми иконами и со всѣмъ множествомъ народомъ в Новои девичей монастырь молиши, и просиши у великой государыни Александры, чтобы ихъ государыня пожаловала, дала имъ на царство брата своего Бориса Федоровича. И на сырной недѣли во вторникъ всяша честный крестъ и свяшыя иконы и образъ пречистые Богородицы Владимирския, ея же написа богогласный евангелистъ Лука, и со всѣмъ множествомъ народа приидоша в Новои

монастырь в девичей, и пѣша молебны, и молишася царице Александре на много чась, дабы пожаловала дала имъ на царство брата своего. Она же государыня не радяше о томъ, не хопяше суетнаго жития сего, и опказавше имъ, что опойдохъ, рече, азъ суетнаго жития сего, яко вамъ годно, тако и шворише; едва же еѣ государыню умолиша, и повелѣ брату своему на царствѣ быти, его же молиша на много чась слезами, чшобы не презриль моления ихъ. Онъ же ихъ пожаловалъ, и нареченъ бысть того же дни на царство, и уставися в шой день празноваши пречистыя Богородицы одегиприя; и празноваху шой день пречистыя Богородицы до приходу роспригина; и 701 приидоша изъ девичья монастыря к Москве в государевы хоромы, уговевъ великого посла недѣлю, на зборное воскресение, к царицежъ Александре ездиса в Новой девичей монастырь по вся дни.

О походе в Серпуховѣ Царя Бориса. 60.

Тогоже году послѣ велика дни не венчался еще царскимъ венцомъ, пошолъ в Серпуховъ прошивъ Крымского царя со всѣми ратными людьми, и приде в Серпуховъ, и повелѣ со всѣе земли бояромъ и воеводамъ с ратными людьми ишши в сходъ, и подаяше ратнымъ людямъ и всякимъ в Серпухове жалование и милость великую. Ониже всѣ видяше отъ него милость возрадовались, чаяху и впредь себѣ отъ него шакова жалованья.

О приходе ис Крыму пословѣ Московскихѣ. 61.

Приидошаже ис Крыму его посланники Левоншеи Ладыженской с товарищи, и возвестиша ему, что царь Крымской с нимъ учинился в миру, и присла пословъ своихъ.

62.

О послахъ Крымскихъ.

Придошажъ Крымские послы, и поставиша ихъ-
отъ спану верспъ с семь, а самъ Царь Борисъ стоялъ
не в Серлухове на лугахъ у Оки реки. В той же но-
щи повелъ рапнымъ людемъ спреляши по всѣмъ спа-
намъ, и была спрельба во всю ночь, ни на единъ часъ
не перемолкошася, и на память святыхъ апосполь
Петра и Павла быша послы у государя, и поставиша
и пѣшихъ людеи с пищалми отъ спану государева до
спановъ Крымскихъ на семи ворспахъ, а рапные лю-
ди ѣздяху на конехъ. Послыжъ видяху такое вели-
кое войско, и слышаху спрельбу вельми ужасошася,
и придоша ко Царю, и едва посольство можаху ис-
правиши отъ такие великие ужаси. Царь же Борисъ
пословъ пожаловалъ своимъ великимъ жалованьемъ и
отпусти ихъ с великою честью к царю Крымскому,
702 и посла с ними своихъ посланниковъ, и к царю посла
свои государевы дары многие.

63. *О приходе Царя Бориса изъ Серлухова к Москве.*

По отпуске же Крымскихъ пословъ отпусти во-
еводъ своихъ по украинскимъ городомъ, а с ними ве-
лѣль быши шѣхъ городовъ украинскимъ людемъ для
береженья приходу шапарского, а новгородскую рапъ
и казанскую и всѣхъ понизовыхъ городовъ, и всякихъ
рапныхъ людеи распустилъ, а самъ поиде к Москве,
и прииде к Москве в шаковъ же день по Пешрове дни.

64.

О лобое Кучюлове.

Тогожъ лѣша повелѣниемъ его в Сиби ис Тарско-
ва города ходиша воеводы и головы за царамъ Кучю-
момъ, и ево сошли, и на спанахъ ево побиша наго-
лову, и взяша его восемь царицъ да три царевича и
многои полонь. Царь же Кучюмомъ уиде не с велики-

ми людьми; с царицамижь и с царевичи прислаша к Москве. Царь же Борисъ шѣхъ посланниковъ пожаловалъ великимъ жалованьемъ, а к воеводамъ послель с золотыми, цариць и царевичей повелѣ беречь, и по-даша имъ кормъ велии, чшобъ имъ никакой скудоспи не было,

Царство Царя Бориса.

65.

В лѣшо *ЗРЗ. году на самъ Семень день вѣнчася Царь Борисъ царскимъ вѣнцомъ в соборной церкви Успения пречистые Богородицы, а венчалъ его патриархъ Иевъ и все власти Московския, а золотыми в дверехъ его осыпалъ бояринъ князь Федоръ Ивановичъ Мсписловской. Царь же Борисъ по при дни пирова и жаловалъ многихъ великихъ людей, многимъ далъ боярство, а инымъ околичесство, и инымъ думное дворянство, а дешей ихъ многихъ в сполники и в спрянчие, и даяше имъ жалование велие объявляясь всемъ добрь.

О поставлении Сибирского города Мангазеи. 66.

Тоеже зимы посла в Сибирь воеводу своихъ и по- 703
велѣ посшавитъ градъ Мангазею, а спавиль градъ князь Василей Масальской Рубецъ.

О походе в осиеовъ монастырь.

Тоеже зимы в великии постъ ходиль царь Борисъ с сыномъ своимъ с царевичемъ Федоромъ на Волень на Ламской в Осиеовъ монастырь молишися.

О приѣзде к Москве королевича Свитцкова. 67.

Прииде к Москве служити свитцкой королевичъ Густавъ, царь же Борисъ подая ему честь болшую повелѣ встречати бояромъ своимъ, и повелѣ ему быти

У.

у себя государь у сполы, и сидель с царемъ Борисомъ и с царевичемъ за однимъ споломъ полко блюда были в розни, и пожаловаль его многимъ жалованиемъ, и даде ему въ уделъ градъ Угличь, и оппусти его на Угличь с великою честию; Немецьже шѣхъ, кои с нимъ приѣхали, пожаловаль многимъ своимъ государевымъ жалованиемъ, и оппусти ихъ на Угличь с нимъже.

68. *О царѣ касимовскомъ Бурмамете.*

По поставлении своего царства пожаловаль царевича казачьи орды Бурмамеша, посадилъ ево на царство касимовское, и даде ему городъ Касимовъ с волосцкими и со всѣми доходы-

69. *О ссоре Царя Бориса межъ Нагайскихъ людей.*

Слышавъ в Нагайской Орды умножение людемъ, яко живяху межъ себя в совѣше, онъже бояшеса шово что Аспрахани опъ нихъ быши в шесноше, и приходу на московское государство, начая войны, и повель аспраханскимъ воеводамъ ихъ ссарити; и бышь межъ ими война велия, другъ друга побиваху, и многи улусы запусъша, а Казыевъ улусъ мало не весь запусъ; и
704 опъ шови войны оскудеша яко опцы дешей своихъ продаваху в Аспрахани.

70. *О доводехъ холопыхъ на боярѣ.*

Исконижъ врагъ нашъ диаволь не хощя добра роду хриштянсково, приводя и на послѣднюю пагубу вложи въ мысль царю Борису яко восхопѣвшу ему в московскомъ государствѣ всѣ вѣдаши, чшобы ничшо у него ушаено не было, и по мысляше о семъ много, каковы и опъ ково шов вѣдаши; и положи мысль свою на шомъ, яко кромѣ холопѣи боярскихъ вѣдаши не опъ ково, и повель шайно научиши доводити на боярина
на

на князь Федора Шерштунова человекъ его Воика. Тоиже Воика прииде доводиши на государя своего; онъ же тому боярину объявляя людямъ сперва никакова дурна не здѣлаши, а погожь Воинка пожаловалъ, велѣлъ ему сказати свое государево жалование, слово предъ челобитнымъ приказомъ на площади предо всѣми людьми ево службу и к себѣ раденье, и пожаловалъ его своимъ государевымъ великимъ жалованиемъ, и дадѣ ему поместье, и велѣлъ ему служити в дѣшехъ боярскихъ с города. Людиейъ боярские всѣхъ дворовъ, видѣша такое ево жалованье къ тому Воинку, начаша умышляши всякъ надъ своимъ бояриномъ, и створяхуся межъ себя человекъ по пяши и по шши, единъ идяше доводиши а тѣхъ поставляше в свидѣшелехъ, и тѣ по немъ пошакху. Людиейъ боярские, копорые не хощяху душъ своихъ опдати во дно адово и государей и своихъ не хощяху видити в крови и в нагубе и в разорении, и с ними пропиваяхуся и за государей своихъ спояху, тѣже бѣдные мучимы быша пытаемы и огнемъ жгомы, и казными бываху, а инымъ языки резаху, иныхъ по темницамъ сажуху. Они же крѣпяхуся опнюдъ не посягати на государей своихъ, государиже ихъ противу ихъ шерпѣнїя воздаваху имъ многую свою любовь; а тѣхъ же доводчиковъ Царь Борисъ жаловаше своимъ великимъ жалованиемъ, инимъ даваше помѣстья, а инимъ ис казны даваше жалованье; ноипачеже всѣхъ доводчиковъ жаловаше болши Федоровыхъ людей Никипича Романова с брашьсю, что онѣ на нихъ впрѣдъ мышляше злое; и опъ шаковань доводу в царствѣ бысть велия смуша, якоже другъ на друга доводяху, и попы и черницы и пономари и проскурницы; да нешокмо сїи прежереченные людие, но и жены на мужей своихъ доводиша, а дѣши на опцовъ своихъ, яко опъ шакие ужасши мужие опъ

жень своихъ шаяхусь ; и в шѣхъ окаянныхъ доводехъ многие крови пролишася неповинные , многие ис пытокъ помроша , инихъ казняху , и инихъ по шемницамъ рассылаху со всѣми домы расоряху , якоже ни при кошоромъ государе такихъ бѣдъ ни хпо не видя.

71.

О Федоре Никитиче с братьею.

Царь же Борисъ помышляше в себѣ , что изведе царский корень , повелѣлъ царевича Дмитрія убити , а по томъ преставися государь царь Федоръ Ивановичъ всеа Русии , похотя ихъ царское послѣднее сродство извѣсть ; брашя бо царя Федора Ивановича Федоръ Никитичъ с братьею , а сродство бысть ближнее царица Анастасія Романовна да Микиша Романовичъ отъ единого отца и матери , отъ царицы Анастаси Романовны Царь Федоръ Ивановичъ , отъ Никиты Романовича Федоръ Никитичъ с братьею . Царь же Борисъ не мога ихъ видѣти , хотя и доспальной корень царской извѣсть , и многихъ научаше люди ихъ на нихъ доводиши , и по шѣмъ доводомъ имаху у нихъ люди многихъ , кои за нихъ стояху , и пыташе ихъ розными пытками . Онижъ опнюдь на государей своихъ ничево не говоряху , шерпяху за нихъ въ правде , что не видая за гсудари своими ничево . По томъ же вложи врагъ в раба в олександрова человѣка Никитича во Вперово Баршенева ; шойже Ввторой бяше у Александра Никитича казначей , и положи себѣ в мысль , якоже древле окаянный Якимъ Кучковичъ умысля на государя своего на князь Андрея Боголюбскаго , и припекъ к брашии своей , идемъ убиемъ государя своего князь Андрея , тако и совершисъ ; шакожъ и сии окаянный Ввторой прииде шаино к Семену Годунову и возвѣспи ему , что Царь повелитъ сдѣлать надъ гсудари моими то и сотвори . Семень же радъ бысть , ꙗ возвѣспи

вести Царю Борису; Царь же Борисъ повелѣ ему ска-
зати многое свое жалование. Семень же умысля со
вторымъ и наклаша всяково корения в мешки, и пове-
лѣ ему положиши в казну Александра Никитича; шои
же второй сотвори такъ, и прииде доводить на го-
сударя своего и про то корение извести. Царь же
Борисъ посла околничево Михаила Салпыкова с по-
варыщи и повелѣ обыскати; шои же околничей Ми-
хаило ѣха с тѣмъ со Вторымъ и тѣ мешки с коре-
ниемъ взяша, иново ничево не искаху, вѣдаху бо что
у нихъ в дому ничего неправедного нѣшъ, и привезо-
ша те мешки на дворъ к паприарху Иеву, и повелѣ
собрати всѣхъ люди, и по корение изъ мешковъ повелѣ
выкласи на споль, что будшо то корение выняшо у
Олеѡдранда Никитича, и шово доводчика Второва по-
спавиша шу в свидетели. Федораже Никитича с брать- 707
ею приведоша шу; ониже приидоша яко агнецы непо-
рочни к заколению, лише возлагаху упование на Бога
и не бояхусь ничево, что не вѣдаху в себѣ никакие ви-
ны и неправды. Бояре же многие на нихъ аки звѣрие
пытаху и кричаху, они же имъ не можаху что оп-
вещевати опъ шакого многонародного шуму. Федоражъ
Никитича с братьею подаваша за приспавы, и повелѣ-
ша ихъ крѣпиши; сродниковъ же ихъ князь Федора
Шерспунова и Сицкихъ молодыхъ и Карповыхъ ро-
здаша за приспавыжъ; по князя Ивана же Васильевича
Сицково послаша в Оспрохань, и повелеша его приве-
сти и с княгинею и с сыномъ к Москве сковавъ, лю-
дей же ихъ, кои за нихъ спояху поимаша. Федоражъ
Никитича с братьею и с племянникомъ со князь Ива-
номъ Борисовичемъ Черкасскимъ приводиша ихъ не оди-
ново к пытке; люди же рабъ и рабынь пытаху розни-
ми пытками, и научахуся чтобъ они что на государей
своихъ молвѣли. Ониже отнюдь не помышляюще зла

ничево, и помираху многия на пыпкахъ, государей своихъ не оклевешаху. Царь же Борисъ видя ихъ неповинную крове, держаше ихъ въ Москвѣ за приспавы многое время, и умысля на конешное ихъ житие с Москвы посылаше по городомъ и по монастыремъ. Федора Никипича посла с рапманомъ Дуровымъ в Сийской монастырь, и повелѣ его тамъ поспричь; онъ же государь неволею бысть посприжень, да волею и с радостию великою и чистымъ сердцемъ ангельский образъ восприя, и живяше в монастыре в поспе и молишве. Александра Никипича с Левонтьемъ Лодыженскимъ
708 сосла к спюденому морю к Усолью рекомаю Луда, тамъ его зашвориша в шемницу, и по повелѣнию его Левонтеи тамъ ево удушилъ, и похребень бысть на Луде. Михаилажъ Никипича с Романомъ Тушинымъ сосла в Пермь великую, и повелѣ ему сдѣлаши шюрму онъ града семь поприщъ и тамъ удавиша, и погребень бысть тамъ в пусте мѣсте; надъ гробомъ ево выросли два древа имянуещца кедръ, едино древо в головахъ, а другое в ногахъ. Ивана Никипича посла в Сибирской городъ в Пелымъ Смирнымъ Мамашовымъ, да к тому же к Смирному посла Василия Никипича с сопникомъ спрелецкимъ сываномъ Некрасовымъ, тамъ же Василья Никипича удавиша, а Ивана Никипича моряху гладомъ, Богъ же видя его правду и душу его укрѣпи. Сяня же ихъ князь Бориса Канбулатовича со княгинею и с дѣшми Федора Никипича депей, с Михаиломъ Федоровичемъ с сестрою и шетку ихъ Наспасью Никипичну и Олександрову семью Никипича посла с приспавы на Бѣло озеро, и посадиша ихъ в шюрму; а князь Борисова сына Канбулатовича князь Ивана сосла в шюрму въ Еранескъ, князя Ивана со княгинею посла с Тимохою Грязнымъ в Кожеозерской монастырь, а княгиню ево въ Пустыню, и повелѣ ихъ
тамъ

шамь посприши, да удавиша ихъ обѣихъ в томже мѣсте. Федоровужь семью Никипича Оксинью Ивановну посла въ саонежские погосты, и посадиша в шюрму и мориша с голоду, Богъ же видѣвъ еѣ правду и неповинное еѣ терпѣние и душе в ней Богъ укрепи. Сродичавъ же ихъ Релниныхъ и Сицкихъ и Карповыхъ розосла по городомъ по шемницамъ, вошчины ихъ и помѣстья всѣ велѣлъ роздати в роздачу, а живомы ихъ и дворы повелѣ розпродати на себя. Последи же ихъ разоренья, немалое время проиде, повелѣ Ивана Никипича и князя Ивана Борисовича и сестру Федора Никипича и дещей и сноху повелѣ привести въ ихъ вошчины въ Юрьевской уѣздъ в село Клины, и велѣлъ у нихъ быши приславомъ Давыду Жерепцову да Василью Хлопову, и шупто онѣ быша и до смерти Царя Бориса. А Сицкихъ ис шюрмы выпустилъ, повелѣ имъ быши в понизовыхъ городѣхъ воеводами; а князь Бориса Канбулатовича на Белѣ осере в шемнице не стало; а князя Ивана сына Сицково князя Василья повелѣ ево привести к Москве, и онѣ ево на дороге в шелѣге умориша. Тѣ же окаянии люди довошчики всѣ перепропаша, другъ друга изрѣзаша, а иные по городамъ побиении быша; вси окаянии беспокаяния помроша за свое окаянство и неправедные дѣла и незаповинную кровь.

О совершении града Смоленска.

72.

Градъ же Смоленскъ совершенъ бысть при Царе Борисе, а дѣлаше ево всѣми городами Московского государства, камень возили изо всѣхъ городовъ, а камень имали приезжая изъ городовъ в Старице да в Рузе, а известъ жгли в белскомъ уѣзде у пречисные въ Верховье.

О послахъ Литовскихъ о Салеге.

Придоша ко Царю Борису изъ Литвы великие послы Левъ Сапега с поварыщи о мирномъ пославле-
нии. Царь же Борисъ имъ воздаде велию честь, и ъз-
диша во Тверь много время, и едва поставиша на мир-
номъ договоре, и всяша перемирия на двадцать лѣтъ.
710 После же мирныхъ записей были у Государя у стола
и Государь ихъ пожаловалъ своимъ государевымъ ве-
ликимъ жалованиемъ, и оппусти ихъ к Жижимонпу
к королю польскому. При шѣхъ же послахъ литов-
скихъ были иноземцы, кои служили в Московскомъ
государствѣ при послѣ в полатѣ царевичъ Араоланека
и Булинъ царевичъ, казачей орды Урмаметъ царевичъ,
Сибирской Маметъ, Кухромистры Литовские и Не-
мецкие, и порупчики и многие Нѣмцы и Поляки сто-
яли в сѣнехъ у грановишой полаты, Нѣмцы в немец-
комъ плащѣ, а Поляки в литовскомъ плащѣ. По-
слыжъ видяху ихъ, что пожалованны у Государя и
держажу рень велию на Москвѣ на Московское госу-
дарствѣ, якоже и содѣлася впредь над московскимъ
государствомъ разорения отъ нихъ.

74. *О поставлении Борисова города.*

Послажъ Царь Борисъ на поле спавиши града Бо-
рисова околничевъ Богдана Яковлевича Бѣльсково да
Семена Олеерьева, да с ними посла многихъ людей
всякихъ, и на жишьѣ послалъ казаковъ и спредцовъ и
посащкихъ людей. Богданъ же человекъ богатой по-
иде на пославление града с великимъ богатствомъ, и
всяково запасу вся с собою много, и прииде на то го-
родище, и градъ нача дѣлати преже своимъ дворомъ,
и здѣла своими людьми башню и городни и укрепи ве-
ликою крепостью. По шомъ же с того образца пове-
лѣ

лѣ и всеи рати дѣлаши, и сдѣлаша градъ весь вскоре и укрѣпиша всякими крепостьми, ратныхъ же людей поилъ и кормилъ по вся дни множество, и бѣднымъ давалъ денги и плащье и запасы. Пройдежь на Москве про ево ошъ ратныхъ людей хвала велия о его добродѣтели; Царь же Борисъ исполнись и посла, велѣлъ его поймаши, и повелѣлъ ево позорити шамъ же многими позоры, и сослаша ево с Москвы на низъ в шюрму; вопчиныжь его и помѣстья велѣ поймаши на себѣ, а живопъ его повелѣ распродати на себя; дворянже спарыхъ, копорые были с нимъ, а на него не посягашели, Аюнася Синовьева с товарищи, также повелѣ расорити.

О послѣхъ Московскихъ в Литву.

75.

Посла в Литву Царь Борисъ пословъ своихъ о докончанье мирномъ пославлении боярина Михаила Глѣбовича Салпыкова да Василья Осипова сына Плещеева; с ними посла дворянъ десяти человекъ, Михаила Самсонова сына Дмипреева с товарищи, а самъ поиде в Можаяескъ молища и в Боровескъ; и былъ в своемъ селе Борисове на Весеме, и ипушо пироваль многие дни, послышь всяша перемирье и пришли к Москве.

О Меженине и на люди о морю с гладу.

76.

Наводящужь богу грѣхъ ради нашихъ приводящу насъ, хъ покаянию, мыжь его наказанія ни во чтожь вменихомъ, за шо же наведе на насъ богъ гладъ велии; быша дожди велии во всѣ лѣшо, хлѣбуже ростящу, и какъ уже хлѣбу наливающусь не зрѣлу споящу зельень аки трава, на прасдникъ же Успения пречистыя Богородицы бысть мразъ велии, и поби весь хлѣбъ рожъ и овесъ, и шого году люди ещъ пишахуса с нужею

жею старымъ хлѣбомъ и новымъ, а рожью пою сѣя-
 яху, чаяху что возрастетъ, а на весну сѣяху овсомъ
 погоже чаяху. Топъ же хлѣбъ рожь и овесъ ничто
 не взошло все погиге в землѣ, быспъ же в землѣ гладь
 велии, яко искупипи не добыть, такая же быспъ
 712 беда, что опцы дещи своихъ мешаху, а мужие женъ
 своихъ мешахуже; и мроша людие яко и в прогнева-
 ние божие такъ помроша в повѣсприе моровое, быспъ
 же гладь три годы. Царь же Борисъ видя такое про-
 гнѣвание божие повелѣ мершвыхъ людие погребати въ
 убогихъ домахъ, и учреди к тому людие, кому шѣ
 шрупы собирапи.

77. *О каменномъ дѣле в меженнцу для пролитания.*

Видяжъ Царь Борисъ такое божие прогневание
 и повелѣ дѣлапи каменное дѣло многое, чшобы лю-
 демъ пипапися, и здѣлаша каменные полаты болшии
 на всрубѣ, гдѣ были Царя Івана хоромы.

78. *О послѣхѣ к Москвѣ розныхъ земель.*

Прилошажъ к Москвѣ послы казынбашские, и при-
 несоща опъ шаха многие дары узрачные, якоже и пре-
 же сево такихъ не присылаша. Царь же Борисъ восда-
 де имъ чеспъ велию и оппусти ихъ, а с ними посла
 пословъ своихъ со многими дары; иногдажъ приидоша
 Аглинския послы со многимижъ дары; иногдажъ при-
 идоша Папы Римского послы, и просяхуса чрезъ го-
 судареву землю к Казынбаши; Царь же поволи имъ, и
 повелѣ пуспиши чрезъ свою государеву землю водя-
 нымъ путемъ.

79. *О послѣхѣ в Крымѣ.*

Посла в Крымъ Царь Борисъ пословъ своихъ князь
 Ведора Боряшинсково; онъже былъ в Крыму, и дѣлаше
 с гор-

зъ гордости, и едва мирнаго поставления не нарушилъ; и отпусти ево к Москве, и писа на него ко Царю Борису. Царь же Борисъ положи на него опалу, а послалъ в Крымъ посла князь Григорья Волконского с шоварыши.

*И о ракъ чудотворца Макария Колязинского и о 80.
походе.*

Царь же Борисъ повеле здѣлаши раку серебряну Макарию Колязинскому чудотворцу, и шое раку посла, а самъ поиде молишися с царицею и зъ дѣтми; и приидоша в Колязинъ монастырь и пѣша молѣбны, многоцелебныя мощи ево чудотворцова положиша в раку серебряну, а самъ поиде к Москвѣ, а шель на Переславль Салъзской; на встрѣчюже ево пригнаша послы ис Крыму князь Григорей Волконской, и скаса яко с царемъ мирное постановление утвердилъ по прежнему. Царь же Борисъ посла князь Григорья пожаловалъ великимъ жалованиемъ, и повелѣ ему отдаши спаринную ево вошчину на рекѣ Волконѣ, а самъ прииде к Москве наспехъ, а шель на Подсосенки, а к Троице в тѣ поры не заходилъ. 713

О послѣхѣ в Датскую землю о королевиче Егане. 81.

Посылалъ Царь Борисъ в Датскую землю дьяка Офонася Власьева просиши у короля Датского брата своего Маедориковича, чшобы отпусти ево в Московское государство, а онъ за нево дастъ дочь свою царевну Аксинию, король же повелѣ брату своему. Еганъ же королевичъ бысть радостень, не чаяше себѣ погибели, но чаяше живша, а онъ прииде к Москве к концу своему. Король же Офонася отпусти к Москве наскоро, а королевича спалъ опускашъ на Иванъ городъ в кораблехъ. Офонасеи же прииде вскоре к Москве и возвесши про нево Царю Борису. Царь же 81.

же Борисъ вельми радостень бысть. и посла шопъ часъ на встрѣчу бояръ Михаила Глѣбова сына Салшыкова да повожь Фезнася Власова, и повелѣ имъ ево приняти с великою честною; ониже придоша Выванъ городъ, и сотвориша такъ по повелѣнню Царя Бориса, и поидоша къ Москвѣ. Царь же Борисъ посылаше къ нему многихъ со здоровьемъ, а иныхъ с дарами, придежь подъ Москву, онъже повелѣ ево встрѣчати всемъ людемъ с великою честною, и повелѣ ему быти у себя у спола; и видевъ ево красоту и разумъ и дородство и вельми ему радъ бысть и пироваль с нимъ, и полюбиль ево селъно, и восхотѣ даши за него дочь свою, а самъ поиде молилися къ живоначалной Троице, а у королевича оспави бояръ, и повелѣ ему честь воздати совсѣмъ большую. Людиежь вси Московского государства видяху прирѣженного государского сына любяху его селъно всею землею, доидеже шо до Царя Бориса, что его любящъ всею землею; онъже яроспую наполни и зависти, и начаяше шово, что по смерти моеи не посадящъ сына моего на царство, начанъ королевича нелюбипи и не пощади дочери своеи, и повелѣ Семену Годунову, какъ бы надъ нимъ промыслиши. Тойже бояринъ Семень Годуновъ не бояся праведного суда божия, начашъ окаянными удумываши. Королевичъ же впаде в болѣзнь и посла по дохтуровъ, дохтурже быша у шово боярина Семена в приказе, онъже ихъ носылаше; дохтурыжь ево смоприша, и пришедъ во вѣспиша Семену, яко мощно ему пособити; онъ же на нихъ свирѣлымъ окомъ зряще, и ничего к нимъ не проглаголаша; они же шо провидяху яко негодно бысть, королевичъ же и умре не крещень. Царь же Борисъ повелѣ его погрѣсти по ихъ вѣре, и погребоша его въ слободѣ в Кукуе у Ропаты немецкой, ево же повѣле провожати до Ропаты и погрѣсти бояромъ и снол-
ни-

никомъ и всякихъ чиновъ людемъ; боярь же королевичевыхъ и всѣхъ его людеи оппустилъ в свою землю.

О посылке и о лобое въ Таркахъ.

Посылаху ко Царю Ворису грузинские цари, что имъ утешение великое отъ Черкасъ горскихъ, чтобы ихъ пожаловалъ велѣлъ оборонити. Царь же Борисъ радение держаше о чюжихъ земляхъ, а того не вѣдаше, что будешь надъ своимъ государствомъ; посла воеводъ своихъ околничеву Ивана Михайловича Бушурлина с товарищи на три полка, и велѣ поставити три города, в Шехвальской землѣ городъ в Таркахъ, другой в Таркалахъ, прешей в Ондрѣеве деревне, а послалъ с ними рать многую, они же приидоша и поставиша три града. Черкасыжъ видя свою тесноту, и послаша к шурскому царю по помощь, царь же шурской даде имъ людеи на помощь, они же приидоша с великою ратью и тѣ города осадиша. Воеводыжъ Иванъ Михайловичъ с товарищи призываху бога на помощь, сидяху крѣпко и с ними бяхусь, ꙗ много ихъ поганыхъ невѣрныхъ побиваху. Видя же тѣ погании крепкостоятельство Московскихъ людеи, и приѣзжаху к нимъ с лесшию, покинете нашу землю идѣте совсѣмъ куды хоцете. Тойже храбрыи мужественныи воевода Иванъ Михайловичъ Бушурлинъ не хощаще в старости своей храбрства избыти, не хощаще тайново государева объявити наказу, и биющеса крѣпко с ними. Тѣ же погании безпреспани к нимъ приступаху и глаголаху, поидете ошселе куды хоцете, шоиже Иванъ Михайловичъ виде неизнеможение свое объяви всѣмъ государевъ наказъ, ониже на него досадоваху. Онъже с погаными укрѣпися ꙗ вся у нихъ шерсть по ихъ вѣре, чтобы было его выпустити со всѣмъ; они же Черкасы шерстоваху с лесшию, и выпустя ихъ на спень и наступи-

715

716

ша на нихъ. Онъ же спа с ними бипися и спояши крѣпко, яко другъ друга всявъ за руки сѣкошася; сынъ ево крѣпково воеводы Ѳедоръ Ивановичъ Бушурлинъ младъ сынъ бысть и лѣпъ лицемъ село и бися мужесшвенно, якоже всѣмъ дивитися поганымъ, егоже всѣхъ преже убиша. Сии же храбрыи воевода мужесшвенныи Иванъ Михайловичъ Бушурлинъ, князь Володимерь Ивановичъ Вахшеяровъ и всѣ воеводы и рашные люди на помъ спаша, чшо ни единому челоуѣку живу в руки не дапися, и бияхуса с ними, якоже всѣмъ поганымъ дивитися ихъ мужесшву и храбрости; многиежъ побиа и опъ ранъ изнемогоша, и шу поганые ихъ всѣхъ побиа, единыхъ же опъ ихъ возмогоша немногихъ. всяпи, чшо опъ ранъ изнемогоша, воеводу князя Володимера Ивановича Бахшеярова да Иванова сына Михайловича Бушурлина Петра да головъ Оеонася Благово да Смирново Мамашова, сиижъ окаянныи Смирной у нихъ убусурманися. Побиажъ на помъ бою воеводу Ивана Михайловича Бушурлина да воеводу Осипа Плещѣва с двумя сыны с Богданомъ да со Львомъ, да воеводу Ивана Осиповича Полева, да головъ писмянныхъ Калининка Сюзина, Демида Черемисинова, Ивана Исупова и иныхъ головъ и сопниковъ и ашамановъ и казаковъ; всѣхъ же побиа на помъ бою боаши *3, окромъ боярскихъ людей. Товарищъ же ихъ князь Володимерь Мосальской опойде не с великими людьми, и поиде на косу к запасомъ, Пешръ Головинъ шупъ спояше с запасы

717 дожидался присыаки опъ нихъ, а в шѣ поры на косе воевода князь Володимерь Долгорукии. Воеводыжъ видяху надъ собою шакую пагубу и убохуса шово, градъ Косу сожгоша, а сами опойдоша на Терекъ; шогоже князь Володимера с шоварыщи всяша у царя Турского в Кае в шюрме седаше, а князь Володимеражъ с шоварыщи пожаловаль ихъ и оппустиль ихъ на Терекъ;

шово

шово же бусурмана Смирново, свѣдалъ чпо онъ обусурманился, повелѣ ему даши розные муки, а напослѣди же ево окаянно велѣлъ обдаши невшию и повелѣ сажечь, шущь окаянный скончася,

В лѣшо 4371. году преставися благочестивая 83.
царица і великая княгиня царя Федора Ивановича во иноцехъ Александра; погребена бысть на Москве въ девиче монастыре Вознесение Господа Бога и Спаса нашего Иуса Христа, гдѣ прежние царицы погребены бысть.

О разбойницехъ и о посылке на разбойниковъ. 84.

Паки же древле врагъ нашъ дияволъ, не хопя роду христьянского видепи в добрѣ, вложивъ в челоуѣцъ лукавство, еже есть лихоимствовашь, и введе многихъ людей в нагубу. Бысть в шже время умножшася разбойство в землѣ Русей, не токмо чпо по пущымъ мѣстомъ проѣзду не бысть, ино и подь Москвою быша разбой велицы. Царь же Борисъ, видя такое в землѣ неспроение и кровопролитие, посылаше многжда на нихъ; они же разбойники, аки звѣри зубы своими скрежешаху на челоуѣка, тако противляхуся съ посланными, и ничево имъ не можаху сошвориши. Они же воры и доспаль православныхъ христьянъ посецаху и грабяху, у нихъ же воровскихъ людей спарѣшина въ разбойникахъ именемъ Хлопа. Царь же Борисъ 718 слышавъ яко ни чпо имъ не здѣлаши, прискорбенъ бысть село, и призва к себѣ боярь и возвеспи имъ, и думаше с ними какобы шѣхъ разбойниковъ переимати; бояре же придумаша на нихъ послаши со многою рашью воеводѣ. Царь же Борисъ посла на нихъ околничево своево Ивана Федоровича Басманова да с нимъ многую рашь; они же поидоша и сойдоша ихъ близь Москвы, разбойнидыжь с ними биющеса не щадя

головъ своихъ, и воеводу Івана Ѳедоровича убиша до смерти. Рашные же видя шакую отъ нихъ над собою погибель, что убиша у нихъ разбойники воеводу и начаша с ними битися не жалбующе живота своего, и едва возмогоша ихъ окаянныхъ осилишь, многихъ ихъ побиха, живи бо в руки не давахуся, а иныхъ многихъ и живыхъ поимаша; и шово же вора и спарѣшину Хлопка едва возмогоша жива всяпи, что изнемогъ отъ многихъ ранъ, а иные уидоша на украину, и тамо ихъ всѣхъ воровъ поимаша, и всѣхъ повелѣша перевѣшати, воеводужь Ивана Басманова повелѣ Царь Борисъ погрести честно у Троицы в сергиеве монастырь.

85. *О настоящей бѣдѣ Московскому государству,
о Гришке Отрельеве.*

Премилостивый же, прещедрый челоѣколюбець Богъ нашъ не хощя создания своего до конца постребити, видяи челоѣка поползена по грѣху, и шото ради всяческии отвращая насъ и отводя насъ отъ всякихъ подобныхъ спудодеяние и многие различные бѣды и напаси посылаетъ на насъ, и грозными знаменми яростно устрашая насъ и запрещая насъ с милостнымъ показаниемъ; быша бо на насъ бѣды мнози, 719 многия пожары и многия нашествия иноплеменникомъ, и глады и смертоносныя язвы и межъ собою неспроениемъ; по шомъ же всѣхъ бѣдъ намъ горчайшее, прекрати богъ у насъ царский корень, мы же грѣшнии сие наказание божие ни во что же вмѣняхомъ, ноипаче и своимъ злымъ дѣломъ уклонихомся, зависти и гордоспи и неправды не лишихомся, но на большую пагубу проспрохомся. Богъ же видя наше неисправление и наведе грѣхъ ради нашихъ сугубая всѣхъ бѣдъ на насъ сию бѣду по пророческому словеси: аще коя земля

мля управишся предъ богомъ, поспавляешъ имъ царя
 и судью праведна и всякое подаешъ благодеяние; аще
 же копорая земля прегрешитъ предъ богомъ, и поспа-
 вляешъ царя и судью неправедна, и наводишь на шюъ
 землю вся злая. Якоже древле наведе боъ окоянново
 Стополка на Рускую землю и на убивство брашии
 своей, такоже и на нашу на православную на хри-
 стианскую землю на Московское государство наведе
 сево окаянново Гришку, яко не хотящу богу насъ
 наказати ни цари и ни короли, ꙗ не хотящу опом-
 спити праведныя крови царевича Дмитрея, ни коими
 ордами, но вся в русшеи землѣ прахъ отъ земля се-
 го окаянного чернца, Гришку глаголю, о немъ же на-
 чахомъ извествовати сиде. В предѣлехъ убо москво-
 скихъ естъ градъ рекомыи Галичь, в немъ же живяху
 выменъяхъ своихъ множество воинствъ, в шѣхъ же
 Галиченехъ сынъ боярской рекомыи Самяшня Опрель-
 евъ, у него же быжа два сына Смирной да Богданъ; у
 шово же Богдана родися сынъ Юшка, и какъ бысть в
 возрасше и ꙗдаше ево к Москве на учение грамоте,
 грамотажъ ему дася не отъ бога, но диаволу сосудъ 720
 учинися и бысть село грамоте гораздъ, и во млада-
 спии пострижеся на Москве невѣмъ гдѣ, и прииде в
 Суздаль в Спаской Евѣимеевъ монастырь, архимаритъ
 же Левкѣя ево видя юна суца и даде его подъ начальъ
 духовному спарцу. Онъ же жилъ в шомъ монастыре
 годъ, ис шогожь монастыря уиде, и прииде в мона-
 шырь в паской на Кукъсу, и жилъ ту дванадесать
 недѣль; и слышаше о дѣде своемъ Самяшне, что по-
 стрижень в чюдове монастырь, и прииде в чюдовъ
 монастырь, и в чюдове монастыре живушу ему и по-
 спавлень бысть во диаконы. Патриархъ же Иевъ слы-
 шавъ про него, что исучень бысть грамоте и взялъ
 его к себѣ х книжному письму; онъ же живяше у па-
 при-

пatriарха и начашъ сотворяти каноны святымъ. Росшовскийжъ митрополитъ Иона видя его у патриарха и возвести патриарху, яко сии чернецъ диаволу сосудъ будеть, патриархъ же не повѣря ему. Тоиже окаянный живяше у патриарха и в чудове монастырь и многихъ людей вопрошаше о убиении царевича Димитрея, и провѣдаша накрѣпко; ото многихъ же чудовскихъ старцовъ слышашъ, яко во смѣхотворение глаголаше старцомъ, яко царь буду на Москве, они же ему плеваху и на смѣхъ претворяху. Тоиже прежереченный митрополитъ Росшовский возвести самому Царю Борису, яко сии чернецъ самому саманъ сосудъ есть, Царь же Борисъ слышавъ такое слово повелѣ дияку Смирному Васильеву послати ево на Соловки подъ крѣпкое начало. Тоиже Смирной сказа дияку Семейке Буеимъеву, тоиже Семейка тому Гришке свои, и моли Смирного чшобъ его не вскоре сослать, а хощя о немъ промышляти; дияволь же ево укрываше, положи сему Смирному в забвение и царской приказъ позабылъ. Онъ же Гришка увѣдавъ шо побеже с Москвы, и прибеже в Галичъ монастырь къ Якову на Желѣзной борокъ, и тушо поживе не много и соиде в Муромъ в Борисоглѣбской монастырь, а изъ Борисоглѣбского монастыря строишель даде ему лошадь и оппусти его. Онже Гришка поиде на Сѣверу и прииде во Брянскъ, и во Брянске с нимъ сошлися такиежъ воры чернды Михаилъ Повадинъ с товарищемъ, с нимже соединеся поиде с нимъ вмѣсте в Новьгородокъ в сѣверской в Спаской монастырь. Тушь поживе не много, тоиже окаянный Гришка жиль у архииариха в келье, и оппрошался у архимариха с пѣмижъ окаянными старцы в Пушивль, сказаль что есть де мнѣ в Пушивле в манастыре свои. Архимарихе шого не догадался и оппусти ихъ в Пушивль, и даде имъ лошади

шади и провожашово. Онъ же окаянный Гришка напи-
саль на памяшцу: азъ есмь царевичъ Дмипрей сынъ
царя Ивана, а какъ буду на престоле на Москвѣ отца
своего, и я шебя пожалую за то, что ты меня по-
коиль у себя в обители, и шу памяшцу оставиль у
шого архимариса в келье. Они же окаянии чернцы
подоша в путь свои и придоша къ пущи, коимъ хо-
дяшь в Киевъ, и поворошиша на шу дорогу, и шои
же провожашои имъ глаголаше, си естъ х Киеву а не
х Пушивлю, онижь его опъ себя опбиша, шои же
путь знаесть шотъ Мисаиль Повадинъ. Той же прово-
жашои прииде и возвеспи архимарису все по ряду,
архимарисъ же о семъ велми оскорбися, прииде к ло-
же своей и видя надъ главою памяшцу, онъже выняшь
ея и посмотри, в неже написано бысть прежеречен- 722
ное сего окаянного Гришки слово; онъже начашъ пла-
каши и невѣдяще что сотворити, и положи на бога
упованіе, и о шои памяшце ни кому ни возвеспи. Тои
же Гришка с шоварыщи прииде в Киевъ, в Кieve же во-
еводшвѣваль князь Василей Конспяншиновичъ Оспров-
ской и держаль православную вѣру крѣпко, и видѣвъ
ихъ радъ бысть, и повелъ шому Гришкѣ служиши у
себя обѣдню, онъже ему любъ бысть, и посла его въ
Печерской монастырь, и повелъ его шамъ покоити и
беречь во всемъ. Тоиже Гришка жилъ в монастыре
не по иноческому обещанию, всякое скверна дѣлаше
и мяса ядыше; видяху же ево житие скверное и воз-
веспиша архимарису, архимарисъ же возвеспи князю
Василью, князь Василей же шо слыша повелъ его по-
имати и повелъ казнить. Врагъ же ево храняше ведя
ево в послѣднюю пагубу, свѣдавъ шо и побеже из мона-
стыря, и поверже с себя иноческий образъ и облекся в
мирское плашье, и побеже князь Адаму Вишневецкому
въ его городъ, и бысть у князя Адама во дворе в про-
спыхъ людехъ. 3 0

86. *О Гришкежѣ, како назвася царевичемъ лестию буд-
то передъ смертию.*

Тоиже окаянный Гришка диаволомъ наученъ бысть написа списокъ, како преспавися царь Иванъ, и како царевича Дмитрея царь Федоръ оппусти на Угличь, и како повелѣ его Борисъ убити, и како будто ево богъ укрываѣ, въ его мѣста будтожь убиша углецково попова сына, а ево будто крыша бояре и дьяки Щелкаловы по приказу будто ся опца ево Царя Ивана, и како будто ево не можаше укрышь и проводиша

723 ево в сю Липовскую землю. Самъ же злодѣи по дьявольскому научению ляже будто болень, едва можешъ будто слово опдати; тоиже письмо сохрани у себя тайно подъ постелею, и повелѣ призвати к себѣ попа будто исповѣдашца, и слымъ своимъ лукавствомъ приказываше попу тому: по смерти моей и погреби мя честно якожь царскихъ дѣшеи погребають, и сия шебятинны не скажу, а естъ тому у меня всему письмо вскрыте подъ моею постелею, и какъ опойду к богу и ты съе письмо возми и прочти ево себе втайнѣ, ни комужь о томъ не возвести, богъ уже мнѣ такъ судилъ. Попъ же то слыша и шедъ возвести то князю Адаму, князь Адамъ прииде к нему самъ и вопрошаше ево во всемъ, онъже ничево ему не опвещеваше; князь Адамъ же у него подъ постелею начашъ обыскивати, онъже будто креняжуся, не хотяще будто шово свиска дати; тоиже князь Адамъ взявъ у него сильно и поспошривъ пошь свинокъ и впаде в ужасъ, и не вѣдяше что сошвориши, не хотя шово ушати, взявъ ево и поеде с нимъ х королю на соиму. Король же ему и вся рада роспрашивали, онъже злодѣй расказываше имъ яко сущую правду; всѣхъ же больше за него прияся Сердомирской всевода. Король же Жижимоншь и вся рада, не бояся праведного суда божия и не

помня крестнаго целованія, на чемъ крестъ целовали в мирномъ поспавленіи, якоже лукавыи Вишовпъ король преспусти и разори мирныи завѣпъ, и шедъ рашью всяша Псковскіи приграды, и волости и села повоева, шакожь и сии крестопреступникъ Жижиманпъ король польскіи и вся рада начаша пому окаянному Гришке помогапъ, рашъ позволиша ему наймовашъ, а онъ окаянныи Гришка имъ даде на томъ обѣщанье, что с ними быши в одной ерепической в латынской вѣре. 724

О посылке с Дону в Литву отъ казаковъ к Гришке Отрельеву. 87.

И увѣдаша же про нево шакиежь воры собаки донскіи казаки, и послаше к нему с Дону атамана Корелу, с нимъ же послаша к нему казаковъ и дары многія, и биша ему челомъ, чтобы онъ не самѣшкалъ, шоль в московское государствво, а онъ ему всѣ ради; пѣже окаянныи Поляки и доспалъ видяше отъ московского государствва приездъ, и ему нонпаче начаше помогапи. Тѣмъ же казакомъ отъ Царя Бориса было гонение велие, не пушчалъ ихъ ни на которой городъ, куда они не приидупъ ихъ ивезде имаше и по шемницамъ сажаку, и оне же поидоша к нему иное и неволею, не имѣюще себѣ пристанища ни гдѣ.

О томъ же Гришке Отрельеве, како вѣсть прииде изъ Литвы, и о морю в Смоленске. 88.

Прииде же вѣспъ ко Царю Борису, яко обявися в Липве царевичъ Дмишрей, Царьже Борисъ ужаснень быспъ; в шо же время быспъ всмоленское моровое повешрие, саставыжь быша отъ Смоленска по всему Смоленскому рубежу. Царь же Борисъ нонпаче повелѣ крепипи саставы и прибавиша до Брянска, чпобъ ни хпо изъ Липвы и в Липву не ходиль, всѣ укрываючи

ваючи, чшобъ вѣспи не было на Москвѣ, самъ же посла лазушника в Литву провѣдывашь, хто есть онъ. И педь лазушчики провѣдаша про него и опознаша, и приидоша возвестиша царю Борису, онъ же о томъ посмѣлся, вѣдая онъ то, что хотѣлъ его сослать на
 725 Соловки в заточение, и повелѣ к себѣ призвати прежь именованного сего Смирново, и вопрошаше его о томъ окоянномъ Гришке, тоиже Смирной аки мертвъ предъ нимъ стояще и ничего не могъ отвѣщати. Царь же Борисъ вельми оскорбѣся, тогожь Смирново повелѣ щипашь, и взоцпоша на него дворцовые казны, и повелѣша его бити на правеже, и убиша его до смерти.

89. *О посланнике в Литву о томъ же Гришке.*

И послаша в Литву посланника, о немъ говорить и его обличати, дядю ево Смирново Отрепьева; Смирной же прииде в Литву и на посольствѣ все говорилъ, они же шому ни чему не повѣриша. Смирной же просиль, чшобъ шово вора ему показали, ониже ему ево не показаша, и отпустиша ево к Москве ни с чемъ. Смирной же пришедъ возвести все Царю Борису, Царь же Борисъ слышавъ ихъ лукавство, посла по городомъ к липовскому рубежу воеводъ своихъ со многою ратью, и повелѣ по городомъ окрепиши осады.

90. *О приходе ростригине, и о здеге городовъ, и о поимании воеводъ.*

Тоиже окоянный Гришка собрався с Липовскими людьми и с Черкасы, прииде на украину подь градъ Черниговъ и начашь к Чернигову приступати. Воеводажь бысть шуть князь Иванъ Ташевъ и начашь с ними бишися, не ведя шово, что в рашныхъ людехъ измѣны, и приидоша вси рашные люди и ево поимаше; и сами здалися к ростриге, и крестъ ему целовали.

Та-

Такожь и в Пупимле окаянной князь Василей Рубецъ Мосалской да дьякъ Богданъ Сущуповъ здумаше, шакже околничево Михаила Салтыкова поймаше, а к нему послаша с повинною, тойже Гришка нача шово князь Василя жаловашь. Такожь никому шаково времени не было что ему; по томъ же иные грады, Рылескъ шакожь воеводъ поймаху и связавъ приведоша к нему; 726 по томъ же украинные города Царевъ городъ, Бѣль городъ, Асколь, Валуика, Курескъ и Камаритцкая волость, везде воеводъ переимающе вязыху и к нему посылаху, и собрався сизмѣнниками государевыми и с Липовскими людьми поиде подъ Новъ городокъ Сѣверской, чаяше в нихъ шакыеже имѣны. Воеводыжь въ тѣ поры в Новъ городе сидяху бояринъ князь Никита Романовичъ Трубецкой да Пётръ Ѳедоровичъ Басмановъ, сидяху восаде и бияхуся с нимъ мужеспвенно, ни на кошорую прелестъ ево Роспригину не прельспишася.

*О лобое подъ Новымъ городкомъ на московскихъ 91.
людей, и о лобоежѣ на Литовскихъ людехъ подъ
Сѣверскимъ.*

Царь же Борисъ посла на Сѣверу воеводъ своихъ со многою рашью боярина князя Дмитрея Ивановича Шуискаго с товарищи на шри полка. Они же приидоша во Брянескъ, а той же окаянный Гришка стоялъ подъ Новымъ городкомъ, боярежь о томъ писаше къ Царю Борису. Царь же Борисъ слышавъ боярское письмо и посла боярина своего князя Ѳедора Ивановича Мстисловского с товарищи со всею рашью; бояринъ и прииде во Брянескъ, и пошоль изо Брянска на шово окаянново Гришку подъ Новъ городокъ; подъ Новымъ же городкомъ бысть бои, и гнѣвомъ божимъ Рускихъ людей побили, сегожь храброво воеводу князь Ѳедора

Ивановича ранили во многихъ мѣстехъ, боярежь отъ-
идоша в Стародубъ северской. Той же окоянный Гриш-
ка отоиде в Комарицкую волость в Челымской остро-
жекъ. Царь же Борисъ слышавъ на себя гнѣвъ божи
и общася ипши по монастыремъ молишисъ, а бояромъ
727 повелѣ ипши за нимъ; боярежь приидоша в Сѣверской
Острожекъ, прииде на нихъ той окоянный Гришка со
многую ратью; в шуже пору прииде с Москвы на По-
мочь бояринъ князь Василей Ивановичъ Шуиской с спол-
ники и с спряпчими, и милоспшию божию помощию
московскихъ чудотворцовъ шово окоянново Гришку
побили, однихъ Черкасъ побиха у нихъ. 3. онъ же по-
беже в Пушиваль, к царю же Борису послаша с сеункъчемъ
Михаила Борисовича Шеина. Царь же Борисъ в тѣ поры
былъ уживоначальныя Троицы в Сергиеве монастырѣ,
слышавъ же шакую на враговъ побѣду радъ бысть и
нача пѣши молебная, Михаилажь Борисовича пожало-
валь даде ему околничество,

92.

О походе боярѣ подѣ Рылескѣ.

Боярежь князь Федоръ Ивановичъ Мсписловской с
шоварыщи поидоша со всѣю ратью подѣ Рылескѣ, в
Рыльскежь сидѣша измѣнники князь Григорей Роща
Долгорукой да Яковъ Смѣевъ и спреляху с города из-
наряду по полкамъ, ни блиско к городу не препускаху
а то и вопияху, что споймѣ за прироженного госу-
даря. Боярежь видяше ихъ слую измѣну и необращеніе
к государю и не похотѣ крови християнския проливаши
отъ Рылека отоидоша, и приидоша в Комарицкую во-
лость в Радагородкой острогѣ.

93. *О походе боярѣ отъ Рыльска в Радонежской острогѣ.*

Царь же Борисъ слышавъ, что бояре отъ Рыльска
отъидоша, приидоша в Комарицкую волость, и посла
бли-

ближнихъ своихъ людей, сполниковъ и спирячихъ и дворянъ Московскихъ и всякихъ чиновъ людей и дворовыхъ, онеже приидоша вскоре в полки к бояромъ.

О присылке к бояромъ с кружиною в Радожской острогъ. 728
94.

Царь же Борисъ роскручинися на бояръ и на воеводъ, что не поймаше шово Гришки, и посла к нимъ с шовомъ околничево Пешра Никишича Шеремешева да думнаго дьяка Оеонася Васильева. Они же приидоша в полки в Радонежской острогъ и начаша говорити бояромъ и всеи рати, что здѣлася вашимъ нерадениемъ сполко рати побили, а шово Гришки не умѣли поймашь. Бояре же о томъ и вся рать оскорбишася, в ратишъ спало мнѣние и ужась отъ Царя Бориса, с шоешь поры многия начаша думати какъбы Царя Бориса избыши, а тому окоянному служиши Гришке.

О привѣздѣ изъ Нова города воеводъ к Москве. 95.

Воеводамъ же князь Никите Романовичю Трубецкому да Пешру Федоровичю Басманову повелѣ быши к Москвѣ, и на Москвѣ велию имъ честь воздаде, Пешра же поипаче князь Никишы жаловаше своимъ государскимъ жалованиемъ, шово же въ немъ не начаше, что ему здѣлаши надъ царицею его и надъ дѣшми.

О приходе боярскомъ подъ Кромы. 96.

Бояре жъ поидоша из Радожского острога подъ Кромы, и приидоша подъ Кромы в великой постѣ, и градъ Кромы осадиша, и начаша биши из наряду; в шуже пору спояль подъ Кромами Федоръ Ивановичъ Шеремешевъ и бияшеся с ними с ворами безпрестани; в Кромахъ же в тѣ поры сидѣль измѣнникъ Григорей Акинеевъ да Ашаманъ донской Корѣла с Донскими казаками,

саками, шои же Корела ꙗ в Липвѣ у нево былъ, онѣ же отнюдъ не обрапишася ни мало, бяхуса со всѣю рашью, грѣхъ же ради нашихъ многихъ людей побиваху из осаду.

97. *О сажиганіи града Кромы.*

729 Бояре же видя ихъ крѣпко стояние и начаша умышляши какъбы шомъ градъ зжечь, и послаша ношню; онѣ же шедше сажгоша градъ, ониже казаки из града побѣгоша, седоша в остроге, и какъ городъ згорѣ, государевыжъ люди седоша на осыпи. Они же биющесь воры безпреспани, никако не припустиша к острогу, и имъ бысть пшенопа вели. Михайложь Салпыковъ видя шемъ врагомъ пшенопу и не поговоря с бояры государеву рашь сведе, а нароя шому окоянному Гришке.

98. *О болѣзни в рати, о присылке к Москве для болѣзни.*

Грѣхъ ради прииде подъ Кромы на рашныхъ людей скорбь велия мышь; Царь же Борисъ шо услышавъ и о шомъ оскорбися, и присла всяково пишья и всяково селья, кои пригодны къ болѣзнемъ, и ошъ шовожъ имъ учини помощь велию.

99. *О преставленіи царя Бориса.*

После бо свяшья недѣли канунъ жены мирносицы Царю Борису вставши изъа спола после кушанья, и внесану прииде на нево болезнь люша, и едва успѣ поновишисъ и пошричи, в два часа в шои же болѣзни и скончася. Погребень бысть в соборе Архиспратига Михаила в придѣле Іванна Списателя лѣствицы, идѣже погребень Царь Іванъ Васильевичъ с дѣшми. Преставися жь Царь Борисъ же в лѣто 3711. году мѣсяца Апрѣля въ де.; Царстважь его бысть 3. лѣтъ.

*О наречении царевича Федора на Царство, и о 100.
посылке подъ Кромы.*

На Москвѣ же бояре і всѣ люди нарекоша на царство царевича Федора Борисовича, и крестъ ему цѣловаше, подъ Кромыжъ въ полки послаша ко кресту приводишъ Новгородцково митрополита Исидора. да боярь князь Михаила Пепровича Камырева Росповскаго да Петра Басманова. Тогожъ Петра послаша 750 для вѣры, царидажъ и царевичъ ему говориша, чпобъ и мнѣ служишъ шакже, что Царю Борису отцу его, а онъже Пепръ опвѣща к нимъ льспивыми словесы, что хотѣлъ имъ правду дѣлаши, онъ же Пепръ всю слую бѣду содѣя. Бояромъже князь Федору Ивановичю Мсписловскому, да князь Василью Ивановичю, да князь Дмитрею Ивановичю Шуискимъ повелѣша быши къ Москве с тѣми же бояры, что всяша ихъ к Москве, и всѣ дѣло испоршися подъ Кромами.

*О приѣзде подъ Кромы митрополита, и о крестѣ- 101
номъ целовании, и о измене боярской и о рати.*

Прииде подъ Кромы Новгородцкои митрополишъ Исидоръ с бояры, и начаша приводиши ко кресту всѣхъ рашныхъ людей; койжъ помня православную крестъянскую вѣру, по государе своемъ плакаху и крестъ целоваху с правдою; койже не хошяху видети в Московскомъ государствѣ добра, шѣ же о такой погибели радовахуся. Послѣ же шово крестново цѣлованья вскорѣ совѣщася на слую свою погибель, и забывъ крестное целование Пепръ Басмановъ, емужъ бысть шой мысли совѣшникъ князь Василей Голицынъ с брапомъ со княземъ Иваномъ да Михаило Салшыковъ, да с ними же в совѣше городъ Ресань, Тула, Кашира, Олексинъ, и забыша свое обѣщание и крестное целование, царевичю Федору измѣниша; начаша боярь имаши, по-

И

имаша

имаша Ивана Годунова и связаша; для же своего лукавства князь Василей Голицынъ и себя повелъ связашъ, хопя у людей ушайши, а у бога не ушайши ни чпоже. Боярыжъ и ратные люди, кои помня свои дни покинувъ свое все спяжание душою да шѣломъ побѣгоша, князь Михаило Петровичъ Капыревъ да князь Ондрей Андреевичъ Теляшевской прибѣгоша къ Москве, Царица же и царевичъ всѣхъ шѣхъ, кой с ними ратные люди прибѣжали, пожаловали.

102. *О походе ис Путилля, и о посылке къ Москве.*

Тѣ же, кои измѣнили подъ Кромами поцеловавши крестъ, и послаша с повинною к тому вору в Пушимль князь Ивана Голицына с поварыщи, ониже приидоша в Пушимль, онѣже Гришка имъ радъ бысть; мнози же приидоша шу и узнаша его окоянаго, и начаша о своемъ согрѣшении плакати, и пособиши ни хто ни кому не умѣша. Онѣже собрався со всѣми людьми и поиде х Кромамъ, бояряжъ ево, кои измѣнили подъ Кромами въсретоша, онѣже ихъ пожалова, самъ же по шомъ поиде к Москве; и слышаху же по по городомъ воеводъ всѣхъ переимаху и к нему всѣхъ приведоша. Приидошажъ подъ Орель, и кои спояху за правду не хошаху на дьявольскую прелестъ прельспишися, онѣ же ему оклевешанны быша, шѣхъ же повелъ переимати и розослати по темницамъ, Иванажъ Годунова прислаша в шюргу, а иныхъ по инымъ городомъ расослаша. И началъ думати какъ бы ему послаши к Москве, шу же бысть дьяволомъ научены Наумъ Плещѣевъ да Гаврило Пушкинъ, шѣ же у него вора на по назвахуся, онѣже ихъ пожаловалъ и оппусти ихъ к Москве, повелъ имъ прийти подъ Москву в село Красное, и они же шако и сошвориша.

Тѣже мужики Красноселцы ихъ прияша и ради имъ быша; прииде же вѣспъ к царевичю, что тѣ мужики измѣнили и хопяху быши в городъ, онъ же повеле послаши ихъ имаши, ꙗко противъ божие десницы ни что не можешъ стояти, ни что же успѣваху, ше же посланниѣ не доидоша Краснова села, испужався насадъ поворошишася. Тѣжь вражи посланницы Красносельцы собрався и приидоша во градъ на лобное мѣсто, многиежь и служивые люди къ нимъ приставаша, иные своєю охопюю, а иные и спраха ради смершнаго видя такое прогнѣваніе. Боляряжь приидоша к папприарху и возвѣспиша ему слыи совѣтъ Московскихъ людей; папприархъ же Иевъ сполпъ непоколебимой со слесами моляше укрѣпляя ихъ и ничтожь успѣваше; миромъ же приидоша во градъ и боляръ всяша и поведоша на лобное мѣсто, и прочтоша его окоянного дьявольские прелѣспные грамоты, и воспиша вси единоголасно, и здравяху ему ростриге на государство. Поидошажь во градъ, царицужь и царевича и царевну поимаша, и сведоша ихъ на старои дворъ царя Бориса и даша ихъ за приставаы. Годуновыхъ и Сабуровыхъ ꙗ Вельяминовыхъ переимаху ꙗ всѣхъ поведоша за приставаы, дома же ихъ всѣ розграбиша миромъ, не токмо живопы пограбили, но и хоромы расломаша, и в сѣлехъ ихъ и в помѣспьяхъ и в вопчинахъ также пограбиша; тѣ же ево посланницы Гаврило Пушкинъ и Наумъ Плещѣевъ послаша к нему с сеунчомъ, онъ же окаянный послышавъ возрадовался и поиде на Тулу вскоре.

*О приѣзде на Тулу боярѣ и всякихъ тиновѣ людей, 104.
и о приходе казаковѣ Донскихъ.*

На Москвѣ же всѣ люди целоваше ему крестъ, и послаша к нему с повинною боярина князя Ивана Ми-

733 хаиловича Воропынсково да князь Андрѣя Андреевича Теляшевсково, и с ними поидоша к нему Гришке многие люди и всякихъ чиновъ приидоша к нему на Тулу; в пожь время приидоша к нему казаки с Дону Смагачерпенской с поварыщи. Онъ же имъ радъ бысть, и пусти ихъ к руке преже Московскихъ боярь, и яко же бѣ люшый свѣри сляхуся на чловѣцы, шакоже и сии воры казаки лаяху и позоряху боярь, кои приидоша с Москвы. Боярь же Московскихъ повелѣ пустиши к себѣ и ихъ наказываше и лаяше, якоже прямии царский сынъ; повелѣ же многихъ давати са приешавы и розослашь по шемницамъ, князь Ондрѣяжъ Теляшевского шѣ же воры казаки мало не убиша до смерти, полко чюдъ жива оставиша и послаху в шорму.

105. *О патриархе Иеве и о россылке Годуновыхъ.*

До приѣзду же боярсково еще не приѣхали с Москвы, онъ же Гришка послалъ к Москве на слое свое умышление, на убоиства царицы и царевича, шѣхъ своихъ совѣшниковъ, и ему хотѣху добра, угодниковъ своихъ князя Василья Голицына да князя Василья Мосалсково да дьяка Богдана Сущупова, а спрасшию посла Петра Басманова. Тѣжь ево совѣшники приидоша к Москве, и повелѣнная его окаянново шворяху; патриарха Иева с преспола свѣдоша, приведоша ево въ соборную церковь и начаша с нево сымати свяшпешельское плашье. Онъ же вся с себя понагѣю и пришедъ ко образу пречистые Богородицы, еже написа богогласный евангелишь Лука, начашъ со слезами у образа пречистые Богородицы глаголаши. О всемилостивая пречистая владычица Богородица, сия понагѣя и санъ свяшпешельский воздоженъ на мя недостойново во храмѣ швоемъ владычица у честнаго образа швоего чудотворный иконы, сею же азъ грѣшный исправляхъ слово сына швоего Христа Бога нашего Ѡ. лѣшь;

лѣшъ; сиа православная христіанская вѣра нерушима 734
 была, нынѣ же грѣхъ ради нашихъ видимъ на сию пра-
 вославную христіанскую вѣру находяще ерещичю, мы
 же грѣшнии молимъ, умоли пречистая богородица сына
 своего Христа Бога нашего, утверди сию православ-
 ную христіанскую вѣру непоколебимо; и плакася на
 многъ часъ, и шое понагѣю положи у образа пречис-
 тые Богородицы. Они же шѣ ево посланницы взяша
 его, и положиша на него черное платье, и выведоша
 ево изъ соборной церкви, и посадиша его вшелѣгу, и со-
 слаша ево в Спарицу на обещание в монастырь пре-
 чистые Богородицы. Всѣхъ же Годуновыхъ и Сабуро-
 вѣхъ и Вельяминовыхъ с Москвы послаша по шюрмамъ
 в понизовые города и в сибирскіе; единовожь ошъ нихъ
 Семена Годунова сослаша въ Переславль Садѣзской со
 князь Юрьемъ Приемковымъ Росповскимъ, шамъ ево
 удушиша.

О убиении царевица Теодора с матерью.

106.

О посылке патриарха Иева и Годуновыхъ, шои же
 князь Василей Голицынъ да князь Василей Масальской
 взя с собою Михалка Молчанова да Ондрѣя Шелеееди-
 нова, да трехъ человекъ спрельцовъ и поиде на спа-
 рои царя Борисовъ дворъ, гдѣ сидяшъ царица и царевиць
 са приславы, и внидоша в храмину, гдѣ они сидѣша.
 Царевиць же и с царевною сидяще аки агни нескверные
 ждуще на себя заклашиа, яко же убо праведную кровь
 царевица Дмишрея мспя Богъ за отческое согрѣшение
 надѣ такоюжъ нескверною кровию надѣ сыномъ его надѣ
 царевицемъ Теодоромъ, шѣ же спрѣлцы убойцы ихъ
 розведоша по храминамъ порознь; царицужъ Марью шѣ 735
 убойцы удавиша шовожъ часа; царевицажъ многіе часы
 давиша якожъ не младости в шѣ поры даль богъ ему
 мужество, шѣ же ихъ слодѣи убойцы ужасошася, яко
 единъ съ чешырма боряшася; единъ же ошъ нихъ сло-

дѣи убойца взять его за таеные уды и раздавы. Той же князь Василии с товарищи сказа мирови, что царица и царевич со страсти испиша селья и помроша, царевнажь едва оживе, повелѣ же телеса ихъ положить во гробъ. Мспящужь богу кровь царевича Дмишрея и иныя неповинныя крови, яко же и мершвенное шѣло поругано бысть. Тѣло же царя Бориса, в Орханьиле выкопаша, и положиша во гробъ проспый, и несоша со царицею и со царевичемъ просто, и погрѣбоша на Успрешенской улице в Варсуноевскомъ монастырѣ; царевну же Оксинию поспригоша и сослаша в Володимерь в девичей монастырѣ; к помужь окаянному Гришке послаша с вѣспью, что погубиша царицу и царевича, онъ же окоянной радъ бысть.

107.

О приходе ростригине к Москве.

Поиде той рострига с Тулы и прииде въ Серпуховъ, а из Серпугова прииде на реку Московку, шупже на рекѣ на Московке встрѣпоша его со всѣмъ царскимъ чиномъ, и власпи приидоша и всякихъ чиновъ люди. С Москвыжь реки поиде к Москве, и прииде в село Коломенское и спа шупь; днюжь погда бывшу вели красну, мнозижь люди видѣша шу подь Москвою надь градомъ и надь посадомъ спояше шѣма, окромѣжь града ни гдѣ не видяху; а ис Коломенскогожь поиде рострига к Москве, с Москвыжь его встрѣпоша честно всякие люди, со крешыжь ево дождахуся на лобномъ мѣсте. Онъ же рострига сниде сконя и прииде ко крешомъ и начашь пѣши молебная, а шѣ Лашынѣ, Лашва сидяху и шрубяху в шрубы и бяху в бубны. С лобновожь мѣста поиде во градъ в царские хоромы и начашь пировати многие дни с шюю Лашвою и с своими совѣшники. Людие жь Московские многие ево окоянново познаху и плакахуся о своемъ согрѣшени,

шениї, и не можаху что содѣлаши кромѣ рыданія и слѣзь.

О патриархе Игнатѣ.

108.

Той же рострига начашь думати, яко бы изобразь на престоль шаковажь окоянново какъ и самъ на папприаршество отъ паперския вѣры, болящяся всяшь вскорѣ, и взявъ с Рязани архиепискупа Игнашя, а преже былъ Кипрьскимъ архиепискупомъ в Грекахъ, и пришелъ к Москве при царѣ Федорѣ; Царь же Борись не позна в немъ окояннемъ ерести, посла его на Рязань, и поставиша его на Москвѣ в папприархи, онъ же Игнашеи его ерестика и вѣнчалъ царскимъ венцомъ в соборной църкви пречистые Богородицы.

О приходе к Москве царицы Мары.

109.

Прииде же к Москве царя Ивана Васильевича царица царевича Димитрия машь, онъ же окоянной встрѣпи еѣ в Танинскомъ, шово же бо не видяше ни хто же, яко страха ли ради смертново или для своего хопѣннѣ назва себѣ сво Гришку прямымъ сыномъ своимъ царевичемъ Димитриемъ. Онъ же прииде съ нею к Москве, и устрои ю въ Вознесенскомъ монастырѣ, и имѣяше ю яко прямою машерю.

О князе Василье Ивановиче Шуискомъ с братьею. 110.

Видяху же многие люди на православную хришчянскую вѣру гонение. Боляринъ князь Василей Ивановичъ Шуиской с братьею начаше помышляти, чтобъ православная хришчянская вѣра до конца не разорила-ся. Онъ же той Гришка увѣда ихъ и повелѣ поимаши, и повелѣ собраши соборъ и объяви про нихъ, яко умышляють сиі на меня; на томъ же соборе ни власти, ни із боляръ, ни іс простыхъ людей нихшожь имъ пособствующе, все на нихъ же кричаху. Онъ же рострига видѣ шо, яко нихню имъ не помогаешъ, повелѣ ихъ

поса-

посадишѣ в пемницу ; спарѣшагожѣ брата ихъ князь Василья повелѣ казниши , и едва уприси его царица Марѣа и бояре . Онъ же опъ казни ихъ свободи и россла ихъ по городомъ въ галицкіе пригороды по пемницамъ .

111.

О казни, о пыткахъ.

Людие же московские видяху надъ собою гоненіе , и другъ з другомъ глаголюще , а другъ на друга клеветашу ; онъже окаянной ноипаче ярашеся на православныхъ христіанъ , многихъ поймавъ и разными пышками пыпаше , иные же не сперѣвъ пышокъ на себя говоряху , а иные же крѣпяхуся , а иные и впрямъ ево роспригу обличаху . Онъ же Гришка розсылаше ихъ по пемницамъ ; Пепра Тургѣнева выведъ на пожарь опсѣкоша главу ему , и многія бѣды дѣлаше , яко и языкъ чловѣчь не можаше изрещи его злодѣйскаго жишья .

112. *О посылке в Литву по Сердомирсково з дочерью.*

Тоиже росприга по обѣпу своему посла в Литву свашашца за себя у Сердомирсково воеводы Оеонасья Власьева ; бояре же всѣ и всякихъ чиновъ люди не побояхуся праведного суда божия , не восхопѣша опъ бога приняши венца спрастошерпческого , все по немъ Гришке побаряху , послаше грамошы в Литву за руками святишельскими и за боярскими , и назваша его прамымъ прироженнымъ государемъ царя Ивана Васильевича сыномъ . Король же и вся рада поволиша Сердомирскому воеводе дочь свою дашь . Онъ же Сердомирской собрася со своими і со многими поляки поиде к Москве со множествомъ богатшвомъ . Оеонасеи же Власьевъ приде к Москве напредъ и возвести по ему ; онъ же окоянный посла на вспрѣчю в Смоленскъ князь Василья Мосальсково с товарищи ; князь Василей же
прииде

прииде в Смоленскъ и ихъ прияша, к немужь Гришке к Москве послаша с вестію.

*О приходе к Москве Сердомирсково з дочерью, и о 113.
встрѣге.*

Сердомирской же з дочерью своею пришедъ подь Москву, шои же росприга всемь людемь рашнымь повелъ встрѣчати са городомь, и прияше еѣ с великою честию; Сердомирсковожь поставиша на царя Борисове на старомь дворе, дочь ево в Вознесенской монастырь даша царице, всѣхъ же пановъ поставиша подь дворомь боярскимь, многимь же сдѣлаше ушеснение.

О царе Семионе Тверскомь. 114.

Царь же Семионъ бысть привезенъ к Москве, самъ же бѣ не видяху, а слышавъ шакую бѣду, начашъ многимь людемь говорити, чшобъ не предали православные христіанские вѣры в Лапынспво. Емужь росприге шо увѣдавшу, повелъ его поимаши, и сосла его в Соловецкой монастырь, шамъ его и поспригоша.

О посылкахъ Литовскихъ. 115.

Придоша из литвы послы к Москве ошъ короля Польскаго Жигимонша, прошаху его земли по Можаскъ, и о помъ ему говоряху, чшобъ онъ обѣщание свое исполнилъ, и с ними польскими и Липовскими людьми са одно, и на крымсковобъ царя ишпи воиною са одножь. Онъ же слодѣ являшеса Московскому народспву словесы своими яко единой пяда Московской земли не опдамъ речъ в Липву, а сердце ево окоянново давно к нимъ желанное ихъ получиши; а про воину крымскую сказа посломъ, чшо со всѣю рашью на весну гошовъ, и посла на украину во градъ Елецъ с нарядомъ и со всякими запасы, и раши повелъ быши всѣмъ готовымъ.

О умышлении и казни Стрелецкой.

Липовскиежь люди на Москвѣ走着у по церквамъ божимъ, кресьяне же ништо имъ не смѣша глаголаши; нача же мысль быши в служивыхъ людехъ в спрелцахъ, яко бы имъ х кому было приспашъ; из нихъ же бысть единъ спрелець возвести Пепру Басманову, Пепръ же Басмановъ возвести шому окоянному, онъ же повелѣ ихъ переимавъ привести на дворець. Приведоша же ихъ на дворець, шой же Пепръ Басмановъ нача ихъ роспрашивашъ, они же не ужаснушася ничево, не похотѣху суешного жития мира сего начаша говорити встрешно. Голова же спрелецкой Григорей Микулинъ не убоися суда праведного божия, дернулъ на смершное убиство самъ своимъ руками и побиша ихъ на дворце, и сѣкоша ихъ аки часши; шой же рострига сво пажаловалъ и опъ головшва его опспавиль, и даде ему думное дворяншво.

О женитве ростригине.

740 Тоже окоянои рострига женися на шой Сердомирсково дочери, и вѣнчась в соборной апостольской церкви пречисные Богородицы, и церковь божию осквернилъ, введе в церковь некрещеныхъ Лапынь ни кѣмъ же возбраняемъ, а женися маия въ И. де.

О убиении ростригинѣ.

Людиежь московского государшва видя шакое гнѣвъ божии на ся, единодушно вси мысляху какобы надъ нимъ окоянымъ сошворишъ, чшобъ и досталъ православная вѣра не разорена была; на него же ростригу больши всѣхъ побора шой князь Василей Ивановичъ Шуиской с брашьею, собрався приидоша на него шогожь мѣсяца Маия Дѣ. день; за нево же спояху шойже совѣшники сво Пепръ Басмановъ с нѣмцы и спрелцы мо-

московскими. Онижъ взяша бога на помощь и поидоша на врага, онъ же видя то и выкинеся ис полапи в окно; спрелдыжъ ево подхватъша и возведоша его опять в поласу и бияхуся за него; начашажъ спрелды бояромъ глаголаши, идемъ ко царице и допросимъ еѣ, будетъ прямой сынъ еѣ и мы всѣ за него помремъ, а будетъ скажетъ, что онъ не прямой и в немъ богъ воленъ. И приидоша ко царице допрошаху еѣ, онажъ с слезами возопи, ныне знаю ево окоянново, называла есмь его сыномъ себѣ спраха ради смертнovo. Приидоша же, еѣ и ево роспригу и убиша, и угодника ево Петра Басманова убиша с нимъ же; и вывесоша ево на пожаръ, и лежавъ на пожаре при дни всему народу на покаяние, и Пётръ Басмановъ с нимъ же. По трехъ же днехъ весоша его на кошель и ево сожгоша, а Петра Басманова схорониша у Николы у Мокрова.

О лбое и о грабеже Литовскихъ людей на Москвѣ. 119]

И по убенижъ роспригинѣ, погожъ дни возмашеся миръ весь, поидоша по дворамъ приступати; они 741 жъ липовскиежъ люди ошъ себя бьющесея и многихъ людей ошъ себя побиваху, и многие дворы взяша приступомъ, и побивша множество Литовскихъ людей, а кои опсидѣлися, и по дворамъ ихъ живопты розграбиша, с нимижъ многие дворы розграбиша и русскихъ людей; и боярежъ слыша то и народъ едва отбиша ошъ дворовъ, липовскихъ же людей посадиша по дворамъ, и приставиша к нимъ приставовъ.

Царство Царя Василья Ивановича.

120.

Поубиенижъ роспригинѣ начаша бояре думати, какъ бы сослашца со всею землею, и чтобъ приѣхали с городовъ к Москве всякие люди, какъ бы по совѣту выбраши на московское государство государя, чтобъ

всѣмъ людемъ былъ. Богу же не милующу грѣхъ ради нашихъ ещо не к уняшию крови христіанские, многие люди умышляя по совѣшу князя Василья Ивановича Шуйсково, не шокмо что совѣшова со всею землею да и на Москве не вѣдаху многие люди, в чешвертый день по убиении ростригине приѣхаша в городъ и взяша князя Василья на лобное мѣсто, нарекоша ево царемъ, и поидоша с нимъ во градъ в соборную церковь пречисные Богородицы. Онъ же нача говорити в соборной церкви, чего искони вѣкъ в московскомъ государствѣ не повелось, что целую де всеи землѣ крестъ на шомъ, что мнѣ ни напъ кѣмъ ничево нездѣлаши безъ собору никакова дурна; ошецъ виновашъ и надъ сыномъ ничево не здѣлаши, а будешъ сынъ виновашъ, ошецъ шово не вѣдаешъ и опцу никаково дурна не здѣлаши; а копорая де была грубость при царе Борисе никакъ ни кому не мшпитель. Бояре же и всякие люди ему говорили, чшобъ онъ в шомъ креста не целовалъ, потому что в Московскомъ государствѣ шово не повелось; онъ же никово не послуша и поцелова крестъ на шомъ всемъ, по шомужъ бояре и всякие люди поцеловаше ему крестъ, а со всею землею и з городами о шомъ не ссыладися. Царь же Василей посла по всѣмъ городомъ бояръ и околичихъ и сполниковъ приводиши х крестному целованию; по всемъ же городамъ приводоша х крестному целованию. Царь же Василей вѣнчася царскимъ венцомъ шоежъ недѣли в соборной апостолстпей церкви пречисные Богородицы казанскимъ мшпрополишомъ Гермогеномъ и иными влаштьми, в лѣто *ЗРДІ. году.

121. *О постановлении на патриаршество Гермогена патриарха.*

По воцарениихъ своемъ Царь Василей сево злокозненнаго собесѣдника ростригина патриарха Игнатия съ

съ престола сведе, и положи на него черное платье, и опосла ево въ чудовъ монастырь подь начало; на пресволь же возведенъ бысть казанский митрополишь Гермогенъ, и пославленъ бысть в папприархи московскими власпьми, архиепискупы и епискупы, архимарисы и игумены.

О засажении литовскихъ пословъ, и о россылке по городомъ. 122.

Пословъ же липовскихъ засадиша на Москве, и возведе ихъ на посольский дворъ, и приспави к нимъ приспавовъ многихъ. Сердомирсковожъ с дочерью и всѣхъ Липовскихъ людей, кошорые пришли с ростригиною женою, посла по городомъ, въ Ярославль, на Кострому, в Галичь, и повелъ ихъ посадиши на дворехъ и приспавиши к нимъ приспавовъ, и беречи велъль накрѣпко. 743

О посланникахъ московскихъ в Литву. 123.

Царь же Василей посла посланника в Липву князь Григорья Волконского да дьяка Андрея Ивановича съ обличеньемъ на ростригу; онъ смушилъ двема государствы и на Москвѣ ево убиша, собрався всею землею. Король же и вся рада посольство шѣ ни во что поставиша, самижъ аки звѣрие дикие пыкаху на Московское государство, князь Григорья оппустиша к Москве ни с чемъ.

О измѣне государю Василью городомъ и о розсылке. 124.

Царь же Василей вскоре по воцарении своемъ не помня своего обѣщания, начашъ мстити людямъ, кошорые ему грубиша, боярь и думныхъ дьяковъ и сполниковъ и дворянъ многихъ рососла по городомъ по службамъ, а у иныхъ у многихъ помѣстья и вопчины пошнима. Са шѣ же неправды богу на насъ попушчаю-
шу,

шу, а врагу дѣйствующу, вложи врагъ мысль в люди украинныхъ городовъ, что того ростригу богъ соблюлъ, а в него мѣсто будто убиша немчина подобна ево лицу. Первоежь зачало крови християнские в Пупимле городе, князь Григоре Шаховской измени Царю Василью со всею Пупимлемъ, и сказа Пупимцамъ, что царь Дмитрея живъ есть, а живетъ в прикрыте боища изменниковъ убивства; по томъ же Пупимле-измѣниша города, Мншревское, Чеониговъ, Стародобъ, Новъ городокъ.

125. *О принесении мощей к Москве царевича Дмитрея, и о чудесахъ.*

744 Царь же Василей по слыша, что многие города измѣнили, и во многихъ людехъ учинилась шашность, и хощя объявити всѣмъ людямъ, чпобъ тому повѣрили, а богу восхощѣвшу прославити угодника своего мученика царевича Дмитрея, и послаша на Угличъ Царь Василей бояръ своихъ и власпей князя Ивана Михайловича Воропынского, и повелѣ мощи царевича Дмитрея принести к Москве. Власпи же приидоша на Угличъ, и взяша чудопворные мощи и ни чемъ невредимы, едину лише часть отдаде к богу, и понесоша к Москве честно. И егда бысть близъ града Москвы, всрѣше ево самъ Царь Василей и спашриархомъ и со всѣми власпями, и с бояры, и со всѣмъ народомъ московского государства, со умалениемъ и со слезами и с рыданиемъ; и поставиша его многоцелебные мощи в соборной церкви в соборе архиспашига Михаила, и начаша пѣти надгробная пѣние, и хощаше скрыти подъ землю. Богужь хощя прославити своего угодника по евангельскому словеси, не може градъ укрытися верху стоя горы, шако и сему угоднику царевичю Дмитрею в скрыте быти подъ землю, прояви богъ ево мощи чудеса многими; многимъ дарова богъ опъ нево
исце-

исцелѣние, слепыи прозираху, хромыи хожаху, и всякими различными недуги исцелеваху. Царь же и патриархъ видя даръ божии, что прояви богъ своего угодника, и учини раку и положи его в раце верху земли, якоже и доднесь мощи его лежатъ в раце невредимыи. Составиша празднество спихеры и кануны, и уставиша празднество празновати трижды в году, первое празнество рождение, второе убиение, третье принесение мощемъ к Москве.

*О посылке с грамотами к Москве по городомъ, и о 126.
походе подъ Ялецъ.*

По принесение же мощемъ царевича Дмипрѣя, посла 745
Царь Василей по всѣмъ городомъ грамоты, чпобъ явно было про его чудотворные мощи, и опъ прелестибъ вражии отврашились; онъ же шому не повѣриша, но и паче города начаша изменяти. Царь же Василей и посла на Северу и в украиниe города воеводъ своихъ со мною рапью; они же измѣнники сбирахуся всѣ, боярежь приидоша подъ градъ Елецъ, и спояху подъ градомъ, ничево не возмогоша сотвориши граду.

О новгородскомъ моровомъ повѣтрши. 127.

В тоже время в Новгороде великомъ бысть моръ великий. В томъ же году преставися бояринъ князь Михайло Пепровичъ Кашыревъ в Новѣгородѣ в моровое повѣтрше.

*О воре Петрушке како навася царевичемъ, царя 128.
Федора сыномъ.*

В тажъ времена еще росприге живу сущу на Москвѣ, градъ же рекомыи Терка дальное расстояние имяше опъ Москвы, а именоваху жъ шомъ градъ по рускии Терку; на шои же рекѣ Терку живяху казаки, по умышлению же в нихъ дьявольскому заведеса в нихъ
воров-

воровство, назваша депину Илюшку Василевскаго
 человекѣ Елагина царя Федоровымъ сыномъ царевичемъ
 Пешромъ, и опомъ писаху к Гришке к росприге, онъ
 же повелѣ ему ипшишь к Москвѣ. Они же поидоша
 к Москвѣ рекою Волгою, проидоша градъ Свиюжской,
 і всрѣшоша с шюю вестью, что шово окоянново Гри-
 шку роспригу на Москвѣ убили; шѣ же казаки с шѣмъ
 воромъ поворопиша насадъ, многие города и мѣста
 746 разориша, и приидоша к городу к Царицыну. Тожво
 быша послы, кои посланы были в Кизылбаша князь
 Иванъ Петровичъ Ромодановской, шово шущь и убиша,
 воеводу Федора Акинѣева убиша; а самъ шопъ воръ
 Пешрушка и с казаками поиде на донъ, и шу на дону
 шимова.

129. *О лобое и о разорении служивымъ людемъ отъ хо-
 лопей своихъ и отъ крестьянъ.*

Егда же мы не исправихомся предъ богомъ, мы непо-
 требни быхомъ, зависти и гордости не лишихомся,
 за шожъ наша согрѣшения наведе на насъ богъ, яко же
 убо поспрадахомъ и убьении быхомъ не ошъ невѣрныхъ,
 но ошъ своихъ рабъ и крестьянъ поругаеми, и убивае-
 мы бысть. В лѣшю *ЗРЕІ. году собрахуся боярские
 люди и крестьяня, с ними же пристяху украинские
 посацкие люди и спрелцы и казаки, и начаша по
 градомъ воеводы имаши и сажаша по шемницамъ; бояръ
 же своихъ дома разоряху, и живопы грабаху, женъ
 же ихъ и дещи позоряху и за себя имаху. В нихъ же
 бысть спарѣшимъ князь Андреевъ человекъ Андрѣ-
 вича Теляшевскаго Ивашка Болошниковъ, собрався со
 многими людьми и прииде подъ Кромы и воеводыжь
 ошъ Кромъ опидоша. Слышяхужь подъ Ялцемъ бояре,
 что подъ Кромомами смушилось, опидоша ошъ Елца
 прочь, и поидоша все к Москве, рапные жь люди ошъ-
 бхавъ

ѣхавъ к Москвѣ розѣхалися по своимъ домоу. Царь же Василей на Москвѣ бысть не с великими людьми.

О приходе подъ Москву Болотникову и о лобое 130.
под Троицкимъ московскимъ лодемъ.

Градъ же Рязань с пригороды, и Тула и Кашира, и иные города украинные Царю Василью измѣниша, и 747 послаху в Пупимль съ повинными; сии же в Пупимле быша, и никоу в Пупимле не видяху, и насадъ же вспяшь приѣзжаху, и ни како на испиньныи пупь не обрацахуся. И собращася вси и поспавиша себѣ стареишину Совлоденина сына боярсково Испому Пашкова, и совокупишася с тѣмъ Ивашкомъ Болотниковымъ за одно, и поидоша подъ Москву; градъ же Коломну всяша всяшьемъ и разориша его, и пришедъ спаша оупъ Москвы за пятьдесятъ верстѣ. Царь же Василей прошивъ ихъ посла всѣхъ бояръ своихъ и служивыхъ людей, копорые были на Москвѣ и посадскихъ людей. И приидоша в коломенской уѣздъ розогнаша многихъ дворянъ, и сполниковъ поимаша, ихъ же поимаху, отсылаху всѣхъ в Пупивль, бояре же приидоша к Москвѣ, Пашковъ же и Болотниковъ приидоша подъ Москву, и спаша в селѣ Коломенскомъ.

О посылке подъ Аспорохань. 131.

Царь же Василей слышавъ, яко градъ Аспорохань из мелкихъ многихъ людей, копорые спюяху за правду, побиваху с роскошу, и дьяка Аенасья Карпова убиша. Царь же Василей повелѣ подъ Аспорохань ипши боярину Федору Ивановичю Шереметеву да Ивану Салпыкову, да Ивану Плещееву; они же приидоша к Аспорохани, Аспараханцыжъ ихъ к Аспорохани не допустиша, они же спаша на оспрове на Башчике, и поспавиша шупъ оспрогъ. Аспороханцыжъ приступяху к оспрогу, и многие напаси дѣлаху, коихъ воз-

мушь в Аспрохань живыхъ, ихъ различными муками побиваху. Впомъ же оспроге на Балчике прииде на
748 рашныхъ на многихъ людей болезнь цынга, и многие люди помроша.

132. *О крелкостоянии нижнего Нова града отъ воровъ.*

В ша же времена собрався Мордва и Борпники и боярские холопи и кресьяне приидоша подъ нижней Новъ городъ осадиша, в нихъ же спарѣшинъ два Мордвина Московъ да Воркадинъ, и спояху подъ Нижнимъ, и многия пакоспи граду дѣлаху.

133. *О приходе к Москвѣ Смолянъ, и о приходе отъ воровскихъ людей и Рязанцовъ.*

Во граде же Смоленске слышаху архиепискупъ и воеводы и все рашные люди шакую насшоющую бѣду надъ Московскимъ государспвомъ, чпо хопяшь тѣ воры царя и бояръ побипи, и возопивше единогласно поидоша подъ Москву, выбравъ себѣ спарѣшину Григорья Полпева, идучи же грады очиспиша, Дорогобужъ и Вязму. Грады же многие слышавше шо, начаша к Царю Василью с повинными присылапи; Рязанцыжъ градомъ всѣмъ опъ шѣхъ воровъ опѣбхаша и приѣбхаша к Москве. Московскиежъ люди сидяху в осаде, и видяху Божию милоспъ, чпо Рязанцы к нимъ приидоша, а Смолянъ слышаху ноипаче укрепишася. Смоляне же пришедъ спаша в Новодѣвичьемъ монастырѣ, с Москвыжъ бояринъ князь Михаило Васильевичъ Шуиской поиде с рашными людьми, и спа в монастырѣ Даниловскомъ.

134. *О лобое воровскихъ людей и в Коломенскомъ, и о приѣзде Истома Пашкова.*

На завспрее же прихода Смолянъ, бояринъ князь Михаило Васильевичъ Шуиской с товарищи поиде х
Коло-

Коломенскому на воровъ, Смолянежь приидоша же к немужь в сходъ. Воры же ис Коломенсково изыдоша 749 со многими полками прошивъ ихъ, начаша бишисъ; шоиже Истома Пашковъ уснавъ свое согрѣшение со всѣми дворяны и з дѣшми боярскими опѣха ко Царю Василью к Москве, а шѣ воры боярские люди и казаки бьющеса, опнюдь не обращахуся. По милости же всещедраго бога и помощию пречистые Богородицы и московскихъ чюдотворцовъ шѣхъ воровъ многихъ побиша, и живыхъ многихъ поимаша, яко убо на Москвѣ ни в шюрмы ни в полаты не вмѣстяхуся; а насадъ шоиже воръ Ивашко Болошниковъ не съ великими людьми ушелъ, и сяде во граде в Колуге, а иные сѣдоша в деревнѣ в Саборье. Бояре же со всѣми ратными людьми приспупаху к Саборью; они же воры видя свое неизможение здалися все. Царь же Василей повелѣ ихъ всяши к Москве и поставишъ по дворахъ, повелѣ имъ давати кормы, и не велѣ ихъ ни чемъ пропуши; шѣхъ же воровъ, кои поиманы на бою, повелѣ ихъ посадиши в воду.

О посылке боярѣ и воеводѣ подѣ города на воровскихѣ людехъ. 135.

Царь же Василей посла на воровъ подѣ города, в Серпуховъ боярина князя Ивана Ивановича Шуисково, подѣ Арсамасъ князя Ивана Михайловича Воропынсково, подѣ Михайловъ князя Ивана Андреевича Ховансково, подѣ Колугу князя Никишу Андрѣевича Ховансково, подѣ Веневу князь Андрѣя Васильевича Хилкова, подѣ Коселескъ Артемья Васильевича Измаилова. Бояринь князь Иванъ Михайловичъ Воропынскои градъ Арсамасъ всялъ, и повелѣша опоиши в Олескинъ, а боярину князю Ивану Ивановичю Шуискому ис Серпухова велено опоиши подѣ Колугу; бояринь же прииде

К 2

подѣ

подъ Колугу, и Колугу осади, и приступаше х Колуге приступомъ, и ничево имъ не учиниша.

136. *О посылке подъ Колугу боярѣ і воеводѣ.*

750 Царь же Василей посла подъ Колугу боярѣ своихъ і воеводѣ послѣднихъ с рашными людьми боярина князя Ѳедора Ивановича Мспиславского да князь Михаила Васильевича Шуисково да князь Бориса Петровича Ташева. Оне же приидоша под Колугу, начаша подъ Колугою надъ ворами промышляши, поведоша гору древяную к острогу и хошяху сажечь, примешаша же гору близъ острогу. Тои же болошниковъ вышедъ со всѣми людьми и шое гору сажгоша, и на приступе многихъ людей побиша и пораниша, а городу ничево не здѣлаша.

137. *Об отходе отъ Михайлова города воеводамѣ.*

Приидошажъ к Михайлову городу с украинскихъ городовъ на помочь, Михайловцыжъ вышедъ из града и отъ града отбиша, они же отидоша в Переславль рязанской. Царь же Василей князь Ивану Хованскому повелѣ быти к Москве, а в Переславль посла на его мѣсто князь Бориса Михайловича Лыкова да Прокоевъ Ляпунова.

138. *Объ отходе отъ Веневы воеводамѣ.*

Подъ Веневуюжъ стоя воевода князь Андрѣи Хилковъ, и над Веневою не здѣла ничево; с Веневыжъ вышедше воры отъ города отбили, они же отидоша на Коширу.

139. *О походе из Олескина к Туле.*

Бояринъ же князь Иванъ Михайловичъ Воропынскои из Олескина поиде подъ Тулу, на Тулеже в тѣ поры воровъ было много, воеводажъ у тѣхъ воровъ князь Андрѣи Теляшевской, и выде со всѣми людьми,

ми, князя Ивана Михайловича рогоня, едва ушелъ въ Олескинъ.

О лобое на Вырке воровскимъ людямъ.

140.

И с Пупимляжъ и изыныхъ Сиверскихъ городовъ воры приидоша на помочь х Калуге приидоша на Вырку; боярежь подь Колугою слышаху про нихъ, что идоша многие люди, воеводажь с ними съ ворами князь Василей Мосальской; боярежь послаша исподь Колуги противъ ихъ боярина Ивана Никитича Романова да князь Данила Ивановича Мезецкова со многими рапными людьми. Они же воспретоша ихъ на Вырке речке и начаша съ ними бишися, и бились с ними день да ночь, и по милоспи божии побивша воровъ на голову, и воевода князь Василья убиша; доспальныежь воры многие на Селеинныхъ бочкахъ сами сидяху, и под собою сажгоша, и слою смертнюю помроше, бояре же ворошишася подь Колугу и азыки многие приведоша.

751

О убивении в Путивле по городомъ боярѣ и воеводѣ. 141.

Пепрушка воръ, кошорой назвался царевичемъ в Дону поиде в Путивль с Казаками с донскими и с волскими, и приидоша въ Царевъ Борисовъ городъ; въ царе же граде поимаша воеводъ Михаила Богдановича Сабурова да князь Юрья Приимкова Росповского и побивша ихъ пошелъ в Путивль; по градомъ же боярѣ и воеводъ имаху. и ихъ побиваху, а иныхъ в Путивль приведоша. В тажъ времена убиша при Пепрушке и до ево приходу в Путивль и по градомъ боярѣ князь Василья Кандаруковича Черкасково, князь Пепра Ивановича Буиносова, Михаила Богдановича Сабурова; воеводъ и дворянъ, коихъ имали на бою, князь Андрѣя Бахшеярова, князь Василья Троспенсково, Еейма Бушурлина, Алексѣя Плещѣва, Машея Бушурлина, князь Саву Щербатово, Микишу Исмаилова, Ивана да

752 Ондрѣя Воеиковыхъ , Михаила Пушкина , князь Юрья Приимскова Росповского , Федора Баршенева , и иныхъ многихъ воеводъ и дворянъ , розличными муками мучили , и ихъ с башни кидаху , инихъ с мосту в ровъ , иныхъ вверхъ ногами вѣшаху , иныхъ по стенамъ распинаху руки и ноги твоями прибавше ис пицалей распреляху . Они же аки мученики прежнии ни в чемъ не ужасохуся , ихъ воровъ обличаху , опнюдь на нихъ вражью прелесть не прельспились , все помроша за правду ; шойже князь Андрей Бахинеяровъ в та времена были в Пушимле воевода , и сво убиша , и дочь ево шотъ воръ Петрушка взя к себѣ на позоръ на постелю .

142. *О лобое на Пчелнѣ московскимъ людямъ .*

Тонже воръ Петрушка , что назвался царевичемъ сыномъ царя Федора Ивановича , собрався с воровскими людьми пошелъ ис Пушимля на Тулу , к немужь приидоша изъ Сапорогъ Черкасы , и вышедъ ис Пушивля посла напередъ себя на Тулу многихъ рашныхъ людей , и повелѣ имъ с Тулы ийти подъ Колугу . Они же пришли на Тулу , и собрався пошли подъ Колугу , воеводажъ у нихъ въ тѣ поры былъ князь Андрей Теляпевской , и не доходя Колуги спали на Пчѣлнѣ . Боярежъ то подъ Колугою слышавше и послаше противъ ихъ боярѣ и воеводѣ с рашными людьми князь Бориса Петровича Ташева да князь Андрѣя Черкаского ; они же сошлись с ними на Пчелне и начаша с ними битися , и тѣвомъ божиимъ шѣ воры ихъ побиша , и воеводѣ князь Бориса Петровича Ташева и князь Андрѣя Черкаского убиша и многихъ рашныхъ людей побиша , достальные же прибежаху в полки подъ Колугу . Бояре же и рашные люди шѣво ужасошася , и опъ Колуги поидоша к Москве , и нарядъ помѣшаша , и опшедъ спаша в Боровске .

*О лобое подъ Козальскимъ воровскимъ лодемъ, и 143.
отходе воеводамъ отъ Козелска в Мещоскъ.*

В шоже время прииде подъ Козельскъ князь Ми- 753
хаило Долгорукой и со многими воровскими людми,
по милоспиже божней шѣхъ воровъ побиха многихъ
и языки многие поимаша; воеводажъ Артемеи Исмаи-
ловъ слыша то, что бояре отъ Калуги отъидоша, взя
нарядъ со всѣми рашными людми отъиде в Мещоскъ.

*Походъ царя Василья Ивановича подъ Тулу, и о ло- 144.
сылке боярѣ и воеводѣ на Коширу.*

Царь же Василеи слыша такие настоящие беды,
приговоря с паприярхомъ Ермогеномъ и с бояры поиде
самъ съ рашными людми со всѣми подъ Тулу, а воръ
Петрушка вшѣпоры пришелъ на Тулу; самъ же царь
Василеи поиде к Серпухову, а на Коширу посла с ра-
шными людми для береженья боярина князя Андрѣя Ва-
сильевича Голицына, да с Рязани велѣлъ ишти бояри-
ну князю Борису Михайловичу Лыкову со всѣми ра-
шными людми. Царь же Василеи прииде в Серпуховъ, а
шѣ воеводы с рашными людми приидоша на Коширу.

О лобое воровскимъ лодемъ на Возме. 145.

Воръ же Петрушка слышавъ то, Царь Василеи
прииде в Серпуховъ, а воеводы с рашными людми при-
идоша на Коширу, посла воеводу отъ себя князя Ан-
дрѣя Теляшевского да с нимъ многихъ рашныхъ людей.
Они же поидоша х Кошире, воеводы же свѣдаху ихъ
приходъ на себя и поидоша прошивъ ихъ, и сошлись
на рекѣ на Возме и бысть бои день весь, и начаша
воры Московскихъ людей осиливати. Московские же лю-
ди, видя шакую надъ собою побѣду отъ враговъ, всѣ
воззопиша единогласно, что умереть всемъ доединого; 754
боярежъ и воеводы князь Андрѣи и князь Борисъ ѣдъ

по полкомъ возопиша ратнымъ людемъ со слезами, гдѣ сущь намъ бѣжати, лучше намъ здѣся померѣши другъ за друга единодушно всѣмъ; ратные же люди всѣ единогласно возопияху подобаешъ вамъ начинаши, а намъ помираши. Бояре же призвавъ бога опложиша всѣ житие свое напустиша на нихъ злодѣевъ со всѣми ратными людьми, многую храбрость покасаху предо всѣми ратными людьми. Помилости же всещедрого бога шѣхъ воровскихъ людей побиша наголову, а достпальные многие сѣдоша во врагехъ, а шои князь Андрѣи Теляшевской ушекъ не с великими людьми. Видяше же ратные люди, что много имъ шкопы ис того врагу отъ шѣхъ враговъ, и возопиша все единогласно, что померешъ всѣмъ за одно, слесчи с лошедеи, и поидоша все пеши со всѣхъ споронъ с приспупомъ, и по милости божии всѣхъ шѣхъ воровъ побиша наголову, разве прехъ человекъ всяша живыхъ, а милостию божиею Московскимъ ратнымъ людемъ шкопы ни какие в шѣ поры неучинили. Бояре же приидоша в Серпуховъ ко царю Василью с великою радостию. Царь же Василей, виде ихъ промысль и слыша, радостенъ бысть, ихъ пожаловаль своимъ государевымъ жалованьемъ.

146. *О вятии Алексина, и о побое воровскимъ людемъ на Воронеж.*

Царь же Василей со всѣми ратными людьми поиде ко граду Алексину, и градъ Алексинъ прихощъ вся взяшьемъ, и посади в Алексине ратныхъ людей, а самъ поиде подъ Тулу со всѣми людьми, (воръ же слыша шощъ приходъ Царя Василья и посла всѣхъ людей с Тулы, воровские люди многие), посла на переди себя боярина своего князь Михаила Васильевича Шуиского с ратными людьми. Они же с ними сошлись подъ Тулою на речке Воронеж, по милости божий шѣхъ воровъ побиша и многихъ живыхъ поимаша, достпальные же ушекоша

коша в Тулу. Царь же Василии со всѣми людьми при-
иде подь Тулу и Тулу осадилъ.

*О посылке подь городъ воеводъ, и о лобое подь 147.
Козельскомъ отъ воровскихъ людей.*

А подь Козелескъ посла князь Василья Мосальс-
ково с рашными людьми, а подь Бѣлевъ и подь Болховъ
посла князя Третьяка Сеитова с рашнымижъ людьми.
Князь Третьякъ же шедъ очиспилъ города Лихвикъ,
Болховъ, Бѣлевъ, а князь Василии спалъ межъ Ко-
зелска и Мещерска.

О измене князя Петра Урусова с товарищи. 148.

Изнамѣнишась Царю Василью подь Тулою князь
Петръ да Князь Александръ Урусовы и иные многие
мурзы опѣхаша в Крымъ.

*О воре Стародубскомъ, како назвася царемъ Дми- 149.
триемъ.*

Богу же попускающу, а врагу дѣисвующу, видя
богъ наши неправды и лукавство, наипаче же любви не-
имѣхомъ, всякие казни наведе на насъ грѣхъ ради на-
шихъ, аки волны морские, едина погибаетъ а другая
воспаваетъ, такоже наши бѣды и напасты, та бѣда
полегаше, а другая грѣхъ ради нашихъ восставше. В
лѣто ЗРСІ. году прииде в Стародубъ сѣверской чело-
вѣкъ незнаемой, и назвася Андрѣемъ Андрѣевымъ сыномъ
Нагово, с нимъ же прииде товарищъ сказался Москов-
ской подъячей Олешка Рукинъ, а иные сказываютъ де
Мина, а придоша невѣдома откуда, и сказаша что
пришли отъ царя Дмитрія к нимъ, и сказаша Старо-
дубцамъ, что царь Дмитреи присла ихъ напередъ себя 756
для того, такиль ему всѣ ради, а онъ живъ в скрыше
отъ изменниковъ. Стародубцы же имъ все возопиша

единодушно; что все мы ему ради, скажите намъ гдѣ онъ ныне, и поидемъ всѣ к нему головами. Тои же Олешка Рукинъ скаса имъ во всѣ люди, здѣся есть у васъ царь Дмипрій. Они же начаша ево спрашивати, онъ же имъ некаса, они же его взяша и поведоша къ пышке и начаша ево пышати, онъ же имъ с пышки скаса, сеи есть царь Дмипреи, кои называетца Ондръемъ Нагимъ. Стародубцы же всѣ начаша вопити, и начаша звонити в колокола, начальному же воровству Стародубецъ Гаврила Веревкинъ, нача ево всѣ почитати царемъ и писаху грамоты в Пушिवль, в Черниговъ, в Новьгородокъ. Они же къ тому воровству пошь часъ присташа и начаша к нему сбиратися; собрався послаша къ Царю Василью подь Тулу Стародубца сына боярсково, и писаша отъ себя в грамотахъ къ царю Василью, что будшо подыскался подь нимъ царства. Тои же сынъ боярской прииде подь Тулу, и дьяволомъ научень бысть, говорилъ Царю Василью встрешно, что премои ты подь государемъ нашимъ подь прироженымъ царемъ подыскалъ царства. Царь же Василей повелѣ ево пышати, и созгоша на пышке ево до смерти, и онъ умре говорилъ теже рѣчи, тако ево окаянную душу ожеспочилъ дьяволь, что за такова вора умре. Воръ же собрався Северскихъ городовъ с воровскими людьми и поиде подо Брянскъ. Царь же Василей слышавъ то, что идешь воръ подо Брянскъ, и велѣлъ послати из Мещерска воеводе Григорью Сунбулову шрезвыхъ людей, что провѣдати про вора и городъ

757 Брянскъ сжечь. Григорей же посла рашныхъ людей наскоро польшпрешья спа человекъ, а голову имъ велѣлъ vybrати межъ себя самимъ, кого они излюбашь. Ониже выбраша голову Брянчина Елисара Безобразова, и приидоша к Брянску, а в ту пору изо Брянска всѣ люди вышли к вору на встрѣчу, они же го-
родъ

родъ Брянскъ сожгоша, и приидоша опяшь в Мещескъ. Воръ же поиде ꙗ спа в Карачеве, а ис Карачева поиде х Козельску и пришелъ на князь Василья Масальсково, и многихъ ратныхъ людей побиль, и Рохмистра липовскаго Мартьяша Мизинова взялъ живаго, а подьинные города посла воеводъ, Дѣдиловъ и Кропивну и Епифанъ взяша всяшьемъ.

О лотолѣ Тулскою.

150.

Приде ко Царю Василью Муромецъ сынъ боярской Юма Суминъ сынъ Кравковъ, и рече ко царю Василью, дай мнѣ посохи язъ де попоплю Тулу. Царь же Василей и бояре посмеяхусь ему, како ему градъ Тулу попопишь; онъ же с прилежаниемъ к нему, вели меня казнишь, будешь не попоплю Тулы. Царь же Василей даде ему на волю, онъ же повелѣ со всей рапи со всякого человѣка привести по мѣшку с землею, и нача реку подъ Тулою прудити, вода учала прибывати. Царь же Василей видя ево промышленія, ноипаче ему повелѣ совершаши, и повелѣ ему даши на пособъ мельниковъ, онъ же реку запрудилъ и градъ Тулу попопилъ совсемъ. Воры же видя свое неизможение, Царю Василью здалися и вора Пепрушку взяша, и угодника ево всей крови заводчика князя Григорья Шаховского; шупъ же взяша Ивана Болошникова и иныхъ воровъ, и опослаша ихъ к Москве. Самъ же Царь Василей по городомъ устроилъ воеводъ же, и поиде самъ к Москве, а ратныхъ людей повелѣ распустити по домомъ; и пришедъ к Москве велѣлъ шого вора Пепрушку повесити, а князя Григорья Шаховскаго посла на Каменос, а Ивашка Болошникова и Федку Нагибу и иныхъ 758 шоварищевъ сослалъ в поморския города, и шамъ ихъ повелѣ казити.

О посылке во Брянскъ воеводъ.

Воръ же слыша, что взялъ Царь Василей Тулу, и побѣже на Сѣверу, и пришедъ спа в Трупческе. Царь же Василей послалъ воеводъ своихъ еще исподъ Тулы подо Брянскъ, велѣль ипши из Мещоска воеводе Григорью Сумбулову, Григорей же прииде во Брянскъ и сяде во Брянске; а после послалъ во Брянскъ воеводъ князя Михаила Ѳедоровича Кашина да Ондрей Никишича Ржевского, ониже пришедше во Брянскъ воеводу Григорья Сумбулова оппустиша, а сами на осыпи поставиша острогъ.

152. *О приходе Литовскихъ людей в Стародубъ к вору и осаде брянской.*

Прииде к вору из Липвы полковникъ липовской съ невеликими людьми, и слышаху по, что Царь Василей пошелъ к Москве, рашъ всю роспустилъ, нача говориши вору, чтобы ипши подо Брянскъ, покамѣспа де у Царя Василья учнушь збирашца рашные люди, а мы де потъ замокъ шедъ возьмемъ. Воръ же ево слышалъ и нача збираться, к нему же нача прибываши Липовские люди, и собрався пошелъ подо Брянскъ. И пришедъ и Брянскъ осадилша, и песнопу бранну великую сдѣлаша, во обохъ сидѣнии бяше песнопа, яко за всѣ бьющеса, за воду и за дрова, и гладъ бысть великой, яко начаша и лошади поѣдати.

153. *О приходе к вору донскихъ козаковъ и приведоша воражъ Ѳедку, то назвася царевичемъ.*

759 Приидоша же к вору казаки и привезли с собою вора назвавшася царевичемъ Ѳеодоромъ, царя Ѳедора Ивановича сыномъ, а ему будто племянникъ, Брянскую ноипаче сдѣлаху ушеснение. Тоиже воръ, кой назвался царевичемъ Дмипреемъ, шово вора Ѳедку, кошорова

шорова привезли Казаки с Дону, подо Брянскимъ убиль до смерти. К оружью ноипаче прибываху из Литвы Липовские люди, и приидошажъ к нему многие воровские люди, Брянскуже ноипаче утешение великое, едва ошь нихъ возмогоша во Брянску сидѣши.

*О посылке лодо Брянскѣ боярина і воеводу князя 154-
Ивана Семеновича Куракина с ратными людьми.*

Царь же Василей слыша въ Брянску ошо враговъ шесношу великую, и посла с Москвы боярина своего князя Ивана Семеновича Куракина, а изъ Мещоска велѣль напередъ ипши воеводе князю Василью Мосальскому и с ратными людьми. Князь Василей же поиде напередъ подо Брянскѣ, не дождався князя Ивана Семеновича, и прииде подо Брянскѣ къ рѣкѣ именуемой к Деснѣ. Градъ же Брянскѣ стояше на другой споронѣ ошь нихъ реки. Липовские же люди спояху подъ спеною и по берегу великие рѣки, ратные же люди смотреша на городъ на Брянскѣ плакахуся горко какъбы имъ помочь и шу великую Десну переиши; что бысть в то время пора зимная до рожества Христова за девять день, а вода велика, идущуже по рекѣ лду. Како убо возможно изрещи, какое дородство и храбрость московскихъ ратныхъ людей, яко же убо лже уподобися, не возможно никому шово изрещи, якожь убо в 760 книжномъ писании шово не обрѣшохъ, и бысть выше существа человѣческаго; видяху убо свою брапию ратныхъ людехъ погибающихъ, и слышаху о нихъ изъ Брянска рыдание и плачь великий, и моляху убо ихъ со слезами глаголюще, помозите намъ погибающимъ. Онижъ возопиша все единогласно, лупче намъ всемъ погибнущъ і помереть, нежели видеть свою брапию в конечной погибѣли, аще и помереть за православную христіанскую веру и за святыя божия церкви, и мы у

Христа венца воспримемъ мученическа. И взяша вси другъ у друга прощенье, и начаша в великую реку мѣшались все единомушно, и поплыша за реки ко граду. Лду же великому ихъ осилевающу; ониже аки дивне звѣрие ледъ розгребаху и плывуще за реку. Липовски-еже люди и Руские воры стояху на берегу и спреляху по нихъ; ониже опнюдь не сумняхуса и не бояхуса смерпи. Велие чудо содѣя богъ надъ рабы своими, како в такой великой рекѣ и в такие великие морозы опъ шакова великого лду ушеснения ни единъ чело-вѣкъ ни лошадь не погиле. Брянчанеже видяху ихъ пловущихъ к себѣ и выидоша имъ на помочъ; Липовские же люди видеша ихъ к себѣ жесшосердие и храбрость и помочъ исо Брянска, поопшпустиша мало опъ берегу. Ониже переплывъ реку вышедъчи на берегъ и вспрѣпехнушесь аки дивне звѣрие, и напустиша на шѣхъ на Липовскихъ людей и на Рускихъ воровъ, и побилша ихъ много и живыхъ поимаша; кои же у нихъ сидѣли в шанцахъ пехота, они же поидоша на нихъ
761 и въ шанцахъ начаша побивати. Брянчане же и доспальные видячи надъ собою милоспъ божию и выидоша к нимъ всѣ изъ града на помочъ. Тушоужъ прииде к рекѣ бояринъ князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ с рашными людьми, и видяже чшо граду Брянску помочъ учинишась. Они же видя шакую помочъ милоспъ божию, чшо шакое предивное дѣло здѣлалось, немногими людьми граду своему храбрѣшвомъ помочъ учинили, опъ града шово вора опъбилша. Топъ же воевода князь Иванъ в тѣ поры спалъ за рекою, укрепишась поспави оспрогъ, и шое же ноци быспъ мразъ великий, ша река спала. Тои же князь Иванъ Куракинъ чрезъ реку многи запасы перепроводивъ во Брянскъ, и издовали ихъ запасы всякими. Тои же воръ с Липовскими людьми преиде на шу спрану реки, на кошпори стояли рашные

ные люди, и прииде на нихъ хощя ихъ побити; они же с ними биющися беспрестанно, и бою бывшу велию и разыдошася. Видячи же воеводы на себя нашеспвие опойдоша отъ нихъ в Карачевъ, а Брянскъ наполнишася всякими запасы, что ни чѣмъ нескудны быша. Тотъ же воръ поиде за ними х Карачеву, и виде что в Карачеве воеводы укрепишася поиде мимо Карачевъ к городу к Орлу. Орляне же сво всропоша, онъ же прииде на Орель началъ на Орле зимоваиши, прииде к нему Ешманъ Ружинской.

О соетании законномъ браку Царя Василья. 155.

Царь же Василей началъ совѣшовати с патриархомъ съ Ермогеномъ и з бояры, како бы ему совокупились законному браку, патриархъ же сво моляше отъ сочешания браку, Царь же Василей взя за себя боярина князь Пепрову дочь Буиносова царицу Марью.

О посылке подъ Болховъ боярѣ и воеводѣ, и о побиении Московскимъ людемъ. 156.

Царь же Василей посла боярѣ своихъ прошивъ вора, и повелѣ имъ споять в Болхове, брапа своего боярина князя Дмитрея Ивановича Шуисково с шоварыци; онъ же прииде і спа в Болхове, и споялъ в Болхове до весны, весноюжъ поиде к Орлу. Ворже и ешманъ Ружинский с Липовскими людьми поиде прошивъ сво, и соидошася с нимъ в суботный день и начаша битися, грѣхъ ради нашихъ воевода в передовомъ полку князь Василей Голицынъ испоропися, якоже убо и большому полку наченше мяшися, многие же и побегоша в спорожевой полкъ, спояще тому же князь Ивану Куракину с тѣми рашными людьми, кои были подо Брянскимъ, и напусти своимъ полкомъ и ихъ отняли, Липовские же люди опойдоша прочь. В пои
же

же день побиша многихъ Московскихъ людей, вахмистра Петра Микулаева со всею ротою с Нѣмецкими людьми побиша, они же надъ собою многихъ Липовскихъ людей побиша. На завпреежь Липовские же люди поидоша на московские полки, и поидоша на нихъ, и соидошася с ними и начаша битися; бояре же похоща опъ нихъ опоиши к Болхову, и начаша оппускаши нарядъ. В ту же пору измѣни Коширянинъ сынъ боярекой Никиша Лихаревъ, и скаса пришедъ вору, что бояре оппускають нарядъ насадъ, и сами хотяшь ипши прочъ. Воръ же и епманъ слышавъ то и всѣми людьми напустиша на Московскихъ людей, и Московскихъ людей розогнаша, и нарядъ у нихъ поймали. Бояре же и ранные люди побегоша к Москве, а иные по своимъ городомъ, а иныежь седоша в Болхове; бояре же приидоша к Москве, и бысть на Москве ужасъ и скорбь велия.

157.

О взятти Болхова.

Тогда же воръ и гетманъ прииде к Болхову и градъ Болховъ осадил, многиеже изъ Болхова ушекоша, а иные дворяня Болховъ здаша и крестъ ему целоваша; онъ же с ними поиде, и прииде близко Луги, и ста на Успьугры.

158.

О приходе к Москве дворянъ и детей боярскихъ, и отъ вора прибегоша к Москве.

Дворянеже и дѣши боярские слышаше шакие наспоящие беды, покиня свои дома з женами и з дѣщи приидоша к Москве. Тъ же дворяне и дѣши боярские, кои взяпы в Болхове, видячи шакую вражу предестъ, побегоша всѣ опъ него к Москве, Царь же Василей ихъ пожаловаль.

159.

О походе князя Михаила Васильевича противъ вора.

Посла Царь Василей противъ вора боярина князь Михаила Васильевича Шуисково Скопина да Ивана Ники-

Никишича Романова. Они же приидоша на рѣчку на Незнань, и начаша посылать ошь себя посылки, воръ же поиде подь Москву не пою дорогою, в полкахъ же нача быши шапоссть, хошяху Царю Василью измениши князь Иванъ Капыревъ, да князь Юрьи Трубецкой, да князь Иванъ Троекуровъ и иные с ними. Царьже Василей по ихъ умышление свѣдалъ, и ихъ повелѣ преимаши, и приведоша ихъ к Москве; князь Михаилу же Васильевичу с рашными людьми Царь Василей повелѣ ишши к Москве, а шѣхъ, кои ему хошѣли изменишь, на Москве пыпаль; князя Ивана Капырева сослалъ в Сибирь, а князь Юрья Трубецкого сосла на Топму, князь Ивана Троекурова сосла в Нижней Новгородъ, и повелѣ ихъ посадиши по шюрмамъ; шѣхже, кои с ними пойманы, якова Желябовского да Юрья Нѣвшева Григорьева сына Толстова и иныхъ с ними на Москвѣ казнилъ.

О приходѣ воровсколѣ лодѣ Москеу.

160.

Придеже воръ и гешманъ Ружинский с рашными со всѣми людьми подь Москву, и спа в Тушине, и приходяше подь Москву, и бои быша частые; а ис Туши- 764 на пошедь спа в Танинскомъ, и в Танинскомъ бысть ошь московскихъ людей ушеснение на дорогахъ, и начаша многихъ побивати, и з запысы к нему не пропушаху. Онъже видя надъ собою тешношу поиде ис Танинсково назадъ в Тушино, и в пои день бывшу бою с ними велию, града Олескина убиша на томъ бою придцати прехъ человѣкъ, самъже воръ опшедь спа в Тушине, и начашъ шупъ табары спроиши, боярежь шедъ спа на Ходынке.

О лобое Московскимѣ лодемѣ на Ходынке.

161.

Прислаша же ко Царю Василью к Москве ис Тушина ошь гешмана ошь Ружинсково посланники о послахъ,

слахъ, кои засажены на Москве. Они же злодеи и приходиша не для пословъ, но розсмашривати какъ рашъ споишъ на Ходынке, и быша на Москве и поидоша опяшъ в Тушино мимо московскихъ полковъ; рашныешъ люди спояху крѣпко, ни единъ с себя оружия никакова не скидоваху, и спражия быша крѣпкия. В тойже день вмѣстися на Москвѣ слово, что будто с посланники с липовскими помирихомся, людиежъ на то слово исплошаша, и начаша ноши шѣ спашти прости и спражи пооплошашусь. Тѣ же липовские люди и русские воры тойже ноши приидоша на полки руския, и ихъ побивша и коши всѣ поимаша, и бежаша всѣ едва образумляхуся подь городомъ, и обрапиша вся на нихъ и начаша с ними бипися, и ихъ сполкнуша, и гоняху ихъ до рѣчки до Ходынки, и побиваху ихъ на пяти версахъ, едва в таборахъ успояху, такой опоропъ на нихъ прииде; бояре же приидоша и спаша подь Москвою, и кругомъ себя поспавиша обозъ.

162. *О лобое лодѣ Зарайскимъ на Рускихъ людехъ отъ Литовскихъ людехъ.*

Прииде подь Зарайской городъ полковникъ Лисовской с Липовскими людьми и рускими воры, и градъ 765 Зарайской взяшъ. В Переславлежъ Рязанскомъ слыша воеводы, что Зарайской городъ Липовские люди взяли, и послаша подь Зарайской городъ рашныхъ людей, воевода с ними бышъ Захарей Ляпуновъ, и приидоша подь Зарайской городъ не промыслымъ сопьяна. Лисовской же виде изъ Зарайсково Московскихъ людей побилъ на голову, и многихъ живыхъ поимали, единыхъ Арзамасцовъ убивша на шомъ бою приспа человекъ, трупы же ихъ Лисовской повелѣ похранишъ в одномъ спомъ въ яму, и здѣла шу надъ ними для своего славы курганъ велики, шомъ курганъ споишъ и донине.

О взятии града Коломни.

163.

Тоиже Лисовской собрався с ратными людьми поиде подь Москву, и прииде ко граду х Коломне, и градъ Коломну взялъ взяшьемъ, и божии церкви разориша, и владыку коломенского Иосифа и боярина князя Володимера Долгорукого взяша в полонь, и поиде подь Москву, а ихъ взя с собою.

О лбое на литовскихъ людей на Медвѣжье Броду, 164. и о владыке коломенскомъ.

Слышавже по Царь Василей что Лисовской идесть подь Москву прямо, и посла прошивъ ихъ боярь и воеводъ князя Ивана Семеновича Куракина да князь Бориса Михайловича Лыкова с поварыщи, с ратными людьми. Воеводыжь с нимъ снидошася на рекъ на Москвѣ на Медвѣжье Броду, и бои бысть с ними чрезъ весь день, и милоспiю божиею шѣхъ воровскихъ людей липовскихъ побиша наголову, и нарядъ поимаша, и владыку коломенского и боярина князь Володимера Тимоеевича и пропопопа Зарайсково Николы опбиша, і языки многие поимаху, и приидоша к Москве к Царю Василью; Царь же Василей ихъ пожалова, а Лисовской ушекъ с невеликими людьми. Царь же Василей владыку оппусти на Коломну, да с ними посла воеводъ своихъ Ивана Машеѣвича Бушурлина да Семена Машеѣва сына Глебова, и повелѣ имъ крепити осаду, и запасати запасы всякие.

О отлуске литовскихъ пословѣ и Сердомирсково 165. з дочерью с Маринкою в Литву.

Царь же Василей приговорилъ с патриархомъ Ермогеномъ и зъ бояры, что пословъ липовскихъ оппустиши в Литву, и Сердомирсково с ними съ его дочерью с Маринкою, послыжь Сердомирской лестию укрепити. 766

шася. Царь же Василей оппусти ихъ с Москвы в Липву, а с ними пославъ провожатыхъ боярина князь Володимера Тимоѣевича Долгоруково с рашными людьми, а повелѣ имъ ипши на Углечь да на Тверь да на Бѣлую, и проводиши ихъ повелѣ до Смоленского рубежа. Тупо же на Москвѣ еще измѣнники зговоришася с Гасевскимъ паномъ, какъ бы Московское государство погубиши.

166. *О Сердомирскомѣ како приде в Тушино с дочерью.*

Ворже в таборахъ слыша шо, что Сердомирского с дочерью и пословъ липовскихъ с Москвы оппустили, и посла напередъ, и повелѣ Сердомирского з дочерью и пословъ поворопишь в Таборы князь Василья Масалсково. Тоиже князь Василей переняль в Бѣлскомъ уѣзде, послыжъ не послушали пошли в Липву прямо, а шоиже воевода Сердомирской и своею дочерью ворошился в Тушино, рашныежъ люди, кои проводили розѣхались ко себѣ, а князь Володимеръ не с великими людьми приде к Москве.

167. *О посылке князя Михаила Васильевича в великий Новгородѣ.*

Царь же Василей видя шо, что многие рашные люди с Москвы розѣхались по домамъ и помочи ждашь не опъ ково, и посла племянника своего князя Михаила Васильевича Шуискаво Скопина в великий Новгородѣ, а с нимъ оппустиль немногихъ людей, и повелѣ ему в Новгороде собратъся, и повелѣ послаши в Нѣмцы нанимашъ немецкихъ людей на помочь.

168. *О бою под Рахманцовымѣ.*

Приде в Тушино полковникъ Сопега и иные съ нимъ полковиики и рохмиспы, и придоша подъ Москву, и бою бывшу подъ Москвою велию с ними, они же опъидоша

ша в Тушино, и собрався в Тушине поидоша подъ Троицкой Сергиевъ монастырь. Царь же Василей посла за ними боярь своихъ князя Ивана Ивановича Шуисково с поварыши. Липовскиежь люди пришедь спаша в селъ Сдвиженскомъ отъ Троицы задесять верспь, а бояри поидоша на рѣчку на Талицу. Липовскиежь люди видя, что идушь за ними московские ратные люди, и встретоша ихъ в деревне Рахманцове, и бывшу шу бою велику, многихъ Липовскихъ людей побивша и поимаша; послѣднихъ же на Пустомъ тако ихъ побили, яко и нарядъ у нихъ поимали. Тойже полковиикъ Сапега с послѣдними людьми з двема ропами напусти на Московскихъ людей. Московскиежь люди отъ нихъ отхожаху, начаху себѣ помочи ис полковъ. Грехъ же ради нашихъ спорожевому полку Федору Головину со всѣмъ полкомъ дрогнувшу, яко и болшово полку половину смялъ; Липовскиежь люди видя надъ православными християны гневъ божии, начаша ихъ побивать, и побивша многихъ людей, и живыхъ поимаша на шомъ же бою многихъ. Храбрость и доропство показалъ бояринъ и воевода передово полку князь Григорей Пешровичъ Ромодановской, шупо же у него и сына его убиша князь Андрей; боярежь приидоша к Москве не с великими людьми, а ратные люди к Москве не пошли, разыдошася вси по своимъ домомъ.

О крестномъ целовани и о изменѣ.

169.

Царь же Василей видя на себя гнѣвъ божии и на все православное християнство, нача осаду крепости и говориши ратнымъ людямъ, хто хочеть сидеть в Московскомъ государствѣ и шѣ целовали крестъ, и не похотяшь в осаде сидѣть ѣхалибъ изъ Москвы не бѣгомъ: всежь начаша крестъ цѣловати, но хощяху вси помереть за домъ пречистыя Богородицы в Мос-

ковскомъ государствѣ, и поцеловали крестъ. На зав-
прееже и на претии день и выные дни многие, не
помня крестного целованія и обѣщанія своего к богу,
отѣзжали к вору в Тушино боярские дѣши сполни-
ки и спряпчие и дворяня московские и жилцы и дья-
ки и подъячие. Царь же видя шакую неправду выде
и самъ в Москву со всею ратью.

170. *О приходе Салѣгине подѣ Троицу, и о осаде Троец-
каго монастыря.*

Сапега же прииде подѣ Троицкой монастырь и оса-
ди монастырь, архимандритъ же з браташею, ѿ воевода
768 князь Григорей Борисовичъ Долгорукой начаша спро-
ити осаду и крѣпости монастырь. Сапѣгажъ многими
промыслы надѣ монастыремъ промышляше, подкопы
многие подѣ городъ повель, и огненными ядры зажи-
галь, и приспупы многими приспупаль; милоспнющъ
живоначалние Троицы и преподобныхъ чудотворцовъ
Сергия и Никона молишвами, ничпоже можаху сот-
ворити, полко над собою многую беду сотвориша.
Видя же Сапега и все полковники, что не можаху ни-
чтоже монастырю сотворити, и поставиша осаду и
послаша ошъ себя полковниковъ по городомъ, и повель
прелщати.

171.

О измѣне в Суздаль.

В Суздале же граде собращася ратные люди, а хо-
шѣша успроити осаду, что спояти прошиѣ липов-
скихъ людей, единъже у нихъ наученъ дияволомъ Мен-
шикъ Шиловъ с поварыщи и целовапи крестъ всѣмъ во-
ру, и нача всѣхъ ко кресту приводити, а архиепискупъ
Галахпионъ за шо не постоялъ; и поцеловаше крестъ
всѣмъ городомъ и посадомъ, и уѣздомъ, и послаша к
Сапеге подѣ Троицу. Сапегеже присла к нимъ в Суз-
даль полковника Лисовского, шойже Лисовский пол-
ковникъ

ковникъ былъ в Суздале, и инымъ городомъ многую пакость дѣяше, с ними прислалъ Сапега в Суздаль во своду Федора Плещеева.

О граде Ростове и о крелкостоятельствве митрополита Филарета. 172.

Во граде же переславле слышаху то, что Сапѣга 769 прииде подъ Троицу, Переславцы же всякие люди позабыша праведной судъ божи, и не помня крестного целования, измениша и поцеловали крестъ вору, и собрався с липовскими людьми поидоша ко граду к Ростову, вѣдаху что в Ростове града нѣтъ, и похотѣша ихъ шакожъ подъ дияволскую прелестъ прелестишь, какъ и сами. Во граде же в Ростове слушаху вси, что идущъ к нимъ Переславцы с Липовскими людьми, приидоша всѣмъ городомъ к митрополишу Филарету и начаша ево молиги, чшобъ имъ опоиши въ Ярославль. Онъ же государь великий, адамантъ крѣпкий и столбъ непоколебимъ, приводяше людей божи ихъ на то, и утвержаше, чшобъ спояли за вѣру истинную христьянскую и за государя крестное целование, чшобъ спаши прошивъ шѣхъ злодѣевъ, и многими ихъ словесы утвержешаше, глаголя, аще мы и побиени будемъ опъ нихъ, и мы опъ бога венца восприимемъ мученическия. Слышавъ же воевода и вси людие, что имъ не повелеваешъ града покинути молиша его, чшобъ онъ с ними пошелъ въ Ярославль; онже имъ всѣмъ рече, аще будешъ и многие муки претерплю, а дому пречисныя Богородицы и Ростовскихъ чюдотворцовъ не покину. Слышавже они опъ него шакие словеса, многие побегоша въ Ярославль, митрополишьже видя гнѣвъ божи, поиде в соборную церковь пречисныя Богородицы и облочѣся в свои святишельской санъ, многиежъ люди приидоша, седоша во 770 храму.

храму. Онъ же свяшитель гошовся, аки агнецъ к за-
 колению, сподобися пречистыхъ и жившворящихъ
 шайнъ, и похотъ всему миру спасения, и похотъ
 опвѣсть даши богу праведныи по пророческому сло-
 веси, се язъ идѣши, яжь ми даль богъ; и повелъ про-
 шопопу и священницамъ, кои естъ в церкви, поно-
 вяши и причащати весь народъ, и сподоби всѣхъ бо-
 жественныхъ шайнъ. Липваже приидоша во градъ и
 начаша люди побивати, кои не успѣша уишиши в
 церковь и зъ града въ Ярославль убежати. Ониже идо-
 ша ко церкви, митрополишь же видя шо, что идушь
 прямо к церкви, повелъ двѣри ушвердиши; ониже на-
 чаша ко дверямъ приступати и в церкви же с ними би-
 яхуса не дадеше имъ приступати. Митрополишь же
 видя не изнеможение прииде ко дверемъ церковнымъ и
 нача Переславцомъ говорити ошьбожественныхъ писа-
 нии, чшобъ помнили свою православную вѣру ошь Липов-
 скихъ люди опспали и государю обратилися. Ониже
 Переславцы, аки волни свирѣпии возопиша великимъ
 гласомъ, и начаша к церкви приступати и выбиша двѣри
 церковныя, и начаша люди сеши, и побиша множество
 народа. Митрополиша же взяша с мѣспа и свяшилские
 ризы на немъ ободравше и одѣша его в худые ризы,
 и даша его за приспава; раку же чюдошворцову Ле-
 771 оншьеву злашую сняша и розсѣкоша по жеребьемъ, каз-
 нужъ церковную всю, и митрополию и градцкую по-
 грабиша, и церкви божиа разориша. О горе сему ока-
 янному народу града Переславля, како бо о всемъ бо-
 госпасаемомъ во граде в Росшове церквамъ божиимъ и
 ракамъ чюдошворнымъ, и свяшителю позорну бывшу,
 и многу множеству народу побиенну бывшу не ошь
 Липовскихъ люди естъ болшее разорение, но ошь
 своео народу християнсково, свои же окоянными погу-
 биша, убиенни же души за свою правду ошь бога венца
 при-

прияша за всю правду. Ониже Переславцы разориша градъ Ростовъ, и поидоша в Переславль, митрополи- тажъ Филарета отпослаша к вору в Тушино; сапѣгажъ ѿподъ Троицы посла в Ростовъ воеводу Машвѣя Плещеева с липовскими людьми, Машвѣи же стоя в Ростове многие пакосни градомъ и уѣздомъ дѣлаше.

О разорении града Шуи и Кинешескимѣ. 173.

Полковникъ же Лисовской с Липовскими людьми, ѿ воеводы московские поидоша изъ Суздаля ко граду Шуе, и градъ Шую взяша взяшьемъ и многихъ людей побиша; и отъ Шуи приде подъ Кинешму, и градъ Кинешму взяша взяшьемъ же, ѿ воеводу Ѳедора Бабарыкина и рашныхъ людей множество народа побиша, и повоеваху многие грады и уѣзды, и приде опять в Суздаль.

О имене городовъ. 174.

Грѣхъ же ради нашихъ грады всѣ Московского государства отъ Москвы отспушиша. Немногиежъ грады стоявъ в тверлости, Казань и великий Новгородъ, и Смоленскъ ѿ Нижниг, Переславль Рязанскіи, Коломна, 772 царство Сибирское, полко городовъ стояху въ тверлости, а шо всѣ прельстѣшася изъ дьявольскую прелесть.

О лобое литовскимѣ людемѣ подѣ Коломною. 175.

С Коломны писалъ ко Царю Василью воевода Иванъ Бутурлинъ да Семень Глѣбовъ, что с Коширы идуть Литовскіе люди подѣ Коломну на осаду. Царь же Василей посла на Коломну воеводѣ своихъ князя Семена Васильевича Прозоровского да Василья Борисовича Сукина со многими рашными людьми; ои же поидоша на Коломну и начаша крепить осаду. Панъ же Хлемевской со многими Липовскими людьми и с руски- ми воры, приде с Коширы подѣ Коломну, и похотѣша градъ Коломну осадити. Воеводы же и рашные люди совокупився выидоша изъ града на выласку, ѿ

с ними бившася мужеспвенно, ꙗ по милости божіи Липовскихъ люди и рускихъ воровъ побивша наголову, и языковъ многихъ поймаху. Воеводыжь князь Семень Васильевичъ прииде к Москве, Царь же Василей повелѣ Ивану Бутурлину быти к Москве, а на ево мѣсто посла Івашку Пушкина.

176. *О лобое Литовскихъ людей и рускихъ воровъ в селѣ
Высоцкомѣ*

Ко Царю же Василью писали к Москве с Коломны воеводы Иванъ Пушкинъ да Семень Глѣбовъ, что оны Володимеря идущь подь Коломну многие Липовские люди и руские воры; Царь же Василей посла, на Коломну воеводу своихъ князя Дмипрея Михайловича Пожарсково с ратными людьми. Онъже прииде на Коломну, и посла провѣдывать про тѣхъ Липовскихъ людей; вѣстовщики приѣхавъ сказаху, что стоятъ Липовские люди за шрищеть верстѣ Коломны в селѣ Высоцкомѣ. Князь Дмипрей же Михайловичъ съ ратными людьми поиде с Коломны на встрѣчу прошивъ Липовскихъ людей, и прииде на нихъ в ту Высоцкую волость на ушренной зорѣ, и ихъ побилъ наголову, и языки многие поймавъ, и многую у нихъ казну и запасы поймавъ, досталныежь липовские люди побѣдоша в Володимерь.

177. *О приходе в Новѣгородъ князь Михаилу Васильевичу.*

Князь Михаиложь Васильевичъ Шуйской прииде въ великій Новѣгородъ, Новгородцыжь ево встрѣтоша с великою радостію и честію, князь Михаиложь Васильевичъ нача в Новѣгородѣ рать строити.

178. *О посылке в Немцы изъ Новагорода,*

Князь Михаиложь Васильевичъ Шуйской посла въ Нѣмцы ко Свищкому королю для наемныхъ людей шурина

рина своего Семена Васильевича Головина да дьяка Сидавново Васильева, да с ними дворянъ и посацкихъ людей; и во Псковъ посла с грамотами для утверждения, во Псковежъ не помня крестного целования государю измениша, целовали крестъ вору. Въспъ же прииде ко князю Михаилу Васильевичу в Новгородъ, что Псковичи измениша; князь Михаиложъ совѣтоваль с Михаиломъ Тапищевымъ да и зъ дьякомъ съ Ефимомъ Телепневымъ, и побоясь опъ Новгородцовъ измены, побегоша изъ Новгорода к Иваню городу не с великими людьми; з дорогижъ опъ нево побегоша назадъ в Новгородъ Феонасен Бурцовъ и сказаща, что князь Михаило пошель к Иваню городу. И не доходя до Иваня города прииде к нему въспъ, что Иванъ городъ измениша, целоваль крестъ вору, ониже быша в великой ужаси в спраховании, невѣдомо камо ѣхати, и здумава въхаша к Орѣшку; шутже опъ него побегоша, Ондрей Колычовъ да Нелюбъ Агаревъ. Князь Михаиложъ Васильевичъ положилъ упование на бога, пришелъ на Невское устѣе; в Орѣшкѣжъ вѣнчоры воевода Михаило Салтыковъ, и послаша к нему с въспью; Михаиложъ имъ великую пакость дѣяше, и во градъ ихъ не хотя пустиши.

*О посылке ко князя Михаила, и о приходе князя 179.
Михаила в Новгородъ.*

В Новѣжъ городе митрополишь Исидоръ и всѣ Новгородцы видя шакую погибель, что воевода городъ покиня пошель вонъ, ониже быша в великомъ плаче и в сѣшовании и в спраховании, и здумаща послаши за нимъ битъчеломъ, чтообъ онъ воронилса в великий Новгородъ, а у нихъ единодушно, что имъ всемъ помереть за православную христьянскую вѣру и за крестное целование Царя Василья. Послажъ за нимъ

властей и пятиконецкихъ спарость со умолениемъ, чтобы онъ воропился в Новѣгородъ; ониже его соидоша под Орѣшкомъ, и начаша ему битьчеломъ и целоваху ему крестъ. Князь Михаиложъ Васильевичъ со всѣми людьми воропися, и прииде в Новѣгородъ; Новгородцыжъ всѣ, митрополишь и дворяне и дѣти боярские и посадцкие люди возрадовашесь, и прияше его съ великою чеспью. Князь Михаиложъ Васильевичъ начашь в Новѣгородѣ збираться съ ратными людьми; спюю же вѣстью посла к Москвѣ Моисѣя Глѣбова, что 774 прииде в Новѣгородъ и в Немцы послалъ. Моисѣи же одва к Москвѣ приѣхалъ, на Москвѣжъ шому опнюдъ не повѣриша ничему.

180. *О приходе Корнозицкаго, и о биении Михаила Тапищева.*

Прииде вѣсть ко князь Михаилу Васильевичу, что изъ Тушина идесть подъ Новѣгородъ полковникъ Корнозицкой со многими людьми литовскими и рускими вооры; князь Михаиложъ Васильевичъ нача спроити рать, и послаши хотя прошивъ ихъ на Брѣнницы. Михаиложъ Тапищевъ нача у князь Михаила прошашись, онъ же похощь сво оппустишь съ ратными людьми. Приидошажъ ко князю Михаилу Васильевичу Новгородцы, и возвѣстиша ему на Михаила Тапищева, что онъ идесть для того, что хочеть Царю Василью измениши і Новѣгородъ здать. Князь Михаиложъ Васильевичъ слыша такое дѣло, и собра всѣхъ ратныхъ людей и возвѣсти имъ про Михаила; ониже всѣ возопиша, и не розпроша убиша его миромъ. Князь Михаиложъ Васильевичъ повелѣ его погрести в Оншонѣве монастырѣ.

181. *О стояннн на Хушине Литовскихъ людей і отходе.*

Прииде к Новугороду полковникъ Корзеницкой со многими людьми, и спа у Спаса на Хушыне, и многу

гу накость дѣлаше великому Новгороду и уѣзду, и многие дворяне ошъезжаху в липовские полки, князь Михаилъ же Васильевичъ бысть в великомъ сѣшованіи. И уѣздныиже люди і Новгородцы слышаху, что спояшь подь Новымъ городомъ Липовские люди, начаша збиратися иппи к Новгороду; на Тихвине собрался Степанъ Горихвостовъ, а с нимъ собралося всякихъ людей человекъ до штысячи, а в заонѣжскихъ погоспехъ собрался Евсѣеи Резановъ и поидошу к Нову городу, Стефанъ же передомъ, а Евсѣеи после, і прииде Стефанъ на Грузино. Липовскиеже люди поимаху языковъ крестьянъ, и приведоша ихъ на Хушынъ, идеже обитель всемилостиваго Спаса и преподобнаго ошца нашего Варлама, к липовскому полковнику х Карнозицкому, онъ же начашъ ихъ пытать. 775 Они же люди просиѣ не знаху смѣшы, и сказаху Карнозицкому, что приидоша на Грузино ратныхъ людей множество, а за ними идетъ большая сила; милоспнию же божию и молишвою преподобнаго чудопшворца Варлача, не похоте своей обипели видети в скверности, и положи на нихъ спрахъ велиі, и побегоша отъ Новогорода с великою ужасшию. Мишрополишъ же и князь Михаилъ Васильевичъ и всѣ Новгородцы обрадовашеся, что Новьгородъ очистися, ко Царю Василью послаша с вестью; на Москве же тому ошнюдь вѣры не имяше, а изъ Немѣдъ ошъ Семена Васильевича Головина вѣсти не бысть.

*О лбое на Литовскихъ людей на всякихъ воровѣ 182.
лодѣ Нижнимѣ.*

Собрахуся многие понизовые люди Мордва и Черемиса, и приидоша подь Нижней Новьгородъ, и градъ Нижний осадиша; ис Тушина же приидоша подь Нижней Липовские люди, воевода у нихъ былъ князь Се-

мень Вяземской. Нижегородцы же видя пшеношу городу. и прося у бога милости, и поидоша на выласку, и спѣхъ Липовскихъ люди и русскихъ воровъ побиша многихъ, и воеводу у нихъ князя Семена взяша, и в Нижнемъ повѣсиша безъ государева вѣдома.

О походе з Балтика к Москвѣ.

Царь же Василей повелѣ боярину Федору Ивановичу Шереметеву з Балчика ипипшъ к Москве. Федоръ же Ивановичъ з Балчика многие понизовые города очистишь, и воровскихъ люди побилъ.

183. *О совокуплениі всѣхъ православныхъ крестьянъ, і о лобое на Литву и на русскихъ воровъ.*

Нижегородцы же слышаще походы рашныхъ люди изъ Балчика к Нижнему, и собрався поидоша къ Балахне, и Балахну градъ взяша и ко кресту ихъ приведоша. Богъ же вложи мысль добрую во всѣхъ черныхъ люди, и начаша збиратися по городомъ и по волостемъ; въ Юрьевце поволскомъ собращася съ сопникомъ с Федоромъ Краснымъ, на Реше с крестьяниномъ з Гришкою с Лапшою, на Балахнѣ Сывашкомъ с Кувшинниковымъ, в Городце с Федкою Нагавицынымъ, на Холую Илеика Денгинъ, и совокупишася всѣ во единомыслие, поидоша в Лухъ, и в Луху Липовскихъ люди побиша, и дворянъ поймавъ ссылаху в Нижней, а иныхъ поймаху и дома ихъ разориша, и поидоша в Шую. Лисовскоиже слыша то, посла прошиву ихъ Федора Плещеева в село Дунилово; ониже слышаше то, что Федоръ приде с воровскими людьми с липовскими, и ихъ побиша на голову; Федоръ же утече в Суздаль с невеликими людьми, на Москвѣжъ про то ошнюдь не вѣдомо ни что.

*О обращеніи поморскихъ городовъ и о лобое на 184.
русскихъ людей в селѣ Даниловскомъ.*

Грады же поморскія и Вологда и Устюгъ великіи и иные города обратишася на истинный путь, и Царю Василию целоваша крестъ, и Липовскихъ людей побиша; и собращася черные люди, шакожь какъ и низовые города, и многие города очистиша, и приидоша в село Даниловское, и поставиша шупъ острогъ. Липовскиеже люди и рускіе воры собрався многие люди, и приидоша к Даниловскому, и бои быша многие, грѣхъ же ради нашихъ пошъ острогъ взяша, и многихъ черныхъ людей побиша, а сами ошъидоша въ Росптовъ.

*О волненіи на Царя Василія, и о ловздѣ въ Ту- 185.
шино.*

Врагъ же искони вѣкъ не хощя видети добра роду христіанскому, а хощя видети души въ пагубе, вложи мысль на Москвѣ многимъ людямъ; и умысля князь Романъ Гагаринъ Григорей Сунбуловъ Тимофеи Грязной и иные многи, и приидоша в верьхъ къ бояромъ, и начаша говориши, чшобъ Царя Василія перемениши; бояреже имъ откашаша, и побегоша изъ города по своимъ дворѣмъ. Ониже идоша к паприарху, взяша съ мѣста ис соборной церкви, и ведоша ево на лобное мѣсто; онъ же аки крѣпкій адамантъ утверждаше и заклашаше, не веля на такую дьявольскую прелестъ прельщашись, и поиде патриархъ на свои дворъ. Они же посылаше по боярь, и бояре отнюдь къ ихъ дьявольскому совѣту не поѣхаша, одинъ къ нимъ прѣхалъ бояринъ князь Василей Васильевичъ Голицынь. Бояреже собрався исполковъ, приидоша ко Царю Василію; шѣжь съ лобново мѣста приидоша шумомъ на царя Василія. Царь же Василей выиде прошиву ихъ

и мужественно и не убоаяся опъ нихъ убивства; они же видя ево мужество и ужасошася, опъ него побегоша всъ изъ города, и опъѣхаша въ Тушино члвкъ съ приста. Царь же Василей на Москвѣ съ бояры осаду укрѣпивъ, сяде в осаде.

186.

О осадѣ града Коломны.

Воръ же Тушинской видя крѣпкое сидѣнїе Московскаго государства, и умысля чпобы выморить гладомъ, и посла подъ Коломну полковника Млощково со многими Липовскими людьми, чпобъ опняль опъ Москвы путь, чпобъ не мочно ни опкуды запасу проходить; Млощкой же приде подъ Коломну и градъ Коломну осади.

187.

О казни Крюка Колычева.

Бояринъ Крюкъ Колычовъ, на него сказала Царю Василью Василей Бушурлинъ, чпо онъ умышляеть надъ царемъ Васильемъ, и въ Тушино оппускаеть. Царь же Василей повѣле поймати, и многихъ людей с нимъ переимаху, и ево и многихъ людей пысаху, и послѣ пышки ево повелѣ казнити на пожарѣ, а кои въ ево дѣле были посадиша по шюрьмамъ.

188. *О дорогови хлѣбной на Москвѣ, и о приѣздѣ Мартѣяша Мизинова.*

На Москвѣ бысть хлѣбная дороговъ великая, покупаху чет. ржи въ семь рублевъ, и многие люди поидоша въ Тушино, а иные хопяху ипить на Царя Василья, приходяху шумомъ: докудова в осаде сидѣши и шакова гладу дошerpѣти? Царь же Василей ихъ укрепляше, разговариваше ихъ, они же шово не слушаху. В тоже время прииде изъ Тушина Рохмистъ Машьяшъ Мазиновъ да князь Романъ Гагаринъ, и начаша во

весь миръ говориши, чѣшбъ не прельщались на дьявольскую прелесть, прямо истинной воръ, а заводъ весь липовскаго короля, чѣшбъ хотя православную вѣру християнскую попрашь. А по въ шаторехъ подлинно вѣдомо, чѣшбъ въ Новъгородъ пришли Немецкіе люди, а Липву ошъ Новагорода ошбили прочъ; людие же на Москвѣ вѣшпоры быша в великой шатоспи, многие хошяше к Тушинскому вору ишши, и слыша шакіе рѣчи ошъ перѣзщиковъ укрѣпишася на Москвѣ, ни единъ съ Москвы не поѣхаша въ Тушино. 778

О лобое на Бобовскаго.

189.

Приде въ полки въ шаторы полковникъ Бобовской с Липовскими людьми съ великою похвалою, и на Ружинскаго гешмана нача шумеши, чѣшбъ пошямѣшпа не умѣешъ Москвою промыслиши, и поиде подъ Москву с великою похвалою. Царь же Василей возложи упованіе на бога, и повелѣ бояромъ и воеводамъ ишши съ Москвы прошиву ихъ, и бышъ бои велиі, и по милоспи всещедраго Бога и пречистые Богомашери и молитвою Московскихъ чудотворцовъ сдѣлалося по пророческому словеси, Лукъ сильныхъ изнеможе, а немошнїи препоясашася силою, бошїею милоспию шѣхъ Липовскихъ людей побилша наголову, а достпальныхъ шопшаша до шабаръ, едва въ шабарежъ со спраху ушешяше. Царь же Василей воздаде молитву Богу, и повелѣ пѣши молебны, видя шакое даръ бошїи.

*О присылке отъ Федора Ивановича Шереметева къ 190.
Москвѣ.*

Придоша же посланнишы ошъ боярина ошъ Федора Ивановича Шереметева, и сказаша чѣшбъ идешъ къ нижнему Новугороду, и многие понизовые города очиспиль, и Липовскихъ людей и Рускихъ воровъ много побиль,

побиль, на Москвѣ же людие по слышавше наипаче начаша крепитись. Посланниковъ же Солового Протасьева с шоварыщи государь пожаловаль своимъ государевымъ великимъ жалованьемъ.

191. *О обращеніи града Владимѣра.*

Во градъ же Владимери узнавши людие дьявольскую прелесть, и помня свои души государево крестное целованіе, начаша обращатися къ Московскому государству. Воевода же Михайло Тумаксъ Вильяминовъ не похотѣ къ Московскому государству и ко Царю Василью, и начашь прямиши вору. Людие же града Володимера ево поимаша, и ведоша ево въ соборную церковь, ччтобъ ему поновицца. Опець же ево духовной соборной протопопъ ево поновиша, и ведоша ево
779. изъ церкви и рекоша всемъ людемъ, сїи естъ врагъ Московскому государству. Они же ево взяша миромъ, и убиша ево каменьемъ, а сами поцеловаше Царю Василью крестъ, и с воровскими людми начаша битися не щадя головъ своихъ, а къ Москвѣ послаша съ повинною битичеломъ Царю Василію о своихъ винахъ; Царь же Василей посла къ нимъ воеводъ своихъ и рашныхъ людей.

192. *О лобое Литовскихъ людей подъ Москвою.*

Гетманъ же Ружинскій и полковники и рускіе воря, кои въ Тушинѣ бояре и дворяне и всякіе люди, и вознесошася гордостію великою, собравшеся всѣ поидоша подъ Москву на шомъ ччто городъ древяной пришедъ выжечь и людей высечь; и прибегоща къ Москвѣ подъезщики, и сказаша Царю Василію ччто поднялися на Москву всѣми шаторы Липовскіе люди. Царь же Василей бысть въ великой скорби, и советова съ патриархомъ Гермогеномъ и бояры, и повелѣ боя-

Боярамъ и воеводамъ ишши прошиву ихъ прошивно. Бояре же поидоша прошиву ихъ съ обозомъ, и бои бысть чрезъ весь день, и начаша Московскихъ людей осиливати, и конныхъ людей сполкнуша съ мѣста, и пѣшие люди едва успояше, что приидоша на помощь бояринъ князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ, а съ другую сторону князь Ондрей Васильевичъ Голицынъ да князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ, і приидоша они на Липовскихъ людей и на русскихъ изменниковъ, и ихъ побиша многихъ людей и шопшаша до рѣчки до Ходынки. Липовскийже люди и руские воры многие со страхей ис табаръ побежали, шаковы не отстоялися Московскіе люди у рѣчки, и онѣбъ и табары покиня побежали; шаково убо Московскихъ людей храбрѣство бысть, кошорой сѣлъ въ осаде въ Московскомъ государствѣ, какъ и все Московское государство было в собранье, шако не бишася. Липовскіеже люди съ шоп поры подъ Москву въ яве не начаша приходити.

*О приходе в Нижней боярина Федора Ивановича 193.
Шереметева с людьми.*

Бояринъ же Федоръ Ивановичъ Шереметевъ с раш- 780
ными людьми прииде в Нижней. Нижегородцы же видя приходъ къ нимъ рашнымъ людямъ возрадывашеся, что имъ было утешение великое отъ Липовскихъ людей и отъ русскихъ воровъ. Федоръ же бывъ въ Нижнемъ,, на многихъ воровскихъ людей отъ себя посылалъ, и многихъ воровскихъ людей побивалъ, а иныхъ многихъ обратиже ко Царю Василью.

*О лобое на Литовскихъ людей подъ Юрьевцомъ 194.
поволскимъ.*

Прииде вѣспъ в Нижней, что изъ Суздаля идетъ Лисовской съ Липовскими людьми и съ рускими воры

са Волгу воевати коспромскихъ и галицкихъ и унженскихъ мѣспъ и юрьевскихъ. И посла Федоръ Ивановичъ на нихъ судами, и сошли ихъ подь Юрьевцомъ поволскимъ на остроу, и побиха ихъ наголову, иные попопша. Лисовской же не съ великими людьми ушече, что еще въ шѣ поры былъ на берегу; и возврапишася ратные люди въ Нижней со многимъ богатшпвомъ.

195. *О походе из Нижнево Федора Ивановича Шереметева.*

Изъ Нижнево бояринъ Федоръ Ивановичъ поиде подь Муромъ, а въ Муроме уже до ево приходу Царю Василью крестъ целовали, изъ Мурома поиде подь Касимовъ и Касимовъ осади. И въ Касимовѣ же сидяху крѣпко не хошяху града Царю Василью здапи; бояринъ Касимовъ вся всяшъемъ, и многихъ воровскихъ людей побилъ, а иныхъ живыхъ поималъ, и кои мучилися въ шемницѣ за Царя Василья, и шѣхъ всѣхъ освободилъ. Въ Касимове же приидоша къ нему с Москвы опъ Царя Василья князь Семень Прозоровской да Иванъ Чепчюговъ съ жаловальнымъ словомъ за службу, что Царю Василью служилъ и прямилъ, да и про то ему говорилъ, что онъ идешь мешкопно, государевымъ дѣломъ не радѣеть, а шоварыща ево Ивана Салтыкова взяша к Москвѣ.

О ворахъ Астараханскихъ, кои назывались царевичи.

Грѣхъ ради нашихъ дьявольскимъ научениемъ воспашаху, невѣмѣ опкуды имахуса шакіе воры, называхуса праведнымъ коренемъ, иногда царя Ивановымъ
781 сыномъ Васильевича, иногда царевича Ивана Ивановича сыномъ, а инъ назвася царя Федора Ивановича сынъ. Какоже у шѣхъ окаянныхъ злодѣевъ уста отверсаше-
ся

ся и языкъ проглагола; невѣдомо откуда взялся, а называхуся такимъ праведнымъ коренемъ, инои боярской человекъ, а инои мужикъ пашенной. Вору же стоящу подь Москвою, в поже время подь Аспараханью проявися при вора, едѣнь назвася Августъ царя Ивана сынъ, другой же назвася имя Осиновикъ сынъ царевича Ивана, а прршей назвася Лаверъ царя Федора Ивановича сынъ. Тѣже воры казаки съ Августомъ и с Лавреншьемъ поидоша подь Москву къ тушинскому вору, повожъ Осиновика сами они и повѣсиша на Волгѣ. А съ тѣмижъ приидоша въ Тушино, и тѣхъ воровъ приведоша съ собоюжъ; воръ же тѣхъ козаковъ пожаловаль, а тѣхъ воровъ Августа и Лавреншия велѣль повѣсипи въ Тушине по московской дорогѣ. Всѣ же тѣ воры, кои называлися царскимъ коренемъ, знаеми опъ многихъ людей, кои опкуду взяся; повоже вора Тушинсково, кошпори назвася в роспригино имя опнюдъ никшожъ не знаше, невѣдомо опкуды взяся, многие убо узнаваху, что онъ былъ не опъ служиваго корени, чаяху попова сына иль церковного дьячка, по тому что кругъ весь церковной зналъ.

О приходе Немецкихъ людей въ великий Новѣгородъ. 196.

Приидоша же въ великий Новѣгородъ къ боярину ко князю Михаилу Васильевичу Шуискому Семень Васильевичъ Головинъ да дьякъ Сыдавної Васильевъ, а с ними приидоша Нѣмцы конные и салдапы съ воеводами съ Яковомъ Пунпусовымъ да Сывешгоромъ, и начаша уговариватися объ наиму, и положиша съ ними на слове по чему ить плашипъ на мѣсяць, и о томъ уговорися и записми межъ себя укрепилися; и начаша князь Михаила Васильевичъ збиратися ипши на очищение Московского государства.

197. *О посылке лодо Псковѣ изъ Новгорода.*

782 Послалъ же бѣше князь Михаило Васильевичъ подо Псковъ еще до Немецково приходу Лазаря Осинина, а съ нимъ послалъ дворянъ да ашамана казаця Тимофея Шарова, чтобъ Псковъ обратиши ко Царю Василью. Псковичи же слышавъ, что къ нимъ идушъ изъ Новгорода на осаду, и собрався поидоша на встрѣчу, и сошлись с Новгородскою силою опто Пскова за десять верспъ, и быша с ними бой. И по милости божий пѣхъ Псковичъ воровскихъ людей побили, ониже опшидоша ко Пскову, Новгородцыжь поидоша за ними. Псковичи же паки опяшь Новгородцевъ изъ Пскова встретиша, и бой былъ съ ними болши первого, и по милости божией Псковичъ же побиса. Псковичиже видя свое неизможение седоша в осаде, и опомъ писаше ко князю Михаилу Васильевичу; и князь Михаило Васильевичъ видя ихъ непокорение, повелѣ опто Пскова ипши въ Новгородъ, для шого что ему подъемъ вскоре къ Москве.

198. *О посылке изъ Новгорода къ Торолцу, и о лобое на Литовскихъ людехъ.*

Посла князь Михаило Васильевичъ изъ Новгорода на Литовскихъ людей Немецково воеводу Ивелгорода с Немецкими людьми, да съ Рускими людьми Федора Чюлкова; ониже придоша въ Русу старую, и Литовские люди покиня Русу побежали. Воеводы же поидоша за ними, и соидоша ихъ въ Торопецкомъ уѣзде, въ селѣ Коменкахъ, и шупо Литовскихъ людей побили; и придоша къ Торолцу, и Торопецъ очистили и ко кресту к Царю Василью приведоша. Воеводажь Федоръ Чюшковъ ошалея шупо, а Ивелгоръ пошоль в сходъ къ боярину ко князю Михаилу Васильевичу

евичу Шуискому, и сошелся съ Липовскими людьми въ Торопедкомъ уѣздѣ у Троицы на Холховище, и шупъ въ монастырѣ Липовскихъ людей осадили, и ихъ всяша присшупомъ и побиша наголову, а сами поидоша в сходъ ко князь Мяхаилу Васильевичу.

О посылке изъ Новагорода въ Торжекѣ.

199.

Посла князь Мяхаило Васильевичъ изъ Новагорода въ Торжекѣ воеводу Корнило Чоглокова съ рашными людьми; Корниложе пришедъ въ Торжекѣ и приведе ко креспу, и сяде въ Торжку и осаду укрепи. 783

О посылке изъ Новагорода въ Торжекѣ.

200.

Писаль изъ Торжку воевода Корнило Чоглоковъ ко князь Мяхаилу Васильевичю, что идущъ изъ Твери подъ Торжокъ Липовские люди многие; и посла князь Мяхаило Васильевичъ на прибавку въ Торжокъ Семена Головина с рашными людьми. И Семень подъ Торжкомъ сшоща съ Велгоромъ, и приидоша вмѣсте въ Торжокъ, и Липовские люди въ шуже пору пришли подъ Торжокъ. Нѣмцыжъ пѣшии поидоша напередъ опыковса копьемъ, а иные спаша позади ихъ; Липовскиежъ люди наступиша на нихъ шрема ропами, и Немецкие люди две ропы побиша Липовскихъ людей, а шрепяя ропа проѣха сквозь полковъ, и конныхъ людей немѣцкихъ и русскихъ Липовские люди пошопташа до города, едва изъ города вышедъ опняша. Нѣмцыжъ и русские люди паки исправяся Липовскихъ людей опъ города опбили, и пѣшихъ людей опняша. Липовскиеже люди исподъ Торжку поидоша ко Твери, Семень же съ Нѣмцы спалъ дожидашца князь Мяхаила Васильевича въ Торжку.

201. *О походе князь Михаила Васильевича изъ Новгорода и о взятии тверскаго острогу, и о поворотке Нѣмецѣ, и о приходе на Колязинѣ монастырь.*

Князь Михайложь Васильевичъ прося у бога милости и у Сафѣи премудрости божіи и у Новгородскихъ чудотворцовъ поя молебны, и вся благословенье у митрополита Исидора, поиде на очищенье Московского государства, и прииде изъ Новгорода в Торжокъ; и попочивъ въ Торжку, и оппѣвъ молебная пречистые Богородицы и Ефрему новоторжскому чудотворцу, поиде со всѣми людьми ко Твери, и не доходя Твери за десять верстѣ перелѣзь Волгу на пущи мѣсте прииде ко Твери. Липовскиеже люди изыдоша на встрѣчу прошиву ихъ, и бысть съ ними бои великъ, и Липовские люди Рускихъ люди и Немецкихъ сполкнули, и урониша Немецкихъ людей немало. Князь Михайложе Васильевичъ с Немѣцкими людьми опоиде, и спа опшедъ недалече, и спояше пущь день да ночь. На другуюже ноць поиде со всѣми людьми ко Твери, и пришедъ Тверской острогъ взяша, Липовскихъ людей побилъ наголову, а доспальные седоша въ городѣ. Нѣмцыже хошѣша приспупати ко граду, князь Михайложь Васильевичъ пожалѣ людей и не повелѣ имъ приспупать къ городу, а самъ пошолъ на Городню, а Немецкие люди осердяся поворопили назадъ пошли къ Новугороду. Князь Михайложе Васильевичъ пришолъ на Городню и Волгу перелѣзь подъ Городнею, а Немець послалъ уговаривати Иваниса Ододурова; и Иванисъ Немецкихъ людей събхалъ и ихъ уговаривалъ, и одинъ только поворопился Христошумъ съ невеликими людьми, а Яковъ пошелъ къ Новугороду. И князь Михайло Васильевичъ послалъ за нимъ уговаривати дворянъ, а дворяня ево събхали на Кресцахъ,

и едва его уговориша, и онъ воропился со всѣми людьми. А самъ князь Михаило Васильевичъ пошелъ хъ Калязину монастырю, а Немцы пошли за нимъ же. И прииде в Колязинъ монастырь и спа въ монастырь, и укрепи осаду; а к Москве посла спаницу изъ Твери Елизаря Безобразова с товарищи.

О приѣзде с казною изъ городовъ.

202.

Города же всѣ обратишася къ Царю Василью, и приѣхаша изъ всѣхъ городовъ с казною и з дары ко князю Михаилу Васильевичу въ Колязинъ монастырь. Въ то же время приде к Москвѣ отъ Царя Василья Спаница Григорей Валуевъ, и сказа что Царь Василей и Московское государство даль богъ здорово. Князь Михаиложь Васильевичъ и всѣ ратные люди радостны быша, а въ Немцы послалъ еще для наемныхъ людей Бориса Собакина.

О посылке въ Переславль і о приѣзде с Москвы.

203.

Послалъ князь Михаило Васильевичъ воеводу Семена Коробина съ ратными людьми к Переславлю Залѣзскому, чшобъ ево очистиши, и Семена въспрепили Липовские люди полковникъ Сапега, и Семень едва опъиде отъ нихъ въ Колязинъ монастырь. Онижь подъ Колязинъ монастырь приидоша изгономъ, и подъ 785 Колязинымъ монастыремъ бывшу бою великому, опидоша на обе стороны ничего не здѣлаху.

О отходе Литовскихъ людей подъ Коломну.

204.

Липовские же люди полковникъ Молоцкой стоя подъ Коломною, и приидоша хъ Коломнѣ на помощь Резанцы и совокупишася с осадными людьми, поидоша на бои, и бывшу бою подъ Коломною велию, Литовские же люди Рускихъ людей потесниша, и пѣшихъ

многихъ побиша, Резанцыжь опоидоша опять на Рязань. Липовские же люди и руские воры слышавше приходъ про князь Михаила Васильевича къ Слободе опоидоша опъ Коломны, и спаша въ Серпухове. Царь же Василен воеводъ князь Василья Масалского съ шоварыщи и с рашными людьми пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ, и рашныхъ людей, и Семена Глѣбовавича опять послалъ на Коломну.

205. *О лобое рускимѣ людемѣ подѣ Суждалемѣ.*

Прииде бояринъ Федоръ Ивановичъ Шеремешевъ въ Володимеръ с понизовыми людьми, и поидоша къ Суждалю; а шово не вѣдаша, что къ Суждалю крѣпково мѣста несть, гдѣ пѣшимъ людемъ укрепимся, всѣ пришли поля. Лисовской же с Липовскими людьми изъ Суждаля поиде прошиву ихъ, и бысть бои велии, и Московскихъ людей и понизовыхъ многихъ побиша, сдва утекоша въ Володимеръ.

206. *О взятій города Переславля Залѣзкова.*

Бояринъ князь Михаилъ Васильевичъ посла к Переславлю Залѣзскому воеводу шурина своего Семена Головина да Григорья Валуева с рашными людьми. Ониже прѣдоша ношню и Переславль взяша. Князь Михайложь слыша что Переславль взяли, и посла по всѣмъ городомъ воеводъ, кои города обратишася ко Царю Василью, и повелѣ имъ по градомъ казну збираши, а самъ поиде к Переславлю, и прииде въ Переславль.

207. *О волнений Московскомѣ.*

Врагъ же ненавидя добра роду християнскому, вложи на Москвѣ въ люди во многие невѣрие, и всѣ глаголаху, что лугушь будто про князь Михаила, и приходяху в городъ миромъ ко Царю Василью и шумяху,

мяху, и начаша мыслиши оянь к пушинскому вору, 786
и хлѣбужь бѣше дороговѣ велія, покупаху четверть
въ семь рублевѣ. В тоже время мятежное прииде
опѣ князь Михаила Васильевича къ Москвѣ спаница
Елизарей Безобразовѣ с поварыщи, и съ нимъ приидоша
многие дворяне, Московскиежѣ люди знаша ихъ, что
прямо приѣхали опѣ князя Михаила. Царь же Васи-
лей слыша то опѣ князя Михаила письмо, посла по
патриарха Ермогена и сказа ему, и бысть на Москвѣ
радость велія, и всѣ людие на Москвѣ укрепишася;
Патриархъ же нача пѣсти молебная, и по всѣмъ церквамъ
повелѣ пѣсти молебны съ звономъ.

О приходе в слободу.

208.

Князь Михайложь Васильевичъ въ Переславле укрепил
осаду, и оставя воеводѣ поиде в Олександрову
слободу, и пришелъ в слободу повелѣ поставити оспрогъ
и укрепишася, а къ Москвѣ посла къ Царю Васи-
лью спаницы.

О приходе Литовскихъ людей подъ Слободу.

209.

Прииде подъ слободу исподъ Троицы Сапега со
всѣми Липовскими людьми къ слободе; князь Михаило
Васильевичъ посла прошивъ ихъ на бой къ селу х
Коринскому головѣ с соннями; Липовскиежѣ люди Ру-
скихъ людей сполкнуша, и поппаша ихъ до самыхъ
надолобъ. Князь Михайложь Васильевичъ со всѣми лю-
дми выде самъ прошиву ихъ, и бысть бои великъ, и по
милости божьей Липовскихъ людей побилша, и опѣ сло-
боды опогнаша, ониже опойдоша оянь подъ Троицу.

О приѣзде с Резани отъ Прокофья Ляпунова.

210.

Приидоша въ Слободу с Резани опѣ Прокофья
Ляпунова спаница, и писаше къ князю Михаилу гра-
моты,

мопы, аки змия уезвляюще люди смертоносною язвою, такоже ꙗ онь льстивый человекъ хотя осудиши князь Михаила Васильевича Царю Василью, а князь Михаила возъяриши на Царя Василья, написаша грамоты и здороваша на царствѣ, а Царяжь Василья укорными словесы писаше. Князь Михаиложь прочешчи грамоты и изодравъ ихъ, шѣхже посланниковъ повелѣ поимаша, хотя ихъ послаши къ Москвѣ; ониже начаша плакаши и бичеломъ, и повѣдаша Прскофьево житие все, и к себѣ и его прокоьево насилие. Онъже милоспивый бояринъ, не хотя ихъ крови, оппусти ихъ опашь на Ресань. Злиижъ человекъцы клеветники написаху о томъ ко Царю Василью на князь Михаила, что онь ихъ къ Москвѣ переимавъ не прислалъ. Царь же Василей с шѣ поры на князь Михаила нача мнѣние держаша, и брашья Царя Василья.

211. *О приходе боярѣ в Слободу.*

Приде же в Слободу изъ Володимеря бояринъ Федоръ Ивановичъ Шереметевъ с низовыми людьми. В пожь время приидоша с Москвы ошь Царя Василья бояре князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ да князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ съ ратными людьми; князь Михаиложь Васильевичъ ихъ приѣзду радъ бысть, и нача с ними промышляши объ государевѣ дѣле и объ земскомъ.

212. *О громлении заласомѣ по Коломенской дорогѣ.*

Москвѣже спало великое пещение ошь шабаръ, а по коломенской дороге пещение великое ошь Серпухова ошь Млошцкова, да шущъ же собрался хашунской мужикъ именемъ Салковъ, а с нимъ собралися многие руские воры, ошь негоже наипаче ушеснение великое бысть, з запасомъ же прохождаху по одной коло-

коломенской дорогѣ, и шобъ опшняша. Царь же Василей посла на Коломну воеводѣ князя Василья Мосалсково, и повелѣ ему собратись с запасы со всякими, и ишши съ великимъ бережениемъ. Князь Василей собрався на Коломне с ратными людьми, и со многими людьми приде на Боршеву, не доходя Браниць за три версты. Приде же изъ Серпухова Млошцкой да шобъ воръ Салковской, князь Василья побивша, и многихъ живыхъ поймали, и запасы все опбнша; и конхъ было запасовъ и подлишь не мечо и тѣ пожоша. На Москвѣжь опяшь бысть сумнение великое и дороговъ хлѣбная, а опъ Ташарь Юртовскихъ и опъ шово Салкова на Москвѣ великое ушеснение, на слободской дорогѣ князь Петръ Урусовъ съ Юртовскими Ташары, а на коломенской дорогѣ шобъ воръ Салковъ. Царь же Василей по коломенской дороге повелѣ острожки посшавиши для проѣзду хлѣбу, Москвѣжь никакой помочи не учинилось.

788

О измене козаковѣ в Красноль селѣ.

213.

Посылашежь Царь Василей с Москвы для береженья въ Красное село головъ с сошнями и ошамановъ с казаками, и шстояли по нѣделямъ; ашаманъ же имъ имянуемой Гороховой посла опъ себя къ вору въ Тушино, чшобъ онъ к нему ношню прислалъ людей, а мы де Красное село здадимъ, и сошни конные побьемъ. Воръ же изъ Тушина присла шобъжь ноши, и Красное село взяша; конные же сошни усмотрѣша опошли к Москвѣ, а казаки Красное село здали и пошли въ Тушино, и Красное село выжгли.

О зажиганье деревянново города.

214.

Придошажъ ношню подъ Москву, а приведоша ихъ изменники сверхъ Негайнны рьки, и плишедь къ

городу шайно и древяной городъ зажгоша. Московские же люди послыша, едва ихъ опть города опбиша, а городъ ушушиша, выгорело сажень съ сорокъ, і воровскихъ людей многихъ побиша, а шущь пеставиша ошпрогъ и укрепиша,

215. *О посылке на Салкова воеводѣ.*

Тоиже прежереченной воръ Салковъ приде подѣ Николу Угрешсково. Царь же Василей слыша шо и посла на него воеводу Василья Борисовича Сукина со многими рашными людьми. Онъже соидеся съ нимъ въ Олексѣевской волости и ничево ему не здѣла, шолько шопъ же воръ многую шкошу Московскимъ людямъ учинилъ.

216. *О лобое Салкова, и о приѣзде к Москве съ достальными людьми.*

Тоиже воръ Салковъ прииде на Володимерскую дорогу и на иные дороги, и многую шкошу почини. Царь же Василей посла на него воеводѣ своихъ по многимъ дорогамъ. И снидошася съ нимъ по володимерской дорогѣ на речкѣ на Пехорке воевода князь Дмитрией Михайловичъ Пожарской съ рашными людьми, и бывшу бою на многое время, и по милости божиі пѣхъ воровъ побиша наголову; шоиже Салковъ ушече съ невеликими людьми, і на четвершой день шоиже Салковъ съ доспальными людьми приидоша ко Царю Василью с повинною; а осталось всего с нимъ послѣ 789 шово бою, съ коими ушекъ, шришцаць человекъ.

217. *О лобое в Серпухове на Млотукова.*

Полковникъ же Млотцой споя в Серпуховѣ слыша шо, что приде в Слободу князь Михаило Васильевичъ Шунской, и про шово Салкова, что сво подѣ Мо-

Москвою побили наголову, поиде ї Серпухова и нача ушеснение дѣлапи и грабипи Московскихъ людей. Московскииже люди съ нимъ начаша бипися, и многихъ Липовскихъ людей побивша, и опоиде онъ в Можаяскъ.

О посылке подѣ Суждаль.

218.

Посла князь Михаило Васильевичъ подѣ Суздаль боярина князя Бориса Михайловича Лыкова, да князь Якова Борятинсково со многими людьми с Рускими и с Немещкими; они же придоша къ Суждалю ночью, а приведоша ихъ Вожане уснаючи, и быша въ посаде. Лисовскииже послыша, со всѣми людьми выде на бои, Московские же люди ничево граду не здѣлаша, едва и сами нощию опоидоша прочь.

О побегѣ вора излодѣ Москвы.

219.

Московскииже бояре Михаило Салпыковъ с поварыши въ Тушинѣ видя свое неизможение, чшо Московскому государству ничево не здѣлали, а князь Михаилова приходу Васильевича къ Москве чаючи вскоре, и начаша умышляпи с Ружинскимъ, чшобъ того вора поймашь, и опвеспибъ подѣ Смоленскъ х королю, а биписеломъ на Московское государство о королевиче Владиславе. Ружинской же на шомъ съ ними уговорились, и нача умышляпи, какъ бы вора поймаши; воръ же тушинской по ихъ умышление увѣдавъ и побеже нощию не с великими людьми въ Калугу. На ушрееже сведали Липовские люди, чшо воръ побежа, и у нихъ съ Рускими людьми нача межъ ими быти рознь, и многие Руские люди побегоша ис шабаръ. Липовскииже люди шшо многихъ побивша, а иные ушекоша по городомъ, а иные къ Москвѣ, а доспальные заперлися в рускихъ шабарахъ, и с ними укрепишася, и начаша опяшь шшояпи в шабарехъ.

О отъ-

220. *О отбезде изъ Тушина подъ Смоленскѣ, о телобитвѣ о королевице.*

790 Михаилъ Салпыковъ да с нимъ князь Юрь Хворостининъ да князь Василей Масалской, Левъ Плещевъ, Михаило Молчановъ, дьяки Иванъ Грамадинъ Иванъ Чичеринъ, Федоръ Опраксинъ, Васка Юрьевъ и иные многие дворяне и дѣши боярские не попомня бога и православные христьянские вѣры, поидоша подъ Смоленскъ, и бишачеломъ королю о сыне его Владиславе, чпобъ онъ далъ на Московское государство и на всѣ московские государства. Король же лестию имъ посули далъ на Московское государство; онѣже наипаче начаша с Липовскими людьми надъ Московскими людьми умышляти.

221. *О Сардамирской дочери Маринке.*

Сердомирсковожъ дочь Маринка осталась в таборахъ, послежъ ево воровсково побегу в Колугу Иванъ Плещевъ Глазунъ нощию взяша еѣ и бежа съ нею в Калугу; воръ же Ивана Плещева за шо пожаловаль, а с нею почаль опять воровать.

222. *О осадѣ Троицкого монастыря, и о чудесехъ чудотворца Сергия, и о отходѣ Салегинѣ.*

Салѣга же спояше со всѣми Липовскими людьми и с рускими воры подъ Троицею, и многую тесноту и умышасние надъ троицкимъ монастыремъ дѣяшу. Великии же чудотворецъ Сергей храняще свою обитель и спрежаше денно и ношно, аки пастырь добрый пасяше овца своя. В поже время бывшу въ томъ монастыре понамарю Илинарху, иже живяше живие доброе, у чудотворныже раки пребываше неотступно денно и ночью безпрестани. Салѣга же умышля поведе подкопъ ошъ нижево монастыря подъ наугольную

ную башню, чудотворецъ же Сергей явися пономарю Илинарху во снѣ, и рече ему, воспани спарче иди къ воеводамъ и скажи имъ то, что подкопъ подведенъ близъ башни. Онже воспрянувъ ошъ сна и повѣда воеводамъ, и въ шой часъ повелѣ подкопъ перекопаша, и обрешоша подкопъ, и многихъ подкопщиковъ живыхъ поимаша, и приведоша въ монастырь. Архимаритъ же и воеводы хвалу воздаша богу и чудотворцу Сергию. 791

И паки чудотворецъ явися помужь пономарю в сонкежъ снѣ и рече ему, воспани ошъ сна и повѣжъ воеводамъ, что идушъ Липовские люди приспупомъ хъ Калицкимъ ворошамъ. Онъ же вскоча повѣда воеводамъ, воеводижъ поснешша къ шѣмъ ворошамъ, и видя что Липовские люди подѣ снѣною гошовляху лѣспницы и прислоняху ко граду, и многие по нихъ поидоша на городъ; они же начаша съ ними бишися, и ошъ города ихъ опбиша, и многихъ побиша. Во ино же время явися чудотворецъ Сергей помужь панамарю Илинарху во снѣ и рече ему, воспани спарче, иди къ воеводамъ, и повѣжъ что идушъ приспупомъ ошъ конюшны; онъ же вспавъ вскоре и повѣдавъ воеводамъ. Ониже скоро поспѣша и видѣша, что Липовские люди шакожъ подошли къ городу и лѣспницы приспавляху, и едва ихъ ошъ города опбиша, и иные многие чудеса чудотворецъ показаль. Выходцы же и переѣзчики сказываху, ошъ чего поиде Сапѣга ошъ монастыря, видяху бо предивная чудеса; стоящу бо самому Сапѣге и всѣмъ паномъ, и видѣша яко выѣхавшимъ изъ монастыря шремъ спарцомъ подѣ единемъ лошадь сера, а подѣ другимъ ворона, а подѣ шрешимъ гнѣда, и поѣхаша по Московскои дорогѣ мимо Сапѣгиныхъ табаръ; Сапѣгажъ ихъ повелѣ поимаша; многие же Липовские люди седша на лошади начаша за ними гоняши, и гоняху за ними до Яузы ошъ Мо-

сквы за пять верспъ, они же у нихъ изъ очей не успе-
каху, а не могоша ихъ догнаши. Ониже видѣша та-
кое чудо и нападе на нихъ спрахъ, и побегоша прочь
отъ нихъ взадъ, и пришедъ повѣдаша Сапѣгу, и на
Сапѣгу такожь паде спрахъ великъ, и поиде отъ мо-
настыря с великою ужаснию, и пришедъ въ Дмитровъ,
и спавъ в Дмитровѣ. Монастырьже Троицкой по ми-
лоспи божией, и молишвами чудотворцовъ Сергия и
Никона очиспися.

223. *О приходѣ в Троицкой монастырь князя Ми-
хаила Васильевича, и о лобое на Сапѣгу
въ Дмитрове.*

792 Бояринъ князь Михайло Васильевичъ из Слободы
поиде в Троицкой монастырь, и приде въ Троицкой
монастырь, архимарипъ же и братья ево встрепиша;
онъже спа въ Троицкомъ монастыре, а въ Дмитровъ
послалъ боярина князь Ивана Семеновича Куракина с
рапными людьми. Князь Иванъ же приде подъ Дми-
тровъ, Липовские же люди ево встрепиша, и бою быв-
шу с ними велию, и по милоспи божий Липовскихъ лю-
деи побиха и Дмитровъ взяша.

224. *О посылкѣ к Немецкимъ людямъ.*

Посла князь Михайло Васильевичъ изъ Слободы
князь Ивана Андрѣевича Ховансково противъ Немец-
кихъ людей; князь Иванъ же сшолся с Немецкими лю-
дами съ воеводою Сывелгоромъ подъ Старицею и Старицу
взяша; а изъподъ Старицы пошли подо Ржову,
и пришедъ Ржеву взяша; а изъподо Ржовы поидоша
подъ Бѣлую, и быспъ подъ Бѣлою бои великъ, и сяде
Бѣлая въ осаде; онижь отъ Бѣлой поидоша прочь,
а поидоша для того, что Немцы Орянцуженя почали
изменять, опъѣздяши к Липвѣ.

*О отходе Литовскихъ людей отъ Москвы, и о 225.
владыке Тверскомъ.*

Гетманъ же Ружескии и руския воры споя подь Москвою слышаху про князь Михаила Васильевича приходь къ Троицъ, а князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ Липовскихъ людей побилъ, что въ Дмишрове, и начаша мыслиши какъ бы опоиши отъ Москвы прочь. В пожь время побежалъ къ Москве Тверской архиепископъ Феокпистъ ис Тушина, и евожь убиша на дороге, а Липовские люди и руские воры отъ Москвы поидоша прочь с великимъ спрахованиемъ, а иные Руские люди поидоша по городомъ, а иные къ Москве, а Филарета Никишича ростовскаго митрополита взяша в плѣнь, повезоша с собою с великою крѣпостию, и опшедъ спаша в Осиеове монастырь. Князь Михаиложь Васильевичъ послышавъ, что Липовские люди отъ Москвы опошли прочь, и посла за ними Григория Валуева с рапными людьми, Григорей же приде к 793
Осиеову монастырю, и Липовские люди ис Осиеова поидоша; онъже соиде ихъ на дороге и Липовскихъ людей побилъ, и Филарета Никишича опполонилъ, а самъ поидоша къ Москвѣ.

О приходе къ Москвѣ князя Михаила Васильевича, 226.

Князь Михаиложе Васильевичъ Шуйской поиде ис Троицкаго монастыря къ Москвѣ, и приде подь Москву. Царь же Василей повелъ ево встрѣшити и Немецково воеводу Якова Пунтусова съ шоварыщи; Московские люди видя ево приходь к Москве и воздаша ему велию честь, воспретоша ево честно, и биша ему челомъ, что онъ очистилъ Московское государство, и приде ко Царю Василью. Царь же Василей ево пожаловалъ, а мнѣние на него нача держати по приѣздѣ Резанскомъ,

занскомъ, и видѣлъ что Московские люди ему воздали честь великую и били ему челомъ со слезами. Немецковожь воеводу Якова Пунпусова и Немецкихъ люди пожаловалъ государь своимъ великимъ жалованьемъ; дядьжъ князь Михайловы князь Дмипрей Ивановичъ Шуиской со княгинею великую держаху на князь Михаила рень, чаяху что онъ подыскиваетъ подь царемъ Василиемъ царства, а про то убо и всеи земли ведомо всемъ людемъ, что онъ шово и в умѣ не было.

227. *О преставлении князя Михаила Васильевича.*

По приходежъ князь Михайлажъ Васильевича начаша нарежашися ишпи подь Смоленскъ, и Яковъ ему Пунпусовъ говорилъ беспрестани, чшобъ онъ шоль съ Москвы, видя на него на Москвѣ ненависть; по малежъ времени грѣхъ ради нашихъ князь Михайло Васильевичъ впаде въ шяжекъ недугу, и бысть болезнь его зла, беспрестани бо идяше кровь изъ носа. Онъ же сподобися покаянию и причасися божеспвенныхъ шайнъ шѣлу и крови Господа Бога нашего, и соборовася маломъ, и предаде духъ свой, ошъиде опъ суешнаго жипия сего въ вѣчныи покои; на Москвѣ же плачь бысть и спенание велие, яко уподобипися тому плачу, како блаженныи памяши по царѣ Федорѣ Ивановиче плакаху. Царь же Василей повелѣ его погресъть въ соборѣ у Архангела Михаила въ предѣлѣ у Рожества Иоанна прешечи. Мнози же на Москвѣ говоряху по, что испоршила ево шешка ево княгиня Кашерина князь Дмипреева Шуискова, а подлинно то единому Богу, вседушно мняху всѣ люди, по шои ненависти, что грѣхъ ради нашихъ другъ друга ненавидяху, и другъ другу завидоваху, видяще кому богъ даетъ храбросъть и разумъ, и шѣхъ не любяху; силоюжъ никому у бога не взяшь, всякъ бо званныи опъ бога честь восприемлешъ, власть

власшь даешъ богъ, кому хоцешъ пому и даешъ ; ша-
кожь и сему храброму князь Михаилу Васильевичю
дано ошь бога а не ошь челоувѣкъ.

О походе подъ Смоленскѣ рускихъ и немѣцкихъ воеводѣ. 228.

Царь же Василей нача помышляти ково послаши
съ Немѣцкими людьми подъ Смоленскѣ, и помысля по-
слаши брата своего князя Дмишрея Ивановича да съ
нимъ немѣцково воеводу Якова Пуншусова съ Немѣц-
кими людьми, да съ нимъ всѣмъ рашнымъ Московскимъ
людемъ. Онъ же поиде со всею рашью съ Москвы и
спаша въ Можайску.

О умышлении на Царя Василья Прокофья Ляпунова. 229.

Въ тоже время слышавъ Прокофеи Ляпуновъ, что
князь Михаилу Васильевичъ престависъ, и нача на Ца-
ря Василья умышляти всякими умыслы, и по горо-
домъ нача писати ошь себя, и въ Колугу къ вору по-
сылаше, къ Николѣ Сараскому присла племянника сво-
его Федора Ляпунова, чшобъ съ ними были въ совѣ-
пѣ, и в грамоте къ нимъ писаше, чшобъ ему мспи-
ти смерть Царю Василью князь Михаила Васильеви-
ча. В тожь время былъ у Николы Зараскова воевода
князь Дмишрей Михайловичъ Пожарской, и не приста
къ совѣшу его, и того Федора отпуспиша къ нему,
а съ тою грамотою посла ко Царю Василью наскоро,
чшобъ къ нему на помощь прислалъ люди. Царь же
Василей потчасъ посла къ нему на помощь съ Моск-
вы воеводу Семена Глѣбова съ рашнымі людьми, да го-
лову спрелецково Михаила Рчинова со спрелцами. 795
Прокофеи слыша то, что пришли на помощь люди
в Сараской городѣ і с воромъ не нача ссылашися ;

думажъ у него большая на Царя Василья съ бояриномъ со князь Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ, и ошъ Москвы опложися, и не нача Царя Василья слушати. В поже время споящу подь Шацкимъ князь Василью Федоровичю Масаалскому, а с воровскую сторону бывшу въ Шацкомъ князю Дмипрю Мамспрюковичю Черкасскому, князь Василья подь Шацкимъ побиа. Царь же Василей слыша и посла къ нему на помощь голову Ивана Мажарова, и Прокофеи сведалъ шо, что идешъ къ Шацкому, и пославъ повелъ Ивана переняши, и ихъ не пропустиша, повелъ имъ быши у себя.

230. *О посылке въ Царево заимище, и о бою клушинскомъ, и о измѣне Немецъ, и о взятии Царева заимища, и о приходе боярѣ к Москве.*

Бояринъ князь Дмипрей Ивановичъ Шуиской послалъ ошъ себя воеводу князя Федора Андрѣевича Елецкова, да с нимъ Григорья Валуева с рашными людьми въ Царево заимище, і повелъ имъ в Цареве поставиши острогъ. Они же придоша въ Царево заимище и острогъ поставиша и осаду укрепиша, і послаша с веспью что укрепилися. Князь Дмипрей же Ивановичъ съ Немецкими людьми поиде х Клушину, шупожъ къ нему приде воевода князь Иванъ Андрѣевичъ Хованской да немецкой воевода Іветьгоръ с Немѣцкими людьми, і придоша хъ Клушину и укрѣпшася обозомъ. Немецкиезъ люди начаша у него прошати наиму, грѣхъ же ради нашихъ ничпожъ намъ успѣваше, нача у нихъ сроку просить, будшо у него денегъ нѣтъ, а у него въ тѣ поры денегъ было чпо имъ даши, Немецкие люди начаша сердитовати и умышляти. Тотже Іветгоръ посла къ гетману Жолковскому, чпобъ онъ шоль не мѣшкая, а онъ съ нимъ

би-

билися не станеть. На упренной же зарѣ приде Шелковской х Клашину, Московские и Немѣдкие люди, кои были съ Яковомъ начаша билися, шойже Ивешгорь опяшь послалъ, а велѣль Липовскимъ людемъ напускаши, Липовскиежь люди напустиша на Московскихъ людей, а по томъ Ивешгорь опѣха со всѣми Немцами. Липовскиежь люди Рускихъ людей побиха, і в табарахъ многихъ людей побиха і живыхъ поймали; бояре же опойдоша въ Можаетскъ не съ великими людьми, а ешманъ поворошя пошоль подь Царево замище, и нача песнопу чиниши Цареву замищу. Воеводыжь ему говоряху, поди подь Москву будешь Москва ваша, а мы будемъ гошви королевския; ешманъ же имъ опказа, какъ де возму я васъ, погда де и Москва будешь за нами. Царевожь замище видя неизможенне поцеловали крестъ королевичю, самъ ешманъ Желковской со всѣми людьми поиде къ Можайску, боярежь изъ Можайска поидоша къ Москвѣ, а ешманъ приде въ Можайскъ і спа шунъ, а Яковъ Пуншусовъ поиде въ Новьгородской уѣздъ во- 231. евать, бояре же придоша къ Москве. Царь же Василей бысть въ великомъ спрахованиі и скорби, и посла по городомъ, повелѣ рашнымъ людемъ ишти къ Москвѣ, онижь не поидоша къ Москвѣ, а Резанцы опказаша по умышлению Прокофья Ляпунова, Прокофеи же наипаче нача со княземъ Васильемъ Голицынымъ умышляти, какъ бы Царя Василья ссадиши.

О приходѣ на помочь Крымскихъ царевичевъ. 232.

Воръ же шо слышавъ въ Колуге, что подь Клашинымъ побили, а Липва пришла въ Можаетскъ, а рашные люди разѣхалися по городомъ, онъ же сосла ся съ Сапѣгою и поидоша подь Москву. Въ шажъ время придоша ко Царю Василью на помочь царевичи крым-

крымские, Царь же Василей посла к нимъ бояръ своихъ князя Ивана Михайловича Воропынсково да князь Бориса Михайловича Лыкова, да околничеве Ортемья Васильевича Измаилова; ониже сошлися съ ними въ Серпуховскомъ уѣзде, ꙗ быша у царевичей и опъ государя имъ здоровье отправиша, и спаша шупъ съ царевичемъ, а мурзы пошли на вора, и сошлися съ воровомъ въ Боровскомъ уѣзде на речкѣ на Наре, и бывшу бою шупъ великому, едва воръ усидѣ въ табарахъ. Тапаровежь бишась съ нимъ поидоша къ царевичемъ, царевичижъ поидоша опять за Оку, а сказаша чпо изнелъ ихъ голодь, спояшъ не мочно, боярежь опойдоша къ Москвѣ, едва снарядъ увезоша опъ воровскихъ людей.

233. *О взятїи Пахнутьева монастыря, и о приходѣ вора на Угрѣшцѣ к Николе.*

Воръ же приде подъ Пахнутьевъ монастырь, въ Пахнутьевѣжь монастырь сидѣша в осаде многие люди, а воеводы быша князь Михаило Волконской да Яковъ Змѣевъ да Офонасеи Челищевъ; Липовскиежь люди къ монастырю приспупаху великими приспуны, и неможаху ничево имъ сдѣлати. Вложи врагъ въ воеводу мысль злую, въ Якова Змѣева, да в Офонася Челищева; и начаша умышляти, какобы имъ здапи чюдотворцовъ домъ, воеводажь князь Михаило Волконской въ шой думе с ними не былъ, и не вѣдалъ у нихъ шой злои думы. Внезапужъ шѣ окаянный повелѣша отворити острожные ворота, Липовскиежь люди и руские воры внидоша во врапа, князь Михайложъ Волконской видя свое неизможение побѣжа въ церковь. Тѣже воеводы зваху ево на встрѣчу, онъ же имъ опказа, умереть де мнѣ у гробу у Пафнушьа чюдотворца. Липважь внидоша в монастырь, и начаша

чаша същи, многиежь люди побегоша в церковь; шои же князь Михайло спа въ дверехъ церковныхъ и с ними бился много, и изнемогъ ошъ великихъ ранъ, и паде в церквѣ у крылоса лѣвого. Лишовскиежь люди внидоша въ церковь, и начаша същи и игумена и брашью, и шово воеводу шупшь убиша, и побиша всякихъ людей в монастырѣ по числу *В.І; воръ же разоривъ монастырѣ поиде подь Москву, и спа у Николы на Угрѣше. Послѣдниежь люди, кои осталися въ монастырѣ выкопаша двѣ ямы и ихъ погребоша; велиежь чюдо богъ показаль надъ шѣми убиенными, шовожь князь Михайлова кровь прыснула на лѣвой крылось на камень, и многижда шобъ кровь скребляху и мыша, не можаху шобъ крови ни соскрестъ, ни смыши. На шѣжь на двѣ ямы приходяше игумень и пѣль надъ 798 ними понахиды; и якоже пѣвцы начаша пѣши вѣчную памяшь, многие видяху чшо ис шѣхъ ямъ кровь вышупаше на верьхъ.

*О Коломне и о Кошире, и о крелкостоятельствѣ 234.
Зарасково города.*

Градъ Коломна спояше много въ правде, ни на которую вражю прелестъ не прелспишася, и бысть в томъ граде голова с сошнею Михайло Бобынинъ, измениль Царю Василью, и ошѣхаль к вору. Коломничижъ всѣ на дьявольскую прелестъ прельспишася, похотѣша вору крестъ целоваши, владыкожь Коломенской Иосифъ за то спояше и укрепляше ихъ. Боярежь князь Михайло Самсоновичъ Туренинъ да князь Федоръ Тимофѣевичъ Долгорукой не можаху имъ ничево здѣлати, и приведоше ихъ ко креспу, и Коломничи всѣ поцеловаша крестъ, и к вору послаша с повинною, и послаша з грамотами на Коширу и к Николѣ Зараскому; посланнижь ихъ придоша на Коширу, Коши-
С
рянежь

рянежь слышавъ про Коломну начаша вору крестъ целоваши. Бояринъ же князь Григорей Петровичъ Ромодановской не хошъ креста целоваши, и спояше за правду; онижь ево не много не убиша, и приведоша его ко креспу, и к вору послаша с повинною. И придошажь в Зараской городъ с Коломны посланницы, чшобъ шакже целовали крестъ вору; в Зараскомъ же городе в шо время былъ воевода князь Дмитрией Михайловичъ Пожарской, и придошажь на него всѣмъ градомъ, чшобъ поцеловаши крестъ вору, онъ же спаль в крепости не съ великими людми; ониже приходяху, хошяху ево убишь, онъ же опнюдь ни на чпо не прелстился; никонской же прощопопъ Дмитрией крепляше ево, и благословляше умерепи за испинную православную вѣру, онъ же наипаче крепляшесь. Видя же онъ свое неизможение и заперся въ каменномъ городе с шѣми, кошорые спояху в правде; в городеже ушѣхъ мужиковъ живопы и запасы всѣ, а в остроге у
 799 нихъ нѣшу ничево. Тѣже воры видя свое неизможение прислаша в городъ и о шомъ винишася, и целовашибъ крестъ на шомъ, хпо будетъ на Московскомъ государствѣ царь, шому и служишь. Онъ же помня крестное целование Царя Василия, и целоваше крестъ на шомъ, будетъ на Московскомъ государствѣ по старому Царь Василю ему и служиши, а будетъ хпо иной и шому шакже служиши, и на шомъ укрепися крестнымъ целованиемъ; и начаша быши в Зараскомъ городе без сколебания, и ушвердишася межъ себя, и на воровскихъ людей начаша ходишь и побиваши, и градъ Коломну опять обратиша.

235. *О измѣне Царю Василью, и сведение с царства.*

Бысть же в лѣшо *ЗРИІ. году мѣсяца Июля на Москвѣ, на Царя Василья пришло мнѣние великое, начаша

чаша съезжати ся с воровскими полками сговариваица, чшобъ они опспали опъ шушинсково, а мы де всѣ спанемъ опъ Московского Царя Василья; шушинскиежь воры леспию имъ сказаща что опспанемъ, а выберемъ Сопега государемъ. В шожь время присла Прокофеи Ляпуновъ къ Москве ко князю Василью Васильевичю Голицыну да к брапу своѣму Захарью Ляпунову, и ко всѣмъ своимъ совѣтникомъ Олешку Пешькова, чшобъ Царя Василья з государства ссадитъ; шоиже Захареи Ляпуновъ да Федоръ Хомушовъ на лобно мѣсто выѣхаша и зъ своими совѣтники, завопиша на лобномъ мѣсте, чшобъ опспавишь Царя Василья, къ ихъже совѣту приспаша многие воры ꙗвса Москва. И внидоша во градъ и бояръ взяша и папприарха Ермогена насилспвомъ, ꙗведоша за Москву реку к Серпуховскимъ ворошамъ, и начаша вопиши, чшобъ Царя Василья опспавити. Папприархъ же Ермогенъ укрепляше ихъ и заклинаше, ониже опниюдъ не уклоняхусь, и на шомъ положиша, что свести с царства царя Василья, боярежь немногие постояху за него, и шѣ шупже уклонишась. Царь же Василеи седа на царстве своемъ многие беды прѣя, и позоръ и лаи; на послѣдиджь опъ своихъ сродникъ прѣя конечное безчестие, своякъ же его бояринъ князь Иванъ Михайловичъ Воротынской поиде в городъ с шѣми заводчики, царя Василья и царицу сведоша с престола, и опведоша его на старои дворъ; папприархъ же шупъ Ермогенъ не дожидався на нево злово совѣту, поиде в городъ. Царстважъ его; бысть Д. лѣта Г. мѣсяцы.

800

О постриганье Царя Василья.

236.

По сведениижъ Царя Василья начаша бояре владѣши, и начаше посылати к шушинскимъ, чшобъ оне шушинсково вора своего поимали, а мы де ужъ Царя

Василья с царства ссадили. Тушинские же люди, оставя Бога и пречистую Богородицу и государево крестное целование, отъѣхаша с Москвы, и служиша невѣдомо кому, и тѣ посмеяшся Московскимъ людямъ, и позоряху ихъ и глаголаху имъ, что вы не помните государева крестного целованья, царя своего с царства ссадили, а намъ де за своево помереть. Они же посрамлены поѣхаша, и приѣхавъ в городъ сказаша бояромъ і всемъ людямъ, они же в недоумениі быша. Науприехъ тѣже умыслиша, і взявъ ис Чюдова монастыря священниковъ и дияконовъ, приѣхаша ко царю Василью на старой дворъ, начаша ево постригати. Онъ же прошиву воспросовъ на постригании отвѣшу не даяше и глаголаше имъ, нѣсть моево желанія и обещанія к постриганью. Выступи же изъ нихъ единой заводчикъ князь Василей Тюфякинъ, шойже за нево отрицашся, и шако его постригоша, и отвезоша ево в Чюдовъ монастырь; царицужъ его шакожъ неволею постригоша в Вознесенскомъ монастырѣ. Патриархъ же Ермогенъ велми о томъ оскорбися, царяжъ Василья нарицаше мирскимъ имянемъ Царешъ, а шово князь Василья проклинаше, и называше его инокомъ. Царицажъ шакожъ на постригании отвѣшу не даяше.

237. *О приѣзде Смольянь к гетману и отходе гетмансколѣ.*

801 Гетману Жолковскому с Рускими людьми спорящу въ Можайскѣ, и придошажъ к нему Смолняне и возвѣспиша ему, что царя Василья с царства ссадили; гетманъ же Жолковской поиде изъ Можайска, и хотяше спати в Звенигородѣ, и придошажъ к нему и доспальные Смольяне с Москвы, и возвѣспиша ему, что царя Василья постригли; он же поиде к Москвѣ, и спа на Хорошевскихъ лугахъ на Москвѣ реке.

О избирании королевиче на царство.

238.

На Москвѣжь бояре ꙗ вси люде московские не сослався з городами избираша на московское государство Липовскаго королевича Владислава, и приидоша к патриарху Ермогену и возвестиша ему, что избрали на московское государство королевича Владислава. Патриархъ же Ермогѣнь имъ з запрещениемъ глаголаше, аще будеть крестисься, и будеть в православной христьянской вѣрѣ, и азъ васъ благословляю, аще будеть не крестисься, то нарушение будеть всему Московскому государству и православной христьянской вѣре, да не буди на васъ наше благословление. Бояре же послаша к ешману о съезде, ешманъ же нача с ними съезжашись, и говориши о королевиче Владиславе, и на шомъ уговоришась, что имъ королевича на царство Московское даши, и ему крестисься в православную христьянскую вѣру. Ешманъ же Желтовскій говорилъ Московскимъ людемъ, что дастъ де король на царство сына своего Владислава, а о крещенье де пошлетъ битъчеломъ королю пословъ. Патриархъ же Ермогенъ укрепляше ихъ, чшобъ опнюдъ безъ крещенья на царство его не сажали, и о шомъ укрѣпшася, и записи на шомъ написаша, что даши имъ королевича на Московское государство, а Литве в Москву не входитьи, споятъ ешману Желковскому с Липовскими людами в новомъ девичьемъ монастырѣ, а инымъ полковникомъ споятъ в Можайску, и на шомъ укрепшася, и крестъ целовали имъ всею Москвою; 802 ешманъ же прииде и ста в новомъ девичьемъ монастырѣ.

*О приходе к патриарху Михаила Салтыкова 239.
с товарищи.*

Придоша во градъ пѣ враги бога опшешники Михаилу Салтыковъ да князь Василей Масальской с товарищи

варыщи в соборную апостольскую церковь Успения пречистой Богородицы, и придоша к благословению к патриарху Ермогену, патриархъ же ихъ не благословляше, и нача имъ говорить: будетъ пришли вы в соборную апостольскую церковь правдою, а не лѣспию, и будетъ в вашемъ умысле не будетъ нарушение православной христіянской вѣре, по буди на васъ благословение ошъ всего вселенского собору и мое грѣшное благословение; а будетъ вы пришли с лѣспію, и нарушение будетъ в вашемъ умысле православной христіянской истинной вѣре, по не буди на васъ милость божія и пречистые богородицы, и бупше прокляты ошъ всего вселенского собору, якоже тако и збысься слово его. Тоиже бояринъ Михаило Салпыковъ с лѣспію и со слезами глаголаше патриарху, что будетъ прямой истинной государь, онъ же ихъ благослови крестомъ. Тутже к нему приде ко благословению Михалко Молчановъ, онъ же ему возопіи, окаянными ерепиче не подобаетъ тебе быши в соборной апостольской церкви, и повелѣ его ис церкви выбишь вонъ безчестне, такожь и збысься его слово вскоре. По мале бо времени князь Василей Масалской и князь Федоръ Мецдерской, Михалко Молчановъ, Гриша Кологривовъ, Васка Юрьевъ помроша злою скорою смертію, якоже многимъ людемъ ошъ шого устрашились ошъ такая злая смерті; у иного языкъ выпянулся до самыхъ грудей, у инова челюсти распадосашъ яко и нушрениная вся видети, а иные живы згниша; а шоиже прежьреченной всему злу настояшель Михаило Салпыковъ ѣз дѣшми и с племянники, и Василей Яновъ и Овдокимъ Вишофшовъ шююжь злою смертію помроша в Липве.

Тоиже етманъ нача говорити бояромъ, чшобъ 803
 подѣ Смоленскѣ х королю послаши пословъ; бояре же
 придоша к паприарху, и начаша говорити ему, чшобъ
 выбраши посла изъ духовного чину и изъ бояръ, а с
 ними выбравъ послаши изъ всякихъ чиновъ люди доб-
 рыхъ. Паприархъ же ихъ укрепляше, чшобы выбрали
 изъ своево чину люди разумныхъ и крѣпкихъ, чшобъ
 впрямъ спояли за православную християнскую вѣру
 непоколебимо, а мы соборне выберемъ же мужа крѣп-
 ково, кому впрямъ споятъ за православную христи-
 янскую вѣру. Такожъ ево слово и сошворися, шакова
 и выбраша соборомъ послаши х королю сполпа, непоко-
 лебима и жишиемъ мужа свяша Ростовского митропо-
 лиша Филарета Никишича, и с нимъ послаша изъ ду-
 ховного чину, избравъ мужей разумныхъ и грамоте
 досужихъ опъ священническаво чину и опъ дьяконско-
 во, кошорыебъ умѣли говорити с Лашыни о право-
 славной християнской вѣре. Бояре же избираша изъ
 бояръ князь Василья Васильевича Голицына, да изъ окол-
 ничихъ князь Данила Ивановича Мезецково, изъ дум-
 ныхъ дворянъ Василья Борисовича Сукина, а изъ дья-
 ковъ думново Томила Луговского да Сыдавново Ва-
 сильева, да с нимъ сполниковъ и дворянъ десять че-
 ловѣкъ, да изъ всякихъ чиновъ всякихъ людей. Придо-
 шажъ к паприарху к благословению; паприархъ же
 митрополиша и бояръ благословляше, и укрепляше
 чшобъ посшояли за православную за истинную хри-
 стиянскую вѣру, ни на какиебъ прелести бояре не
 прельстилися; митрополишъ же Филаретъ даде ему
 обѣшъ, чшо умереть за православную християнскую
 вѣру, шакожъ и содѣя; многую бѣду и скорьбъ в де-
 вять лѣшъ за православную християнскую вѣру пре-
 шерпѣ; послыжъ поидоша подѣ Смоленскѣ.

241. *О гетмане о Желковскомъ и о Сапѣге, о ихъ лукавстве.*

Воружъ Тушинскому въѣпоры стоящу подь Мос-
804 сквою в Коломенскомъ, а с нимъ Сапѣга с Липовскими
людми, бояре же начаша говорити ешману, чшобъ
Липовскихъ людеи опъ вора опшелъ; ешманъ же нача
к Сапѣге посылаши, чшобъ опшелъ опъ вора, Сапѣгажъ
опъ вора прочъ не поиде, а все у нихъ межъ себя за
одно; ешманъ же нача бояромъ говорити, что ипши
на нихъ боемъ, и поидоша на нихъ, і на бои не по-
шли, и все обманываху Московскихъ людеи.

242. *О входе в городъ Москву Литовскихъ людеи.*

Врагъ же прельсти опъ сугклитъ чешырехъ чело-
вѣкъ, начаша мыслиши какобы пуститъ Липву въ
городъ; и начаша вмѣщати в люді, что будшо черные
люди хопяшъ впуститъ в Москву вора; многиежъ имъ
прешяху, что опнюдъ не лзя пуститъ в городъ Ли-
пву, онижъ пѣхъ дворянъ приведоша къ ешману и на
нихъ шумяху. Увѣдажъ шо папприархъ Ермогенъ и по-
сла по бояръ и по всѣхъ людеи, и нача имъ говорити
со умилениенъ и с великимъ запрещениемъ, чшобъ не
пустити Липву в городъ; ониже ево не послушаша
и пустиша ешмана с Липовскими людми в городъ.
Ешманъ же спа на царя Борисове спаромъ дворъ, а
салдашовъ и гаидуковъ поставиша в Кремль городе
по полатамъ і по хоромамъ государевымъ; а полковни-
ковъ и рохмистровъ поставиша в Кипае городе і в
Бѣломъ по боярскимъ дворамъ, и ключи городовые взя-
ша к себѣ, и по ворошамъ поставиша своихъ людеи
Немецъ и гаидуковъ. Воръ же видя шо, что Липовскіе
люди вошли в городъ, поиде опъ Москвы, и спа в Ко-
луге.

О взятии

В шожь время Лисовскому полковнику, а с нимъ изменникомъ Ондрѣю Просовецкому с поварыщи пришедшимъ в Колязинъ меноспырь, и Колязинъ монастырь бысть в осаде. Воеводажъ у нихъ бляше Давыдъ Жеребцовъ, и бился с ними крѣпко, и Колязинъ монастырь взяша взяпьемъ, и многоцелебныя чудопшворца Макария колязинсково изъ раки серебряные повергоша на землю и раку разсекоша; воеводужъ Давыда Жеребцова и игумена и братью и всѣхъ люди побаша, и всю казну монастырскую поимаша и монастырь выжгоша, наипачежъ Липвы и Лисовского. Тойже злодѣи Ондрей Просовецкой с казаками поиде воинною, и быша подь Ивановъ городомъ и подо Псковымъ, и шуша с Липовскими людьми разошлись. Тойже Ондрѣи Просовецкой поиде в Луцкой уѣздъ и сшелся съ Григорьемъ Валуевымъ подь Луками великими, и Луки великие взяша і высекоша і выжгоша. 805

О сбсылке ратныхъ людей с Москвы.

244.

Михайложь Салпыковъ нача умышляпи с Липовскими людьми, какобъ ратныхъ людей розослапи с Москвы всѣхъ, и умысля с нимі, и вмениша то, что Луки великие вяли, а идуше подь Новгородъ; і посла Михайло Салпыковъ сына своего Ивана, да с нимъ князь Григорья Волконсково, и с ними ратныхъ людей дворянъ и дешен боярскихъ и ашамановъ спаницами, и спредцовъ московскихъ многихъ. То первая розсылка ратнымъ людямъ с Москвы в Новгородъ.

О ссылке Царя Василья в Осифовъ монастырь. 245.

Ешманъ же Желковской и с шеми изменники московскими нача умышляпи, какобъ царя Василья и братью ево опшвесті хъ королю, и умыслиша что ево

послаши в Осифовъ монастырь. Папприархъ же и бояре, кои не приспаша къ ихъ совѣшу, начаша говорить чпобъ царя Василья не съслаши в Осифовъ монастырь, а сослашь бы на Соловки; онижь быша ужь зильны въ Москвѣ, пово не послушаху и ево послаша в Осифовъ монастырь, а царицу ево в Суздаль в покровской монастырь,

246. *О приходе митрополита Филарета с послы
лодѣ Смоленскѣ.*

Митрополишь же Филареть и бояре придоша подѣ Смоленскѣ, и быша у короля и правиша посольство, и биша ему челомъ о сыне ево Владиславе, чпобъ даль на Московское государство; онъже имъ лестию сказа, яко хоцешъ даши, и говорилъ имъ, чпобъ послаши в Смоленскѣ, чпобъ Смоленскѣ здастся королю. Митрополишь же шупъ первое крѣпкое стояшельство показа, про шо опказа, чпо намъ посылаши в Смоленскѣ, какъ будешъ сынъ швои на Московскомъ государстве, и все Московское государство будешъ подѣ сыномъ швоимъ непокомо Смоленскѣ, и шебѣ государю не достоишь стояши подѣ вопчиною сына своего; всемъ Московскимъ государствомъ целовали крестъ сыну швоему, а ты споишь подѣ Смоленскомъ. Король же по і первое посольство ихъ спало не любо, и к Смоленску нача приступаши и подкопъ вести. В Смоленскежь воевода бояринъ Михаило Борисовичъ Шейнъ сидяще крѣпко, никакожь ни на чпо не прельспися, а с архиепископомъ бѣше в розни для шво, что архиепископъ хопяще городъ здаши королю. Король же и паны рада прельщаху Михаила Борисовича много, чпобъ онъ здасть Смоленскѣ, онъже имъ опказываше, чпо опнюдъ Смоленска не здамъ, а какъ будешъ королевичъ на Московскомъ государстве и мы всѣ ево будешъ.

О походе

*О походе гетманскоѣ с Москвы, ѣ о взятїи царя 247.
Василья съ братїею, ѣ о приезде всякихъ людей
людоѣ Смоленскѣ.*

Епманъ же Желковской егда бысть на Москвѣ государевою казною всею нача владѣши и липовскимъ людемъ давати, а король прислалъ в казначѣи московского изменника шоргового мужика госпиной сошни Федьку Андронникова, онъ же поиначе Московскимъ людемъ пакость дѣлаше. Епманъ же устроя на Москвѣ осаду и укрепи Липовскими ѣ Немецкимї людьми, ѣ в свое мѣсто оставилъ с Липовскими и Немецкими людьми Александра Гашевского, и взялъ с собою многую казну и царя Василья и брашью князь Дмипрея Ивановича и со княгинею и князь Ивана Ивановича Шуйскихъ взя с собою, зашедъ в Осифовъ монастырь и царя Василья взяша с собою и поидоша х королю подъ Смоленскъ. О горе и люто естъ Московскому государству, како не побояшеса бога, не попомня своего крестного целования, и не постыдѣясь ошо всея селенныя сраму, не помроша за домъ божию пречистыя Богородицы и за крестное целование государю своему, самохошѣниемъ своимъ отдаша Московское государство в Лапыни и государя своего в плѣнь. О горе намъ, како намъ явишися на праведномъ судѣ избавишелоу своему Христу, и како намъ опвѣтъ даши за такие грехи, и како намъ инымъ государствамъ пропивъ такие укоризны опвѣтъ даши, немногиежъ враги на то думаша, да мы всѣ душами погибохомъ. Епманъ же приде с царемъ Васильемъ х королю подъ Смоленскъ, и пославиша ихъ передъ королемъ, и объявляху ему свою службу; царь же Василей спа и не поклонися королю. Ониже ему всѣ рекоша, поклонися королю; онъ же крѣпко мужественнымъ своимъ разумомъ напоследокъ живоша своего даде чesть московскому государству, и

рече имъ всѣмъ, не довлѣеть Московскому Царю поклониться королю, по судьбами естъ праведными и божими, что приведенъ я в плѣнь, не вашими руками взятъ быхъ, но опъ Московскихъ изменниковъ опъ своихъ рабъ ошданъ быхъ. Король же и вся рада паны удивишася ево опвѣшу, ешманажъ Желковского пожаловалъ великимъ жалованьемъ и оппусти ево в Литву, Царяжъ Василья з братьею посла в Литву. В Литвѣжъ царя Василья и брата ево князя Дмитрея и со княгинею умориша, и повелѣша ихъ положиши на пуши, кои изо всѣхъ государствъ пришли дороги; и поставиша надъ ними сполпъ каменной себѣ на похвалу, а Московскому государству на укоризну, и подписаху на сполбѣ всѣми языки, что сеи сполпъ здѣланъ надъ царемъ Московскимъ и надъ бояры. Мишпрополишь же Филарешъ видя шакую погибель московскому государству наипаче подвизашеся, чтобъ поспрадатъ за православную христіанскую вѣру, і поварыщеи своихъ укрепляше. Грѣхъ же ради нашихъ многие на ихъ дьявольскую прелестъ прельстишася, кои с мишпрополишомъ посланы с Москвы с послами в товарищахъ, Василеи Сукинъ да дьякъ Сыдавної Васильевъ опъ мишпрополичья совѣшу опспаша и прелстнишася к Литвѣ, і что думаху с мишпрополишомъ и зъ бояры, и по все рассказаше Литвѣ. Мишпрополишь же и бояре увѣдавъ ихъ лукавство не начаша с ними думати; поиже Василеи Сыдавної и иные, кои посланы с мишпрополишомъ власти и дворяне назвашася у короля, что имъ ѣхати к Москве, и привести Московскихъ людей ко кресту на королевское имя; король же ихъ пожаловалъ и оппустилъ ихъ. Мишпрополишужъ спало наипаче ушеснение, онъже опнюдь имъ не потакаше, и глаголаша имъ во всемъ встрѣшно, и прошаше на Московское государство королевича Владислава,

дислава, и то имъ говорилъ же, будетъ де крестисься, и онъ намъ государь, а будетъ не крестисься, и намъ онъ не надобенъ. Московсковожь государства многие люди прелестишася, бояре і всякие люди посылаху подь Смоленескъ, и сами ездяху съ дарами и прошаху у него честей, помѣстей і вопчинъ и жалованья; онъ же имъ лестию даваше все, онижь имаху, а шово не вѣдаху что надъ ними будетъ.

*Оубиеніи в Колуге царю Касимовскому, і убиеніи 248.
вора Колуского,*

В тоже время бывшу вору в Колуге, у невожь бывшу в Колуге царю касимовскому Урмаямю с сыномъ да князь Петру Урусову, тогожь сынъ царя Урмомешя сказа вору, что отецъ ево надъ нимъ умышляеть и хочеть убить; шоиже воръ того ради умысли надъ царемъ сице, и поиде на поле гулять, и посла по царя чтобъ ѣхаль с нимъ. Царь же внезапу поѣде с нимъ, шолько взялъ с собою дву человекъ, и заѣхаша за Оку реку, и начаша ездипи с собаками, а царю велъ ѣздипи с собою, и начаша опъезжати опъ людей шолько взяша с собою Михаила Бушурлина да Игнашка Михнева, и опъѣхаша опъ людей подале, и того царя и людей с нимъ убиша і вкинуша в Оку, а самъ выскоча к людямъ и возопи, что царь меня хошѣль убипи и побежа к Москве, и посла за нимъ гоняши. Послѣжь шово увѣда князь Петръ Урусовъ, что убиль шопъ воръ царя, и нача надъ нимъ умышляши, какъбы ево шакже убипи. Внезапужь шопъ 809 воръ поиде на поле гулять не с великими людьми, шои же князь Петръ Урусовъ увѣдавъ, что онъ поѣхаль, поиде за нимъ и сѣха ево опъ Колуги сверсну и шупо ему опсече голову, и кои с нимъ шупъ быша, иныхъ побиша, а иные ушекша в Калугу, князь Петръ

же побежа и опѣхавъ в Крымъ. Въ Калугѣжъ увѣдѣша то, что князь Пётръ Урусовъ убилъ вора взволновашася градомъ всемъ и шаптаръ побиша всѣхъ, кои в Колуге были, евожъ вора взяша и погребоша честно в соборной церкви у Троицы; а Сердомирсково дочь Маринка, копорая была у вора роди сына Ивашка, колужскиежъ люди всѣ тому обрадовашесъ и называху ево царевичемъ, и крестиша ево честно.

249. *В Казани о крестномъ целованіи вору, и убиение Богдана Белсково.*

Во градежъ в Казани слышаху, что Липовские люди в Москву вошли, и не похощѣша быти подъ Липвою, и начаша крестъ целовати пому убьенному Колужскому вору, а шово не вѣдаху, что онъ убишь. Воеводажъ Богданъ Яковлевичъ Белскои нача имъ говориши и крепити, чтобъ вору креста не целовати, а целовашибъ крестъ хто будетъ государь на Московскомъ государствѣ. Дьякъ же Никоноръ Шулгинъ умысла с тѣми ворами, повелъ Богдана убити; онижъ Богдана поймавъ і введоша ево на башню і скинуша з башни, и убиша до смерти. В прѣшнѣжъ день прииде ис Колуги Олешка Тоузаковъ с веспию, и сказа что воръ убишь, а землю прислали, чтобъ быти в соединение и спояти бы всѣмъ за Московское государство; тѣже Казанские люди убоицы раскаяшеся, что они целовали крестъ вору, и неповинно убили околничеву.

250. *О умышленіи Литовскихъ людей, і о соединеніи Московскихъ людей.*

Липовскиеже люди на Москвѣ сидяху, и начаша умышляти, какобы Московское государство разорити, и достальныхъ с Москвы всѣхъ ратныхъ людей

розо-

розослаша, и решошки по улицамъ всѣ посѣщи повѣ-
леша, и на Москвѣ с саблями, с пищалями не вѣлеша хо-
диши, и нешокмо со оружиемъ ходиши, но и дровъ шон- 810
кихъ к Москвѣ не повелѣша возити, и пешному дѣлаша
Московскимъ людемъ великую. На резанижъ Прокофеи
Ляпуновъ слышавъ про шакое ушеснение Московскому
государству, и нача ссылашисъ со всѣми городами мо-
сковского государства, чшобъ їмъ спашь за одно, какъ
бы помочь Московскому государству. Богъже положи
всемъ людемъ мысль, и начаша присылаши къ Проко-
фию, и во всѣхъ городахъ збирашися; в Колуге собрася
князь Дмитреи Тимофеевичъ Трубецкой да Иванъ Заруц-
кой, на Резани Прокофеи Ляпуновъ, в Володимере князь
Василеи Масалской, Оршемеи Измаиловъ, в Суздале
Ондрей Просовецкой, на Коспромѣ князь Федоръ Вол-
конской, въ Ярославле Иванъ Волынской, на Романове
князь Федоръ Козловской з братьею, и всѣ соединѣся
во едину мысль, что всемъ померепи за православную
христианскую вѣру.

О приезде ис Колуги к Москвѣ к Литвѣ. 251.

Литважъ послыша о убиение воровскомъ, и по-
слаша в Колугу князь Юрья Никишича Трубецково,
чшобъ целовали крестъ королевичю, и ис Колугижъ
послаша к Москве и изъ дворянъ и изъ ашамановъ и ис
казаковъ и изъ всякихъ людеи, ї говориша бояромъ к
Литвѣ впрямъ: будешъ ї королевичъ на Московскомъ
государствѣ, и креститсѣя в православную христиан-
скую вѣру, и мы ему все ради служити, а шепере
мы креста целовати не хопимъ покажѣша онъ бу-
дешъ на Московскомъ государствѣ; и поидоша с Мо-
сквы в Колугу, а князь Юрья ис Колуги к Москве
не оппустиша, убежалъ к Москве убѣгомъ.

Липовскиежъ люди и Московские изменники Михаилу Салпыковъ с товарищи видя Московскихъ людей собрание за православную христіанскую вѣру, начаша говорити бояромъ, чѣмъ писати хъ королю, и послаши за руками бичиломъ королю, чѣмъ даль сына своего на государство, а мы на свою волю покладываемся; а к митрополиту Филарету писати и к бояромъ, чѣмъ бичиломъ королю, чѣмъ даль сына своего на Московское государство, а имъ во всемъ покладывающа на ево королевскую волю, какъ ему годно тако и дѣлати, а все на то приводя, чѣмъ крестъ целовати королю самому; а к Прокофію послаши, чѣмъ онъ к Москве не збирался. Боярежъ такие грамоты написаша и руки приложиша, и поидоша к патриарху Ермогену и возвещаша ему все, чѣмъ ему к той грамоте рука приложити, ѿ властемъ всѣмъ руки свои приложити, а к Прокофію о томъ послаши. Онъже великій государь поборапель православной христіанской вѣре спояще в швердости, аки столпъ непоколебимыи, и опвѣщавъ рече имъ, спану писати хъ королю грамоты на томъ и руку свою приложу, ѿ властемъ всемъ повелю руки свои приложити, и васъ благословляю писати, будетъ король дастъ сына своего на московское государство и креститъ в православную христіанскую вѣру, и Липовскихъ людей из Москвы выведетъ, и васъ богъ благословляетъ такие грамоты писати ѿ хъ королю послаши; а будетъ такие грамоты писати, что во всемъ намъ положишца на королевскую волю, и посломъ о томъ королю бичиломъ и класъся на ево волю, и по вѣдомое спало дѣло, чѣмъ намъ целовати крестъ самому королю а не королевичю, и я такихъ грамотъ, не

ПОКМО

шкмо чшо мнѣ рука приложити, и вамъ не благословляю писати, но проклинаю хшо шакие грамошы учнешь писати; а к Прокофью Ляпунову шану писати, будешь королевичь на московское государство, и креститесь в православную христьянскую вѣру, благословляю ево служить; а будешь королевичь не креститесь в православную христьянскую вѣру и Липвы изъ московского государства не выведешь, и я ихъ благословляю и разрешаю кои крестъ целовали королевичю, ишли подь московское государство, и померещи всемь за православную христьянскую вѣру. 812
 Тоже изменникъ злодеи Михаило Салпыковъ нача ево праведново позорити и лаяти, и вынявъ на него ножъ и хотяше ево резать; онъ же прошивъ ево ножа не ушрашисъ, и рече ему великимъ гласомъ, осеняше ево крестнымъ знаменемъ и рече, сий крестное знамение прошивъ швоево окаянново ножа, да буди шы прокляшь в семь вѣде и в будущемъ. И рече шихимъ гласомъ боярину князь Федору Ивановичю Мстисловскому, швое ешь начало, шебѣ за шо добро пострадаши за православную христьянскую вѣру, аще и прельститиши на шакую дявольскую прелешть и преселитъ богъ корень швой отъ земля живыхъ, да и самъ какою смертию умрещи, шакожь и збытсь ево пророчество. Бояреже не послушаху ево словеси и послаша шѣ грамошы х королю и к посломъ боярину князю Ивану Михайловичю Воропынскому да князю Ондрѣю Васильевичю Голицыну, и повелѣху руку приложити насилу, онижь вшѣпоры быша за приставы в шеснотѣ велице.

О привозе грамотъ подѣ Смоленскѣ с Москвы. 253.

Придошажъ шѣ грамошы подѣ Смоленскѣ х королю и к митрополишу Филарету, митрополишь же
 У
 и

и послы видя шакіе грамоты начаша скорбити, и другъ друга начаша укрепляши, что поспрадаши за православную христіанскую вѣру. Король же повелѣ посломъ быти на съездѣ, и нача имъ говориши и грамоты шѣ Chesши, что пишушѣ всѣ бояре за руками, что положились во всемъ на королевскую волю, да имъ велено королю бичичеломъ и класши все на ево волю. Мишпрополишѣ же имъ нача говориши, видимъ сїи грамоты за руками за боярскимїи, а опца нашего патриарха Ермогена руки нѣшѣ. А боярские руки князь Ивана Воропынсково да князь Ондрѣя Голицына приложены по нѣволи, что сядяшѣ в зашоченїи, да и ныне мы на королевскую волю кладемся, будешѣ дасшѣ

813 на Московское государство сына своего и креститшѣ в православную христіанскую вѣру, і мы ему государю ради; а будешѣ на шѣ королевскую волю класшѣся, что королю крестшѣ целоваши, и Липовскимъ людемъ быти в Москвѣ, и шѣво у насъ и в умѣ нѣшѣ, ради поспрадашѣ і померешѣ за православную христіанскую вѣру; король же наипаче велѣ дѣяши шѣсношу великую посломъ.

254. *О войне Черкасѣ и о взятїи града Пронска.*

Липовскиежѣ люди на Москве видя шѣ, что собрание Московскимъ людемъ, и послаша Черкасѣ и повелѣ воеваши резанския мѣсна, к нимъ же приста с рускими воры московской изменникъ Исакъ Сунбуловъ и многие мѣсна повоевашѣ. Прокофеи же Ляпуновъ поиде к городу Пронску и Пронескѣ взя взяшьемъ, Черкасыжѣ придоша к городу Пронску и осадїша Прокофѣя Ляпунова в Пронску, и шѣсношу ему дѣлаше великую. Слышавже у Николы Зарайсково воевода князь Дмитреи Михайловичъ Пожарской и собрася с Коломнїичи и с Резанцы, и поидоша подѣ Пронескѣ.

Чер-

Черкасыжь слышавъ по опъ Пронска опойдоша и ста-ша на Михайлове, Прокофьяжь ис Пронска выведоша и поидоша в Переславль; князь Дмитрией же Михайловичъ приня опо архиепископа Федриша благословение, иде опяпъ к Николе Зарайскому.

О взятии Зарайского острога.

255.

Придошажь Черкасы с Михайлова ношью и взяша у Николы Зарайского острогъ, помощиюжь и чюдесы великаго чюдотворца Николы воевода князь Дмитрией Михайловичъ Пожарской выиде изъ города не с великими людьми, и Черкасы изъ острога выбиша вонъ и ихъ побиша; Исаи же Сунбуловъ видя крепкостояшельство Московскихъ людей, побежа к Москве, а Черкасы поидоша на Украину.

О дати за пристава патриарха.

256.

Прокофеи же Ляпуновъ і всѣхъ городовъ воеводы собращася и поидоша подь Москву. Липовскиежь люди слышавъ по, что идутъ изо всѣхъ городовъ к Москве, и начаша говориши бояромъ, чтобы шли к патриарху, чтобы патриархъ к нимъ писалъ грамоты 814 опъ себя, чтобы они к Москве не ходили, воропились опяпъ по своимъ мѣстамъ. Бояреже приидоша к патриарху, поиже Михаило Салпыковъ нача ему говорить, что де ты писалъ еси к нимъ чтобы они шли подь Москву, а ныне тыжь к нимъ пиши чтобы они воропились вспяпъ. Патриархъ же имъ рече, язъ де к нимъ не писывалъ, а ныне к нимъ спану писати, будешъ ты изменникъ Михаило Салпыковъ с Липовскими людьми изъ Москвы выдешъ вонъ, и я имъ невелю ходиши к Москве, а будешъ вамъ сидѣть в Москвѣ, и я ихъ всѣхъ благословляю померешъ за православную вѣру, что ужъ вижу поругание православной вѣре и

разорение святымъ Божиимъ церквамъ, и слышати лапынсково пѣнія не могу; в то бо время бысть у нихъ косель на спаромъ царя борисове дворъ в полате. Слышажуть они такие словеса, позоряху и лаяху его, и приспавиша к нену приспавовъ, і невелѣша к нему никою пуцати.

257.

О умышлении Литовсколѣ.

Тои же Михаило Салпыковъ с Липовскими людьми нача умышляти, како бы московское государство разорити і православныхъ християнъ посети, и удумаша что убити патриарха и християнъ побити в цвешную недѣлю, какъ патриархъ придетъ с вербою. В ту же недѣлю повелѣша всѣмъ ротамъ липовскимъ коннымъ и пѣшимъ выехавъ спояти по площадямъ всѣмъ нагошове, патриархаже Ермогена взяша изза пристава и повелѣша ему дѣиствовати. Народъ же московского государства видя надъ собою шакое умышление, а часу еще тому не приспѣвшу, что православнымъ християномъ поспрадати за истинную вѣру Христову, не поиде нишо за вербою, липовские же люди то, что християнъ за вербою нѣтъ, начаша съчь.

258.

О разорении Московского государства.

815 Хощужь вамъ братия повѣдати, кии усна ошь горести вопиють, или кий языкъ шакое злоумышление возглаголишь, начнужь глаголати повесль сию, еже не шочию чловѣцы, но и нечювственное камѣние и самыя стихия швори плакаши, нешкмо чловѣцы но и скопы глаголати и рыдаши. Горе, горе, увы, увы, како в наши дни видѣша очи наши и уши наши слышаще, еже о такомъ разорении и запусѣнии о царствующемъ граде Москвѣ ошь безбожныхъ Лапынъ, ошь Польскихъ и Липовскихъ людей и ошь своихъ

злодѣвъ изменниковъ и богаопсупниковъ, опъ боярина опъ Михаила Салтыкова с шоварыщи! первое убо начнемъ глаголаши сице. Бысть убо в лѣто *ЗРѢИ. году во свящии и великій постъ во вшорникъ, и начаша выходити ропы по пожару и по площадемъ, и первое начаша сѣщи в Кипае городе в рядахъ; по томъ же придоша ко князь Ондрею Васильевичю Голицыну на дворъ, шово шуть і убиша. По томъ же вышедъ ис Кипая по Тверской улице, и начаша побивати, в Тверскиеже воропа ихъ не пропустиша, что быша шуть спрелецкие. По томъ же поидоша на Успрешенскую улицу, на Успрешенской же улице совокупишась с пушкарѣи князь Дмишрей Михайловичъ Пожарской, и нача с ними битися и ихъ опбиша і в городъ вшоппаша, а сами поставиша острогъ у Ведѣнья пречистые Богородоцы. По томъ же поидоша на Кулишки, таможь противъ ихъ собрасъ Иванъ Мамвъевичъ Бушурлинъ, и спаша въ Яузскихъ воропахъ, а улицъ Кулижекъ и иныхъ не можаху опнятъ. Попомъ же они поидоша за Москву реку, тамъ же противъ ихъ спа Иванъ Колшовской. Видяжь они Литовские люди мужество и крѣпкостоятельство Московскихъ людей, начаша зажигаши в Беломъ городе дворы, шои же зачинашеть шу Михаило Салтыковъ первой нача дворъ жечь свои. В шои же во вшорникъ посекоша много множество людей, кои быша в тѣ поры шуть, и сказываху что по всѣмъ рядамъ и улицамъ выше человека прупъ человекъ лежаше; а Москвы в шотъ день поштоша не много, опъ Кулижскихъ воропъ по Покровку, а опъ Чертожскихъ воропъ по Тверскую улицу; Прокофеи же Ляпуновъ і иные воеводы сами вскоре не придоша и на помощь не прислаша. В шои же вшорникъ в день и в ночь безпрестани бшущеса; на уприежь в среду придоша опъ Прокофья Иванъ

Васильевичъ сынъ Плещѣвъ, в пожъ время прииде изъ Можайска полковникъ Спрусъ с Липовскими людьми и с ними биющися, ониже пропиву его не постояша, покиня щипы побежаху все назадъ. Липовскиежъ люди выехавъ изъ города зажгоша за Олехѣвскою башнею Илью пророка и Зачапеиской монастырь, по помъ же и деревянной городъ зажгоша за Москвою рекою. Видя такую погибель побегоша вси кои куда, по помъ же вышли ис Кипая многие люди к Устрепенской улице и к Кулишкамъ, шамъже с ними бился у Веденского острожку и не пропустилъ ихъ за каменной городъ прежереченной князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской чересь весь день, и многое время поѣ страны не даль жечь, и изнемогши отъ великихъ ранъ паде на землю, ꙗ вземъ ево повесоша изъ города вонъ к живоначальной Троице в Сергиевъ монастырь; людиежъ видѣша московского государства, что имъ ни ошкуды помощи нѣтъ побегоша всѣ с Москвы. О велие чудо, како не помяша и како не погибоша отъ такие великие спужи, в той бо день мразу бывшу велию, онижъ идоша не дорогою прямо, якожъ убо с Москвы до самыя Яузы не видеху снѣгу всѣ идаху людие! Тѣжъ Липовские люди за ними не поидоша ꙗ в Бѣломъ городѣ мало людей побиша, всѣхъ людей побиша в Кремль да в Кипае; в Бѣломъ же городе тѣхъ побиша, кои с ними билися, ꙗ начаща жещи и посады и городы, ꙗ в Бѣломъ городе все пожгоша, и деревянной городъ с посады пожгоша, шолько оспашасъ за Яузою слободы, что не успѣша пожечь. Самижъ Липовские люди и московские изменники начаща крепипи осаду; послѣдниежъ люди московского государства седоша в Симонове монастырь в осаде, и начаща дожидатися рапныхъ людей подъ Москву.

О приходе подъ Москву і о выборе нагальниковъ. 259.

Придошажъ всѣ воеводы изо всѣхъ городовъ к 817
 Николѣ на угрѣшу, и совокупишася вси за едино, поидоша подъ Москву; липовскиежъ люди выидоша за Яузские ворота и поспавиша с ними бою не много поидоша всѣ в городъ. Воеводыжъ прѣдоша подъ Москву и начаша спановипися подле каменново Белово города, Прокофеи Ляпуновъ спа с рашными людьми у Яузскихъ воротъ, князь Дмитрией Тимофѣевичъ Трубецкой да Иванъ Заруцкой спаша противъ Воронцовского поля, воеводыжъ костромские и ярославские князь Федоръ Волконской Иванъ Волинской князь Федоръ Козловской Петръ Мансуровъ спаша у Покровскихъ воротъ, у Успрепенскихъ воротъ околничей Арпемеи Васильевичъ Измаиловъ с товарищи, у Тверскихъ воротъ князь Василей Федоровичъ Масалской с товарищи. Бысть у нихъ подъ Москвою межъ себя рознь великая, і дѣлу рашному спорыни не бысть межъ ими, и начаша всею рашью говориши, чпо выбраши однихъ начальниковъ кому ими владѣшь, и имъ бы однихъ ихъ и слушаши. И снидошася всею рашью и думаша, и выбраша в начальники князь Дмитрией Тимофѣевича Трубецково да Прокофья Ляпунова да Ивана Заруцково; ониже начаша всѣми рашными людьми и всею землею владѣши, с липовскимижъ людьми бои бываху по всякой день.

О посланіи подъ Смоленскъ х королю про патриарха Ермогена, и о московскомъ разореніи. 260.

По разореніижъ московскомъ и по посеченіи послаша с сеунчомъ подъ Смоленскъ богоопметника и зломышленника на Московское государство Иванова брата Безобразова Олешку Безобразова; патриархажъ Ермогена с па-

с патриаршества сведоша в Чюдовъ монастырь, и приставиша к нему крѣпкихъ приставовъ, не повелѣша к нему никою пропущати, а на патриаршество взведоша прежреченного совѣтника ростригина кипръскаго владыку Игнатия, которои былъ в Чюдове монастырь в простыхъ черцахъ.

261. *О поиманіи і о ссылке пословъ в Литву.*

818 Тойже Олешка Безобразовъ пригналъ подь Смоленскъ к королю с сеунчомъ, что московское государство разорили, корольже ево пожаловалъ; Ростовскогужь митрополипа Филарета и пословъ боярь князь Василья Васильевича Голицына с товарищи повелѣ опдаши за приставы, и шеснопу имъ дѣяху великую, и посылаше к нимъ, чтобъ онѣ писали подь Москву к ратнымъ людямъ, чтобъ они отъ Москвы отошли, и в Смоленскъ к Михаилу Борисовичю Шенину, чтобъ Смоленскъ здаль. Митрополишъ же имъ впрямь о томъ опказа, что мнѣ о томъ не писывашъ опнюдь, радъ спрадашъ за православную християнскую вѣру. Корольже митрополипа и пословъ і дворянъ десяши человекъ, кои с ними были, повелѣ послаши в Литву по городомъ порознь, и шеснопу имъ дѣлаху великую; митрополишужь наипаче упеснение велие бысть, и гладомъ мориша ево, и единово в полаше запираху, и былъ онъ государь в шакихъ великихъ бѣдахъ девять лѣтъ. Бискупыжъ литовские и попы ихъ злодѣския хошаху ево видѣши и бесѣдоваши, онъ же опнюдь ихъ к себѣ не пускаху. Литовскиежъ люди видя шакую ево крѣлоспъ, начаша к нему приходити полковники и рохмиспры, і хошаху отъ него благословения; онъ же ихъ вопрошаше, кой Греческие вѣры и шѣхъ благословляше, а которые Римския вѣры опнюдь не благословляше ихъ, да не-
шкмо

шкмо ихъ не благословляше, но и сидѣши имъ у себя не повелѣваше. Польскиежь и Липовские люди видя ево такое крѣпкое спояшельство, начаша ево почиташь и честь ему воздаваху велию, а к нему никого не пушаху, держаху ево в великой крѣпости.

О присылке к патриарху о грамотахъ. 262.

На Москвѣжь сидя липовские люди Александръ Гашевской да Михаило Салтыковъ с поварыщи послаха к патриарху Ермогену, и сами к нему приходяху, чшобъ онъ посласть к бояромъ и ко всѣмъ рапнымъ людемъ, чшобъ они опъ Москвы отошли прочь, а пришли они к Москве по швоему письму; а будешь де ты не спанешь писати, и мы шеса велимъ уморить злою смершю. Онъ же рече имъ, чшо де мнѣ вы угроживаеште, единого де я бога боюся; будешь вы поидете всѣ Липовские люди изъ Московского государства, и азъ ихъ благословляю отоиши прочь, а будешь вамъ спояши в Московскомъ государстве, и азъ ихъ благословляю всѣхъ прошивъ васъ спояши и помереть за православную хриспшянскую вѣру. Той же Михаило слышавъ шакіе речи опъ патриарха, но ипаче ему дѣлаша шеснопу.

О убийствѣ Ивана Салтыкова. 263.

Иванужъ Салтыкову Михайлову сыну вшпоры бывшу в Новогороде, и изъ Новогорода ходилъ подь Ладогу, и Ладогу и Немецкихъ людей взялъ, и поиде исподь Ладоги к Москве прямо; Новогородцыжь слышавъ шо, чшо онъ пошелъ к Москве, и послаша к нему, чшобъ онъ воропился в Новьгородъ, и целоваша ему на шомъ крестъ, чшо надъ нимъ ничево не здѣлаши. Онъ же имъ повѣря прииде в Новьгородъ, маложь времени минувши Новогородцы не попомня сво-

его крестного целования, его поймаша и пыпаша его разными пыпками. Онъ же имъ обещевашеся, что опнюдь мысли ни какія не дѣлаю надъ Московскимъ государствомъ, а подъ Новгородъ, хошя опецъ мой придетъ с Липовскими людьми, и я спану бипися; онижи пому не повѣриша и посадиша его на коль, а вся дума на него с Новгородцы дьяка Семейки Самсонова.

264. *О посылке в Новгородъ.*

Начальникижъ исподъ Москвы послаша в великий Новгородъ Василья Ивановича Бушорлина, и повелѣша ему збирашися с ратными людьми и Новгорода оберегати.

265. *О приходе и о лобое Смольянъ.*

Король же подъ Смоленскомъ нача дѣлати Рускимъ людемъ и Смольяномъ пшенопу великую, и посла ихъ Сываномъ с веромъ Салпыковымъ в Дорогобужъ; они с нимъ поидоша невеликие люди, а иные 820 поѣхаша по домамъ для запасу, а мысль у нихъ бѣше едина, что имъ опѣхашъ подъ Москву в Руские полки. И изъ ихъ же думы перекиняся нѣкто королю сказа, что всѣ Смольяне здумаша ѣхати в московские полки; король же по всему уѣзду посла ропы и повелѣ дворянъ побивати, онижъ ездя по уѣзду многихъ дворянъ побиша, доспальные опидоша в Калугу.

266. *О взятій Смоленскомъ.*

Король же споя подъ Смоленскомъ многое время, опнюдь Смоленску ничево не здѣлаше. Грѣхъже ради нашихъ прииде в Смоленске на людеи болѣснь великая цынга, что не бѣше у нихъ соли, в Смоленску помроша мнози, а оспашася немногие люди. Бояринъ же Михаило Борисовичъ Шейнъ опнюдь шово не устрашися

шися и королю Смоленска не зда, и с послѣдними людьми бьющися беспрестанно к городу не пропускаше. Врагомъ же наученъ бысть Смольянинъ Онарѣи Дедешинъ, былъ въпоры у короля в шабарахъ и сказа королю, что здругую сторону градъ худъ сдѣланъ в осень. Король же повелѣ по той стени бить, и шоб стену выбиша, и ношью приидоша приступомъ и Смоленскъ взяша; бояринажъ Михаила Борисовича взяша на башне с женою и дѣтми, и дворянъ взяша и многихъ побиша. Послѣдниежъ люди запрошася у пречистые Богородицы в соборной церкви, единъ же Смольянинъ киуся в погребъ, погребужъ бывшу подъ шѣмъ соборнымъ храмомъ с пороховою казною, и шо селье зажгоша и храмъ соборной пречистой Богородицы разорвася и людей всѣхъ побиша, кои в церкви быша. Бояринаже Михаила Борисовича ведоша в шабары, и пышаша ево разными пышками казны смоленския, и послаша ево в Липву в Прусы; а сына ево король взялъ себѣ, а жену ево и дочь взялъ Сапѣга, и быша в полону Ѡлѣшъ, в великой крѣпости держажу ево в кандапахъ; король же в Смоленске устроя осадныхъ людей, самъ поиде в Липву, с шюже вѣстїю прибежа въ мо- 821
сковекис полки подъ Москву Юрѣя Пошемкинъ.

О сьезде и о бою с Салегою.

267.

Приде подъ Москву полковникъ Сапѣга со многими людьми, и спа у нового монастыря, и нача посылати к началникомъ, что с нимѣ учиниши сьездъ; бояреже с ними повелѣша съехалися ѣ в закладе поимаху, сьездъ же ихъ нивочтоже бысть, ничево добра не обрешеся на немъ и закладомъ разменишася опять. На утрееже Сапѣга приде на бои, и бою бывшу велию прошиву Лужниковъ, пѣшимъ же людямъ сидящимъ в саладовняхъ в каменныхъ, а другимъ сидя-

щимъ прошиву ихъ во рву, чшобъ помочь учинити коннымъ людемъ; ониже напустиша на конныхъ люди, конныхъ смяша, шѣже пехота конныхъ люди начаша опнимати, Липовскиеже люди тако прутко напустиша, что при ропы Липовскихъ люди пробилися сквозь пехоту и шопташа до реки Москвы, пешие же люди едину ропу побиша всѣхъ, и в шѣхъ ропяхъ много побиша. Послеже того приидоша всѣми людьми на пехоту, ониже много побиша, а сами опсидѣшася, Сапѣгажъ опоиде в табары. На шрепей же день после того бою приде Сапѣга со всѣми людьми к оспрожку к Тверскимъ ворошемъ; Московскиеже люди поидоша к нему на встречу, и встрепиша ево в Гонной слободе, и быша с ними бою чрезъ весь день; и на обѣ стороны люди много побиша.

268. *О походе Салегине подъ Переславль и выные города.*

Сапѣгаже подъ Москвою после боевъ стоялъ шри дни, и поиде воиною въ переславские мѣста, а с Москвы бояре с ними послали в воину князь Григорья Петровича Ромодановсково, а Гашевской посланъ с Липовскими людьми пана Косяковсково, ониже приидоша к оспрожку Брапошинскому и оспрожокъ взяша и люди всѣхъ побиша. Бояре же послаша исподъ Москвы к Переславлю князь Петра Володимеровича Бахшеярова да Ондрѣя Просовецково с рашными людьми, и сошлися с Липовскими людьми в Александрове слободе, и едва опъ нихъ опоидоша в Переславль. Липовскиеже люди приидоша к слободе, и слободцкой оспрожокъ взяша и много людей побиша, и приидоша подъ Переславль, и к Переславлю приступаша многими приснупы, едва опъ нихъ опсидѣшася в Переславле, Сапѣгаже спа подъ Переславлемъ, а опъ себя послаша по многимъ городомъ воиною.

О взятїи острошковѣ і очищение Белова города. 269.

Начальникиже подь Москвою придумаше, что ишши приступомъ, чшобъ очистиши Бѣлой городъ, и поидоша приступомъ хъ Кипаю и по Бѣлому городу поидоша очищати, и опть Кипая отбиша, и многихъ людей на приступе побиша, а по бѣлому городу поидоша, и первое взяша на Козье болотце острожки немецкие, и ихъ побиша многихъ, по томъ же взяша башню Никитскую, шущъ Немецкихъ побиша; по томъ же взяша Алексѣевскую башню і Тресвятские воропа и Литовскихъ людей побиша, и посадиша по тому Бѣлому городу по тѣмъ башнямъ Московскихъ людей.

О посылке в Новѣгородѣ.

270.

Начальникиже начаша думати, что безъ государя бышь не лзя, чшобъ имъ изобрази на Московское государство государя, и придумаша послаши в Нѣмцы прошаши на московское государство немецкого королевича Филиппа. И послаша в Новѣгородъ князь Ивана Федоровича Троекурова да Бориса Степановича Собакина да дьяка Сыдавново Васильева, у Заруцковоже с казаками бышь з бояры и з дворяны непрямая мысль, хопяху на Московское государство посадиши воренка кулужсково Маринкина сына, а Маринка вшѣпоры была на Коломнѣ.

О приговоре всеи земли, і убиение Прокофья Ляпунова. 271.

Вшѣхъже начальникежъ бысть великая ненависть и гордость другъ предъ другомъ, чести и начальство получить желаста, ни еднѣ единого менши бысти не хопяше, всякому хопящеся самому владѣши. Сеи же Прокофеи Ляпуновъ не по своей мѣре вознесеса и гор-

досць взя, много убо опецкимъ дешемъ позору и бесчестья дѣлаше, непокмо боярскимъ дешемъ, но и самимъ бояромъ; приходяху бо к нему на поклонение и спояху у него у избы многое время, никакова челоуѣка к себѣ не пуцаше и многокоризными словесами многихъ поношаше, х казакомъ жесточѣ имѣяше, за поже на него бысть ненависть великая. Той же другой начальникъ Заруцкой поймавъ себѣ города и волости многие; рашныежъ люди подь Москвою помираху з голоду, Казакамъ же даша волю великую, и быша по дорогамъ и по водостямъ грабежи великие, на погоже на Заруцково ошъ земли ошъ всеи ненависть баше, Трубецкомужъ межъ имѣ чести никакие ошъ нихъ не бѣ. Рашныежъ люди видя ихъ неспроение, и совѣшовавъ дворяне и всякие служивые люди с казаками, и написаша челобитную к нимъ, чшобъ бояре пожаловали бысть подь Москвою и былибъ в совѣше, и рашныхъ людей жаловалибъ по числу по достоянию, а не черезмѣру, ї себѣ взяли вопчины и помѣстья по достоянию боярские, кои сидяшъ в Москвѣ, всякой бы начальникъ взялъ одного коего боярина, а дворцовые бы села и черные волости и боярские помѣстья и вопчины, кои сидяшъ в Москвѣ, взяшибъ во дворець, и шѣмъ бы кормити и жаловати рашныхъ людей, межъ бы себя другъ друга не упрекали, коибъ в Москвѣ и в Тушине, и про боярскихъ людей, кои сидяшъ в Москвѣ бояре, а люди ихъ ныне в казакахъ, чшобъ о шѣхъ людяхъ договоръ учинишь, и о всякихъ о многихъ людехъ в той же челобитной писано. Началникомъ же двумъ Трубецкому и Заруцкому, ша ихъ челобитная не люба быша, Прокофеи же Ляпуновъ къ ихъ совѣшу приспа, повелѣ написати приговоръ, и с той же поры начаша надъ Прокофьемъ думати какобы ево убишь, первое же на-

начало убьения Прокофьева бысть сице: у Николы на Угрѣше Матвѣю Плещѣеву поймавшу казаковъ двадцати восьми человекъ и посадѣ ихъ в воду, казакижъ ихъ выняху всѣхъ изъ воды і приведоша в табара подь Москву; і бывшу у казаковъ о томъ кругу, и шумяху на Прокоевья, хошяху ево убить. Прокофеиже Ляпуновъ хошя бежати к Резани, они же ево достигоша подь Симоновымъ, и его уговориша; онъ же приде і спа в Микишцкомъ оспрожке начевати, на уприяже к нему придоша всею ратью і ево уговориша, и онъ пришолъ и спа по прежнему. Казаки же с той поры начаша надъ Прокофьемъ умышляти, к нимъже приспаше и многие люди, и начальникомъ ихъ думу вѣдущимъ, написаше грамоту опъ Прокофья по городомъ, что будшо велѣно казаковъ по городомъ побивати и руку ево подписаша, и шѣ грамоты принесоша ашаманъ Симонко Заварзинъ, и бывшу у нихъ кругу великому и по Прокофия посылаху двжды, онъ же к нимъ не поиде; в третій же к нему приде Селиверстъ Толстой да Юрья Потемкинъ, и взяша ево на свои руки, что опнюдь ничево не будешъ. Онъ же приде в кругъ и многое прѣние с казаками показа, казаки же ему не шерпяше по повелѣнию своихъ начальниковъ ево убиша и домъ ево весь розграбиша, и многие станы подле ево пограбиша; с нимъже убиша Ивана Ржевского, Иванъ же ему былъ недругъ велик, а путь видя ево правду за него спа и умре с нимъ вмѣсте.

О приходе пречистые Богородицы Казанские по разореніи монастырямъ. 272.

Принесоша же ис Казани образъ пречистые Богородицы, списокъ с Казанские иконы, всѣже служивые люди поидоша пѣшие, шойже Заруцкой с казаками
вспре-

вспрешиль на конехъ, казаки же служивыхъ людей ла-
яху и поносяху ихъ; они же в великой ужасѣ быша
опъ нихъ, чаяху таковаже убоиспва на себя, какъ
на Прокофья. На ушрии же по приходе пречистые
Богородицы поидоша вси подь новой монастырь; в па
же время прииде понизовая сила подь Москву, и но-
вой девичей монастырь взяща, и инокинь изъ мона-
стыря выведоша в табары, и монастырь разориша и
§25 выжгоша весь, спарицыже послаша в монастырь в
Володімеръ. Многияже подь шѣмъ монастыремъ дво-
ряне и сполники искаху сами смерти опъ казачья
насилия и позору, и многия побить, и опъ ранъ мно-
гия изувечены быша.

273. *О Смольянехъ и о иныхъ городѣхъ.*

Придоша же подь Москву ис Калуги Смольяне До-
рогобуженя и Вязмици, и биша челомъ начальникомъ о
устроениі, что бѣдны и разорены опъ Липовскихъ
людей; начальникижъ повелѣху Смольянь испомѣстити
в Орзамасе, а Вязмичь и Дорогобужань въ Ярополчи,
и оппустиша ихъ исподъ Москвы; послеже шово За-
руцкой писа, не повелѣ ихъ слушаши, а изъ Еропол-
ча казакомъ повелѣ выбиши.

274. *О взятіи Новгородукомъ и о послѣхъ во Свит-
цкую землю.*

В шже-время прииде подь Новгородъ Немецкой
воевода Яковъ Пуншусовъ с Немецкими людьми і спа
на Хушыне опъ Нова города семь верспъ. В Нове же
городе бывшу вшѣпоры боярину князь Ивану Ники-
тичу Одоевскому, а воеводе Василью Ивановичю Бу-
шурлину. Грѣхъ же ради нашихъ и к разорению нов-
городскому государству в воеводахъ не бышь радѣ-
ния, а рашнымъ людемъ с посадцкими людьми не бяше
совѣшу,

совѣшпу, воеводижь иные пияху безпрестани, а Василеи с Немецкими людьми ссылашесь, и торговые люди вожаху к нимъ всякие шовары, Василеи же с ними съезжашесь. Немцыжь видя ихъ слабость, пришедь спаша на Колмове в монастырѣ; поже Василеи тупь с ними съезды шворяше и пияше с ними, а мысли ихъ ни хшо не вѣдаше. В то же время бысть у Немець в полону Ивановъ человекъ Лупохина Івашко Швань, и обещася имъ, чшо внеспи ихъ в городъ, во граде же вшѣпоры по стѣнамъ спража худа; шои же Івашко приведе ихъ ношню в городъ в Чюдинцовския воропа, и в городъ виидоша ни хшо ихъ не видалъ, послыша же вшѣпоры какъ начаша сеци спражи по городу и по дворамъ. Тоиже Василеи Бушурлинь с рапными людьми на шорговой шпоронѣ выграбивъ лавки и дворы поиде изъ города 826
вонъ, прошивъ Немець же ни хшо не противляшесь. Единиже помроша мученическою смертию биющесь за православную хриштянскую вѣру, голова шпрелецкой Василеи Гаюшинъ, да Яковъ Онфиногенъ Голянищевъ, да Василеи Орловъ, да ашаманъ казачеи Тимофеи Шаровъ, да с нимъ сорокъ человекъ казаконъ, шѣ помроша вкупе; многою спашьею ихъ Немцы прельщаху, чшобъ они здались, они же опнюдь не здашесь, всѣ помроша за православную вѣру. Прошопопужъ Сафейскому Амосу запершусь на своемъ дворѣ с своими совѣшники, и быющесь с Немцами многое время, и много Немець побилъ. Немцыжь ему многожда говорили, чшобы онъ здался, онъ же опнюдь на ихъ словеса не уклонися, бывшуже ему в то время у митрополиша Исидора в запрещениї; Митрополишь же стоя на градцкой стѣнѣ поя молебны, видя ево крепкое шпояшельство прости и благослови его за очи зря на дворъ его. Немцы же видячи штакое ево жестокое шпояшельство приидоша всѣми людьми, и зажгоша у него

него дворъ, и згорелъ онъ совсѣмъ, ни единово не взяша живьемъ. Митрополитъ же Исидора и бояринъ князь Иванъ Никипичъ Одоевской видя то, что оплюды никово во граде не оспаса ратныхъ людей, и послаша к воеводѣ къ Якову Пунтусову, и начаша с ними уговариваша. Новгородцы же у него прошаху на Ноугородцкое государство королевича Филиппа, онъ же има обещася даши, и поцеловаша Новгородцы королевичю Филиппу крестъ, а Яковъ имъ поцеловаль крестъ на томъ, что Навагорода не розориши, и пустиша ево в каменной городъ; Васильяжъ Буторлина весь живошь сыскаша, и послаша к нему на Бронницы, онъ же вишьпоры стоялъ на Бронницахъ. Дворянеже Новгородцы слышавъ то, что поцеловали крестъ, повороптишася в Новгородъ, и целоваша всѣ крестъ королевичю; а Василей Буторлинъ поиде подь Москву, а Левонтей Вельяминовъ с казаками поиде на Рамановъ, и многие уѣзды запустишиша. Новгородцыжъ послаша в Свию для королевича пословъ, Юрьевского архимандрита Никандру и изо всѣхъ чиновъ лупчихъ людей, а отъ Московского государства и отъ всеи земли оплучишася.

275. *О разѣзде ратныхъ людей излодъ Москвы.*

Подь Москвоюжъ бяше неспроение великое, ꙗ ратнымъ людемъ отъ Казаковъ гонение и шеснение великое, ноипачеже отъ понизовыхъ Казаковъ, и царя Василия лаяху ꙗ позоряху; ратныежъ люди не можаху терпеша лаи государю своему и своего нестерпимого позору, отподоша вси отъ Москвы прочь, каждый по своимъ градомъ.

276. *О приходе Салъгине изъ войны к Москве.*

Салъга же спояше подь Переславлемъ и многие города повоева, и поймавъ многие запасы поиде подь
Москву,

Москву, и пришедъ къ Москвѣ и запасъ весь пропроводиша в городъ к Липвѣ, сами же изъ города вышедъ з Бѣлово города Рускихъ люди збиша всѣхъ гдѣ сидѣли, в коихъ башняхъ Липва и Немцы едва отъ нихъ уидоша в табары, самъ же Сапѣга наивався государевы казны, поиде с Москвы.

О взятій Козелска.

277.

В пожъ время приидоша Черкасы на украину и градъ Козелскъ всяша всяшьемъ, и многихъ людей побиша і в полонъ поимаша.

О приходе первомъ гетманскомъ подъ Москву. 278.

Приде же подъ Москву гетманъ Хошкѣевъ, хопляше разорити табары, прииде же въпрямъ отъ Ондруньева монастыря к табарамъ; преблагий же богъ не похотяи доспалъ погубити православныхъ крестьянъ, охрабри богъ Московскихъ людей, ис табаръ вышедши отъ табаръ отбиша прочь, і многихъ людей побиша; гетманъ же отъ Москвы отшедъ и спа в селѣ Рогачове, шушо і зимова.

О Сидорке псковскою ворс.

279.

Грѣхъ же ради нашихъ богу попущающу, а врагу дѣиспвующу, невѣмъ отъ кого быти царскому имени поносну; прииде в Иванъ городъ с Москвы изза Яузы дьяконъ Машюшка и назвася царемъ Дмипреемъ; Ивановгородцы же врагомъ научены бывше, прияша ево к себѣ царемъ і крестъ ему целоваша, и собрався поидоша ко Пскову. Псковичи же такожь врагомъ научени бывше, ево прияша і крестъ ему целоваша, і во Пскове будучи многие бѣды дѣяше; и послаша подъ Москву ашамана казачья Гарасима Попова с товарищи, и написаша грамошы, что онъ живъ и ныне во Пско-

ве. Подъ Москвоюжь воеводы и Казаки поцеловаша шому вору креспъ; койже быша подъ Москвою, дворянеже не хошяху креспаша шому вору целовати; они же ихъ хошяху побити и сильно иныхъ ко кресту приведоша, а иные исподъ Москвы ушекоша. Исподъ Москвыжь послаша во Псковъ начальныхъ воровству завопчиковъ Ивана Лазуна Плещѣва да Казарина Бетичева, а с ними Казаковъ многихъ люди.

О посту.

Хошуже вамъ повѣдаши шаину сию, невѣдомо опъ бога ли или опъ челоуѣка, а в забвение положиши не смѣхъ, видячи шакую к богу вѣру и постъ якоже древле в Ниневиѣ велицемъ граде, якоже прорече имъ пророкъ Иона, аще ли не покаетесь рече, шо вси погибнете. Царь же Ниневиискиѣ снемъ с себя одеяние царское и облекъся во врещище, шакоже и вси людие постяхуся при дни и при ноци, старые и юные, и скопомъ не даяху яспи; Господь же нашъ Исусъ Хриспосъ видя ихъ обращения к себѣ и покаяние чистое помилова ихъ. Шакоже и в Московскомъ государстве бывшу посту при дни і при ноци, не токмо что старые и юные, но и младенцы, кои у сосцовъ матернихъ, не даваху яспи, якоже многие младенцы помираху с шого посту; о семъ же пощеніи, како начаша постити, сице глаголю. Бысть в лѣто *ЗРК. году стояше подъ Москвою вся рапъ Московского государства, на очищение же московскому государству явижеса в полкахъ свипокъ не вѣдомо опъкуду взясь, в шомъ же свипке писано сице: бысть в нижнемъ Новѣгородѣ мужу именемъ Григорью, и спящу ему на одрѣ своемъ, і виде онъ видѣние спрашно в полунощи, виде бо яко верхъ с храмины ево сняся, и зришь с небеси въ храмину его идущу свѣшу велию и снидоша с не-

с небеси два мужа, единъ убо пришедъ и сяде на грудахъ ему, другомужь спояшу у главы его. Речеже предстоящій мужъ, Господи чшо сидиши, а не повѣдаеши ему? онъ же нача ему повѣдати сице: аще и сии челоуѣцы во всеи Руской земаѣ покаюшся и начнутъ посташися, и попостяшся три дни и три ноци, не токмо старые и юны, но и младенцы, ꙗ Московское государство очистишся. Речеже ему предстоящій мужъ, Господи аще очистишца Московское государство, како имъ даси царя? рече же ему паки, пославяшъ храмъ новой у Троицы на рву ꙗ положашъ убо харашню на престоле, на шоиже харашье будетъ написано кому у нихъ бытъ царемъ. Рече ему предстоящій мужъ, Господи аще не покаюшца и постышца не учнутъ, чшо надъ ними будетъ? и глагола сядящій мужъ предстоящему, аще ли не покаюшся и постышися не учнутъ, шо вси погибнутъ и царство все разоритца, и рекши шо слово невидими быша, храминажъ ево опять покрься. Тому же Григорью бывшу в великой ужаси, опъ шоже писания и постъ зачаса, в нижнемъ же шого опнюдь не бяше, и мужа Григория такова не знаху, и посту в нижнемъ не бысть, Нижегородцы же о шомъ дивяхуся откуды шо взяся, но обаче азъ написахъ се а не мимо идохъ.

О лобое на Черкасѣ.

281.

В шо же время придошажъ на украинны Черкасы многие и люди многие, грады украинския и мѣспа повоеваху. Собрахужеся украинския воеводы князь Григорей Тюфякинъ, князь Федоръ Елецкой и иные многие воеводы, ꙗ снидоша ихъ на степи и ихъ побыша всѣхъ на голову, и полонъ весь отбыша.

О взятій градовъ отъ Немецѣ.

Немецкнежъ люди видя в Московскомъ государстве такое неспроение, и послаша изъ Новагорода Яковъ Пуншусовъ подь города; Немцыжъ шедъ и взя-
830 ша города, Иванъ городъ, Ямъ, Копорью, Ладогу, Тихвинской монастырь, Русу спарую, Порховъ, Вдовъ, Орешекъ, і во всѣхъ посадѣша воеводъ Немецкихъ.

283. *О присылке изъ нижева Новагорода ко князю Дмитрею Михайловичю, і о приходе в Нижней и собраніи ратныхъ людей.*

Во всѣхъ же городѣхъ Московского государства слышаху такое душевредство подь Москвою, и о томъ скорбяше и плакахуся, и крестя не целоваху ни в которомъ городе, а помочи ни хшо не можаше содѣяти; опо всѣхже градовъ во единомъ граде рекомомъ в Нижнемъ Новѣгородѣ, тѣже Нижегородцы поревновавъ православной христіанской вѣре, и не хшяху видети православной вѣры в латынствѣ, начаша мыслиши, какобы помощь Московскому государству. Единъ же ошъ нихъ Нижегородецъ имѣяше торговлю мясную Козма Мининъ, рекомый Сухорукъ, во сопи во всѣ люди, будещъ намъ похощеть помочи Московскому государству, ино намъ не пожелѣши живошовъ своихъ, да не шокмо живошовъ своихъ, и но не пожелѣшь и дворы свои продавашь и жоны и дѣщи закладываешь и бишичеломъ хшобы вспунился за истинную православную вѣру, и былъ бы у насъ начальникомъ. Нижегородцемъ же всѣмъ ево слово любо бысть, и здумаша послаши бишичеломъ к сполнику ко князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому печерска монастыря архимаршя Феодосия, да изо всѣхъ чиновъ всякихъ лущихъ людей; князю же Дмитрею Ми-

Михайловичю в то время бывшу у себя в вотчине
 лежащу отъ ранъ, отъ нижево РК поприщъ. Архи-
 марить же и всѣ Нижегородцы приидоша ко князю
 Дмишрею Михайловичю и биша ему челомъ со слеза-
 ми, чтобы к нимъ ѣхалъ в нижеи Новгородъ, и
 спалъ бы за православную християнскую вѣру, и по-
 мочь бы учинилъ Московскому государству. Князь
 Дмишрей же ихъ совѣшу радъ бысть, и хопяше ѣха-
 ти в тощъ часъ, да ведаша у Нижегородцовъ усердыя
 ꙗже непослушание к воеводамъ, и писаше к нимъ, чпобъ
 они выбрали у себя не посаджикыхъ людей кому бысть 831
 с нимъ у шакова велика дѣла и кашу збираати, а с
 Кузмою с Мишинымъ бысть у нихъ по слову. Тоиже
 архимарить и Нижегородцы говориша князю Дмишрею,
 что у нихъ шакова человѣка во граде нѣтъ. Онъже
 имъ рече, есть у васъ Кузма Мишинъ, тои бывалъ
 человѣкъ служивои, тому то дѣло за обычен. Нижегородцы
 слышавъ шаковое слово наипаче ради быша,
 и приидоша в Нижеи и возвещиша вся. Нижегород-
 цы же тому обрадовашася и нача Кузмъ бишичеломъ;
 Кузмаже имъ для укрепления отказываше, что не
 хощя бысть у шакова дѣла, ониже ему с прилежани-
 емъ говоряху. Онъже нача у нихъ прошати пригово-
 ру, что имъ во всемъ быти послушавымъ и покор-
 ливымъ во всемъ, и рашнымъ людямъ давати денги.
 Ониже даша ему приговоръ, онъ же написа приговоръ,
 не покмо что у нихъ имаши живопы, но жены и
 дѣти продавати, а рашнымъ людямъ давати, ꙗже взя у
 нихъ приговоръ за руками, и посла тощъ приговоръ
 ко князю Дмишрею в тощъ часъ для того, чпобъ
 того приговору назадъ у него не взяли. В поже вре-
 мя приидоша изъ Арзамаса отъ Смольянь челобитчики,
 чпобъ ихъ приняли к себѣ в Нижеи. Нижегородцы
 же послаша ко князю Дмишрею, и шѣхъ челобитчи-
 ковъ

ковъ Смольянь послаша к нему же, и велѣху имъ бити челомъ, чшобъ шоль в Нижней не мѣшкая; они же ко князю Дмипрю приидоша и биша ему челомъ, чшобъ в Нижней шоль не мешкая. Онъ же поиде в Нижней, а ихъ оппусти напередъ, а Смольяномъ повелѣ ишши в Нижней; на дорогежъ к нему приидоша Дорогобужане и Вязмичи, онъ же приде с ними в Нижней. Нижегородцы же ево вспрепиша и прияша с великою чеспию. Смольяне же в Нижней приидоша в то же время, онъ же имъ нача давати жалованье, чшо збираху в Нижнемъ.

284. *О приезде изъ городовъ ратнымъ людемъ, и з казною изъ городовъ.*

832 В Нижнемъ же казны спановяше мало, онъ же нача писати по городомъ, в поморския и во всѣ понизовые, чшобъ имъ они помогали ишши на очищения Московского государства. В городахъ же слышаху в Нижнемъ собрания, ради быша и посылаху к нему на совѣтъ, и многую казну к нему посылаху, и свезоша к нему изъ городовъ многую казну. Слышаху же въ городѣхъ ратные люди, что в Нижнемъ збираютца всѣ свободныи? инъ поидоша изо всѣхъ городовъ; первое приидоша Коломничи, по шомъ Резанцы, по шомъ же изъ украинскихъ городовъ многия люди и Казаки и спрелцы, кои сидѣли на Москвѣ при царе Василье; они же имъ даваше жалованье. Богу же призрѣвшу на ту рашь, и дасъ межъ ими совѣтъ велиї и любовь, чшо опнюдъ межъ ими не бяше вражды никакия, кои убо покупаху лошади меншею цѣною, шѣже лошади побыша мѣсяць, шѣжъ продавцы не познаху, шако богу поспоряющу всѣмъ.

285. *О посылке и о совѣте в Казань.*

Послаже в Казань Ивана Биркина, да с нимъ властси о совѣте и о помочи Московского государства.
В то же

В то же время бывшу в Казани дияку Никонору Шулгину, и мысляше себѣ не благъ совѣщъ, пому радывашеся, что Москва за Липвою. Ему же хопящу в Казани власшвовати, помуже Ивану Биркину с нимъ же совѣщующу не на благое по дѣло, но на злое, шѣже власши приѣхаша в Нижней и возвѣстиша ихъ недоброй совѣщъ. Князь Дмипреи же и Кузма и всѣ рашные люди возложиша упование на бога, и помянувъ иерусалимское пленение, како по разореніи иерусалимскомъ собращася послѣдніе люди Греченя, и придоша подѣ Иерусалимъ, Иерусалимъ очистиша. Такоже и Московского государства послѣдніе люди собращася и поидоша прошивъ такихъ безбожныхъ Лашынь, и прошивъ своихъ изменниковъ.

О преставленіи патріарха Ермогена.

286.

Липовскіе же люди слышаху на Москвѣ, что собране в Нижнемъ рашнымъ людемъ, и посылаху к патріарху, чтобы онъ писалъ чшобъ не ходили подѣ Московское государство; онъ же новой великій государь исповѣдникъ рече имъ, да будущъ шѣ благословени, кошорые идушъ на очищение Московского государства, а вы окаянные московские изменники да будеше прокляты, и опшоле начаша его морити голодомъ, и умориша его гладною смертию, и предасиъ свою праведную душу в рудѣ божіи, в лѣто 3РК. году месяца Февраля в 31. день, и погребень бысть на Москвѣ в монастырѣ чюда архиспрашга Михаила.

О посылке изъ Нижнево въ Ярославль.

287.

Придоша же изъ Ярославля в Нижней посланницы і возвестиша князю Дмипрею и Кузме, что прислалъ Заруцкой многихъ казаковъ въ Ярославль, а ныне де идешъ Ондрѣи Просоведкой с рашью, а хопяшъ захва-

иши Ярославль и всѣ поморскія грады, чѣтобъ не даши совокупишися нижегородскои рати съ Ярославцы. Князь Дмитрей же Михайловичъ и Кузма слышавъ шо, посла наскоро брата своего князя Дмитрея Петровича Лопату Пожарсково, а с нимъ дьяка Семенку Самсонова с ратными людьми, и повелѣ имъ ишши наспехъ въ Ярославль; онижъ придоша въ Ярославль и казаковъ переимаху і в шюрму пересажаху, Ондрѣи же шо слышавъ въ Ярославль не поиде.

288. *О походе изъ Нижнево къ Ярославлю.*

В Нижнемъ же князь Дмитрей и Кузма ис Казани ждаху ратныхъ людей много время и не дождашася, і положиша упование на бога поидоша со всѣми людьми къ Ярославлю, и придоша на Балахну, Балахонцыжъ прияша ихъ с великою радостію и даша на подмогу казны и отпустиша. Придеже на Балахну Машвѣи Плещѣвъ, а с нимъ приѣхаша многие дворяне разныхъ городовъ, они же даша имъ жалование и поидоша с ними. По шомъ же придоша въ Юрьевецъ Поволскои, Юрьевчяне же такожъ прияша с радостію и даша многую казну на подмогу. Тутъже въ Юрьевецъ придоша Татарове Юршовскіе многие людї, они 834 же даша имъ жалование и поидоша изъ Юрьевца.

289. *О присылке изъ Володимера и іслодѣ Москвы, о Псковскомъ воре Сидорке.*

Придошажъ на Рѣшму, в шоже время придоша изъ Володимеря посланницы отъ околничего отъ Ортемья Васильевича Измаилова. Ортемей же бѣше со княземъ Дмитриемъ во единой мысли и в совѣше, и писаху к нему, чѣто во Пскове содѣяся; придоша де с Москвы во Псковъ Иванъ Плещѣвъ да Казаринъ Бегичевъ со всѣми людьми, кои поидоша к вору к Сидорку,

дорку, поиже Казаринъ не пожелѣ своей души и спароспи, увидевъ вора воскричалъ велиимъ гласомъ, что испинной государь нашъ Колужской. Тоиже Иванъ Плещѣвъ и Казаки обратишася на испинный путь, не похотѣша вражды в земли, начаша мыслити со Псковскимъ воеводою со княземъ Иваномъ Федоровичемъ Хованскимъ, каковы шово вора поймашь, и сказаху всѣмъ что испинный воръ; и положиша межъ себя всѣ совѣшъ благъ, и шово вора поймавъ и повезоша ево подь Москву скована, а коихъ воровъ ево совѣшниковъ переимавъ посадиша в шюрму. В шже время придоша исподь Москвы посланницы опъ князя Дмитрея Тимофѣевича Трубедково да опъ Ивана Зарудково, и писаху ко князю Дмитрею Михайловичю с товарищи и ко всеи рапи, что по грехомъ сдѣлалося подь Москвою: прелспихомся и целовахомъ крестъ псковскому вору, нынеже всѣ людие шобъ вражью прелеспъ узнаша и целоваша крестъ изново, что быши православнымъ креспьяномъ во единой мысли и подь Москвубъ ишпи не опасаяся. Князь Дмитрей же и Кузма шакожъ писаша подь Москву, что онѣ никаково розвращения и опасения не имѣюшь, а идуть подь Москву имъ на помощь на очищение Московского государства; тѣхъ же посланниковъ оппустиша подь Москву, а сами поидоша на Кинешму, и на Кинешме спаша.

О приходе на Кострому и о разни воеводѣ. 290.

С Кинешмыже поидоша х Костромѣ, на Костромѣ же вшѣпоры баше воевода Иванъ Шеремешевъ, и совѣшоваше с своими совѣшники не благъ совѣшъ, не хотя пуспишь ихъ на Кострому, и не хопяше с ними быти в совѣше; ко князь Дмитреюже придоша с Костромы на плесо многие люди, і возвѣспиша ему про Иваново умышление Шеремешева. Ониже с Куз-

мою подумавъ, и положиша упование на бога поидоша прямо на Кострому, и спаша на посаде близко города. На Костромежь вѣпоры бѣше рознь, иные думаху сываномъ, а иные со всею рашью, і придоша на Івана шумомъ и опъ воеводства ему опказаша, мало ево не убиша, тойже князь Дмитреи много ему помогаше, и прошаху у князя Дмитрея воеводу. Ониже думавъ с Кузмою, и даша имъ воеводу князь Романа Гагарина да дѣяка Ондрѣя Подлѣсова. Вшож время придоша на Кострому изъ Суздаля посланницы и биша ему челомъ, чпобъ послаши в Суздаль воеводу и рашныхъ людей, чпобы Просовецкие Суздалю никакие пакости не здѣлали; князь Дмитреи же посла в Суздаль брата своего князь Романа Петровича Пожарсково, а с нимъ нижегородцкихъ и балахонскихъ спрѣлцовъ; князь Романъ же прииде в Суздаль и спа в Суздале, казакиже всѣ Просовецково побегоша подъ Москву.

291.

О приходе въ Ярославль.

Князь Дмитреиже Михайловичъ и Кузма оппустиша князь Романа Петровича в Суздаль, а сами поидоша въ Ярославль, Костромичижъ ихъ проводиша с великою радостію, и даша имъ на подмогу многую казну, они же идяху къ Ярославлю, и многие люди ихъ встрѣчаху с радостію. Ониже придоша въ Ярославль, Ярославцыже ихъ прияша с великою честію и принесоша дары многия; ониже не взяша у нихъ ничево, и бывъ въ Ярославле и начаша промышляти, какобы имъ итши подъ Московское государство на очищение; к нимъ же начаша изъ городовъ приезжати многие рашные люди и посадцкие люди привозити на помощь денежную казну, и хошяху итши подъ Москву вскорѣ. Походъ же ихъ замешкася, придеже вѣпоры многая рать Черкасы, и пришедъ спаша в Ононо-

понове монастыре, а казаки спояху на Угличе, Васили Толстой прииде исподъ Москвы с казаками и спав Пошехоне, и многие пакосипи дѣлаша уѣздомъ, многихъ дворянъ побилъ, а опъ Новагородаже оберегахуся, что придоша Нѣмцы и спаша на Тихвине. Князь Дмитрей же Михайловичъ и Кузма начаша думати со всѣю ратью и со власъми и с посадцкими людьми, какобы земьскому дѣлу было прибылнее, и задушаша в великий Новъгородъ послати пословъ, а на Черкасы и на казаковъ послаши рать.

О послѣхѣ в Новъгородѣ.

292.

В Новъгородъ же приговориша послаши пословъ Степана Ташищева да опо всѣхъ городовъ по человѣку, и изо всѣхъ чиновъ, и писаху к митрополиту Исидору, к боярину и к немецкому воеводе къ Якову Пунтусову и ко всѣмъ Новгородцамъ, како у нихъ с Немцами положено, чптобы к нимъ опиписали с правдою; к немецкому же воеводе къ Якову Пунтусову писаша, чптобы быти Московскому государству и Новгородцкому подъ нимъ государемъ, и будетъ король Свипцкой даспъ брата своего на государство и крестиптъ в православную христианскую вѣру, и мы шому ради, и хопимъ с Ноугородцы в одномъ совѣше быти; а писаху к нимъ для шого и посылаху, какъ поидуть подъ Москву на очищенья Московского государства, чптобы Нѣмцы не пошли воевати в морския города. Степанъ же прииде изъ Новагорода и привезе грамоты опъ митрополита и опъ боярина Якова Пунтусова, а в грамотахъ пишушь коротко, что пришаемъ со всѣмъ подлинно опо всево Новгородцкова государства пословъ; а Степанъ сказаль, что опнюдь в Новгороде добра нечево ждаши.

837

293. *О приходе Казанцовъ и о смуте Івана Биркина.*

Придошаже ис Казани с ратными людьми Иванъ Биркинъ да голова пашарской Лукьянъ Мясной, и бланше сываномъ не в совѣте. Иванъ же едучи дорогою многую пакоссть дѣлалъ городамъ и уездамъ, и придоша въ Ярославль, ѿвъ Ярославле многую смуту содѣяша, хотяху быти в начальникахъ, и шакую пакоссть содѣяша, едва межъ собою бою не сошвориша; бояреже и сполники ѿ всѣхъ ратные люди опричь Смольянь ево опкинуша. Казанскиеже люди по приказу Никонора Шулгина придоша до Ярославля и назадъ поидоша, ни которые помощи не учиниша, лише многую пакоссть землѣ содѣяше и ѿдучи назадъ; немногие же Казанцы ошашася, голова Лукьянъ Мясной да с нимъ дваццать человекъ князеи и мурзь, да дворянъ триццать человекъ, да голова спрелецкой Посникъ Небловъ да с нимъ сто человекъ спрелцовъ, ѿ быша подь Москвою до всяшя Московского, и придоша в Казань, многие беды и напаси отъ Никонора претерпѣша, Лукьяна Мяснова Посника Неблова едва в шюрме не умориша.

294. *О посылке воеводъ на Черкасѣ.*

Послаша на Липовскихъ людей в Онпоновъ монастырь князь Дмитрея Мамстрюковича Черкасского да князь Івана Федоровича Троекурова, и с ними сполниковъ и спряничихъ и дворянъ многихъ людей; с дорогиже опѣха Смольянинъ Яшка Попемкинъ ѿ сказа Черкасомъ, что идетъ князь Дмитреи Мамстрюковичъ Черкасской с ратными со многими людьми; Черкасыже слыша то поидоша наспехъ изъ Онпонова монастыря к рубежу, князь Дмитреиже поворопився спа в Кашине до указу.

О посылке в Пошехонье на казаковъ.

295.

В Пошехоньеже послаша на Василья Толстого и 838 на Казаковъ князь Дмитрея Петровича Лопашу Пожарсково, онъ же ихъ соиде в Пошехонье, и казаковъ многихъ побилъ и языки многи поималъ, а Василеи Толстой утече ко князь Дмитрею Мамстрюковичю. Князь Дмитрей же Петровичъ побивъ казаковъ, поиде в сходъ в Кашинъ ко князь Дмитрею Мамстрюковичю, ꙗ пришедъ в Кашинъ писалъ въ Ярославль объ указе.

О лбое на казаковъ подъ Угличемъ.

296.

Князь Дмитрей же Михайловичъ Пожарской писа-ше ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому с товарищи, повелѣ имъ ишши подъ Угличъ на Казаковъ, и Казаковъ бы уговорити и привести въ Ярославль. Князь Дмитрей же Мамстрюковичъ с товарищи приде подъ Угличъ, казакиже изъ Углича противъ ихъ выехаша на бой, и начаша с дворяны битися. Ашаманыжъ Богданъ Поповъ, Федоръ Берескинъ, Олеша Кухнинъ, Маѹимъ Чекушниковъ отъ ихъ совѣшу отспаша и прислаша в полки, что отъ ихъ воровско-во совѣшу они отспаша. Дворянеже всѣми полками напустиша на казаковъ, и казаковъ побиша и языки многия поимаша, и поидоша воеводы въ Ярославль, а шѣ ашаманы и казаки придоша с ними же въ Ярославль. Князь Дмитрею же Мамстрюковичю с товарищи отъ начальниковъ ꙗ ошо всеѣ земли бысть честь велия.

О Ростовскомъ митрополите Кириле.

297.

Бысть в начальникехъ въ Ярославле ꙗ во всякихъ людехъ быши смута великая, прибѣгнути не хкому и разсудити ихъ нѣкому; ониже совѣшовавъ и послаша
в про-

в троицкой монастырь к бывшему митрополиту Ростовскому Кирилу молиши ево, чптобы онъ былъ на прежнемъ своемъ престоле в Ростове. Онъ же не презри ихъ челобитья, прииде в Ростовъ, а изъ Ростова приде въ Ярославль, и люди божия укрепляше, и которая ссора учинишца и начальники во всемъ докладываху ево.

298. *О посылке в Переславль Залѣзской.*

Приѣхашажъ ис Переславля Залѣскаго бити челомъ начальникомъ всякие люди, чпто имъ отъ Заруцкова шеснопа великая, не токмо чпто запустошиль уѣзды но и посады. Начальникижъ послаша воеводу Ивана Федоровича Наумова с ратными людьми, Иванъ же приде въ Переславль и Казаковъ отгони, і Переславль укрепи.

299. *О послехѣ изъ Новагорода.*

Придошаже изъ великаго Новагорода послы отъ всево Новгородскаго государства вяжицкаго монастыря игумень Генаден да князь Федоръ Оболенской, и изо всѣхъ пашинъ изъ дворянъ по человѣку и ис посадскихъ людей, с шѣмъ чпто быши Московскому государству в соединение вмѣсте с Новгородскимъ государствомъ, и бышибъ подъ нимъ государемъ, а они избрали на Новгородское государство Свицкаго королевича Филиппа. Московскогужъ государства народъ, митрополитъ Кириль и начальники і всѣ ратные люди придумаша ихъ отпустить, и писаху к митрополиту і боярину и къ Якову Пуншусову, будетъ королевичъ крещишца в православную христіанскую вѣру Греческаго закона, і мы ему всѣ ради. И послаша с ними Перфила Секерена, и для того послаша, чптобы не помешали Немецкия люди ишти на очищение Московскаго

ского государства, а шово у нихъ и в думе не было, что вяпи на Московское государство иноземца, избирати на всѣ Руския государства изъ Московскихъ родовъ государя.

*О умышленій Заруцково і о посылке исподѣ Москвы 300.
на убиство.*

Въ Ярославлеже бывшу собранію болшому, и подымахуся ишши подѣ Москву, врагъ же ненавидяи добра роду хрисіянскому, и хопяше попь зборъ благопоручно разорипи, і вложи мысль Заруцкому и сво совѣшникомъ, каковы убипи въ Ярославле князя Дмишрея Михайловича Пожарсково, и послаша исподѣ Москвы дву человекъ казаковъ Обреска да Спенкю въ Ярославль к своимъ совѣшникомъ к Ивашке Доводчикову к Смольянину, да к пепмя человекомъ смоленскимъ спредцамъ к Шанде с товарищи, да к Рѣзанцу к Сенке Хвалову, шойже Сенка у князь Дмишрея и живяше на дворе, онъ же ево кормиль и одеваль. Многижъ даже надѣ нимъ умышляху, каковы имъ сонного погубипи шакожъ умышляху, и на пуши умыслиша зарѣзати его в тешношѣ. Бывшужъ ему въ съезжеи избѣ, и поиде ис ѣзжеи избы смотриши наряду, кошорому ишши подѣ Москву, и пришедъ спа у дверси розрядныхъ. Казакуже именемъ Роману приемшу его за руку, шойже Спепанка казакъ, кошорой присланъ исподѣ Москвы, кинулся межъ ихъ и ихъ розшибе, и хопя ударипи ножемъ по брюху князь Дмишрея, хопяху его зарѣзати, и кошорого человекъ ка божия десница крыешъ, хпо ево можешъ погубипи, миможе князь Дмишреева брюха минова ножъ и перерѣза шому казаку Роману ногу. Тоиже казакъ повалився и нача спонаши отъ шакие великие раны, князь Дмишрей же чааше, что в тешношѣ его поколоша но-

Ч

жель,

жемь, а не чаяше на себя такне беды и поиде; люднеже не пуспиша ево и начаша вопиши, что шебя хотеша зарѣзати ножемь, и начаша сыскивати, и обрешоша шуто ножь. Того же злодѣя Спенку не попускаше кровь, шупь же споящу ему, люднеже ево опознаша, и ево поимаша і ведоша ево всею рашью и посадцкие люди к пышке, и пыпаше ево; онъже все расказаше и поварыщеи своихъ всѣхъ сказа, и ихъ переимаша, они же все повинишася, и землеюжъ ихъ всѣ розослаша по городомъ по шемницамъ; а иныхъ взяша подь Москву на обличение, і подь Москву при-
 341 ведоша и объявиша ихъ всеи раше, ониже предо всею рашью винишася, и ихъ отпуспиша, князь Дмишрей же не даль убить ихъ.

301. *О приѣзде с Москвы отъ Трубецково и отъ Заруцково.*

Придошаже исподь Москвы отъ князь Дмишрей Тимофѣевича Трубецково да отъ Заруцково дворяне и казаки, чптобы начальники со всѣю рашью шли подь Москву не мешкая, для того чпто идетъ к Москве ешманъ Хопкѣевъ; князь Дмишрей же Михаилловичъ и Кузма даде имъ жалование земское довольное и отпуспи ихъ назадъ, а сами начаша подымашися на скоре.

302. *О первой посылке подь Москву изъ Ярославля.*

Послаже князь Дмишрей Михаилловичъ передъ собою воеводу Михаила Самсоновича Дмишреева да Федора Левашева со многою рашью, и повелѣша имъ ишши наспехъ, и пришедъ подь Москву в шабары имъ входиши не поведѣ, а повелѣ имъ пришедъ поспавиши оспрожокъ у Пешровскихъ ворошь и шупь спатъ, онижъ шедъ такъ і сошвориша.

После же Михайлова отпуску посла изъ Ярославля князь Дмитрей Михайловичъ брата своего князь Дмитрея Петровича Пожарского да с нимъ дьяка Семенку Самсонова со многою ратью, и повелѣ имъ итти наспехъ, и пришедши подъ Москву спаша у Тверскихъ воротъ, ониже пришедъ такъ и сотвориша.

О приходе украинскихъ городовъ, и о присылке въ Ярославль. 304.

В тоже время приидоша подъ Москву ко князю Дмитрею Тимофѣевичю Трубецкому изъ украинскихъ городовъ ратные люди, и спаша в Микишицкомъ остроге; отъ Заруцкова же имъ и отъ казаковъ успешение великое, и послаша въ Ярославль отъ всеѣ рати Ивана Кондырева да Ивана Бегичева с поварыщи. Ониже приидоша въ Ярославль, и увидеша милость Божию и спроенце ратнымъ людемъ, и помянуша свое успешение отъ казаковъ и плакаша много не можаху промолвити, и едва убо промолвиша, и бишачеломъ чшобы шли подъ Москву немецкая, чшобы имъ и доспаль отъ казаковъ не погинуши. Князь Дмитрей же і всѣ ратные ихъ знаху и службу ихъ вѣдаху, а видѣша имъ такую бѣдность, едва ихъ опознаша; князь Дмитрей же і всѣ ратные люди видя ихъ бѣдность такоже плакаша, и даша имъ жалованье денегъ и суконъ, и отпустиша ихъ вскоре, и приказашу к ратнымъ людемъ, чшо идушь наспехъ. Ониже пришедъ подъ Москву возвестиша свое брательство, ониже тому ради быша, Заруцкой же хопяше ихъ побити, ониже едва утекоша к Михаилу Самсоновичю Дмитрееву в полкъ, а украинскія люди побегоша вси по своимъ градомъ.

О походе къ Москвѣ.

Князь Дмитрей же Михайловичъ с поварыщи и со всею ратью прося у бога милости, и пѣвъ молебны у всенилостивого спаса и у Ярославскихъ чудотворцовъ, ꙗ взя благословение у митрополипа Ростовского Кирила и у всѣхъ властей, поиде изъ Ярославля на очищенье Московского государства, и опшедь опъ Ярославля семь поприщъ и начеваша. Рать же приказа всю князь Ивану Ондрѣевичю Хованскому да Кузме Минину, и оппусти ихъ прямо к Ростову, а в города послалъ зборщиковъ, велѣлъ всѣхъ рапныхъ достальныхъ людей забивати в полки, а самъ не с великими людьми пошелъ в Суздаль помолитца ко всемилостивому спасу и чудотворцу Еуфимию, и у родительскихъ гробовъ проститца. Изъ Суздаля же пошолъ к Ростову и соиде всю рать в Ростове. Изъ городовъ же многие люди придоша в ростовъ, и изъ Ростова пришедъ посла на Бело езеро воеводу Григорья Обрасцова с рапными людьми, почая приходу Немецкихъ людей.

О лобъгѣ Заруцкова исподъ Москвы.

Заруцкой же слышавъ подъ Москвою с своими совѣшникѣ, что пошолъ изъ Ярославля со всею ратью
843 князь Дмитрей и Кузма, и собрався с казаками с ворами мало не половина воиска, исподъ Москвы побегоша; и пришедъ на Коломну Маринку взяша и с воренкомъ с ѣе с сыномъ, и Коломну градъ выграбиша, поидоша в резанския мѣста и тамо многу пакость дѣлаша, и пришедъ ста на Михайлове городе.

307. О приѣзде в Ростовѣ исподъ Москвы атамансколѣ.

Придоша исподъ Москвы въ Ростовъ ко князю Дмитрею Михайловичю ашаманы и казаки опно всего воиска
Кру-

Кручина Внуковъ с товарищи, чшобъ шли подѣ Москву не мешкая. А придоша не для того, придоша же для розвѣданія, нѣпъли какова умышления надѣ ними, чаяху на себя по своему воровству какое умышление. Князь Дмитрей же и Кузма ихъ пожаловали денгами и сукномъ, и оппустиша ихъ опячь подѣ Москву, а самъ поиде изъ Роспова, и прииде в Переславль.

О приходе к Троицѣ в монастырь.

308.

Князь Дмитрей же Михайловичъ Пожарской и Кузма да с ними вся рать поидоша ис Переславля к живоначальной Троице, и придоша к Троице, власти же ево ї воеводы вспрепиша с великою честию, и спаша у Троицы межъ монастыря и слободы Клемяньпьевской, а к Москве же не пошолъ для того, чшобы укрепилися с казаками, чшобы другъ на друга никакова бы зла не умышляли.

*О посылке подѣ Москву князя Василья Туренина, 309.
и о приѣзде исподѣ Москвы с вѣстью про гетмана.*

Придоша же исподѣ Москвы в троицкой монастырь дворяне и казаки, ї возвестиша князю Дмитрею, что ешманъ Хашкѣвъ вскоре будетъ подѣ Москву; князь Дмитрею же не до уговору быспъ с Казаками, и посла наскоро передъ собою воеводу князь Василья Ивановича Туренина, и повелѣ ему спати у Чершольскихъ воровъ, онъ же шедъ тако и сотвори.

*О походе ис троицкого монастыря подѣ Москву, 310.
и о гюдесехъ гюдотворца Сергия.*

Самъ же князь Дмитрей и Кузма ї всѣ рашные люди, шогоже дни после оппуску князь Василья Ту- 844
ренина пѣша молебны у живоначальной Троицы и у преподобныхъ чюдошворцовъ Сергия и Никона, ї взя-

ша благословение у архимаршта Деонисия и у всеѣ брашны, и поиде с монастыря. Архимарштъ же Деонисей со всемъ соборомъ взяша икону живоначальные Троицы і великихъ чудотворцовъ Сергия и Никона и честныи крестъ и свяшюую воду, поидоша за пруды и спаша на горѣ московские дороги. Началникиже и все ратные люди быша в великой ужаси, како на шаковое великое дѣло ипши; вепруже бывшу велию ошъ Москвы прошиву ихъ, ониже наипаче устращишася ошъ шого и поидоша с великимъ ужасомъ, и како приходяше кая сошня к образу прошивъ архимаршта, и архимарштъ благословляше ихъ крестомъ и кропяше ихъ свяшою водою, низкоже і всехъ пропуспниша, послеже начальниковъ шакоже благословляху и кропяху водою. О велие чудо шуно содѣся угодникомъ пресвятѣи и живоначалной троице великимъ чудотворцомъ Сергиемъ, моливвами ево единымъ часомъ спрахъ ошо всеѣ рати ошѣяхся и на храбрость преврашихъ; архимаршту Деонисию вземшу честныи крестъ и благословляющу в слѣдъ ихъ и свяшою водою кропящу, и рече со слезами, богъ с вами и великїи чудотворецъ Сергей на помощь поспояши и поспрадаши вамъ за истинну за православную христіянскую вѣру, в мгновение же ока преврати богъ вѣшрѣ, и бышъ в тыль всеи рати, яко едва на лошадахъ сидяху, шаковъ приде вихоръ велии. Вся же рать познаша милость божию и помощь великого чудотворца Сергия, и ошложиша спрахъ все ратные люди и охрабришася, идяху к Москве все радующеся и обещавахуся все, что померешъ за домъ пречистыя Богородицы и за православную христіянскую вѣру, бывшуже пому вѣшпру до тѣхъ мѣшпъ, како побина ешмана, и ошогнаша ошъ Москвы. И пришедъ подѣ Москву и спаша на Яузе за пять вершпъ, и послаша

к Арбацкимъ ворошемъ розъезжати гдѣбы спати; посланнии же ездѣша и розсмотрѣша мѣста, и приѣхавъ сказаша. Князь Дмитрей же Трубецкой безпрестани присылалъ и звалъ к себѣ стояши в табары; князь Дмитрей же и вся рать отказаша, что опнѣюдь пово не быши, что намъ спать вмѣсте с Казаками. И нача туто на Яузе начевати, а не пошелъ для того что пришли позно. 845

О приходе подѣ Москву.

311.

На уприеже с реки Яузы поидоша подѣ Москву, князь Дмитрей же Тимофѣевичъ Трубецкой с ратными людьми встрѣшоша ево, и звалъ ево стоять к себѣ въ острогъ; онъ же ему отказа, что опнѣюдь вмѣсте с Казаками не спавать, и пришедъ спа у Арбацкихъ ворошь, и уставившася по спаномъ подле каменного города подле стѣны, и здѣлаша острогъ, и окопаша кругомъ ровомъ, и едва укренишися успѣша до епмансково приходу. Князь Дмитрей же Тимофѣевичъ Трубецкой и Казаки наваша на князь Дмитрея Михайловича Пожарсково и на Кузму и на ратныхъ людей нелюбовъ держати, за то что к нимъ в табары не пошли.

О приходе гетманскогѣ подѣ Москву, и о переломѣ бою. 312.

На уприеже приходу своего подѣ Москву посла для епмана провѣдывати по всѣмъ городомъ, и Августа въ К.А. день прибегоша подѣ Москву и сказаша, что епманъ с Вяземы поднявся идешь подѣ Москву. Князь Дмитрей же и всѣ ратные люди начаша гошовипися прошивъ епмана и укрепляшися; епманъ же пришедъ подѣ Москву и спа на Поклонной горѣ. На уприеже перелѣзя Москву реку подѣ новымъ девичьимъ монастыремъ,

спырежь, и приде близь Чершолскихъ воровъ. Князь Дмипреи же со всѣми рашными людьми выиде противу ево; а князь Дмипреи Трубецкой спояль на другой споронѣ Москвы реки у крымсково двора, и присла ко князь Дмипрею Михайловичю, чптобы прислаши к нимъ конныхъ сошенъ, а имъ промышляши на нихъ с спороны. Они же чаяху, чпто правдою прислашь онъ по люди, и выбравъ лучшия пять сошенъ посла 846 к нимъ; съ ешманомъ же бывшу бою конному съ А. го часа до осмаго, опъ князь Дмипреяжь Трубецково ис полку и ис табаръ казаки помочи не учиниша ни мало, лише казаки лаяху, глаголаху богати пришли изъ Ярославля и сами одни опстоются опъ ешмана. Ешману же наступающу всѣми людьми, князюжь Дмипрею і всѣмъ воеводамъ, кои с нимъ пришли с рашными людьми, не могущу противу ешмана спояши конными людьми, и повелъ все рашн соипи с коней, и начаша бипися пѣшия, едва руками не ималися межъ себя, едва противъ ихъ спояша. Головы же шѣ, кои посланы ко князю Дмипрею Трубецкому, видя неизможение своимъ полкомъ, а опъ нево ни копорые помочи нѣшу, и поидоша опъ нево ис полку бес повелѣннй скорымъ дѣломъ; онъ же не похотѣ ихъ пущипи, они же ево не послушаша, поидоша въ свои полки и многую помощь учиниша. Апаманыжь Трубецково полку Филапъ Межаковъ, Аеонасеи Коломна, Дружина Романовъ, Макаръ Козловъ поидоша самоволспвомъ на помощь, и глаголаху князю Дмипрею Трубецкому, чпто в вашей нелюбови Московскому государспву и рашнымъ людямъ пагуба становиница, и придоша на помочъ ко князю Дмипрею в полки, і по милоспи всещедраго бога ешмана отбиша и многихъ Липовскихъ людей побиша. На ушприже собраху пруну липовского болши пысячи человекъ и повелѣша ихъ

ихъ покопаши въ ямы. Епманъ же опшедъ спа на Поклонной горѣ, а с Поклонной горы перешедъ спа у пречистой Донской.

*О походе в Москву изменника Гришки Орлова 313.
с гаидуки.*

Тоѣ же ноци после бою изменникъ Гриша Орловъ проиде в Москву, а с собою проведе гаидуковъ шесть сотъ человекъ, и поставиша ихъ у Москвы у реки на берегу у Егорья въ Яндовѣ, а самъ проиде в городъ.

*О лобое гетмансколѣ и обѣ отходе гетману отѣ 314.
Москвы.*

И Августа въ К.Д. день на память иже во свяшыхъ отца нашего Петра митрополипа, поидоша епманъ з запасомъ на проходъ в Москву, князь Дмишрей же Тимофѣевичъ Трубецкой с ратными людьми спа отъ 847
Москвы реки отъ Лужниковъ, князь Дмишрейже Михайловичъ с своей стороны спа у Москвы реки у Ильи пророка Обыденного; а воеводъ, кои с нимъ приидоша изъ Ярославля, поставиша гдѣ былъ древяной градъ, по рву; а прошивъ Епмана послаша сотни многия, и бою бывшу великому с утра до шестаго часу. Епманъ же видя проливъ себя крѣпкое спояние Московскихъ людей и напусти на нихъ всѣми людьми, сотни и полки всѣ смяша и вшоппаша в Москву реку, едва самъ князь Дмишрей с полкомъ своимъ споялъ прошивъ ихъ. Князь Дмишрей же Трубецкой и казаки всѣ поидоша в табары; епманъ же пришедъ спа у Екаперины мученицы Христовы и табары поспави, и острожокъ, что былъ у Клименша папы Римского сидѣша в немъ казаки, Липовские люди взяша и посадиша своихъ Липовскихъ людей. Людиеже спаша

в великой ужаси, и посылаху х казакомъ, чтобы сопча промышляти надъ ешманомъ, ониже ошнюдь не помогаху. В тоже время прилучися быши в полкахъ у князь Дмишрея Михайловича Пожарсково проицкому келарю Аврамию Палицыну, и поиде в шабары х казакомъ и моляше ихъ, и посули имъ многую монаспырьскую казну; ониже ево послушавше поидоша, и придоша с обѣхъ споронь ошъ Трубецково полку и ошъ Пожарсково, и совокупишася вмѣсте, острожокъ Клементьевской взяша и Липву побиша, однихъ Венгорей побиша семь сошъ человекъ, и опять седоша в остроге, а иные пехота легоша по ямамъ и по кропивамъ на пуши, чшобъ не пропустишь ешмана в городъ. Всею же рашню начаша плакати и пѣти молебны, чтобы Московское государство богъ избавиль отъ погибели, и обрекошася всею рашню поставиши храмъ во имя Спрешение пречистые Богородицы и святаго апостола и Евангелиста Ивана богослова да Петра митрополиша Московского чудотворца. Днюже бывшу близко вечера, богъ же положи храбрость в немошнаго, приде бо Кузма Мининъ ко князю Дмишрею Михайловичю и просяще у него людей. Князь Дмишрей же ему глаголаше, если ково хоцещи, онъ же взя рохмистра Хмелевского да три сошни дворянския, и перешедъ за Москву реку, и ста противъ крымсково двора, шупъже спояху у крымсково двора ропша литовская конная да пѣшая. Кузма же с тѣми сошнями напустиша впрямъ на нихъ, ониже быша богомъ гонимы и помощию пречистые богоматери и московскихъ чудотворцовъ, не дождався ихъ побегоша х шабарамъ Хашкѣевымъ, ропша ропу смяху. Пехота же видя шю изъ ямъ и ис кропивъ поидоша тискомъ к шабарамъ, конные же всѣ напустиша; ешманъ же покинувъ многие коши и шапры побѣжа ис шабаръ, вое-

ВОДЫЖЬ

водыжъ и ратные люди спаша по рву деревяного города, кошиже и шапры всѣ поимаша; многиежъ люди хотяху бишися, начальникиже ихъ не пустиша за ровъ, глаголаху имъ, что не бываетъ на одинъ день две радости, а то здѣлалось помощию божиею; и повѣлѣша стрѣлять казакѣмъ и стрелцѣмъ, и бысть стрѣльба на два часа, яко убо не слышеша что что говоряше, огнюже бывшу и дыму, яко отъ пожару велика. Гетмануже бывшу в великой ужаси, и ошоеде к пречистой Донской, и спояше во всю ночь на конехъ, на утрнеже побегоша отъ Москвы, срамаже ради своего прямо в Липву поидоша.

О съезде боярѣ и воеводѣ.

315.

Начальникиже начаша межъ себя быти не в совѣтѣ, для того что князь Дмитрею Трубецкому хотяху шово, чтобы князь Дмитрей Пожарской и Кузма ездил к нему в табары; ониже к нему не ездяху в табары, не для шово что к нему ездити, но для ради казачья убоинства, и приговориша всею ратью съезжашися на Неглинне; и шупо же начаша съезжашися, и земскимъ дѣломъ начаша промышляши.

О взятіи града Вологды.

316.

Свѣдаша Черкасы, что ратные люди изъ Ярославля поидоша всѣ подъ Москву, и отъ ешмана опшоропшиша и поидоша к Вологде, и пришедъ к Вологде ночью, и градъ Вологду взяша небереженьемъ воеводцкимъ, и градъ пожгоша и людеи побиша, и казну многу взяша. 849

Обереганье отъ гетманские присылки.

317.

Сказашажъ начальникомъ, что ешманъ хочеть прислаши изгономъ з запасы в Москву, ониже начаша ду-

маши, каковы есмана не пропустиши в Москву. И повелѣша всей рати отъ Москвы реки до Москвыжъ реки плесни плесени и насыпаша землю, и выкопаша ровъ великъ, и сами воеводы спояху по перемѣнамъ денно и ночью; Липовскія же люди слыша шакую крѣпость не поидоша з запасы.

318.

О взятій города Китая.

Липовскимъ же людемъ в городе бысть пшеноша великая, ни куда ихъ не выпускаху, гладу же у нихъ бывшу великому, выпускаху изъ города всякихъ людей; по милостижъ всещедраго бога на память Аверкия великого, поидоша присупомъ и Китай взяли; и многихъ Липовскихъ людей побиша.

319. *О вылуке боярскихъ и всякихъ тиновъ людей женъ.*

Липовскиеже люди видѣху свое неизможение, повелѣху бояромъ своихъ женъ, и всякимъ людемъ выпускаши изъ города вонъ; бояре же о томъ оскорбѣся кудабъ ихъ выпустиши вонъ, и послаша ко князь Дмишрею Михайловичю Пожарскому и к Кузме, и ко всѣмъ ратнымъ людемъ, чшобы пожаловали ихъ приняла безъ позору. Князь Дмишрей же повелѣ имъ женъ своихъ выпускаши, и поиде самъ и приять жены ихъ чесно, и проводи ихъ коюжду к своему приятелю, и повелѣ имъ давати кормъ, Казакижъ всѣ за по князь Дмишрея хотѣша убити, что грабитъ не даль боярынъ.

320. *О выводе боярскомъ и о здеге Кремля города.*

Липовскиежъ люди видя свое неизможение и гладъ великой, и градъ Кремль здавати начаша, и начаша уговариваша, чшобы ихъ не побии, полковни-

850. комъ же и рохмистромъ и шляхтамъ чшобы ипши

ко князю Дмитрею Михайловичю в полкъ Пожарскому, а к Трубецкому опнюдь не похоща ишии в полкъ. Казакижь видя то, что приидоша на каменной мостъ всѣ бояре, и собращася всѣ з знаменами и со оружиемъ приидоша, и хощяху со князь Дмитревымъ полкомъ битися, едва у нихъ безъ бою проиде; Казакижь поидоша к себѣ в табары, а бояре изъ города выидоша. Князь Дмитрей же Михайловичъ прия ихъ с чеспию, и возда имъ честь велию. На уприеже Спрусъ полковникъ с товарищи Кремль городъ здаша, и Спруса взяша в полкъ ко князь Дмитрею Тимофѣевичю Трубецкому со всѣмъ полкомъ ево, Казакижь весь ёво полкъ побийша, немногие останахъ; Будилловъ же полкъ взяша въ князь Дмитреевъ в полкъ Михайловича Пожарского, и ихъ послаша по городомъ, ни единово не убиша и не ограбиша ихъ. Сидѣниежь ихъ бяше в Москвѣ таково жестоко, не токмо что собаки и кошки ядяху, но и люди Рускихъ побиваху, да не токмо что Рускихъ люди побиваху и ядяху, но и сами другъ друга побиваху и ядяху, да не токмо живыхъ люди побиваху, но и мерпвыхъ изъ земли рѣскопываху; какъ убо взяли Китай, то сами видѣхомъ очима своимъ, что многия пчаны насолены быша чловѣчины.

О приходе Казаковъ на боярѣ.

321.

Началникижь начаша съезжапися в городъ, Казакиже начаша прошаши жалованья безпреспанно, а по себѣ ни во что поставиша, что всю казну московскую взяша, и едва у нихъ не много государевы казны опниша, и приходяху много в городъ; во единъ же день приидоша в городъ и хоща побить начальниковъ, за нихъ же вступишася дворяне, не даше ихъ побить, у нихъ же с дворяны много вражды было, едва безъ крови проиде.

322. *О поиманіи с грамотами Вязмиць.*

851 Поимаху убо Вязмиць дашей боярскихъ князь Федора Енгиладѣева с поварыщи; они убо пришли изъ Вязмы, чаяху чпо еще сядяпъ в Москвѣ Липовские люди, и грамоты у нихъ взяша, и сказаша чпо король пришелъ в Вязму. Началники же і всѣ ратные люди начаша быши в великой ужаспи, людиежъ с Москвы всѣ розѣхалися, и запасы Москва не наполнилася, и начаша писати в Казань і выные города; в Казани же Никонору Шулгину ворующу и Москвѣ не помогающе, и ипѣхъ хотяше побити, кои к нимъ приезжаху, началникижъ и всѣ людие положиша упование на бога, и на то спаша, чпо всѣмъ помереть за православную вѣру.

323. *О сидѣньи Погорѣлсколѣ.*

Придеже король изъ Вязмы подъ Погорѣлое городище, и к Погорѣлому городищу приступаша жестокими приступы; сядяшу же путо воеводе князь Юрью Шеховскому и посылаше к королю, глаголя поиди подъ Москву, будетъ Москва за тобою, а мы гошово швоі; король же поиде опъ Погорѣлово и приде подъ Волокъ.

324. *О приходе подъ Москеу Желковсково молодого ѡ о отходе отъ Москвы.*

Исподъ Волока Ламского посла король подъ Москву Желковсково молодого да князь Данила Мезецково, кои были в послахъ с митрополипомъ, да со князь Васильемъ дьяка Ивана Громешина зговариваши Москвы, ччтобы приняли королевича на царство. Ониже придоша внезапно подъ Москву, людиеже всѣ началники быша в великой ужаспи; и положиша упование на бога

бога, и вышедъ пропивъ ихъ и начаша с ними бишися, и взяша путь на бою Смольянина Ивана Философова, и начаша ево спрашивать, хошяпъ ли взять королевича на царство, и Москва ныне людна ли, и запасы в ней есть ли; емужь даде богъ слово, что глаголаши, и рече имъ: Москва людна и хлѣбна, и на то всѣ общахомся что всѣмъ помереть за православную вѣру, а королевича на царство не имати. Они же то слышавъ ужаснулись, и поидоша на спехъ подъ Волокъ; Король же и паны рада начаша шово Философова спрашивать сами, онъ же не убоися ничево, пожь повѣдаша королю и паномъ раднымъ.

О приступе к Волоку.

325.

Слышавъ же что Московские люди на то спали, что не имашъ сына ево королевича на Московское государство, и повелъ приступати жестокими приступы к Волоку. На волокеже вшѣпоры бывшу воеводе Ивану Карамышеву да Степану Чемесову, отъ нихъже промыслу мало во граде, промыслужъ всему бывшу отъ ашамановъ отъ Нелюба Маркова да отъ Ивана Епанчина, бияхуся на приступехъ едва за руки не имаючись, и на шрехъ приступехъ побилша многое множество Липовскихъ и Немецкихъ людей.

О отходе королевскомъ изъ земли и отказе Немецкимъ людямъ.

326.

Король же видя мужество и крѣпкое споятельство Московскихъ людей и срамъ свой, и побои Липовскимъ и Немецкимъ людямъ, поиде на спехъ изъ Московского государства, многия у него люди Липовския и Немецкия поуроша с мразу и з гладу. В Московскомъ же государстве начальники и всѣ людие хвалу воздаша богу, како богъ показа предивные чудеса, такими послѣдними

сладкими людьми, народи Московского государства, охра-
бри ихъ богъ, и спаша пропивъ шѣхъ злодѣевъ, и очи-
спи богъ Московское государство начальниковъ радѣни-
емъ, и рашнымъ людямъ службою и радѣниемъ, и по-
слаша во всѣ города, во всѣхъ же городѣхъ радость
бысть велия. Немцомъ же Аглинскимъ, кои было по-
шли к Архангельскому городу Московскому государ-
ству на помощь, князь Орпемью с товарищи повелѣ
отказати, богъ очисти и Рускими людьми; шѣже
353 злодѣи Московского государства изменники, кои хо-
тѣху добра Литвѣ и писаху в городъ и грамошы ко-
ролевския, кои имаху у проходцовъ и кладяху, и по-
сылаху в городъ, всѣ убо враги посрамлены быша.

327. *О лобое лодѣ Переславлемѣ на Заруцково.*

Заруцкому же с Михаилова с ворами пришедшу
подъ Переславль взяшьемъ взяшь, воеводажъ Михаило
Машвѣвичъ Бушурлинъ выде пропивъ ихъ и побилъ
ихъ наголову; Заруцкой же возьмъ Маринку с достал-
ными людьми поиде в украинные города, и идучи мно-
гия города поима ѿ воеводъ поби и грады позже.

328. *О посылке по городомѣ к государеву избранию.*

Началникижъ и вси людие, видя надъ собою ми-
лостъ Божию, начаша думати какобы имъ изобрази
государя на Московское государство праведна, чпобъ
данъ былъ отъ бога а не отъ челоуѣкъ; и послаша
во всѣ города Московского государства, чпобы ѣха-
ли к Москве на избирање государя власпи и бояре
ѿ всякихъ чиновъ люди.

329. *О присылке изъ Новагорода.*

Придеже изъ Новагорода отъ Якова Пуншусова
посланникъ Богданъ Дубровской с шѣмъ, что короле-
вичь

вичь идесть в Новъгородъ, ониже ему опказаша сиде : шово у насъ и на умъ нѣтъ, чшобъ намъ взяти иноземца на Московское государшво ; а чшо мы с вами ссылались изъ Ярославля, и мы ссылались для шово, чшобы намъ вшѣпоры не помешали, бояся шово чшо бы не пошли в морские города, а ныне богъ Московское государшво очистиль, и мы радї с вами са пошощь божию битшца ишши на очищенье Новгородцково государшва.

*Царство Государя Царя и великого Князя Михаила 330.
Федоровита всеа Русии, в лѣто ЗРКА. году.*

Придоша же изо всѣхъ городовъ и изъ монастырей к Москве митрополишы и архиепископы, и изо всякихъ чиновъ всякие люди, и начаша избирати государя, и многое было волнение всякимъ людемъ, коиждо хотяше по своей мысли дѣяти, коиждо про коево говоряше, не помянуша бо писанія, яко богъ 854 не шокмо царшво, но и власть кому хощеть шому даетъ, и кого богъ призоветъ шого и прославиль. Бывшужъ волнению велию и никшоже смѣяше проглаголаши еже кшо и хотяше здѣлати, коли богу чему неповелѣвшу и не угодно ему бысть. Богу же прирѣвшу на православную християнскую вѣру, и хотящу утвердити на Российскомъ государшве благочестивый корень, якоже древле израилшескому роду царя Саула, тако убо и на наши слезы прирѣ богъ, и даде намъ праведна государя ; родъ бо праведныхъ благословишца, рече пророкъ, и сѣмя ихъ во благословенїи будетъ, шакое благослови богъ и прослави племя и сродшво царское, достшославного і свяшого і блаженныя памяши государя царя и великого князь Федора Ивановича всеа Русии племянника благовѣрного и богомъ избраннаго и богомъ соблюдаемаго отъ
Щ всѣхъ

всѣхъ скорбен Царя Государя и великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи самодержца, сына велика боярского роду боярина Федорова сына Никишича Юрьева, и положиися во всѣ люди мысль, не шокмо в велможи или в служивые люди, но и в простые во всѣ православные крестьяне и в сущіе младенцы, и возопиша всѣ велегласно, что любо всѣмъ на Московское государство Михаилу Федоровичу Юрьеву. В шойже день бысть радость велия на Москвѣ, и поидоша в соборную апостольскую церковь пречистые Богородицы и пѣша молебны зъ звономъ и со слезами, и баше радость велия, како изо шмы челоуѣцы выидоша на свѣшь. И кто можетъ судьбы божия испытати, иные убо подкупаху и засылаху, хотяше не в свою степень, онъ же благочестивый государь того и в мысле не имяше и не хопяше; бывшу бо ему в то время у себя в вопчине шово и не вѣдяше, да богу онъ угодень бысть, и за очи помаза его богъ елеемъ святымъ, и нарече ево царемъ.

855

О посланіи на Кострому.

Влаштиже и бояре и всѣ людие начаша избирати изо всякихъ чиновъ послаши битичеломъ къ ево матери к великой государыне старице иноке Марфе Ивановне, чтообъ всѣхъ православныхъ християнъ пожаловала, и благословила бы сына царя государя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русіи на Московское государство и на всѣ Росіиския царства, и у него государя милости прошать, чтообы не презриль горкихъ слезъ православныхъ крестьянъ; и послаша на Кострому изо властей резансково архиепископа Федорша и с нимъ многихъ властей черныхъ, а изъ бояръ Федора Ивановича Шереметева и изо всѣхъ чиновъ всякихъ людей многихъ; ониже поидоша и приидоша

на

на Кострому, ему же государю в то время бывшу выпашкомъ монастырь.

О приезде на Кострому ко государю.

352.

Архиепископъ же Феодоръ и бояринъ Федоръ Ивановичъ Шереметевъ и всѣ люди придоша в соборную церковь пречистыя Богородицы и пѣша молебны, и взяша чесныя кресты и мѣсной чудотворной образъ пречистыя Богородицы Федоровския и многия иконы, и поидоша выпашкомъ монастырь, и пѣша молебны у живоначальные Троицы, и придоша к нему государю и к матери ево великой государыне старице иноке Марее Ивановне, и падоша вси на землю, не шокмо что плакаху, но и воплю велию бывшу, и молиша его государя, чшобы шель на свои царскіе престоли на Московское государство. Онъ же государь и матери ево великая государыня со слезами имъ отказываше и нарицаше его юна суца, и бывшу же плачу и проше нию на многи часъ; и кому убо противу божья десницы стояти, коли чему богу повелѣвшу быти, едва ево государя и матери ево великую государыню умолиша, и пожаловала она благословила на Московское государство сына своего государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии. Бысть же в тошь день на Костромѣ радость велия, и сославиша праз нество чудотворной иконе пречистыя Богородицы Федоровской, к Москве же к бояромъ и ко всей землѣ послаша и возвестиша имъ всѣмъ, бысть же радость на Москвѣ велия ноипаче первыя.

856

О Никонорове воровстве.

На Москвѣ же вси люде поцеловаше крестъ, и послаша власти и дворянъ во всѣ города приводиши хъ крестному целованію, во всѣхъ же городахъ с ра-

доспью целоваху крестъ. Приидошажъ в Арзамасъ ; в Арзамасежъ вшѣпоры бывшу вору Никонору Шулигину со всею Казанскою ратью , и начаша приводить ко кресту ; такоже Никоноръ хотяше по прежнему вороваші , не нача креста целоваши , такоже и ратнымъ людемъ не повелѣ креста целоваши , а говорилъ посланникомъ , что безъ казансково совѣша креста целоваши не хочю , ратные же людї и всѣ понизовые люди Казанского государства и града Арзамаса не послуша ево и начаша целоваши крестъ. Никоноръ же с совѣшники своими поиде в Казань на снехъ , хотяше казакъ смущить ; Казандыже слышавше про государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии и про Никонорово воровство и встретиша Никонора в Свяжскомъ и опказаша ему , что в Казань шебѣ ѣхаша не пошто , в Свяжскомъ же ево поимаша и приведоша ево к Москве , с Москвыжъ ево послаша в Сибирь , тамъ и скончася.

353. *О приходе государю въ Ярославль.*

Поиде Государь Царь і великий Князь Михаил Федоровичъ всеа Русии с Костромы въ Ярославль , Ярославцыжъ власи и всѣ людие встречяху его Государя радостно со образами и с хлебами и с великими дары , опъ радостижъ не можаху промолвити в слезахъ. Емуже Государю бывшу въ Ярославле немногое время и к Москвѣ писаша повелѣ , яко да пошлютъ за Сарудкимъ.

354. *О посылке за Сарудкимъ.*

357. Бояреже по государеву указу послаша за Сарудкимъ князь Івана Никипича Одоевского , а с нимъ изъ городовъ повелѣша ишши воеводамъ со всею ратью , изъ Суздаля князь Роману Петровичю Пожарскому ,
с Тулы

с Тулы князь Григорью Васильевичю Тюфякину, изъ Володимеря Ивану Васильевичю Измаилову, с Резани Мирону Андрѣевичю Вельяминову, и повелѣша имъ ишши за Заруцкимъ. Заруцкой же поиде в украинные города к Воронежу, и многие слышаху у Заруцково в полку, что Государь воцарился, и поидоша ошъ нево назадъ ко Государю многие, кои прямые воры, шѣ начаша ошъезжати. Онѣже с Маринкою поиде прямо к Воронежу, воеводижъ ево сиidoша подь Воронежемъ, и бысть подь Воронежемъ бои, и ничевоже ему не здѣлаша, онѣже многихъ Воронежцовъ побиль и перелѣзе черезъ Донъ, и с Маринкою поиде к Астрахани спешью.

О посылке изъ Ярославля на Тихвину. 335.

Царь Государь и великий Князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русии изъ Ярославля поиде к Москве, а подь Тихвину на Немець посла воеводъ своихъ князя Семена Васильевича Прозоровского да Леоншья Андрѣевича Вельяминова со многою ратью.

О приходе Государя Царя и великого Князя Михаила Федоровича всеа Русии к Москве. 336.

Царь же Государь и великий Князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русии приде подь Москву, людие же Московского государства встретоша ево с хлѣбами, а власти и бояре встретоша за городомъ со крестами; и прииде Государь к Москве на свои царский пресполь в лѣто 3РКА. году после велика дни в другое воскресенье святыхъ женъ мироносицъ, на Москвѣ же наки бысть радость велия и пѣша молебны.

337. *О венчаніи царскимъ венцемъ Государя Царя и великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи.*

Людиеже увидѣша себѣ свѣтъ не имяху себѣ въ-
 858 ры, не чаяху шакіе себѣ радости, и приидоша ко
 Государю всею землею со слезами бисичеломъ, чпобы
 Государь венчался своимъ царскимъ венцемъ; онъ же
 не презри ихъ моления і венчался своимъ царскимъ
 венцемъ повоже лѣша, а венчалъ ево Государя цар-
 скимъ венцомъ Казанской митрополишъ Ефремъ и всѣ
 власпи Московского государства, а вчинахъ были бо-
 яре: с каруною ку и отсыпаль бояринъ князь Федоръ
 Ивановичъ Мстисловской, скиеетромъ бояринъ князь
 Дмишрей Тимофѣевичъ Трубецкой, с шапкою Иванъ
 Никишичъ Романовъ, съ яблокомъ Василей Петровичъ
 Морозовъ, по царское плашье ходилъ на казенной дворъ
 бояринъ князь Дмишрей Михайловичъ Пожарской да
 казначѣи Никифоръ Васильевичъ Траханиошовъ. И какъ
 плашья принесли в полашу в золошную, і в соборную
 церковь плашья послаша с бояриномъ Васильемъ Пе-
 тровичемъ Морозовымъ да с казначеемъ с Никифоромъ
 Траханиошовымъ, а со яблокомъ былъ бояринъ князь
 Дмишрей Михайловичъ Пожарской. В шоиже день по-
 жаловаль Государь многихъ в бояры и в околничие, и
 были столы у Государя по три дни.

О посылке в Литву.

Бояре же послаша ошь себя в Литву къ Паном-
 раде, что даль имъ богъ на Московское государство
 Царя Государя и великого Князя Михаила Федоровича
 всеа Русіи на царство, Коширенина Деонисья Алады-
 на; Денись же в Литвѣ былъ, ни которово безчестья
 ему в Литве не было, і отпустиша ево назадъ къ Мо-
 скве. Государь Дениса пожаловаль, даде ему вошчину.

*О посылке подъ Смоленскѣ и о взятіи городовъ, 338.
и подъ Смоленскомъ стояніи.*

Царь Государь и великии Князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи совѣщавъ с своими бояры, како бы ему очистиши своя государская вошчина, и приговорилъ послаши подъ Смоленскѣ сполника князь Дмитрея Мамспрюковича Черкасково да князь Ивана Федоровича Троекурова, да дьяка Афонася Царевского 859 со многою рашью. Ониже поидоша в Вязму, а Вязмичи уже Государю крестъ целовали, шуть же посадиша воеводу, а сами поидоша к Дорогобужу; по томъ же и Дорогобужъ крестъ Государю целовали, в Дорогобужежъ оставиша воеводу, а сами поидоша подъ Бѣлую, а в Бѣлой сидяшь Липовские люди и Немецкие, и подъ Бѣлою спояху, и бои с ними быша частые. Немецкнеже люди сослахуся с воеводами, Бѣлую здаша и Липовскихъ людей многихъ побиша, а иныхъ поимаху, а сами поидоша подъ Смоленскѣ; на Бѣлуюже Государь прислалъ воеводъ своихъ Матвѣя Плещѣва да Григорья Сагрянсково. Воеводамъ же споящимъ подъ Смоленскимъ и песнопу дѣлаша Липовскимъ людямъ великую, и Липовскую землю воеваху, города многие, посады, въ Смоленскуюжъ Липовския люди едва отсидѣхуся.

О послѣхъ по государствамъ.

339.

Царь же Государь и великии Князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи посла пословъ по всѣмъ государствамъ; государиже разныхъ государствъ пословъ приша с честию и ояшь оппустиша ко Государю къ Москве, и своихъ пословъ ко Государю приша с великими дары, и приидоша ко Государю послы опъ Турсково царя и опъ Кизыпбасжково и опъ Аглинсково

сково и опъ иныхъ государствъ со многими дары; Государь же тѣхъ пословъ пожаловаль и оппустиль ихъ чесно.

340. *О приезде отъ Заруцкова казаковъ.*

Придоша къ Москвѣ отъ Заруцкова многия казаки и возвеспиша про Заруцково, что пошель в Аспрахань, а они ворошилися с поля, а за ними многіе иные казаки будущъ; Государь же ихъ пожаловаль, и послалъ ихъ всѣхъ подь Смоленескъ.

341. *Об осаде Тихвинскомъ.*

Придошаже Немецкия люди изъ великово Новгорода подь Тихвину, и Тихвину осадилша, и многую тесноту Рускимъ людемъ дѣлаху, едва помощию пречистые
860 Богородицы усидѣли; Немецкияжъ людѣ видя крѣпость Московскихъ людей, отъ Тихвины опойдоша прочь.

342. *О походе воеводъ подъ Новъгородъ, и о отходе.*

Царь Государь и великии Князь Михаило Федоровичъ всеа Русии поговорилъ со всѣми бояры послапи подь великии Новъгородъ боярина князя Дмипрѣя Тимофѣевича Трубецково да околничѣво князь Данила Ивановича Мезецково со многою ратью, да к нимъ же посла въ прибавку Василья Ивановича Бутурлина, они же придоша в Торжокъ. Бяшеже у нихъ в рати неспроение великое, грабежъ отъ казаковъ и отъ всякихъ людей, и шупо зимоваху; на веснуже придоша подь Новъгородъ и спаша на Бронницахъ, мѣстоже шупъ неудобно бяше и шѣсно, оспрожокъ же поставиша за Мстою рекою. Придоша же изъ Новгорода Яковъ Пуншусовъ с Немецкими людьми и ихъ осадилша и тесноту имъ учиниша великую, многихъ людей побиваху изъ наряду, шакую убо съдѣлаху тесноту, что
изъ

изъ ямы въ яму не даша переити, и гладу бывшу велию, и опъ шакия великия песнопы не можаху спояши поидоша в опходъ, и на опходе многихъ Рускихъ людей побиша, едва и сами воеводы опойдоша пѣши; оспрожокъ же, которои былъ за Мстою рекою, взяша за крешнымъ целованиемъ и всѣхъ побиша, придежъ Яковъ в Новгородъ ноипаче начаша песнопу Рускимъ людемъ дѣлаши.

О походе подъ Москву иконы пречистыя Богородицы Казанския.

Принесенъ бысть образъ пречистыя Богородицы Казанския подъ Москву ко князю Дмитрею Тимофѣевичю Трубецкому да к Ивану Саруцкому, и былъ шопъ образъ подъ Москвою до симы. Тойже образъ с пропопомъ Казанскимъ оппустиша назадъ, пропопопъ же приде въ Ярославль. В шожее время придоша изъ Нижнево князь Дмитрей и Кузма со всею рашью, и видя шу икону пречистыя Богородицы Казанския, что ея помощию подъ Москвою взяли новой девичей 861 монашпырь у Липовскихъ людей, и шопъ образъ постпавиша въ Ярославле, а с шово образа списаша списокъ и украся оппустиша в Казань с пропопомъ; рашныежъ люди велию вѣру начаша держати к образу пречистыя Богородицы, и многия чюдеса опъ шово образа быша, въ ешманской же бои и в московское взяшье многиежъ чюдеса быша. По взятиижъ Кремля города князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской освяти храмъ въ своемъ приходе Введение пречистыя Богородицы на Успенской улице, и шое икону пречистыя Богородицы казанския постпавиша шупъ. Священницыже шого храма возвестиша Царю Государю и великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Русии про еъ чюдеса, како въ ешманской бои и в московское взяшье опъ

опъ шово образа велия чюдеса быша. Царь же Михаило Федоровичь всеа Русий и мать его великая старица инока Марѳа Ивановна начаша къ шому образу въру держати велию, и повелѣша празновати дважды в годъ и ходъ уставиша со кресты; первое празднество и ходъ со кресты Июля въ И. день свяшаго великого мученика Прокопия, в шой день како явилася пречистая Богородица во граде в Казанѣ; а другое празднество мѣсяца Октябрю въ КВ. день на память иже во свяшыхъ отца нашего Аверкия Ераполсково чюдотворца, како очистиша Московское государство. Тоиже образъ по повелѣнью Государя Царя и великого Князя Михаила Федоровича всеа Русий, и по благословеню великого государя свяшѣишего патриарха Филарета Никитича московского и всеа Русий, украси многуо ушварию бояринь князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской по обѣшу своему в лѣто *ЗРАГ. году.

*О посланий в Литву къ митрополиту Филарету
Никитичю Ростовскому игумена Ефрѣма.*

862 Посла Государь Царь и великий Князь Михаило Федоровичь всеа Русий в Литву ко отцу своему великому государю преосвященному митрополиту Филарету Никитичю Ростовскому Спрепенсково игумена Ефрема, слыша про него ꙗ про ево государево житие и ушеснение, вѣдаше онъ Государь, что у него государя нѣшь никакова человѣка, и чаяше онъ Государь, что ево к нему Государю пущяшь. Литовскиежь люди шово игумена Ефрѣма сперва к нему государю не пущиша, послеже шово ему государю ево и отдаша, и былъ у него покаѣша ево государя богъ принесъ в Московское государство; а какъ к Москве приѣде, и ево Государь пожаловаль, и повелѣль ему быши по прежнему в Спрѣпенскомъ монастырѣ.

О ло-

О посылке в Литву Федора Желябовского.

Царь Государь и великий Князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русіи посла в Литву Федора Желябовского опшь себя Государя ко опщю своему с грамошами, и опшь боярь к паномъ раде, и повелъ ему шово добитца, чшобы видѣшь ево государевы очи. Федоръ же приде в Литву и у пановъ у рады былъ и о шомъ говорилъ, чшобы дали видешъ очи великово государя, они же ему поволиша. Онъ же приде ко преосвященному Филарету Никитичю митрополиту, шущъ же быша немногие, панъ Левъ Сапега; Федоръ же правя челобитше и въ слезахъ едва могъ слово промолвить, и поднесъ опшь Государя Царя грамошы; чшпо же шѣ напередъ взялъ Левъ Сапѣга, и прочель ихъ напередъ самъ, на оппускеже Федору повелъ бышь в другои рядъ у митрополита, и повелѣша ему государю грамошы писати безъ царского именованія просто. Митрополинь же Филаретъ Никитичъ глаголаше Сапеге, не могу просто написати безъ царского именованія, боюся опшь бога наказания, чшпо ему богъ даль, а мнѣ како опшняшь коли богъ ево нарече царемъ. И оппустиша Федора, и посла ко Царю благословение и рече ему, иди скажи Царю Государю и великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи, а житие мое все видишь самъ. Федора же изъ Литвы оппустиша, і пришедъ к Москве и возвеспи шпо все Государю Царю, Государь же Царь за шпо Федора пожаловаль.

863

О приходе в украинские города Нагаискихъ людей.

Придоша Нагаиские люди воиною въ Московское государство и воеваша многия украинные города, и перелѣзя за Оку реку і воеваша коломенския и серпуховския и боровския мѣста, и придоша подъ Москву в Домодединскую

динскую волость, и многихъ людей в полонъ поимаша; шѣмъ же городомъ пакоспъ велию содѣлаша, дворянъ и дехей боярскихъ многихъ поимаша, в подъѣзде взяша подь Москвою Денисья Аладина, а поварыщевъ ево иныхъ побиша, а иные ушекоша къ Москве.

О послахъ Нагаискихъ къ Москве.

Слышаху же в Нагаиской Ордѣ князь Исчерекъ со всѣми мурзы, что воцарился на Московское государство Государь Царь и великий Князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русии, присла к Москве пословъ своихъ бишчеломъ о винахъ своихъ, что ходили Нагаиские люди воевашь Московского государства безъ ихъ вѣдома, и пожаловаль бы Государь ихъ велѣль приняшь подь свою высокую руку, и Государь пословъ пожаловаль и оппустиль ихъ къ мурзамъ.

343. О посылке лодѣ Астрахань и о взятїи Астрахани, и о Маринке.

Посла Государь подь Астрахань боярина князь Ивана Никитича Одоевского да околничего Семена Васильевича Головина да дьяка Василья Юдина, они же поидоша и зимоваху въ Казани; а Заруцкой вшѣпоры с Маринкою и зимоваль в Астрахани, и нача Астраханцомъ дѣлаши песношу велию, и воеводу князь Ивана Дмитриевича Хвороспинина казнилъ, и баше в Астрахани межъ ими рознь великая. И послыша то на Терке воевода Петръ Васильевичъ Головинъ, и посла подь Астрахань Казанца Василья Хохлова с рашными людьми, онъ же приде подь Астрахань; видяже Астраханцы ево приходъ и выбегоша к нему всѣ изъ Астрахани. Заруцкой же видя приходъ Терскихъ людей и соединение Астраханцовъ побежа изъ Астрахани с Маринкою на Еикъ, воеводажъ Петръ Васильевичъ Го-

Головинъ посла къ Москвѣ с сеунчомъ пово Василья Хохлова. Бояринъ же князь Иванъ Никитичъ Одоевской с товарищи поидоша наспехъ в Астрахань и пришедъ в Астрахані сяде, и копорыхъ захватилъ воровъ, и шѣхъ переимавъ посажалъ по шюрмамъ, и укрепися в Астрахани, и посла за Заруцкимъ ратныхъ многихъ людей. Ониже ево снидоша на Еике на оспрову, и тушо ево побиа, и Маринку и воренка живыхъ помаша, и многую с ними казну взяша, и послаша ево къ Москвѣ ко Государю; на Москвѣ же пово Заруцково посадиша на коль, а воренка изменника Федку Ондронова повѣсиша, а Маринка умре на Москвѣ.

О посылке ислодѣ Смоленска князя Івана Троекурова, и о лобое на Рускихѣ людехъ. 344.

Воевода князь Дмишрей Мамспрюковичъ Черкасской оппусти товарища своего князь Івана Федоровича Троекурова, и повелѣ по липовскомъ рубежу поставити оспрожки и дороги засѣщи, шакожь и содѣясь. Липовскиежь люди староста Оршанской многижда хошѣху проити подѣ Смоленскѣ, ониже ево не пропустиша. Въ Смоленскужь быша гладу великому едва сидяху, за недѣлюжь времені и Смоленскѣ бысть съдаша. Грѣхъ же ради нашихъ чему богу не повелѣвшу быти, в ратижь спало волнение великое, і не по совѣшу князь Дмишрея Мамспрюковича поидоша всѣ подѣ Смоленскѣ, и оспрожки всѣ покинуша и засѣки; Липовскиежь люди поидоша съ запасы подѣ Смоленскѣ, и запасы многие пропустиша. Князь Дмишрей же с товарищи посла к рубежу голову Михаила Новосильцова да Якова Тухачевского, и повелѣ имъ поставити оспрогъ в крѣпкомъ мѣсте, чтобы не пропустиши зѣ запасы; ониже со пьяна пришедъ

и поставиша острогъ с неразумия не в крѣпкомъ мѣ-
сте, и Липовскія люди поидоша подь Смоленскъ.
Ониже вышли изъ острожку на поле пропивъ ихъ,
Липовскиеже люди побиша ихъ наголову, убиша бол-
ши двою тысець, самижъ ушекоша подь Смоленскъ
не с великими людьми, Смоленскъ же с шобъ поры
укрепися.

345. *О воровстве и о лобое на Казаковѣ и на Черкасѣ.*

Пакижъ древнии врагъ нашъ дияволъ видя бого-
мудростную крошость и теплую вѣру къ богу и
милосливна и праведна Государя Царя и великого Кня-
зя Михаила Федоровича всеа Русии к людемъ, и вложи
в проспые люди в Казаки корысть многую, грабежъ
и убоиство православныхъ крестьянь. Бывшужъ у
нихъ спарѣшиною именемъ Баловню, с нимъ же быв-
шимъ многимъ Казакомъ и боярскимъ людемъ, и вое-
ваху и предаваху запусѣнню Московского государ-
ства. Бывшужъ войне великой на Романове, на Угле-
че, в Пошехонье и в Бежецкомъ верху, въ Кашине,
на Белѣ озере и в Новгородскомъ уѣзде и в Каргополе
и на Вологде и на Вяче і выныхъ городахъ; другимъ же
Казакомъ воюющимъ сѣверскія и украинскія города,
и многія беды дѣяху, различными муками мучили,
якожъ в древнихъ лѣтехъ такихъ мукъ не баше: лю-
деи же ломаху на древо, и в рошъ селье сыпаху и са-
жиглаху, и на огне жгоша безъ милости, женскому
полу сосцы прорѣзываху и веревки вдергиваху и вѣ-
шаху, і в тайни уды селье сыпаху и сажиглаху, и мно-
гими различными иными муками мучиша, и многіе
грады разориша, и многіе мѣста запусхоиша. Царь
же Государь и великий Князь Михаилъ Федоровичъ
всеа Русии слыша шѣ беды и не хопя ихъ сладѣискія
крови пролиши, посла въ Ярославль боярина своего
КНЯЗЬ

князь Бориса Михайловича Лыкова, а с нимъ власпей, и повелѣ ихъ своимъ милосердиемъ уговариваши, чѣтобъ обратилися на истинный путь. Бояринъ же пришедъ въ Ярославль и послаа к нимъ во многия мѣста съ государевымъ милоспивымъ словомъ; в шоже время придоша въ Московское государство Черкасы, воеваху многіе мѣста, поидоша в низъ по Волге. Бояринъ же князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ поиде за ними на спехъ, и сиidoша ихъ в Балахонскомъ уѣзде в Василеве слободке и шупо ихъ побиша ꙗзыки многіе поимаша, а достпалные потонули в воде, немногіе ушекoша в украинные города, самъ же пришелъ въ Ярославль. Посланицыжъ шѣ придоша въ Ярославль, кои ездиха хъ Казакомъ и возвестиха ему неуклонное ихъ свирѣпство; слышавъ же онъ шо поиде на Вологду, и посылаше за ними многіе посылки, посылкижъ ихъ побиваху и ꙗзыки многіе к нему приводяху; онъ же ихъ по государеву указу милоспиво наказываше, а иныхъ и вѣшаше, ониже опнюдь на шо не смопряху. Бояринъ же князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ со всѣми рапными людьми нача за ними самъ подымапися; ониже слышавъ на себя приходъ и собращася изо всѣхъ мѣспъ, и поидоша всѣ подъ Москву, и рекоша себѣ, идемъ своими головами Государю бипичеломъ, и пришедъ къ Москве и спаша подъ Симоновымъ монастыремъ; бояринъ же князь Борисъ Михайловичъ иде за ними и спа в Дорогимилове, ониже пришедъ начаша и на Москвѣ воровашп. Государь же видя ихъ неуклонное воровство и необращенье, и повелѣ на нихъ ишпи, а спаршинъ ихъ въ городе переимаша; онижъ Казаки и шупо не узнашася начаша бипися, и шупо ихъ побиша, а достпалные побегоша к северскимъ Казакомъ. Бояринъ же князь Борисъ Михайловичъ поиде за ними, и соиде ихъ в Кременскомъ уѣзде на рекѣ на Лужи;

Лужи; онижъ шупо укрепишася и хошяху бишися, онъ же ихъ взялъ за крестнымъ целованиемъ и привелъ ихъ къ Москве, і ничево имъ не здѣлаша. Спаршинъ же ихъ шово Баловня с шоварыщи повѣсиша, а иныхъ по шюрмамъ розослаша, с шовъжь поры в шѣхъ городѣхъ не бысть воины отъ Казаковъ.

346. *О бою Орловскомъ и созженіе городовъ.*

Пришедшимъ же на Сѣверу Липовскимъ людемъ, полковнику Лисовскому подо Брянскъ, и ко Брянску приступаша и ничево Брянску не здѣлаша; и поидоша отъ Брянска хъ Корачеву і Корачевъ взяша, и воеводу князь Юрья Шеховского послаша в Липву, а самъ сяде в Корачеве. Государь же слыша про шо и посла на него боярина своего князь Дмитрея Михайловича Пожарсково да воеводу Степана Исплѣньева да дьяка Семово Заборовского. Князь Дмитрей же приде в Белевъ, шупожь придоша и досшалные Казаки воровские, і вину свою къ Государю принесоша, и целоваху крестъ и поидоша з бояриномъ. Князь Дмитрей же Михайловичъ изъ Болхова приде хъ Карачеву, Лисовской же слышавъ шо, что идетъ за нимъ Бояринъ, Карачевъ выжегъ, и пошелъ верхнею дорогою к Орлу. Князь Дмитрей же Михайловичъ слышавъ про шо и поиде наспехъ, чтобы заняши напередъ Липовскихъ людей Орловское городище, в воскресный бо день с ушра придоша же оба вдругъ. Передомъ же идущу въ ярыпоуле Ивану Гавриловичю Пушкину, и начаша с нимі бишися, людиежь рапные видя бои и дрогнуша, и побежаху назадъ, яко убо и самому воеводе Степану Исплѣньеву и дьяку Семому с нимижъ бежащу. Бояринъ же князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской не с великими людьми с ними бияшеса на многие часы, мало руками не имаючися бился,

видя

видя свое неизможепие одернушася шельгами и сидѣша в обозѣ. Лисовской же с Липовскими людьми видя ихъ крѣпость и дородство велие, а шово не вѣдаше, что люди побегали опъ нихъ, опшедъ и спа въ дву верспахъ; рашныежъ люди начаша говорити, что опойши къ Болхову, онъ же имъ опказа, что помереть всѣмъ на семь мѣсте: шакую убо в шой день храбрость Московские люди показаша, с такими с великими людьми малыми людьми бьющеся; Липовскихъ людей было вшѣпоры «В. з бояриномъ всево оспалоса шесть сошъ человекъ, и многую шкопу Липовскимъ людямъ подѣлаша, иныхъ побивша и пораниша многихъ, и живыхъ взяли приспа человекъ шляхшовъ. Воеводажъ Степанъ Исплѣньевъ и дякъ воропися назадъ, и приѣхаша къ боярину въ вечеру, а рашные люди почали съезжатиша поѣжъ ноши, шѣмъ же бегледомъ чиниша ту наказание, рашныежъ люди собращася. Бояринъ князь Дѣмишрей Михайловичъ поиде на Лисовского, Лисовской же видя то, что идушъ на него, опоиде наскоро в отходъ и спа подъ Кромами; рашныежъ люди поидоша са нимъ хъ Кромамъ, Лисовской же слышавъ воеводцкой за собою походъ, поиде опъ Кромъ яко разбойникъ къ Болхову, и перебежаша днемъ да ночью полшораспа попришъ, едва Болхова не украдоша; в Болховежъ вшѣпоры воевода баше Степанъ Ивановичъ Волинской и осаду крѣпко имѣше в Болхове, и Лисовского опъ города опбиша прочъ. Лисовской же поиде къ Белеву, в Белевежъ баша воеводы князь Михаилъ Долгорукой да Пепръ Бунаковъ, и слышаху про Лисовского покинувъше градъ побегоша на лесъ; Лисовской же приде в Белевъ, божия церкви и градъ и посадъ пожже, и изъ Белева поиде к Лихвину. В Лихвинежъ бывшу воеводе Федору Спешневу не с великими людьми, і вышедъ изъ города съ

Лисовскимъ бяхуся и къ городу не приступиша ; онъ же поиде къ Перемышлю , воеводажь и всѣ людие покинуша Перемышль побегоша в Калугу . Бояринъ же Князь Дмитреи Михайловичъ Пожарской слышавъ про Лисовского , что спаль в Перемышле , и посла напередъ себя наскоро в Калугу головъ с сошнями , и приидоша в Калугу . Лисовской же слышавъ то , что пришли в Колугу ратные люди , і подь Колугу не поиде ; бояринъ же с ратными людьми приде спа в Лихвине , а промыслу учиниши подь Лисовскимъ не с.кѣмъ .

347. *О стоянии короля Свитѣцкова подо Псковымъ.*

869 В поже время спаша подо Псковымъ Немецкой Свицкой король Густавъ , и дѣлаше тешношу граду великую , и по городу изъ наряду бьюще безпрестани ; воеводамъ же вшѣпоры во Пскове бывшимъ бояринъ Василеи Пепровичъ Морозовъ да Федоръ Леонпьевичъ Бушурлинъ да князь Оеонасеи Федоровичъ Гагаринъ , по милоспиже живоначальные Троицы и псковскихъ чудотворцовъ Всеволода и Доманпа , Псковичи изъ города выходя и с ними бьющися и многихъ Немецкихъ людей побиваху , и Немецково воеводу Ивелгора шупъ убиша , шопъ былъ у короля и лупчей промышленности ; король же видя мужество и крѣпкостоятельство Псковскихъ ратныхъ людей , покиня нарядъ поиде за море , Псковъ же по милости божий очистися .

348. *О войне Литовского и о лобое подо Ржевою подь Алеуины.мѣ.*

Приде къ боярину ко князь Дмитрею Михайловичю Пожарскому Казанская рать , онъ же с ними собравъся поиде къ Перемышлю на Лисовского ; Лисовской

скои же видя ево приходъ Перемышль выжегъ, и пошѣлъ ис Перемышля наспехъ межъ Вязмы и Можайска. Бояринъ же князь Дмитреи Михайловичъ Пожарской посла за нимъ воеводъ с ратными людьми, а самъ за нимъ не поиде, по тому чпо впаде въ болѣзнь люшую, и ево повезоша в Калугу, ратныеже люди за Лисовскимъ не поидоша, для того чпо всѣ Казанские люди побегоша в Казань. Лисовской же поиде подо Ржеву Володимерову, во Ржеве втѣпоры спояше съ ратными людьми бояринъ Федоръ Ивановичъ Шеремпевъ пошелъ было ко Пскову на помочъ, Лисовской же пришедъ и многихъ людей побилъ на посаде и по слободамъ, и къ городу приспупалъ великими приспупы, и едва опъ нихъ опсидѣша. І поиде Лисовской опо Ржевы воиню, и былъ подъ Кашинымъ и подъ Углечемъ, тѣже города опъ нево опсидѣшася. Онъ же болши шово къ городамъ не приспупаше, ходили воиню, поидошажъ межъ Ярославля и Костромы в Суздальские мѣста воевать, и идоша на городъ на Кляземской, и поидоша межъ Володимеря и Мурома и идоша на муромское село Мещеру, и придоша в резанския мѣста межъ Коломны и Переславля Резанского на село Кузминское, и поидоша в шульские мѣста, проидоша межъ Тулы и Серпухова и приидоша в Олѣинские мѣста. Государь же за нимъ послалъ многихъ воеводъ, онижъ ево немогоша соипипи, за шже Государь на нихъ опалу положилъ, и едва ево сонде в Олѣинскомъ уѣзде князь Федоръ Семеновичъ Куракинъ, и шупожъ с ними бывша бою, маложъ ему шкоты починиша и люди у него побиша немного и взяша, і поидоша на себирския мѣста в Липву.

870

О посольстве подъ Смоленскою.

Придошажъ подъ Смоленскъ бискупъ да Микула и Родивиль с товарищи. Государь же посла пословъ Московскихъ боярина князя Ивана Михайловича Вороньсково да князь Алеѣѣ Юрьевича Сицково, да околничево Оршемъ Васильевича Измаилова, да дворянъ Семена Коробина да Еѣима Теленева, да с ними сполниковъ и дворянъ московскихъ. Послыжъ подъ Смоленскомъ на посольстве быша многижда; у липовскихъже пословъ все на нихъ положено, московскимъ же обо всемъ велено писати ко Государю к Москве, с Москвыжъ к нимъ полново указу не посылаху. Послыжъ спюяху и поидоша опъ Смоленска и посольство ихъ не сспалоса; а Липовские послы на томъ было придоша, чшо мирися объ одномъ Смоленску, всемужъ шому доброму дѣлу и нарушенъе посольству опъ дѣяка опъ Петра Трешьякова.

О приезде изъ Новагорода къ Москве.

В Новѣжъ городе в то время бывшимъ Нѣмцамъ, многижъ беды дѣяху Новгородцомъ, и на правеже до
871 смерти побиваху, монастыри и церкви на посаде и в уѣзде на Софѣиской споронѣ розориша, и колокола и нарядъ весь вывезоша в Немцы, и всю софѣискую спорону разориша и дворы пожгоша, единужъ богъ сохрани торговую спорону, чшо церкви божиѣ не разоришась, на то убо приводяху люди чшобы крестъ целовали королю. Многие убо на то прелсшившеса, хотѣху целовати крестъ, а иные и целоваху крестъ королю; всемъ же убо хошяху объявить, чшобы целовати крестъ королю, Богъ же не хошяи православнои вѣры опдаши в латынство, и положи Богъ въ сердце крѣпость не во многие люди; пришедшу убо
КНЯЗЬ

князь Микифору Мещерскому с товарищи немногими людьми Хуыня монастыря к архимарису Кипреяну и возвещиша ему погибель новгородскую, и на томъ обещахуся, что умереть за православную христьянскую вѣру, и королю креста не целовати. Той же архимаристъ Кипреянъ моляше ихъ и укрепляше со слезами, чтобы пострадали за истинную православную христьянскую вѣру, и благословя ихъ оппустиша на томъ что имъ пострадать за вѣру. Они же взяли благословение отъ архимариста и поидоша, и приидоша к Нѣмцѣмъ; воеводыжъ немецкие начаша имъ говорити, чтобы крестъ целовати королю, той же князь Микифоръ с товарищи отказа имъ выпрямъ, что хощите души наши погубити, а намъ отъ Московсково царства не бывать и королю креста не целовати, Нѣмцыжъ розсердяся повелѣ ихъ за крѣпкие приставы роздати. Видяхужъ Нѣмцы крѣпость и мужество Московскихъ людей, и повелеваху шѣмъ своимъ совѣшникомъ заговаривати, чтобы имъ послали къ королю бичиломъ о томъ чтобы поволить король сосланися с Московскимъ государствомъ, шѣже ихъ совѣшники Руския люди начаша шѣ слова вмещати. Митрополитъ же Исидоръ слышавъ шѣ слова и посла к немецкимъ воеводамъ шовоужъ архимариста Кипреяна; немецкиежъ воеводы повелѣша имъ съ

872

Москвою сосланися, чтобы Государь с Москвы велѣлъ сосланися послани с свипцкимъ королемъ, и начаша выбиратьи, ковоужъ къ Москве послали: Нѣмцыжъ и Руския люди выбраша погоужъ архимариста Киприяна да с нимъ дворянъ Якова Бабарыкина да Матвея Муравьева. Ониже придоша ко Государю къ Москве, и быша преже у бояръ на казенномъ дворе и бичиломъ Государю о своихъ винахъ, что по грехомъ учинилось, целовали крестъ по неволе королевичю, а ны-

не у нево Государя милости просимъ; чшобъ Государь милость надъ ними показалъ, вспунился за Новгородское государство, чшобъ и доспальные бѣдныя не погибли. Бояреже по ихъ челобитье возвещиша Государю, Государь же ихъ слыша шерпѣние на милость положи и повелѣ имъ быти, и даде имъ свои царския очи у рожества на сѣнехъ видѣши, они же Государю бишачеломъ и милости просяху со слезами. Государь же имъ сказа свое государское милоспивое слово, и ко всему новгородскому уѣзду, кои ему Государю добра хотяшъ, и повелѣ имъ грамоты даши; грамоту едину повелѣ Государь написати митрополиту и ко всему новгородскому государству, о чемъ они приезжали; да грамотужь Государь велѣлъ послаши въшаине к митрополиту и ко всемъ людемъ, что Государь ихъ пожаловалъ, і вины имъ всѣ ошдалъ. Тоиже архимаритъ и дворяне слышаху к себѣ государскую неизреченную милость ради быша; архимаритъ же Киприянъ паде у ногъ государевыхъ и просяше милости у нево Государя о шѣхъ, кои воровали и посягали на православныхъ крестьянъ. Государь же по ево прошению положи на милость, повелѣ и к шѣмъ грамоты послаши опасныя, и повелѣша имъ даши списокъ, выписавъ всѣ неправды Немецкия. Онижъ придоша в Новгородъ, и возвещиша все митрополиту и Немцомъ по что ихъ посылали, а шѣ милоспивыя государевы грамоты роздаша всѣ вшаине. Послежъ ихъ приѣзду провѣдаша Нѣмцы про тошъ списокъ и про ихъ челобитье на Москве, а писалъ с Москвы въ Немцы Пепръ Третьяковъ; помужъ архимариту и дворяномъ бышъ шеснопа и гонение великое, архимаритужь наипаче многая мука была, биша ево немилоспивно, послежъ шово бою на правеже до умершвия и спужею и гладомъ моряху, едва с шакихъ мукъ

мукъ душа укрепись. Послежь шово шоиже архимарипъ бысть первопрестольнымъ архиепископомъ в Сибири, послежь бысть на Крушицахъ в митрополияхъ, а с Крушицъ посланъ в великий Новьгородъ на митрополию.

О посольстве на Пескахъ.

351.

По Ноугородцкой же присылке посла Государь пословъ своихъ на съездъ с Немецкими людьми околничеву князь Данила Ивановича Месецково да Олеухъя Ивановича Зюзина, да дьяковъ Микулая Новокщенова да Добрыню Семенова. И бысть съездъ с Немецкими людьми на Пескахъ, и посольство у нихъ шуть не спалоса и розъѣхашася, Московские послы поидоша къ Москве, а Немецкие в Новьгородъ, наипаче начаша чинить Новгородцемъ шеснопу велию.

О Аглинскомъ послѣ.

352.

Прииде къ Москве изъ Аглинские земли посоль князь Иванъ Ульяновъ, и былъ на посольстве у Государя, что ево прислалъ король на шомъ штобъ Государю помиришца с Свицкимъ королемъ, а емубъ быши межъ пословъ въ шрешьихъ. Государь же ево пожаловалъ и отпуспи его къ Свицкому королю, а своихъ Государь пословъ послалъ шѣхъ же князь Данила Ивановича Месецково с шоварыщи на Тихвину, и бывшужъ посольству и съезду.

О мирномъ поставленіи с Свитѣцкимъ.

353.

И шупо пословаху Аглинскому послу с обѣихъ споронъ бывшу в шрешьихъ, и шупо на посольстве помиришася въковѣчнымъ миромъ, и перебезщикомъ ни с одной стороны не перебегаші, і Новьгородъ и иные города Нѣмцы Государю ошдаша; а Государь в Немецкую

874 мецкую землю поступилъ городовъ, Іваня города, Яма, Копорьи, Орѣшька; шупожъ послы розыдошася, князь Даниложъ с поварыщи поиде в Новгородъ и Новгородъ прия у Немець, посолже Аглинской прииде къ Москве, Государь же шово посла пожаловаль и даде ему чеспь великую, и оппусти ево в Аглинскую землю.

354. *О посылке воеводъ в Новѣгородѣ.*

В Новгородъ же посла Государь, на князь Данилово мѣсто Мецецкого, боярина князь Івана Андреевича Ховансково да Мирона Андрѣевича Вельяминова; князь Іванажъ Андрѣевича громиша на дороге Липовские людї, едва у нихъ упече на лесъ.

355. *О послехѣ в Свѣцкую землю.*

Посла Государь къ Свѣцкому королю после мирново поставленья пословъ своихъ князь Федора Петровича Борятинсково да Осипа Прончищева, шѣхъ же пословъ Черкасы громиша шупъ же гдѣ и князь Івана, Осипаже было Прончищева шупо взяша, сыну же ево опнемшу, а его надъ опдомъ убиша.

356. *О войне Черкасской.*

Богу же наказующе насъ своимъ праведнымъ наказаниемъ, бысть в Московскомъ государствѣ война опъ Черкасъ, якоже убо шакои опъ начала войне не быша, и Руския люди не знаху куда они ходиша; придоша на торопедкия мѣста и придоша Новгородскимъ уѣздомъ и Углицкимъ и Пошехонскимъ, и придоша въ Вологодцкой уѣздъ; изъ Вологодцкого уѣзду поидоша в поморския города, и воеваху Вагу и пошемския мѣста и Устюжския, і поидоша въ Двинскую землю къ спуденному морю, и идоша непроходимыми мѣсты, быша

въ Ненагѣ и в Луде и в Уне, и подле моря приидоша въ Каргополской уѣздъ и выидоша в Новгородской уѣздъ къ Сумскому острогу. Нигдѣже имъ шкопы не бѣше, шупоже ихъ много побѣша в Заонежскихъ погоспехъ; последниѣже придоша на Олонецъ, шупожъ ихъ Олончане и доспальныхъ побѣша; а восваху московскую землю все проходомъ, подь городами ни по волоснемъ нигдѣ не спояли, земли убо много запустишиша, а 875 сами всѣ пропадаша же.

О приходе Гашевского подь Смоленскѣ.

357.

Прииде подь Смоленскѣ Гашевской с Липовскими людьми, и посшавиша острогъ близъ Смоленского острогу гдѣ сидашъ московские воеводы, а на северу посла Лисовскаго с своимъ полкомъ. Лисовской же поиде въ Московское государство похвалясь, богъ же ево окаянново не попусти; приде бо въ Макарицкую волость і внезапно спаде с коня, и свою окаянную душу испроверже. Липовскиеже люди выбраша въ ево мѣсто въ полковники рохмистра Раткѣевича, и поидоша назадъ подь Смоленскѣ, и не доходя Смоленска шово Раткѣевича убиша, и выбраша в полковники пана Чеплинского. Гашевской же слыша что Лисовщники идушъ подь Смоленскѣ, и поиде мимо острогу московскихъ воеводъ, і посшавиша острогъ на московской дороге въ Твердилицехъ, чшобъ не пропустиши к Москвѣ из острожку и с Москвы в острогъ, и шешношу здѣлаша великую подь Смоленскомъ.

О походе боярина і воеводъ подь Дорогобужѣ. 358.

Государь же слышавъ шешношу подь Смоленскомъ ратнымъ людемъ, и посла в Дорогобужъ боярина князя Юрья Яншѣевича Сулешева, да князь Семена Васильевича Прозоровского, да князь Никишу Пешровича

Боряшинсково, да дьяка Ивана Грязева, а с ними посла Государь многую рать сполниковъ и спряпчихъ и дворянъ московскихъ и многую рать Московского государства конную и пѣшую; ониже придоша и спаша въ Дорогобуже и изъ Дорогобужа послаша оспрогъ постпавипи на Славужь. Липовскиежь люди придоша и оспрожокъ взяша, воеводъ и ратныхъ людей всѣхъ поимаша, подь Смоленскомъ же и доспаль шеснопа бысть ратнымъ людемъ.

359. *О приходе Литовскихъ людей к Дорогобужу, и отходъ изъ Дорогобужа.*

876 Придошаже къ Гашевскому Лисовщики, Гашевской же собрался со всѣми Липовскими людьми поидоша подь Дорогобужь, и придоша к Дорогобужу внесану, і спада конския многия опгониша, едва можаху с ними пропивипися; и выидоша изъ города у коихъ в городе быша лошади, многихъ Липовскихъ людей лисовщикова полку побилша и языки поимаху и спада опбилша; Гашевской же опъ Дорогобужа ошде со всѣми людьми и спа опять подь оспрожомъ. Князь Юрьяже устроя в Дорогобуже осаду и оспави воеводъ Иваниса Ододурова, а самъ изъ Дорогобужа поиде къ Москве безъ государева указу, Государь же посла в Вязму князь Петра Пронсково да князь Михаила Белосельсково с ратными людьми, а в Вязме в осаде былъ князь Никиша Гагаринъ.

360. *О отходе отъ Смоленска.*

Слышахуже подь Смоленскомъ воеводы Михаило Бупурлинъ да Исакъ Погожей, что изъ Дорогобужа воеводы пошли со всѣми людьми, а королевичъ изъ Липвы идетъ къ Смоленску, а помочи себѣ не ошкуды не чаяху, и покиня оспрогъ пошли прочь. Липовские

шовскиеже люди на нихъ приходиша и они ошь нихъ опойдоша боемъ, многихъ людей Московскихъ побивша; воеводыжь с рашными людьми приидоша къ Москве, Государь на нихъ за шо, что опошли ошь Смоленска, положи опалу.

О посылке боярѣ по городомъ.

361.

Слыша Государь, что идешь королевичъ въ Московское государство, посла по городомъ боярѣ своихъ, а велѣлъ збиралися с рашными людьми, въ Ярославль князь Дмишрѣя Мамспрюковича Черкасково, въ Муромъ боярина князь Бориса Михайловича Лыкова, онѣжь собралися с рашными людьми.

О измене Дорогобужской и о полете вяземской. 362.

Придеже королевичъ подѣ Дорогобужъ и спа подѣ Дорогобужемъ, воеводажь Иванись Одогуровъ Государю измениль и Дорогобужъ здалъ и королевичю крещъ целоваль со всѣми людьми; слышахуже в Вязме воеводы князь Пепрь Пронской с поварыщи, покиня Вязму побежаша къ Москве, Казакижь ошь нево опворошиша и поидоша украинные мѣста воеваши. Воевода князь Микиша Гагаринъ сяде в меншомъ городе, Вязмичи посадцкие люди и спрелцы видечи свое неизможение, что сидепи не с кемъ, покинуша свои дома пошли изъ Вязмы прочъ, койждо по городомъ. Воеводажь князь Микиша Гагаринъ видя шо, что ево покинуша одново, заплакавъ поиде къ Москве, и приидошаже къ Москве всѣ Вяземские воеводы. Государь на князя Петра Пронсково и на князь Михаила Белосенсково положи опалу, бивъ кнупьемъ сосла ихъ въ Сибирь, а поместья и вопчины велѣлъ Государь у нихъ опписати и роздаши в роздачу, а на князя Микишу Гагарина Государь опалы не положиль, по шому что онъ пошелъ по неволи изъ Вязмы. Б 2 О

363. *О посылке изъ Дорогобужа къ Москве Иваниса с товарищи.*

Королевичъ же посла в украинные городаы Чеплинсково, а къ Москве оппусти воеводу Иваниса Ододурова с поварыщи да Смольянь Ивана Зубова с поварыщи, для шово чшобы прельстить Московскихъ людей; онижъ приидоша къ Москве, Государь же на нихъ положи опалу, Иваниса посла в Казань, а иныхъ по городомъ по разнымъ; а Чеплинской пришедъ подъ Мещоскъ и Мещоскъ взялъ, и воеводу Ишному Засѣцково взя и посла хъ королевичю в Вязму, а изъ Мещинска Чеплинской прииде подъ Козелескъ, в Козельскеже измениша ї городъ здаша и королевичю крестъ целоваша, Чеплинской же в Козельске спаль и зимовашъ, и ис Козельска едя многие городаы повоева.

364. *О посылке в Калугу.*

878 Придошажъ ис Колуги ко Государю къ Москве изо всѣхъ чиновъ всякие люди, и биша челомъ Государю со слезами, чшобы Государь Колуги Липовскимъ людямъ не выдалъ, послалъ бы в Колугу боярина с ратными людьми, чшо пришли в Козелескъ многие Липовские люди, а королевичъ идешь в Вязму, а били челомъ имянно, чшобъ Государь послалъ боярина своего князь Дмипрея Михайловича Пожарсково. Государь же ихъ пожаловалъ, и послалъ в Калугу боярина своего князь Дмипрея Михайловича Пожарсково с ратными людьми; онъже едва проиде в Калугу опъ Липовскихъ людей, и пришедъ в Калугу спрориль осаду, и посла къ казакомъ, которые воровали на Севере, чшобы шли в Калугу, а вины имъ Государь опдалъ; ониже шопъчасъ приидоша в Колугу с радоспию, и живучи в Колуге ко Государю многую службу показали.

О посыл-

О посылке боярѣ и воеводѣ по городомѣ.

365.

Свѣда Государь, что королевичъ пришолъ в Вязму, и посла прошивъ королевича боярѣ своихъ, на Волокъ боярина князь Дмитрея Мамспрюковича Черкассково да князь Василья Ахамашуковича Черкассково, в Можаетскъ боярина князь Бориса Михайловича Лыкова да Григорья Валуева; ониже пришедъ в шѣхъ городѣхъ осаду устроя и посылаху посылки на Липовскихъ люди, и многие бои с липовскими людьми бываху, ꙗ острожки у Липовскихъ люди не в одномъ мѣсте поимаша, и изменника ихъ рохмиспра Ивана Редрицково взяша *мѣжайская посылка.*

О приходе подѣ Калугу Литовскихъ люди и о острожке на Горкахѣ, и отходѣ ис Товарсково Опалинсково.

366.

Придежъ изъ Вязмы полковникъ Опалинскои, и спа в Товарсково отъ Калуги за пяпнапцапъ верспѣ, к немуже ис Козелска полковникъ Чеплинскои приде подѣ Колугу. Бояринъ же князь Дмитреи Михайловичъ Пожарскои с товарищи с ратными людьми выиде прошивъ ихъ за Лавреншьевскои монастырь, и бысть бою черезъ весь день, с обѣихъ споронѣ не мало люди побиша и разыдошася. Послежъ шово в десятой день шоиже Опалинскои и Чеплинскои придоша ношциу подѣ Калугу, хотѣша украси Калугу; у боярина же быша караулы ꙗ заспавы крѣпкие, и пуспиша ихъ в надолобы, и вышедъ изъ города многихъ липовскихъ люди побиша и отъ города отбиша прочъ; Опалинскои же стоя шупѣ и послаша в Оболенския и в Серпуховския мѣста воиною. Бояринъ же видя воину по шѣмъ градомѣ посла на Горки Романа Бегичева с ратными людьми, и повелѣ имъ поспавиши оспрогъ;

879

рогъ; Липовскиежь люди приидоша не хопяху дапи острогу ставипи, и липовскихъ людей опбиша и острогъ поставиша. Бояринъ же посылалъ подь Товарсково многие послыки, и многую шешношу Опалинскому учиниша, многихъ побиваху и языки многие у нихъ їмаху; Опалинской же видя шешношу опшиде не с великими людьми в Вязму.

367. *О приходе королевичеве изъ Вязмы.*

Прииде королевичъ изъ Вязмы и ста в Борисове городище опъ Можайска семь верспъ, и приходя ху къ Можайску многожда, и выходя изъ Можайска рашные люди бишася с Липовскими людьми, и бои быша многие на обе спороны многихъ людей побиваху и опходяху опять в Борисово, ї спояху немалое время в Борисове ї шешношу дѣлаша великую Можайску.

368. *О отписке изъ Можайска ко Государю къ Москве.*

Писалъ изъ Можайска бояринъ князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ ко Государю къ Москве, что опъ королевича рашнымъ людямъ шешноша великая; и по еву письму повелѣ Государь с Волока ишпи в Русу боярину князь Дмитрею Мамспрюковичю Черкасскому со всѣми людьми, ї приде князь Дмитрей Мамспрюковичъ в Русу и поставиша острогъ; а ис Колуги велѣ Государь ишпи боярину князь Дмитрею Михайловичю Пожарскому со всѣми людьми в Боровескъ.

369. *О лобое лодѣ Пахнутѣевымъ монастыремъ Московскихъ людей.*

Посла князь Дмитрей Мамспрюковичъ шоварыща своего князь Василья Охамашукова Черкасково в Пахнушьевъ монастырь, по тому что вшѣпоры опъ
ко-

королевича была послана посылка воевать Оболенской и Серпуховской уѣздъ. Придеже князь Василей в Пахнущевъ монастырь, в тѣе поры придоша ис Колуги в Пахнущевъ монастырь сотни опъ боярина князь Дмитрея Михайловича Пожарсково оспрогу спавиши передъ ево приходомъ; князь Василей же нача имъ говориши, чшобы онѣ шли с нимъ, головыжъ и ашаманы казаки поидоша с нимъ, ѿ сошлись с Липовскими людьми за семь верспъ до Пахнущева монастыря. Липовскиежъ люди спояху табарами, и не быша у воеводъ з головами совѣту, и приидоша неспроисвомъ; Липовскиежъ люди начаша битися и Московскихъ людей сполкнуша, начаша побивати многихъ, шакобы не две сотни Смоленские спояху в укрыше, и тѣ спояли самовольствомъ не по воеводцкому велѣнью, и онѣбы всѣхъ побивша, и тѣ сотни опняша многихъ людей, самихъ же изможение не взя и опъ нихъ побегоша, ихъ же попташа до Пахнущева монастыря, едва воевода уиде в Пахнущевъ монастырь. Многихъ же Московскихъ людей побивша, однихъ Смольянь убивша шестьдесятъ человекъ, а князь Дмитреева полку Михайловича Пожарсково убивша полтараша человекъ, самъ же князь Василей ис Пахнущева поиде в Рузу.

О походе боярѣ изѣ городовѣ.

570.

Царь же Михаило Федоровичъ повелѣ бояромъ всѣмъ ипши в одно мѣсто, изъ Рузы велѣль Государь ипши князь Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому, а ис Колуги боярину князь Дмитрею Михайловичю Пожарскому со всею рашию; князь Дмитрею Мамстрюковичю велѣль ипши в Можаяскъ, а князь Дмитрею Михайловичю в Пахнущевъ монастырь. 881

О походе

371. *О походе князь Дмитрея Мамстрюковича Черкасково в Можаяскѣ.*

Посла князь Дмитрей Мамспрюковичь напередь себя подь Можаяскѣ, и повелѣ в Лужецкомѣ монастырь острогъ поставишь; онижъ придоша в Лужецкой монастырь и начаша острогъ спавипи, князь же Дмитрей Мамспрюковичь поспеши за нимижъ вскоре. Липовскиежъ люди придоша всѣми людьми и острогу спавипи не даху, и бою с ними бывшу велию, и Московскихъ людей осилеваху, едва отоидоша въ Можаяскѣ, конижъ всѣ поимаху, въ Можайскежъ наипаче спала дороговъ хлѣбная и пшеноша опъ Липовскихъ люди.

372. *О приходе ис Колуги въ Боровескѣ и о посылкахъ на Литовскихъ люди.*

Приде ис Колуги в Пафнушиевъ монастырь бояринъ князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской, и поспавя у Пафнушьева монастыря острогъ. К немужъ приде с Москвы аспраханской мурза Курьмашъ съ Юршовскимі шапары да спрелцами аспраханскими, и посылаху многие посылки подь королевичевы шабары и Липовскихъ люди побиваху, языки імаху многие и пшеношу имъ дѣлаху великую. В шоже время приде хъ королевичю полковникъ Казановской.

373. *О приходе королевичеве подь Можаяскѣ.*

Поиде королевичъ изъ Борисова подь Можаяскѣ и спа в Лужецкомѣ монастырь, и Можайску великую пшеношу здѣлаша, ни по конской кормъ изъ града не выпускаху. Нѣмцы поидоша къ городу шанцами, и изъ наряду биюще по городу безъ престпани и многихъ лю-
882 деи побиваху, воеводу же князь Дмитрея Мамспрюковича

вича раниша ис пушки, едва опть раны ожиль; а въ Борисове городке вшѣпоры сидѣль воевода Коспяншинъ Ивашкинъ, Липовскиежь люди многижды к нему приходяху и не можаху ничево ему здѣлаши, чпо шопь городокъ крѣпокъ добръ.

О приводе боярсколѣ изѣ Можайску.

374.

Царь же Михаило Федоровичъ слышавъ, чпо въ Можайске собралось людеи много, а опть Липовскихъ людеи шесноша великая и гладь бысть, и посла Государь съ Москвы на прибавку къ боярину ко князь Дмитрею Михайловичю Пожарскому околничево князь Григорья Коспяншиновича Волконсково, а с нимъ дворянъ Московскихъ ѣ жилцовъ; и повелѣ Государь ишишь боярину князь Дмитрею Михайловичю и околничему князь Григорью со всѣми людами подъ Можаетскъ, чпобъ вывеси изъ Можайска бояръ и ратныхъ конныхъ людеи, а въ Можайске оставиши осадныхъ людеи пѣшихъ, а къ бояромъ о шомъ писаножь. Послышажь про то в Борисове воевода Коспяншинъ Ивашкинъ, покиня городъ Борисовъ поиде со всѣми людами в подки къ боярину ко князь Дмитрею Михайловичю Пожарскому; князь Дмитреиже послыша шо, чпо Борисовъ городокъ воевода покинулъ, посла голову Богдана Лупандина съ Астраханскими шредцы, Богданъ же едва захвати Борисовъ опть Липовскихъ людеи. Бояреже и воеводы сослався з бояриномъ со князь Дмитриемъ Михайловичемъ Пожарскимъ да с околничимъ со князь Григорьемъ Коспяншиновичемъ Волконскимъ, чпо осаду укрепиша въ Можайску и онибы шли къ Можайску. И бояринъ князь Дмитреи Михайловичъ и околничей князь Григорей Коспяншиновичъ поидоша къ Можайску, сошниже послаша подъ Можаетскъ, а сами спаша в Бо-

883

Ѣ

изъ

изъ Можайска. Бояринъ же князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской и околничей пропусая бояръ всѣхъ ратныхъ людей можайскихъ сидѣлцовъ и сами поидоша за нимижъ, ꙗко по милости божіей изъ Можайска всѣ здорово. Воеводажъ въ Можайску оспася Федоръ Васильевичъ Волинской, и станы пожгоша всѣ, и бояре приидоша в Пахношъевъ монастырь, а князь Дмитрей Мамстрюковича Черкасково вывезе изъ Можайска напередъ шово. Бояромъ же князь Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому и князь Борису Михайловичю Лыкову со всѣми ратными повелѣ Государь ити къ Москве.

375. *О взятіи Ливновъ и Ельца и о послахъ Московскихъ и Крымскихъ.*

Приде изъ Сапорогъ ешманъ саидашнои в украинныя города з сапороскими казаки, и приде къ городу к Ливнамъ, и городъ Ливны взяша взяньемъ; воеводу князь Никишу Черкасково взяша в полонъ, а товарища ево Петра Данилова убиша, и многихъ людей побиша и городъ выжгоша. И взявъ Ливны поиде къ Елцу, и приидоша подъ Елецъ, ꙗко подъ Елцомъ стояху немалое время, и Елецъ взяша обманомъ; спереди поманиша немногие люди, воеводежъ вшпоры бывшу Андрѣю Полеву, и осадное сидѣнье ему не за обычей, и выде со всѣми людьми изъ города на нихъ, Саадашнои же со всѣми людьми пришеде зсади и городъ взя. В поже время посланы были послы въ Крымъ Степанъ Хрущовъ да подьячей Семейка Бредихинъ, да шупъже были крымскихъ людей пятьдесятъ человекъ, да с нимижъ было послано мяжкие казны на десять тысячъ. Черкасыжъ шобъ казну взяша и шово Степана Хрущова и подьячево Семенку взяша в полонъ, а крымскихъ пословъ иныхъ поимаху живыхъ, а многихъ

гихъ побиша, і воеводу Андрѣя Полева убиша, і жену сво в полонь взяша, а градъ Елецъ разориша і выжгоша, и многихъ людей в полонь поймаху, и казну государеву всю взяша, пословъ же тѣхъ русскихъ и крымскихъ вымениша подь Москвою. 884

О приходе на боярѣ с шумомъ. 376.

Врагъ же нашъ супостатъ дияволь искони не хотя видѣши добра роду христіянсково, возмущаше людие на вся злая; по приходе же убо бояромъ къ Москве възволнова дияволь людами рашными, приходяху на боярѣ зъ болшимъ шумомъ и указываху чево сами не знаху, едва премилоспивый богъ уполи такое волнение безъ крови. В заводежъ у нихъ во всемъ бысть въ болшемъ воровствѣ Ярославецъ Богданъ Тургеневъ, Смольянинъ Яковъ Тухачевской, Нижегородецъ Афонасей Жедринской и иные с ними многие, всѣми людами возмушиша.

О приходе королевичеве подь Москву и о сидѣннѣ Можайскомъ. 377.

Королевичъ же споя подь Можайскомъ и приступаша многими жестокими приступы къ Можайску; воевода же Федоръ Васильевичъ Вольинской положи упование на бога, ни на копорую ево прелестъ не подума, и с ними биющеса не щадя головъ своихъ; королевичъ же видя ихъ крѣпкое сидѣние ошъ Можайска поиде подь Москву, и спа в Звенигороде ошъ Москвы сорокъ верспѣ.

О осадѣ Михайловскомъ. 378.

Саадашной же поиде исподь Ельца подь Михайловъ, прииде и Михайловъ осадѣ и приступаше жестокими приступы, Михайловцыжъ с ними биющеса не щадя головъ своихъ.

379. *О походе изъ Серпухова на Коломну и о воровстве казатъе.*

Царь же Михаило Федоровичъ всеа Русіи повелѣ на нихъ ипшиь ис Пахношьева монастыря боярину князь Дмитрею Михайловичю Пожарскому да окольничему князь Григорью Коспяншиновичю Волконскому с ратию; ониже поидоша въ Серпуховъ, в ратижъ 885 бысть волнение великое, не хопяху ипши в Серпуховъ. Казакижъ многия поидоша за Оку реку и начаша воровати; ꙗ князь Дмитреи и князь Григорей приидоша въ Серпуховъ, князь Дмитреи же впаде в болѣзнь в люшую и былъ конечно боленъ, емужъ Государь велѣлъ бысть къ Москве, а князь Григорью со всѣми людьми велѣно ипши на Коломну, а Черкасы втѣпоры придоша к Оке рекѣ, и не хопяше тѣхъ Черкасъ черезъ реку пропустити; Черкасыжъ московскихъ людей начаша осилovati, онижъ опойдоша на Коломну, и начаша казаки воровати ꙗ грабити, и бысть у дворянъ с казаками рознь. Казакижъ покинула воеводѣ поидоша въ володимерской уѣздъ, и спаша боярина князь Федора Ивановича Мстисловского в вопчине Ерополческой волости, и запустошиша многіе мѣста, людей побиваху и крови много крестьянския пролили.

380. *О приходе королевичеве подъ Москву, и послание боярѣ по городомъ.*

Прииде королевичъ подъ Москву и спа за семь поприщъ, Царь же Михаило Федоровичъ всеа Русіи видя, что помочи ни откуда Московскому государству нѣсть, посла для помочи по городомъ боярѣ своихъ, въ Ярославль боярина князь Ивана Борисовича Черкасково, в Нижней боярина князь Бориса Михайловича Лыкова. 0

Саадашной же перелѣзя Оку реку с Черкасы подъ Коломну не пошелъ, а пошелъ коширскою дорогою и прииде на Кошель; а передовые люди приидоша къ пречистой Донской, и спаша на конехъ, а коши стали пропускашь. Бояреже с Москвы выидоша со всею рашию, и грѣхъ ради нашихъ ужасъ взяша и бою с ними не поставиша, и прошли мимо Москвы къ королевичю въ табары.

О приступе московскомъ.

Переѣхаша къ Москве переѣзчики французския Нѣмцы два пепарщака, і сказаша чпо нынешние но- 886
чи будутъ приступу къ Москве; Государь же и бояре первое тому не повѣря, и посла Государь по ворошамъ бояръ, и повелъ крѣпости учиниши. В половинужь ноши прииде ешманъ со всѣми людьми к Арбатцкимъ ворошамъ, и к оспрожнымъ ворошамъ приспавяху пепарду и вороша оспрожные выломиша, и в остроге многие люди биша, едва богъ сохранилъ царспвующий градъ Москву помощию пречистые Богородицы; в той же день бяше праздникъ пречистые Богородицы славнаго ея покрова, шѣхъ Липовскихъ люди опъ города отбиша и многихъ люди у нихъ побиша, ешманъ же опоиде прочь и ста опашь в табарахъ. Государь же шѣхъ пепарщиковъ пожаловалъ своимъ государевымъ великимъ жалованиемъ; а коихъ шупъ в остроге побиша, и у женъ ихъ и у дещей у Рускихъ люди и у Немець ни помѣстеи ни вотчинъ Государь не велѣлъ взять ни одной чети на себя. Государь же постави храмъ каменной по обещу своему во имя Покрова пречистые Богородицы въ дворцовомъ селѣ Рубцове.

В лѣшо *ЗРКЗ. году бысть знамение велие на небесѣхъ, явися надъ самою Московою звезда, величиноюжъ она бяше какъ и прочіе звѣзды, свѣтлоспуюжъ она шѣхъ звездъ свѣтлѣе, онажъ спояше надъ Московою, хвостъ же у неѣ бяше великъ, и стояше на полскую и немецкую земли хвостомъ, опъ самой же звѣзды поиде хвостъ узокъ и опчасужъ нача распространяшися, и хвосту роспротранившися яко на поприще. Царьже и людіе всѣ видя такое знамение на небесехъ велми ужасошася, чаяху что сїе естъ знамение къ Московскому царству и спрашахуся опъ королевича, что въ тоеже пору пришелъ подъ Москву. Мудрыежъ люди философы о шой звездѣ спаху полковаши, 387 что та естъ звѣзда не къ погибели московскому государству, но к радости и к тишине; о шой де звездѣ толкуешся, какъ она спойшъ главою надъ которымъ государствомъ, и въ шомъ государстве подаешъ богъ вся благая і тишину, ни которовожъ мяшежа въ шомъ государстве не живешъ; а на кои государства она спойшъ хвостомъ, в тѣхъ же государствахъ бываешъ всякое нестроение, и бываешъ кроворозлишия многое и междоусобныя брани и войны великія межъ ими; такожъ полковаша и збысться, в Липовской землѣ бывши войне великой, в Немецкихъ же государствахъ такоже быша межъ ими войны великія и кроворозлишя, и другъ у друга многіе грады поимаху межъ себя и многіе мѣста запусшѣху, і бывшимъ у нихъ межъ себя войнамъ великимъ по РЛН. годъ, а впрѣдъ объ нихъ богу свѣдушу покамѣста у нихъ богъ велишъ быти войнамъ.

384. *О храбрості і о убиеніи князя Михаила Конаева.*

В тоже время бывшу на Москвѣ служащу Государю Канаи мурзину сыну князь Михаилу, бывшу ему

ему в православной христіянской вѣре, и за православную вѣру и за Государя ходящу ему с Москвы подъ липовскіе табары и многихъ Липовскихъ людей побиваль и языки многие приводиль, и бился с Липвою безъпреспани не щадя головы своеи. Послежъ пово поиде по озерецкой дороге и пришедъ в село Бѣлоираспъ и шупто Липовскихъ людей много побиль и языки многие поймалъ и пошелъ къ Москве; и приде межъ Озерецково и Беловорасту, і шупто на него приидоша Липовскіе многие люди, и бывшу у него с ними бою великому, якоже убо многимъ дивилися его богатырству, уподобися древнимъ богатыремъ, шупожъ его и убили.

О посланиі къ Москве отъ пословъ отъ Литовскихъ. 385.

Прислаша къ Москве послы липовскіе чпобъ съ ними учинишь съездъ. Государь же повелъ послати 888 своихъ пословъ боярина Федора Ивановича Шереметева да князь Данила Ивановича Мезецково да околничево Орпемья Васильевича Измаилова, и съезду с ними быша по многи дни, и подъ Москвою посолство на съездехъ договору не учиниша.

О отходе казатъ и о уговоре Казакомъ. 386.

Казакижъ быша в то время на Москве многія люди и не похощъша пошерпѣши а опъ воровства своего ошспаши; и взбуншова, ночью проломиша за Яузою оспрогъ и побегоша изъ Москвы шысячи при Казаковъ. Государь же за ними посла уговаривати боярь своихъ князь Дмитрея Тимофѣевича Трубецково да князь Данила Ивановича Мезецково; ониже ихъ сустигоша пять поприщъ опъ Москвы, и едва ихъ повороштиша, и приидоша Казаки к оспрогу и в оспрогъ неидуть. Государь же всѣхъ посла боярь, боярежъ

режь ихъ едва в острогъ введоша; Государь же имъ в вину того не поставилъ и пожаловалъ своимъ государевымъ жалованиемъ.

387. *О приходе королевичеве исподъ Москвы подъ Троицу и о взятїи колушскогѣ.*

Послеже приступу московского и после съезду посольского поиде королевичъ со всѣми людьми къ Троице, и подъ монастыремъ споя и посылае с прелестию, чшобъ монастырь здался; властижь архимарипъ Дионисей да келарь спарець Авраамей Палицынъ повелѣша по нихъ с сены ис пушекъ биши и с мѣста зъбиша. Онъ же поиде мимо Троицы за версту и спалъ в селе в троицкомъ в Рогачеве отъ Троицы за двенадцать верстъ, а подъ Колугу посла исподъ Москвы Черкасъ ешмана Саадашново. Саадашной же прииде к Серпухову и острогъ взяша, а в городе опсидѣлися, а изъ Серпухова поидоша подъ Колугу. В то же время в Колуге сидѣлъ в шюрме казакъ Меркушка

389. Соколовской и ис шюрмы ушекъ, ꙗ прибежа въ шабары къ Саадашному и поведе ихъ къ Калугѣ ноцию, ꙗ ведяше ихъ полде Оки реки къ глухой башне, ꙗ воидоша во острогъ ништо ихъ не видалъ, и острогъ взяша и людеи побиша много, и острогъ выжгоша, едва в городе опсидѣлися. Саадашной шупъ подъ Колугою споялъ покамѣша и мирное поспавление учинилось.

388. *О посылке изъ Ярославля на Литовскихъ людеи, и лобои на Литовскихъ людеи въ Белозерскогѣ уѣзде.*

Посла королевичъ исподъ Троицы воеваши галицкихъ мѣспъ и коспромскихъ и ярославскихъ, и пошехонскихъ ꙗ белозерскихъ мѣспъ, въ Ярославле бывшу в то время боярину князь Ивану Борисовичю Черкасскому,

скому, к нему же в то время приидоша казаки изъ Ярополческой волости, кои воровали разоряли Московское государство. Бояринъ князь Иванъ Борисовичъ посла на Липовскихъ людей товарища своего князь Григорья Васильевича Тюфякина со многими рашными людьми; а шѣмъ Казакомъ сказа государево милостивое слово, что имъ Государь вины отдалъ, а они же пошли на Липовскихъ людей с воеводами со князь Григорьемъ Тюфякинымъ. Князь Григорей же Липовскихъ людей соиде в Белозерскомъ уѣзде, они же спояху по деревнямъ; онъ же приде на нихъ на спаны, и Липовскихъ людей побилъ и языки многия поималъ, немногия люди утекоша; рашнымъ же людямъ вшѣпоры походъ нужень былъ, голодь былъ самимъ и конямъ, что вшѣпоры была пора зимняя

О посланникахъ Литовскихъ.

389.

Приидоша къ Москве исподъ Троицы ошъ пословъ Липовскихъ посланники Сабѣга молодой да панъ Гридичъ, о томъ чшобъ съехаша посламъ подъ Троицею, чшобъ доброму дѣлу договоръ учинишь и кровопролитию крестьянскому уимъ учинишь; Государь же не повелъ имъ никакие пещины учиниши, и повелъ ихъ покоишь и оппустишь назадъ,

О мирномъ поставленіи с Литовскими людьми. 390.

По оппущежъ посланниковъ липовскихъ посла 890 Государь къ Троице на съездъ пословъ своихъ боярь Федора Ивановича Шереметева да князь Данила Ивановича Мезецкого да околничево Ортемья Васильевича Измаилова да дьяка Ивана Болотникова; а с ними Государь повелъ послать сполниковъ и спряпчихъ и дворянъ Московскихъ и изъ городовъ рашь многую, и повелъ имъ спаша у Троицы, а къ посломъ литовскимъ

скимъ послаши гонца. Послыжь с Москвы приидоша в Троицкой монастырь и укрепишась, и послаша къ посломъ гдѣбы съехались, и приговорили съехались опъ Троицы семь верспъ въ троицкомъ селѣ Свяпкове. Бояря московские послаша въ закладе дворянъ, а Липовские люди приѣхаша в троицкой монастырь, и съехались послы в селѣ Свяпкове, и на первомъ съезде у нихъ ничево добра не здѣлалось, разошлись бранью, а на другомъ съездѣ мало с ними бою не бысть, а на прешьемъ съездѣ помирились на чепырнадцать лѣтъ и на 8. мѣсяць, а отдали к Липвѣ городовъ московскихъ Смоленскъ, Бѣлую, Невль, Красной, Дорогобужъ, Рославль, Почень, Трубческъ; себежь Серпѣяскъ Стародубъ, Новьгородокъ, Черниговъ, Монастыревской, и записми укрепилися.

391. *О выходе королевичеве изъ Московского государства и о выводе Литовскихъ людей.*

После мирново поспавления пошелъ королевичъ прочь изъ Московского государсва в Липву, а шоль мимо Твери, а Липовскихъ людей послалъ выводити изъ Московского государсва пана Рышкевского, и Черкасомъ ис Колуги велѣль ишти вонъ. Тоѣжь зимы Липовские люди вышли изъ Московского государсва в Липву; а какъ Черкасы пошли ис Калуги, и ихъ ворошилось на государево имя с при спа человекъ.

392. *О размене изъ Литвы митрополита Филарета Никитита і боярѣ.*

891 Посла Государь в Вязму, на размену с Липовскимі людьми и с паномъ Спрусомъ, пославъ боярь Федора Ивановича Шереметева да князь Данила Ивановича Мезецкого да околничево Ортемья Васильевича Измайлова; онижь приидоша в Вязму, і в Вязме быша дол-
гое

гое время, дожидались пословъ Липовскихъ на розмену. И приидоша изъ Литвы послы, и митрополиша Филарета Никипича и боярина Михаила Борисовича Шеина и дѣяка Томила Луговского и всѣхъ дворянъ, кои были с послами, и кои было поймаиы въ языкахъ, привезли с собою; и в Вязме у Александра Гашевского с послами было многое мешканье, хотяху шово чпобъ земли поступилися. Патриархъ же Филаретъ Никипичъ посылаше къ московскимъ посломъ, чпобъ ни одной чети не поступалися земли Литвъ. Послыжъ Липовскія видя крѣпкое спояшельство патриарха Филарета Никипича розменилися, а боярина князь Василья Васильевича в Литве не спало.

*О приходе къ Москве патриарше и о встречахъ 393.
боярскихъ отъ Государя.*

Приде же патриархъ Филаретъ Никипичъ в Можескъ, и Государь Царь и великий Князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русии посла противъ его государя на встрѣчу бояръ и околничихъ, а велѣлъ Государя встрѣтити в трехъ мѣстехъ; первая встрѣча въ Можайске, а встречаль архиепископъ Резанскій Иосифъ, да бояринъ князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской да околничей князь Григорей Костянтиновичъ Волконской; а другая встрѣча на Вязме, а встречаль Вологодцкой архиепископъ Макарей да бояринъ Василей Пепровичъ Морозовъ да думной дворянинъ Гаврило Григорьевичъ Пушкинъ; прешья встрѣча въ Свенигороде, а встречаль ево Крупицкой митрополишъ Иона да бояринъ князь Дмитрей Тимофѣевичъ Трубедкой 892 да околничей Федоръ Леонтьевичъ Бупурлинъ, а на послѣднемъ шану к Москве встречали все бояре.

394. *О приходе патриарше къ Москве и о стреге
государеве*

Приде митрополить государь Филареть подъ Москву, Государь Царь Михаило Федоровичь всеа Русии въспрѣшилъ опца своего государя Филарета Никитича за рѣчкую Прѣсною з бояры и з дворяны и со всѣмъ народомъ Московского государства, многия бо слезы быша тогда опъ радости у Государя Царя и у всево народу Московского государства; послежь ибо радости быша на Москве великие, что шакие многие лѣша быша в Липве в ушесненіи и в гоненіи. Власижь всѣ въспрѣшиша его за городомъ за каменнымъ со крестами. Государь же Царь Михаило Федоровичь всеа Русии шово дни, коево дни ево государя опца Филарета Никитича вымениль, поспави храмъ во имя пророка Елисея межъ Никитцкия улихы и Тверския, и уставивша празднество болшее. Митрополить же государь Филареть Никитичь на патриарше дворѣ не спаль, а спаль на шроицкомъ подворьѣ. Государь же Царь Михаило Федоровичь всеа Русии для приходу опца своего, кои были въ ево государьской опале за приспавы и кои были сосланы по городомъ по шемницамъ, и шѣхъ Государь пожаловаль велѣль освободить.

395. *О приходе патриарха Иерусалимского.*

Придоша къ Москве ис палестинския земли опъ гроба Господня изъ Ерусалима града патриархъ Феоданъ Ерусалимскій, а шоль на Царьградъ да на Крымъ.

396. *О умоленіи на патриаршество и о поставленіи.*

Придошаже ко Государю власпи и бояре и всемъ народомъ Московского государства биша ему челомъ

со слезами, чѣтобъ онъ Государь упросиль у отца своего государя Филарета Никишича чѣтобъ вспунилъ ся в православную христіанскую вѣру, ꙗко быль бы на престоле патриаршескомъ Московскимъ ꙗко всеа Русіи. И Государю Царю и великому Князю Михаилу Федоровичю ихъ челобитіе годно бысть, и поиде со власпми и со всѣми бояры ко отцу своему Филарету Никишичу ꙗко молише ево; онъ же государь отъ шово много опирашеся не хотя быти, и едва Государь ево и власпи и бояре и весь народъ московского государства умолиша. Тогожь лѣта по приходе изъ Липвы поставленъ бысть патриархомъ Московскимъ и всеа Русіи; а поставленъ бысть на патриаршество Ерусалимскимъ патриархомъ Феоданомъ и всѣми власпми Московского государства. Онъ же великій государь сѣлъ на престоле патриаршескомъ московскимъ и всеа Русіи, и исправляше слово божие, и укрѣпи всю православную христіанскую вѣру, и многия языцы приведе въ православную вѣру, якоже убо древле чудотворецъ Леонтеѣ росповскіи приводяше заблудящую чюдъ въ православную вѣру, шако и онъ великій государь свяшитель многіе поганые вѣры приведе, всѣхъ убо крестяху, и подъ началомъ всѣ быша у него государя на патриарше дворѣ. Да не токмо чѣто слово божие исправляше, но и земская вся правляше, отъ насилия многіи опня, ни отъ ковожь въ Московскомъ государствѣ силниковъ не бысть опрчь ихъ государей, и кои служяху государю и в безгосударное время, а быша не пожалованы, онъ же государь шѣхъ всѣхъ взыскахъ и пожаловаль, и держаше у себя ихъ въ милоспи никомужь не выдаваху. Поставленіежъ ево государя было на патриаршество в лѣто *ЗРКЗ. году.

397. *О походе государеве по монастыремъ.*

По поставленнижъ патриарха государя Филарета Никишича Московского и всеа Русии, Государь Царь и великий Князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русии по объѣзду своему ходилъ помолишца к Макарию чудотворцу на Унжу и по инымъ чудотворцомъ, и былъ в томъ походе у чудотворцовъ переславскихъ и ростовскихъ и у ярославскихъ и у пречистые Богородицы Федоровской на Костромѣ; а къ Москве Государь приде после Дмитриева дни во РКИ. мѣ году. В тожъ время ходилъ Государь къ живоначальные Троицы и к Николе чудотворцу на Угрѣшу молишся пѣшь для приходу ошца своего.

398. *О преставленіи царицы Александры.*

В тоже время преставися царица Александра царевича Ивана Ивановича сына царя Ивана Васильевича всеа Русии. А была посприжена в Суздале в покровскомъ девиче монастыре, а была дочь Богдана Юрьевича Сабурова, а поспригъ ее царь Иванъ Васильевичъ при царевиче Иване Ивановиче раскручинився, погребена в Вознесенскомъ монастыре со царицами вмѣсте.

399. *О преставленіи царицы Парасковей,*

В тоже время преставися царица Парасковья Михайловна царевича Иванажъ Ивановича, а была посприжена на Белѣ озере в девичемъ монастырѣ, а изъ девичья монастыря приведена была въ Володимеръ в девичей монастырь, а изъ Володимеря привезена была къ Москве и была вывановскомъ монастырѣ, шупъ и преставилась, а погребена бысть въ Вознесенскомъ монастыре с царицами вмѣсте, а поспригъ ее царь Иванъ

Иванъ Васильевичъ при царевиче, дочь была Кошеренина Махаила Солового.

О послехъ Турскихъ.

400.

Приде изъ Царя града посоль Фома Катакузинъ, а с нимъ государевы послы Иванъ Кондыревъ да подьячей Тихонъ Бормосовъ, и привезе ко Государю отъ Турского царя грамоты любительныя и дары многия; Госудрь же посла пожаловаль и оппустиль ево к Турскому царю.

О лобое пословъ Московскихъ и Турскихъ.

401.

Посла Государь и свящѣиши паприархъ к Турскому царю пословъ своихъ Ивана Бѣгичева со многими дары; и прииде Иванъ Турсково царя во градъ Каѳу со всѣми людми, кои с нимъ посланы, и шурсково царя люди посолские. В шужь пору прииде ис Крыму царевичъ Калга, и государевыхъ пословъ и шурскихъ людей шупо взя, и казну всю государеву помали и ихъ побиша всѣхъ.

895

О прежнемъ законномъ согетаніи браку Государя

402.

*Царя и великого князя Михаила Федоровита
всѣа Русіи.*

В лѣто *ЗРАГ. году Государь Царь и великій Князь Михаило Федоровичъ всѣа Русіи поговоря со опцемъ своимъ с великимъ государемъ свящѣишимъ паприархомъ Филаретомъ Никишичемъ Московскимъ и всѣа Русіи и с своею матерью с великою государынею спарицею инока Марѳою Ивановною, и похотя сочташись законному браку, и взя за себя Государь боярина князь Володимерову дочь Тимофѣевича Долгорукого царицу Марью Володимеровну; а радость ево государева была Сентября III день, а шысецкои у Государя

суда-

сударя былъ бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Черъкаской, а дружки з государеву сторону были бояре князь Дмитрей Мамспрюковичъ Черкаской да князь Дмитрей Михайловичъ Пожарской со княгинями; а з царицыну сторону были дружки бояринъ Михаилъ Борисовичъ Шейнъ да князь Романъ Пепровичъ Пожарской с женами; в первой же день бысть радость велия. Грѣхъ же ради нашихъ, оупъ начала врагъ нашъ дьяволь не хотяи добра роду крестьянскому, научи врага человекъ своимъ дьявольскимъ ухищрениемъ, испорпиша царицу Марью Володимеровну, и бысть государыня болна оупъ радости до крещения Господня; шовоже году в самое крещение предаде свою праведную душу Богу, и погребена бысть в Вознесенскомъ монастырѣ зъ благочеспивыми царицами.

896 *О принесеніи срачицы Господни въ царствующи
градѣ Москву, и о многоразлитнемъ исцеленіи
кѣ болящимъ.*

403.

Писалъ ко Государю Царю и великому Князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи, и к великому государю свяшѣишему патриарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи ис Кизылбашъ посоль государевъ Василей Коробѣинъ; какъ де онъ былъ на посольствѣ у Шаха, и Шахъ де ему говорилъ, какъ де онъ ходилъ в Грузинскую землю, и онъ де взялъ вшѣпоры срачицу Господню в ковчеге злате, и будетъ по Государю годно, і я пошлю ко Государю. Государь же и свяшѣишии патриархъ писаша к Василью Коробину, чшобы мимо всѣхъ дѣлъ добивался шово сокровища, чшобы прислаши къ Москве. Тогожъ году приидоша ко Государю къ Москве Кизылбашьскіе послы Русанъ Бѣкъ да Мурашъ Бѣкъ, и принесоша ко Государю оупъ шаха

и ошъ себя многия дары и шо безценное сокровище срачицу Господню, и бысть у Государя и у патриарха на посолстве в грановитой полате и срачицу Господню поднесе къ патриарху. Государь же и патриархъ повелъ шоъ срачицу Господню поставити на казенномъ дворѣ, а самъ Государь и святѣишии патриархъ нача о помъ сыскивати и роспрашивати Гречанъ и иныхъ земель полестинской страны; и сказа Государю и патриарху Вологодцкой архиепискупъ Нектарей, что де онъ былъ во Иерусалиме архидьякономъ, и приезжалъ де изъ Ерусалима в Грузи, и былъ де в соборной церкви, и в шои де церкви здѣланъ столпъ каменной, а ~~кругомъ де его многіе свечи оставлены, и онъ де спрашивалъ, что есть за столпъ, и ему де сказаху, что въ помъ столпъ спойтъ срачица Господня, а задѣлана ошъ воины Кизылбашсково; да келарь Спаса нового монастыря серьбския земли, а приѣхалъ съ ерусалимскимъ патриархомъ Фефаномъ, Аникей сказа что де есть во Иерусалиме вѣдомо, что в Грузехъ есть срачица Господня, а шла де она въ Грузи пѣмъ обычаемъ: какъ де было Христова распятіе, и вѣшпоры былъ де в воинехъ при Христове распятіе Грузинецъ, какъ де сняли с Христа хитонъ и мешали жребіи, і паде жребей на шово Грузинца, и онъ де ея взя и ошвезе в грузинскую землю. Великии государь святѣишии патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскии и всеа Русии слышавъ ошъ нихъ, и повелъ спаскому архимариту нового монастыря Иосифу и священникамъ и дьякономъ взять шоъ срачицу ис казенного двора и носитъ по болящимъ. Ониже начаша носити и молебны пѣтї, и нача быши мнота исцеления различнымъ недугомъ; Государь же слыша и патриархъ пому возрадовашеся, і повелѣша поставити у Благовѣщення на сѣнехъ. И приде патриархъ со всѣмъ вселенскимъ~~

ленскимъ соборомъ, и взяша срачицу Господню, инесоша в соборную церковь усненія пречисшья Богородицы, и положиша в ковчегъ златъ и постави на гробѣ Господни. И опрѣзаша у ней двѣ часпи, едину убо положиша в ковчегъ, и шобъ ношаху ис соборной церкви по всѣмъ болящимъ, а другую въ крестъ, тойже крестъ бысть у Государя въ верху, въ соборной же церкви быша многая исцеления различными недуги приходящимъ с вѣрою. Папприархъ же Филаретъ повелѣ крушицкому митрополиту Киприяну сложити сшихъры и конунъ, и уставивша празднество Марьяна въ КЗ. день.

404. *О преставленіи царицы Елены.*

В тожь время преставися царица Елена царя Василья Ивановича царица, а была посприжена на Москвѣ в новомъ девичье монастыре, а дочь была боярина князь Пепра Ивановича Буиносова Ростовского.

405. *О послѣхъ Алтына царя.*

898 Придоша ко Государю послы опть воспочные справны, якожь убо въ Московскомъ государствѣ про шо царство и слуху не бяше, изъза Сибирского государства опть царя рекомого Алтына. Государь же ихъ пожаловаль своимъ государевымъ жалованьемъ, и оппусти ихъ к Алшыну царю.

406. *О послѣ Кизылбашскомѣ.*

Тойже посоль Кизылбашской, кои принесь срачицу Господню, нача на Москвѣ пити, и убиль свою жену до смерши и людей шести челоуѣкъ, и иныхъ хотяше побити, товарищижь ево биша челоуѣ Государю, чшобъ Государь велѣлъ ихъ розвести. Государь же по ихъ челоуѣшью посшави ихъ по рознымъ дворамъ,

рамъ, ꙗ оппусти ихъ въ Кизылабаши, а с ними оппусти Государь пословъ своихъ князь Григорья Васильевича Тюфякина да Григорья Феѳилапьева да дьяка Федора Панова.

О приѣзде на государево иля всякихъ земель. 407.

Преблагни же Богъ нашъ видя праведную къ себѣ вѣру и кропосшь и милосшь ко вѣмъ людемъ благочеспиваго Царя Государя и великого Князя Михаила Федоровича всеа Русии, и прослави его милосшь не токмо что въ его государстве, но и в окрестныхъ государствахъ; и начаша къ нему Государю приезжати не токмо мирьские люди, но и иноческїи чинь. Приде къ нему Государю служили юрьгенской царевичъ и иныхъ разныхъ земель многие служивые люди, по помужь приидоша власти за него Государя Бога молиши, и былъ в Московскомъ государстве митрополишь Селунской да епископъ володимерской Иосифъ, послежь бысть архиепископомъ в Суздале, и архимариты и игумены разныхъ монастырей.

*О вѣторомъ законномъ согетанїи браку Государя 408.
Царя и великого Князя Михаила Федоровича
всеа Русии.*

В лѣто *ЗРД. году Государь Царь и великїи Князь Михаилъ Федоровичъ всеа Русии поговоря со опцемъ своимъ с великимъ государемъ свящѣшимъ патриархомъ Филаретомъ Никишичемъ московскимъ и всеа Русии и с своею матерїю с великою государынею спарицею инокою Марѳою Ивановною, и похотѣша 899
совокупитися законному браку, и взя Государь за себя лукьянову дочь Степановича Стрешньева царицу Евдокїю Лукьяновну, а на свадьбе в шысецкихъ и в дружкахъ и в свахахъ и во всякихъ чинахъ были пре-
Ю 2 жние,

жние, кои были у него Государя в чинахъ на прежней радости.

409.

О пожаре московскомъ.

Премилоспивноиже Богъ милоспивно наказуя челоуѣки и отводя оупъ грѣха посылая милоспивое наказание, быспъ в лѣшо 3744. году Государь Царь и великий Князь Михаило Федоровичъ всеа Русии з благочеспивою царицею и великою княгинею Евдокѣею Лукьяновною поиде молипися къ живоначальной Троице в Сергиевъ монастырь, и безъ него Государя в самой в препловеньевъ день загорѣся въ Китае городе на Варварскомъ хресте; и начаша оупъ шово горѣти ряды, оупъ шовожъ загорѣся и у Троице что на рву верхъ, и оупъ шово загорѣся в Кремль городе и Вознесенская церковь, и в Чюдове соборная церковь, в нихъ же чюдотворные образы и казна многая погорѣ, и дворъ государевъ и патриаршъ, и в приказехъ всякие дѣла погорѣша, и житницы всѣ и сушило государево все погорѣ, въ Китаѣ и въ Кремль не оспася ничево, не шокмо дворы и церкви божии погорѣша; послезъ по пожару посла Государь пословъ во всю землю, что всѣ книги и дѣла погорѣша.

410.

О царевите турскомъ.

Прииде въ Пушимль назвался царевичемъ шурскимъ, что будшо онъ родися оупъ Греченки, а машъ де у него была попова дочъ, а шурской де царь взялъ еѣ для красоты, и какъ де оупца ево не спало, и онъ де оупшелъ в Селунь и шамъ де и крестился. И Государь Царь и великий Князь Михаило Федоровичъ всеа Русии не хотя с шурскимъ царемъ дружбы и брашства нарушиши и ис своего государства повелѣ ево выслать.

*О роженіи царицы и великие княжны Ирины
Михайловны.* 411.

В лѣто *ЗРЛѢ. году родися у Государя Царя и великого Князя Михаила Федоровича всеа Русии дщи царица и великая княжна Ирина Михайловна, і крещена бысть в Чюдове монастырь; а крестилъ еѣ самъ свяшѣишии патрiархъ Филаретъ Никитичъ московскіи и всеа Русии, а отецъ крестной шроицкой келаръ Алейандръ.

О после Свицкомѣ 412.

Приде ко Государю отъ Гуспава короля свицкого посоль Александръ Рубецъ, а бывалъ Руской челоуѣкъ Смольянинъ посадкой челоуѣкъ, а свицкой король взялъ ево в Липшѣ, какъ поималъ города липовские, а прислалъ с нимъ Государю полонниковъ шурскихъ и крымскихъ людей, кои поиманы в Липшѣ, ис полону. Государь же его и патрiархъ пожаловалъ, и отпустиша ево хъ королю, а тѣхъ полонниковъ пожаловали и отпустили по своимъ землямъ.

~~*О преставленіи царицы Дарьи.*~~ 413.

В тоже время преставися царя и великого князя Ивана Васильевича царица Дарья, а была посприжена на Тихвине в девичемъ монастырь, и повелѣша еѣ погрести шуть же въ монастырь; а дщи была Ивана Колшовского, а поспригъ еѣ царь Иванъ Васильевичъ при себѣ.

О турскихѣ послахѣ. 414.

Приде ко Государю отъ турсково царя посоль Оома Купукузинъ, и былъ у Государя и у патрiарха; Государь же ево и свяшѣишии патрiархъ пожаловали, и отпустили ко царю турецкому.

415. *О роженіи царевны Пелагѣи Михайловны.*

В ѡлго ЗРАС. году родися у Государя Царя и великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи дѣщи царевна и великая княжна Пелагѣя Михайловна, и крещена бысть в Чюдове монастырь; а крестилъ еѣ самъ свѣшшій патрiархъ Филаретъ Пикитичъ Московскіи и всеа Русіи, а отецъ крестной былъ шроицкой келарь Александръ.

416. *О послахъ московскихъ къ Турѣскому.*

Посла Государь во Царьградъ пословъ своихъ Семена Дементьева сына Яковлева да дьяка Пестра Овдокимова, а с ними посла Государь дары многія.

417. *О преставленіи царевны Пелагѣи Михайловны.*

901 В ѡлго ЗРАЗ. году преставися благочестивая царевна и великая княжна Пелагѣя Михайловна, і погребена в Вознесенскомъ монастырь зъ благочестивыми царицами.

418. *О послахъ кизылбашскихъ.*

Придоша ко Государю опъ шаха кизылбашсково послы со многими дары и з жалобою на московскихъ пословъ на князь Григорья Тюфякина с шоварыщи; Государь же кизылбашскихъ пословъ пожаловалъ и оппусти ихъ къ шаху, а с ними посла пословъ своихъ Андрѣя Осиповича Плещѣева да дьяка Микифора Талицына, а на пословъ на князь Григорья Тюфякина Государь положилъ опалу, и помѣспья и вошчины повелъ Государь роздати в роздачу.

О роженіи государе царевите князе Алеуѣе
Михаиловите 419.

В лѣшю *ЗРЛЗ. году Марта въ 31. день родися у Государя Царя и великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи сынъ благочеспивыйи царевичъ князь Алеуѣи Михаиловичъ всеа Русіи, и крещень бысть в Чюдове монастырѣ; а крести ево государя самъ свяшѣишии патрнархъ Филаретъ Никитичъ московскіи и всеа Русіи, а ошець кресной проицкой келарь Александръ.

О свицкихъ послахъ къ Москве. 420.

Придоша ко Государю Свицкие послы ошъ короля Гусшава Адолеа, с шемъ чшобъ Государь с нимъ споялъ на Липовского короля; Государь же ему повелѣ отказать, что с королемъ Липовскимъ в миру, а въ крестьянскомъ государстве шого не повелоса, что нарушитъ крестное целование, а какъ перемирные лѣша выдушъ, і Государь шощасъ не потерпитъ своему недругу.

~~О пожарехъ московскихъ.~~ 421.

Премилоспивыиже и прещедрыи челоуѣколюбивыи Господь Богъ нашъ не хошя создания своего до конца пошребити, видя челоуѣческое поползение ко греху, и шого ради всячески опшвращася насъ и опшводя опш всякихъ неподобныхъ спудодешній, и многоразличными образы и грозными знаменми яросшно уштрашася насъ и возвешася с милоспивымъ наказаниемъ, насшавлася насъ на пущъ заповедей свяшыхъ его. Бысть в лѣшю *ЗРЛЗ. году бывшу пожару великому на Москве, загорѣся в Чершолѣ и выгоре по самую Тверскую улицу, и за Белымъ городомъ погорѣша слободы. После же шого загорѣся на другой споронѣ Неглинны на По-

Покровке у Николе у столпа; и выныхъ многихъ мѣ-
стехъ бывшу велию пожару. Тогоже лѣта бывъшу
вихру великому и дождю, и грому и молнию бывъши
велию, и со многихъ храмовъ главы ꙗ кресты сорва,
и хоромы многие ломаше и с мѣста на мѣсто пере-
ношаше.

422. *О роженіи царевны Анны Михайловны.*

В лѣто 3РЛИ. году мѣсяца Іюля въ ДІ. день ро-
дися у Государя Царя и великого Князя Михаила Фе-
доровича всеа Русіи.

К О Н Е Ц Ъ.

О роженіи государе царевите князе Алеуѣе
Михаиловите 419.

В лѣшю *ЗРЛЗ. году Марта въ 31. день родися у Государя Царя и великого Князя Михаила Федоровича всеа Русіи сынъ благочеспивыйи царевичъ князь Алеуѣи Михаиловичъ всеа Русіи, и крещень бысть в Чюдове монастырѣ; а крести ево государя самъ свяшѣишии патрiархъ Филаретъ Никитичъ московскіи и всеа Русіи, а ошець кресной проицкой келарь Александръ.

О свицкихъ послахъ къ Москве. 420.

Придоша ко Государю Свицкие послы ошъ короля Гусшава Адолеа, с шемъ чшобъ Государь с нимъ споялъ на Липовского короля; Государь же ему повелѣ опказашъ, чшо с королемъ Липовскимъ в миру, а въ крестьянскомъ государстве шого не повелоса, чшо нарушитъ крестное целование, а какъ перемирные лѣша выдушъ, і Государь шощасъ не потерпитъ своему недругу.

~~О пожарехъ московскихъ.~~ 421.

Премилоспивыйиже и прещедрыи челоуѣколюбивыйи Господь Богъ нашъ не хоща создания своего до конца пошребити, видя челоуѣческое пошлезение ко греху, и шого ради всячески опшвращася насъ и опшводя опш всякихъ неподобныхъ спудодешній, и многоразличными образы и грозными знаменми яросшно уштрашася насъ и возвешася с милоспивымъ наказаниемъ, насшавлася насъ на пущъ заповедей свяшыхъ его. Бысть в лѣшю *ЗРЛЗ. году бывшу пожару великому на Москве, загорѣся в Чершолѣ и выгоре по самую Тверскую улицу, и за Белымъ городомъ погорѣша слободы. После же шого загорѣся на другой споронѣ Неглинны на По-

Покровке у Николе у столпа; и выныхъ многихъ мѣ-
стехъ бывшу велию пожару. Тогоже лѣта бывъшу
вихру великому и дождю, и грому и молнию бывъши
велию, и со многихъ храмовъ главы ꙗ креспы сорва,
и хоромы многие ломаше и с мѣста на мѣсто пере-
ношаше.

422. *О роженіи царевны Анны Михайловны.*

В лѣто 3РЛИ. году мѣсяца Іюля въ ДІ. день ро-
дися у Государя Царя и великого Князя Михаила Фе-
доровича всеа Русіи.

К О Н Е Ц Ъ.
